

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»

Международная научно – практическая конференция
«Наука и практика организации производства и управления»
(Организация - 2008)

Сборник научных докладов
Часть I

Изд-во АлтГТУ
Барнаул • 2008

УДК 001.8 + 658.5 + 378.1

Ответственный редактор

Маркина Т.В. – директор ИЭиУРР АлтГТУ, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики и организации производства, член-корр. СО АН ВШ

Редакционный совет :

Коршунов Л.А. – ректор АлтГТУ, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственной налоговой службы;

Вишняков Я.Д. – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой управления природопользованием и экологической безопасностью, ГОУ ВПО «Государственный университет управления» (г.Москва), заслуженный деятель науки РФ;

Максименко А.А. – д.т.н., профессор, проректор по научно-инновационной работе АлтГТУ;

Березнев С.В. - д.э.н., профессор, декан ИЭФ ГОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет».

Наука и практика организации производства и управления (Организация – 2008) : сборник научных докладов Международной научно-практической конференции [Часть I] / Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2008. - 276 с.

Сборник посвящён проблемам науки и практики организации производства и управления, а также проблемам образования в указанных сферах деятельности (производстве, сервисе, региональной экономике и управлении). В части I представлены доклады вузов-участников Межвузовского учебно-научного центра исследования экономических процессов региона Алтай-Кузбасс. Доклады представляют интерес для специалистов предприятий, организаций, региональных и муниципальных органов управления, преподавателей и научных сотрудников, докторантов, аспирантов и студентов вузов

ISBN 978-5-7568-0754-7

© ГОУ ВПО «Алтайский государственный
технический университет им. И.И. Ползунова», 2008
© Авторы публикаций, 2008

Е. П. Аксенов

к.э.н., доцент,
зав. кафедрой финансов и кредита
(КузГТУ, г. Кемерово)

СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИИ

Приоритетом государственной политики России, субъектов федерации, включая Алтай-Кузбасс, является обеспечение высоких устойчивых темпов социально-экономического роста. В посланиях Президента, постановлениях Правительства Российской Федерации сформулированы основные ее направления на ближайшие десятилетия.

Подчеркивается, что основные усилия должны быть направлены на сферы деятельности, которые прямо определяют качество жизни граждан, на обеспечение устойчивого повышения уровня жизни населения, сокращение разрыва по уровню благосостояния с ведущими экономически развитыми государствами. В настоящее время реализуются национальные проекты в области науки и образования, здравоохранения, сельского хозяйства, в жилищном строительстве, в развитии нанотехнологий.

Проблемы устойчивого развития российской экономики в среднесрочной перспективе, прежде всего, связаны с необходимостью одновременного повышения уровня жизни и осуществления модернизации национального хозяйства. Модернизация экономики требует значительного увеличения национальных расходов на развитие социальной инфраструктуры, обеспечение безопасности государства. Сложившаяся неэффективная структура промышленности, недостаточный приток инвестиций, сложная демографическая ситуация усиливают ограничивающее воздействие на темпы экономического роста.

Мониторинг макроэкономических показателей российской экономики на основе развития информационной базы, анализа текущего состояния экономики позволяет оценить влияние внешних, внутренних условий, факторов, определить тенденции социально-экономического развития, выявить диспропорции, переломные моменты в развитии российской экономики.

Разработка прогнозов макроэкономических показателей социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный периоды, их увязка со структурной перестройкой экономики, развитием регионов, отраслей и секторов национальной экономики позволяют повысить эффективность принятия

решений органов государственной власти и управления, местного самоуправления в области социально-экономической, финансовой политики.

Достоверное среднесрочное макроэкономическое прогнозирование имеет большое значение для обеспечения эффективного социально-экономического развития России и представляет сложную научную, народнохозяйственную проблему. Макроэкономические индикаторы, необходимые для получения достоверных данных, представлены в нормативных документах, статистических материалах Банка России.

Поэтому для моделирования макроэкономического развития России были использованы: 1) индикатор ВВП, рассчитанный методом использования доходов; 2) индикатор инфляции; 3) ставка рефинансирования; 4) уровень безработицы, рассчитанный в соответствии с методологией МОТ; 5) показатели, дифференциации населения по доходам.

В практике макроэкономического прогнозирования наиболее часто используются методы, основанные на определении форм, тесноты связи между изучаемыми экономическими явлениями, процессами, которые можно считать случайными, выбранными из совокупности, распределенной по многомерному нормальному закону.

Для разработки макроэкономического прогноза развития России в 2008-2015 годах автором были использованы экономико-математические модели, основанные на графических построениях, анализе переменных, определении форм математических зависимостей, закономерностей изменения статистических данных.

Для этого были рассмотрены возможности использования различных форм уравнений, описывающих линейную зависимость и нелинейные математические зависимости переменных. На основе аппроксимации, экстраполяции данных автором были получены прогнозные значения исследуемых показателей, которые представлены на рисунках 1-6.

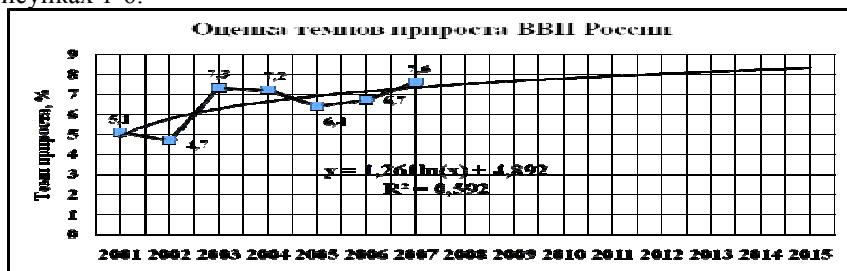

Рисунок 1 – Прогноз темпов прироста ВВП России в 2008-2015 годах.

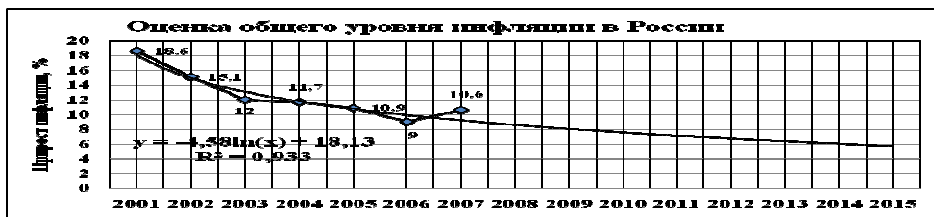

Рисунок 2 – Прогноз общего уровня инфляции в России в 2008-2015 годах.

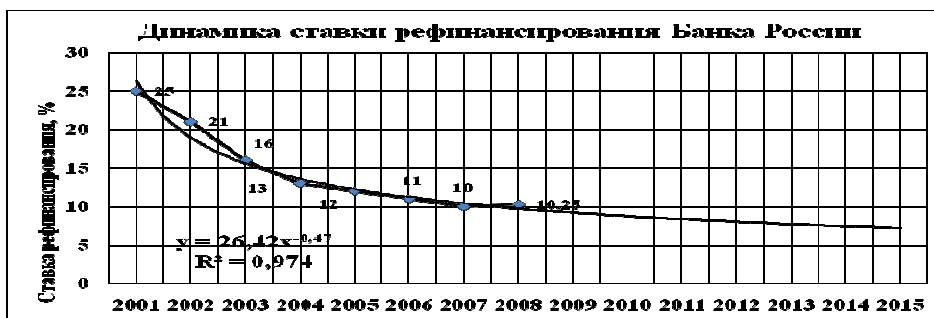

Рисунок 3 – Прогноз ставки рефинансирования Банка России в 2008-2015 годах.

Рисунок 4 – Прогноз уровня безработицы в России в 2008-2015 годах.

Рисунок 5 – Прогноз коэффициента фондов в России в 2008-2015 годах.

Рисунок 6 – Прогноз коэффициента Джини в России в 2008-2015 годах.

Данные прогноза макроэкономических показателей развития России в 2008-2015 годах, представленные на рисунках 1-6, в целом свидетельствуют о развитии положительной тенденции, в соответствии с которой темп прироста ВВП в 2015 году достигнет значительной величины – около 8 %. К 2015 году ВВП России увеличится в 1,6 раза по сравнению с 2007 годом и в 2 раза по сравнению с 2001 годом. В результате, несмотря на некоторое отставание, уровень инфляции и ставка рефинансирования значительно приблизятся к средневропейскому уровню – около 6 % и 7 % соответственно.

Однако ожидается, что уровень безработицы в 2015 году будет оставаться достаточно высоким – около 7 %. Динамика коэффициента фондов и коэффициента Джини свидетельствует о дальнейшем расслоении населения по уровню доходов в будущем. Это связано, прежде всего:

✓ во-первых, с низкой конкурентоспособностью российских наукоемких технологий;

✓ во-вторых, Россия продолжает оставаться государством, основу экономики которой составляет производство сырья, энергоносителей, в то время как по уровню эффективности и производительности труда ее экономика является не достаточно конкурентоспособной;

✓ в-третьих, с дальнейшим вовлечением России в процессы глобализации мирового экономического развития, с большой вероятностью присоединения России к ВТО.

В этой связи для России первоочередными целями социально-экономического развития являются:

➤ максимально использовать эффективные инновационные методы развития экономики;

➤ повысить престиж научно-технической деятельности;

➤ обеспечить в кратчайшие сроки ускоренное развитие социальной сферы;

➤ значительно улучшить демографическую ситуацию в стране.

В этой связи неотложными задачами органов государственной власти и управления, местного самоуправления России являются:

- прогрессивные структурные преобразования в сфере интеллектуального труда и материального производства;

- создание высокотехнологичных, наукоемких новых рабочих мест;

- повышение уровня, качества жизни населения на основе развития производства конкурентоспособной продукции;

- повышение экспортного потенциала российской экономики.

Приоритетными являются разработки, содержащие результаты научно-технической деятельности, обеспечивающие значительный прирост социально-экономическую эффективности, реализацию первоочередных целей, задач государства. Деятельность всех ветвей власти на всех уровнях управления в процессе реализации федеральных, региональных, местных целевых научно-технических программ должна быть направлена на обеспечение финансовыми ресурсами приоритетных разработок, безусловное коммерческое их использование.

Реализация преимуществ развития, внедрения наукоемких технологий, несомненно, позволит России обеспечить:

- увеличение валового внутреннего продукта в планируемых размерах;

- создать новые производственные мощности на основе инновационных технологий;

- увеличить производительность, улучшить качество труда, жизни граждан;

- значительно расширить налогооблагаемую базу, увеличить доходы бюджетов;
- обеспечить экономическую, экологическую, оборонную безопасность.

Решение перечисленных проблем, задач является необходимым условием равноправной интеграции России с мировыми экономическими процессами.

В.И.Андреева

к.э.н., доцент кафедры экономики
и организации строительства

Н.Л.Семенова

доцент кафедры экономики
и организации строительства

И.Н.Третьякова

к.э.н., доцент, зав кафедрой экономики
и организации строительства
(КузГТУ, г.Кемерово)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Современный этап развития России характеризуется стабилизацией социально-экономического положения, формированием правового государства, усилением социальной ориентации экономики, улучшением делового климата. Управление социально-экономическими процессами в стране на государственном и региональном уровнях все более ориентируется на реализацию интересов бизнеса, власти, граждан, науки, направленных на повышение качества жизни населения.

Качество жизни отражает удовлетворенность людей предоставленными им материальными и духовными благами. Одним из важнейших элементов социальной структуры было и остается образование, которое не только обеспечивает благоприятные условия жизнедеятельности общества, но и само является эффективным видом инвестирования капитала.

Из всех ресурсов, обеспечивающих развитие общества, безграничен лишь «человеческий капитал», который выражается в знаниях, умении, таланте, духовности людей.

Конец XX и начало XXI века стали периодом беспрецедентного по масштабам развития образования в мире и растущего осознания его роли в

обеспечении устойчивого экономического и социального развития государства, повышения уровня и качества жизни населения.

Преобразования последних лет в России и других странах стремительно и широко развернули границы экономической деятельности, что обусловило необходимость соответствующих изменений в подготовке специалистов в области организации производства и управлении.

Инженерно-экономический факультет Кузбасского государственного технического университета уже в течение 40 лет готовит специалистов в области организации и управления производством для четырех отраслей, составляющих основу индустриальной мощи Кузбасса – горной, химической, машиностроения и строительства. За эти годы выпущено около 12 тысяч специалистов, составляющих основу экономических кадров Кемеровской области. Обучение студентов на факультете осуществляют более 150 преподавателей.

С 1995 года в учебный процесс внедрены Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по основным направлениям подготовки специалистов. Предусмотренные в стандартах дисциплины федерального, регионального и вузовского компонентов, факультативные курсы и дисциплины по выбору позволяют наполнять учебные планы специальностей тем набором предложенных к изучению курсов, которые учитывают социально-экономические условия отраслей и региона, отражают современный уровень развития техники и технологии. Это придает содержанию учебных планов и рабочих программ необходимый динамизм, гибкость, оперативность, возможность реагировать на требования практики.

В цикле специальных дисциплин, содержание которых жестко регламентируется государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования специальности «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)», первое место уделено экономике отрасли. Учитывая, что указанный стандарт распространяется и на строительную отрасль, считаем необходимым предоставлять вузам право корректировать содержание дисциплины с учетом технико-экономических особенностей изучаемой отрасли. То, что в условиях инженерно-экономического факультета КузГТУ может быть прочитано в объединенном потоке будущих специалистов промышленности (машиностроения, химической отрасли, горное дело), требует отдельного изложения для совершенно самостоятельной отрасли национальной экономики – строительства.

Согласно действующему общероссийскому классификатору видов экономической деятельности отрасли формируются на основе группировки хозяйственных единиц, выполняющих однотипные экономические функции. Аналогичный подход содержит и международная стандартная классификация всех видов экономической деятельности, в которой

группировка хозяйственных единиц определена по главному виду производимой продукции.

Общеизвестна специфика продукции строительства, процесса его производства, проектирования и ценообразования, механизмов его правового и нормативно-технического регулирования.

Многолетний опыт преподавания курса «Экономика отрасли» применительно к строительной деятельности позволил усомниться в целесообразности включения в стандартное содержание дисциплины таких понятий, как неценовая конкуренция, олигополистическая взаимосвязь и координация, олигополистическое ценообразование и др. Аналогичное замечание относится и к содержанию вопросов к междисциплинарному государственному экзамену.

Как и большинство учреждений высшего профессионального образования, КузГТУ в настоящее время сталкивается с проблемами и противоречиями, обусловленными рыночными реалиями, усложняющими решение поставленных перед вузами задач.

Растет дифференциация доступности качественного образования, стремительно углубляется его коммерциализация, отсутствует устойчивый спрос со стороны потребителей на специалистов экономического, юридического и социально-гуманитарного направлений, усиливается конкурентная борьба за источники финансирования из-за увеличения числа негосударственных вузов, снижается общая потребность в образовательных услугах вследствие неблагоприятных демографических процессов.

Профессиональная карьера выпускников не всегда оказывается связанной с полученной специальностью и квалификацией. Если отсутствуют заданные параметры потребления полученного результата образования (распределение выпускников в соответствии с квалификацией и профилем профессиональной подготовки), то это делает необходимой рационализацию использования ресурсов, затраченных обществом на подготовку специалистов и обеспечение потребностей экономики в профессиональных кадрах различной квалификации.

При устранении основного изъяна системы высшего образования в области организации и управления производством – отсутствия связи теории с практикой – можно существенно ускорить адаптацию системы образования к меняющимся условиям производства и формирование новых профессиональных стандартов.

С.В Березнев
д.э.н., профессор
декан ИЭФ
О.С. Милькова
аспирант
(КузГТУ, г. Кемерово)

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

В настоящее время перед законодателем довольно остро стоит проблема совершенствования налогового законодательства, несмотря на то, что за последнее время произошли значительные изменения: принят и вступил в действие Федеральный закон, внесший существенные изменения в НК РФ в части налогового администрирования, претерпели значительные изменения организация и функционирование налоговых органов государства, возросла роль судебной системы в разрешении налоговых споров - проблема налогообложения, собираемости налогов по-прежнему актуальна.

Их особенная острота для России состоит сегодня в том, что реформа налогов во многом определяет глубину и характер современных экономических, социальных и политических преобразований в стране.

Вместе с тем одним из приоритетных направлений демократического развития российского общества и повышения качества экономического роста являются достижение высокой эффективности государственного управления, успешность проведения научно обоснованной административной реформы.

Именно сбалансированное в правовом и организационном отношении налоговое администрирование, по мнению специалистов, призвано навести порядок в самой системе налогообложения, так и в ее функционировании.

Следует отметить, что среди российских экономистов до сих пор отсутствует единство в понимании налогового администрирования. В юридической литературе не дается определения понятия налогового администрирования. Экономистами и юристами оно в основном определяется как деятельность налоговых органов (в соответствии с их правами и обязанностями) по осуществлению контроля за соблюдением налогового законодательства.

Более широкое определение налогового администрирования - это приведение процесса взимания налогов и возникающих отношений и связей между представителями налоговых органов и налогоплательщиков в

соответствие с изменившимися производственными отношениями и формами хозяйствования. Более конкретное определение - это деятельность уполномоченных органов власти и управления, направленная на исполнение законодательства по налогам и сборам, обеспечение эффективного функционирования налоговой системы и налогового контроля. Налоговое администрирование - это организация сбора налогов: от определения состава налоговой отчетности до разработки правил регистрации налогоплательщиков. Это также перечень информации, которую фирмы должны предоставлять налоговикам, с одной стороны, и та информация, которой налоговики должны делиться с фирмами, - с другой. Правила проверки, ответственность за налоговые нарушения - все, что сосредоточено вокруг налогов.

В свою очередь это означает, что администрирование призвано так же сыграть роль одного из основных факторов оптимизации отношений государства и налогоплательщика, а по сути, формирует мотивационный фон для хозяйствующих субъектов в системе равноуровневых экономических политик государства и для системы управления производств, создающих налогооблагаемую базу.

Таким образом, налоговое администрирование, на наш взгляд, это система реализации прямых и косвенных мер нормативно-правового воздействия на акторов экономических отношений в целях обеспечения безусловного исполнения ими налоговых обязательств перед государством.

Важно подчеркнуть, что налоговое администрирование выступает как социально-экономический институт, неразрывно связанный с возникновением самого государства и эволюционирующий вместе с ним и другими институтами общества. Как и любой институт общества, он подвержен корректировкам (реформированию) в историческом процессе общественного развития, и эти его корректировки направлены на максимальное уменьшение затрат и потерь по взиманию налогов, максимальную реализацию общепризнанных принципов налогообложения.

В большинстве стран совершенствование налогообложения идет по линии упрощения налогового законодательства, внесения в него большей ясности, изъятия многоступенчатых и сложных требований к финансовой отчетности. Устанавливается более рациональное и справедливое налогообложение через снижение ставок и упрощение структуры налогов, т.е. в мировой практике процесс модернизации систем и процедур налогового администрирования, повышение их технической оснащенности, совершенствование системы подбора, мотивации, обучения, информационного обеспечения работы персонала налоговых служб носит перманентный характер.

Развитие рыночных отношений в России потребовало реформирования налоговой системы, развития законодательства о налогах и сборах, создания органов налогового администрирования. Можно

проследить, что за последние 8 – 10 лет в российской системе налогообложения снизилось число налогов, сократилась в целом налоговая нагрузка на экономику: введена единая, плоская, шкала налога на доходы физических лиц в размере 13%, с 35 до 24% снижена ставка налога на прибыль предприятий, с 20 до 18% уменьшился НДС. Единый социальный налог (ЕСН) с 35,6% уменьшен до 26%. С 2006 г. упрощена процедура возмещения НДС при капитальном строительстве, а с 2007 г. - при экспорте продукции. Расширяется перечень расходов, принимаемых к вычету при налогообложении прибыли. С 2006 г. с 15 до 20 млн. руб. повышен верхний предел дохода для организаций малого бизнеса, имеющих право на упрощенный режим налогообложения. Введены налоговые льготы для инвесторов в особых экономических зонах, дифференцированы ставки налога на добычу полезных ископаемых в зависимости от условий добычи нефти, что должно повысить инвестиционную привлекательность нефтедобывающей промышленности.

По данным Министерства финансов РФ, в последние годы фискальное бремя ежегодно снижалось на 1% ВВП и составило в 2006 г. 27% ВВП, что на 5% ниже аналогичного показателя 2001 г. Проведена кодификация налогового законодательства, что позволило существенно упростить эту отрасль права и сделать ее нормы более универсальными. Создана служба налогового администрирования, базирующаяся на типовых налоговых структурах низовых звеньев системы, на современных информационных технологиях. Развиваются такие перспективные направления налогового администрирования, как налоговый аудит и досудебное рассмотрение споров.

С 1 января 2007 г. в рамках осуществления мер по совершенствованию налогового администрирования в Российской Федерации на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 137-ФЗ вступил в силу комплекс поправок и изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации.

Основными задачами указанных изменений являлось совершенствование правового регулирования налогового контроля, упорядочение налоговых проверок и документооборота в налоговой сфере, улучшение условий для самостоятельного и добросовестного исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов, расширение законодательно закрепленных гарантий соблюдения прав и законных интересов налогоплательщиков.

Однако можно констатировать, что эти цели в полной мере реализованы не были, а современная система налогового администрирования в России пока находится в стадии становления, при этом процесс реформирования сталкивается с целым рядом проблем, которые можно условно разделить на две группы:

1) недостатки в формулировках и режимах налоговых законов, регулирующих применение конкретных налогов, в частности в законах, регулирующих налог на добавленную стоимость (отсутствует четко сформулированное основание для включения в налоговый вычет сумм налога на добавленную стоимость по актам взаимозачета, не отражено в налоговом законодательстве в каком налоговом периоде включается в налоговый вычет суммы налога в качестве налогового агента и др.);

2) несовершенство организационной структуры налоговых органов, что сказывается на эффективности управления всеми процессами администрирования, на иерархических отношениях налоговых органов, отношениях с органами власти.

Кроме этого, налоговое администрирование должно более акцентно отражать приоритеты государственной экономической политики - стимулирование предпринимательской деятельности посредством создания адекватной экономическим и социальным потребностям системы налогов и сборов, обеспечивающей возможность минимизации обязательных платежей в бюджет с использованием предоставляемых законом налоговых льгот.

В целом система должна отвечать тенденциям демократизации общественных отношений через модернизацию работы с налогоплательщиками, в том числе повсеместное развитие неконфликтных методов урегулирования противоречий, возникающих между государственными органами власти и представителями бизнеса.

Преодоление вышеперечисленных ограничений позволит повысить надежность механизмов налогового администрирования и эффективность государственной политики.

Литература

1. Гостева М. Налоговое администрирование и налоговый контроль // Финансовая газета. - №23 – 2007.
2. Клементьева Т.Н. Некоторые вопросы налогового администрирования // Финансовое право. - №9 – 2007.
3. Митрофанова И.А., Левковская Е.В. О новой парадигме налогового администрирования // Налоги и налогообложение. - №3 – 2007.
4. Пономорев А.И., Игнатова Т.В. Налоговое администрирование в Российской Федерации// <http://www.berator.ru/raschet/articles/2261>.
5. Терехова В.А. О корректировке процедур налогового администрирования // Все для бухгалтера. - №7 – 2007.
6. Фадеев Д.Е. Налоговое администрирование: новые правила – старые проблемы // Финансовое право. - №10 – 2007.

С.В. Березнев
д.э.н., профессор, декан ИЭФ
В.Г. Михайлов
к.т.н., доцент, зам. декана ИЭФ
(КузГТУ, г. Кемерово)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Конец XX столетия - начало XXI связывают человечество с глобальными преобразованиями в политической и экономической сферах, с процессом переоценки всего мироустройства.

В начале 80-х прошлого столетия мировое сообщество «громко» заговорило о проблемах развития земной цивилизации. Оценивая XX век, как век стремительного качественного скачка в науке и технологиях, было с тревогой замечено, что мировая идея Прогресса приносит в жизнь не только «доброе и вечное», но и много сложностей, глобальных социальных и экологических бедствий от не разумного использования и применения достижений науки.

Самой актуальной повесткой дня XXI века стала проблема устойчивости развития цивилизации в целом и такие его аспекты как иррационализм, бедность и нищета, здоровье и безопасность человека, состояние среды обитания и т.д.

Мир делает попытки объединить усилия научного сообщества и правящей элиты в поисках путей решения этих глобальных общечеловеческих проблем. Определенное воплощение эти усилия нашли в документах (в рабочих программах) ООН по устойчивому развитию планеты и, прежде всего, биосферы земли [5].

Однако данные о глобальных сдвигах в мировой экономике в XX веке свидетельствуют о нарастании кризиса (табл. 1) [1].

Таблица 1 - Глобальные сдвиги в мировой экономике в 20 веке

Позиция	Начало 20 века	Конец 20 века
Численность мирового населения, млрд. чел.	1,6	6,0
Валовой продукт, млрд. долл. США	60	35000
Потребление пресной воды, м ³	360	4000
Площадь залесенных территорий, млн. км ²	57,5	50,1
Прирост площади пустыни, млн. га	---	156
Сокращение числа флоры и фауны, %	---	20

Площадь суши, нарушенной хозяйственной деятельностью *, %	---	60
---	-----	----

* без учета Антарктиды

Начало XXI века сопровождается нарастанием угроз различного характера, проявление которых, по существу, стало системным (техногенные, природные и др.), с огромным количеством человеческих жертв и нанесением невосполнимого ущерба природной среде.

Как показывает анализ, эти проблемы возникли в странах с самой разной социально-политической ориентацией и уровнем развития общественных отношений: от стран с централизованно-планируемой экономикой тоталитарного типа до демократии Западного типа, основанной на рыночной экономике. Следовательно, предпосылки и их основной критерий оценки связан не с социально-политической сферой, а с тем или иным подходом к организации общественной жизни и решением таких вопросов, как ограниченность ресурсов, рост народонаселения, мировоззренческие и культурные аспекты, состояние окружающей среды и потребительское отношение к будущему.

Необходимо отметить, что в середине 90-х годов теоретическим и практическим аспектам Концепции устойчивого развития было посвящено множество научных работ, различных конференций, симпозиумов, а эта проблематика активно обсуждалась на национальном (Госдума, Правительства РФ) и региональном уровнях.

Появились монографии, кандидатские и докторские диссертации по проблемам устойчивого экономического развития, устойчивости природной среды. Вместе с тем настораживает, что идея устойчивости экономического и общественного развития в последние годы стала откровенно «забалтываться» всякого рода около научной и политической риторикой.

Система критериев для оценки устойчивости (неустойчивости), в том числе, один из самых главных из интегральных показателей - индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) не стал для нашего общества камертоном. Некоторые национальные проекты, такие как «Структурная перестройка – экономический рост», «Основные направления промышленной политики», продекларированные в 90-х годах и предусматривающие их реализацию с учетом принципов устойчивости и сбалансированности, не нашли подтверждения в реальной практике. Сырьевая «эпоха» российской экономики продолжается и на этом фоне новые национальные проекты «Здоровье нации», «Демография» в значительной степени свидетельствуют о неустойчивом характере общественного развития, об ущербности правящего сегодня мировоззрения в обществе, которое входит в противоречие с самой человеческой жизнью, с воспроизводством человеческих ресурсов.

Трудно не согласиться и с такой точкой зрения о том, что никакая экономика, никакие высокие технологии сами по себе никогда не приведут к устойчивому, а по сути - к сбалансированному развитию России, так как в значительной степени устойчивость общественного развития определяется не только материальными, но и духовными ценностями и моральными приоритетами.

Наш российский опыт убеждает нас в том, что без этих категорий, экономические и материальные ценности не спасают человечество от вырождения. Поэтому, совершенно оправдана с теоретической и практической точек зрения постановка концепции устойчивого развития на основе синтеза четырех систем описания мира. Сегодня же речь идет о выработке такой концепции, которая бы отвечала национальной стратегии на XXI века во имя нынешних и будущих поколений. Представляется, что именно такой подход отвечает нравственным началам сложной системы «экономика-природа-общество», являясь стимулирующим и балансирующим фактором ее развития.

Особое место в таком концептуальном подходе занимает систем критериев. Опираясь на один из существующих научных взглядов ее формирования, необходимо иметь ввиду, что во всех случаях речь идет о многофакторном процессе оптимизации взаимодействия объективного и субъективного, материального и духовного начал различных моделей развития общества. Другими словами, устойчивое развитие – это процесс оптимизации по глобальным критериям (табл. 2).

Таблица 2 - Глобальные критерии устойчивого развития России

Тоталитаризм	Анархизм
Славянофильство	Славянофобство
Восточный иррационализм	Западный рационализм
Философия разумного самоограничения (нищета, бедность)	Философия личного успеха сверх богатства

Обобщение большого количества факторов внутренней и внешней среды дают основание утверждать, что у России есть шанс реализовать себя на траектории социально-экономического развития, отвечающей принципам устойчивости [4]. Этому способствуют также условия:

Во-первых – природно-экологические. Достаточно высокие ресурсные и экологические резервы (около 65 % территории страны занято естественными экосистемами).

Во-вторых – научно-технические. Достигнутый уровень НТП, возможности его повышения и применения в целях формирования и поддержания инновационно-устойчивого характера развития.

В-третьих – ментально-исторические. Большинство населения страны по менталитету и базовым, исторически унаследованным предпочтениям, не имеют потребительского отношения.

Для того, чтобы эти факторы вместе с условиями и историческими предпосылками не были размыты и начали работать на идею устойчивого развития необходимо культивировать соответствующее мировоззрение в обществе, формировать социально-нравственную институциональную среду и правовую основу, генерирующие системный подход для решения проблем по созданию благоприятных социальных условий жизни настоящих и будущих поколений в самоподдерживающемся режиме.

В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» отмечено, что переход на этот путь всей страны в целом возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов.

Такая постановка совершенно оправдана с позиций федеративного устройства и разделения полномочий. Но, в свою очередь, это ставит задачу перед региональным сообществом (власть, наука, бизнес) расширять представление о механизмах устойчивости внутри региональной системы, влияния на нее таких внешних факторов как межрегиональные интеграционно-воспроизводственные процессы, глобализация экономических отношений и др.

В свою очередь известно, что для мирового глобального пространства характерными являются неравномерность институциональной среды, разный уровень социально-экономического развития отдельных территорий и различия в ментальности народов и наций, населяющих эти территории. Поэтому, глобальное институциональное пространство для определенного периода исторического развития обладает некоторым своим балансирующим интеллектом (что можно назвать зрелостью), который через систему глобальных оптимизирующих критериев и соответствующие национальные и мировые институты может влиять на качественное состояние системы.

В современных условиях важной проблемой обеспечения устойчивого развития является взаимодействие регионов, имеющих тесные социально-экономические связи с позиции минимизации неблагоприятного экологического воздействия на окружающую среду. В качестве такого примера можно рассмотреть основные экологические показатели по таким регионам Сибирского Федерального округа, как Кемеровская область и Алтайский край. На рисунке 1 представлена динамика выбросов

загрязняющих веществ от стационарных источников [7].

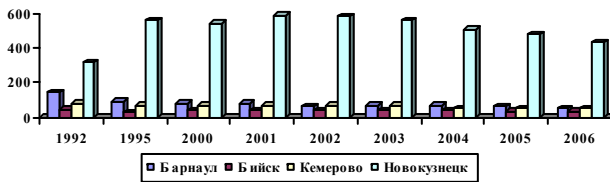

Рисунок 1 – Динамика выбросов загрязняющих веществ отходящих от стационарных источников в некоторых городах с неблагоприятной экологической обстановкой Сибирского Федерального округа (тыс. т)

Представленные данные неблагоприятно характеризуют экологическую ситуацию в Кузбассе в связи с тем, что выбросы Новокузнецка – одного из наиболее загрязненных городов России, постоянно являются чрезвычайно высокими.

Большое значение для изучения эколого-экономических взаимоотношений процессов регионального развития имеет сравнительный анализ показателей субъектов Федерации и всего Сибирского Федерального округа [табл. 3].

Таблица 3 – Основные экологические показатели Кемеровской области и Алтайского края в 2006 году

Показатель	Кемеровская область	Алтайский край	Сибирский Федеральный округ
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	1311,23	218,59	5582,82
Удельный вес выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в общем объеме Сибирского Федерального округа, %	23,49	3,92	---
Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	5121,65	714,72	21793,75
Удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ,	23,50	3,28	---

отходящих от стационарных источников в общем объеме Сибирского Федерального округа, %			
Соотношение уловленных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников и выбросов в атмосферу, т/т	3,91	3,27	3,90
Объем сброса сточных вод, млн. м ³	2002,62	252,13	7913,03
Удельный вес сброса сточных вод в общем объеме Сибирского Федерального округа, %	25,31	3,19	---
Объем сброса загрязненных сточных вод, млн. м ³	732,61	26,58	2497,63
Удельный вес сброса загрязненных сточных вод в общем объеме Сибирского Федерального округа, %	29,33	1,06	---
Удельный вес загрязненных сточных вод в общем объеме сброса, %	36,58	10,54	31,56

Представленные данные позволяют сделать вывод об абсолютно разном уровне нагрузки на окружающую среду представленных регионов, например удельный вес выбросов в атмосферу и сбросов сточных вод составляет, соответственно, 23,49 % и 25,31 % для Кузбасса и 3,92 % и 3,19 % для Алтайского края. Если рассматривать показатели сравнительной эффективности применяемых механизмов обеспечения устойчивого развития, то наглядным является удельный вес загрязненных сточных вод в общем объеме сброса. По этому параметру Кемеровская область почти в 4 раза превышает Алтайский край, соответственно, 36,58 % и 10,54 %.

Приведенные цифры только частично характеризуют эколого-экономическую и социальную устойчивость регионов, но могут быть учтены при формировании внешней и внутренней стратегии развития регионов [6].

Если рассматривать общую институциональную среду, становится очевидным, что чем выше уровень «зрелости» глобального пространства и чем более однородно оно по глобальным критериям, тем выше уровень макроэкономической и социальной стабильности, тем интенсивнее эта интеллектуальная среда будет воздействовать на элементы подсистемы и не давать им «разбегаться» из зоны устойчивого развития.

Литература

1. Мировая экономика: вопросы и ответы, М., 1999.
2. Региональная экономика / К.Н. Юсупов [и др.], М: КНОРУС, 2006.
3. Фридман Ю.А. Глобализация как фактор развития производства / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, О.Р. Лоскутова // Вестник КузГТУ – 2008. - № 1. – С. 86-95.
4. Шевченко И.В. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России / И.В. Шевченко, К.О. Литвинский // Региональная экономика: теория и практика – 2007. - № 13. – С. 3-10.
5. Экология и экономика: региональные проблемы перехода к устойчивому развитию. Взгляд в XXI век / Всероссийская научно-практическая конференция. Т. 3. Библиография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 44 с.
6. Эколого-экономические отношения в системе совершенствования процесса регионального развития / О.П. Литовка [и др.] // Региональная экономика: теория и практика – 2006. - № 8. – С. 10-19.
7. <http://www.gks.ru>.

А.Г Борисов
аспирант

С.В. Березнев
д.э.н., профессор, декан ИЭФ
(КузГТУ, г. Кемерово)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРОЛЛИНГА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Контроллинг – это комплексная система управления предприятием включающая в себя [управленческий учёт](#), учёт и анализ [затрат](#) с целью контроля всех статей затрат, всех подразделений и всех составных производимой продукции или услуги и их последующего планирования, т.е. непрерывный мониторинг деятельности предприятия. Изначально контроллинг применялся для решения задач учета и использовался главным бухгалтером предприятия. Затем контроллинг стали применять для контроля за оптимальным использованием финансовых возможностей фирмы. Сейчас контроллинг – система управления достижением поставленных целей. Практика контроллинга была заимствована из Англии как часть общепринятой практики бизнеса. Сам термин «контроллинг» зародился в

Америке, в 70-е годы прошлого века перекочевал в Западную Европу, а затем в середине 90-х в Россию и СНГ.

Задача контроллинга – ориентировать процесс управления предприятием на достижение всех поставленных целей.

Контроллинг призван решать тактические и стратегические задачи. Поэтому система контроллинга включает две части: *стратегический* и *оперативный* контроллинг. Каждый вид контроллинга имеет свои цели, а также методы, средства и инструменты для их достижения.

В связи с тем, что контроллинг является по своей сути «управлением управлением», то все подчиненные ему элементы такого управления (финансовый учет, маркетинг, менеджмент и др.), предоставляют свои специфические инструменты достижения экономических целей в его распоряжение. Стратегический контроллинг должен обеспечить достижение долгосрочного устойчивого преимущества организации перед конкурентами. Основными направлениями анализа стратегического контроллинга являются:

- внешняя и внутренняя среда;
- конкуренты;
- факторы успеха;
- стратегические планы;
- затратнообразующие факторы.

На основе проведенного анализа формируется портфель стратегий, из которых руководство должно сделать свой выбор дальнейшего развития бизнеса. Стратегический контроллинг ориентирован на долгосрочные перспективы.

Объектами контроллинга являются такие показатели, как цели, стратегии, сильные и слабые стороны фирмы, шансы и риски.

Стратегический контроллинг использует следующие инструменты:

1. *Собственное производство – поставки со стороны.* Необходимо учитывать производственные затраты, использование мощностей, складские расходы, качество изготовления, логистику, экономию времени, экологические факторы.

2. *Анализ конкуренции.* Это постоянное сопоставление различных характеристик собственного предприятия с аналогичными показателями конкурентов.

3. *Логистика.* Это рационализация перемещения сырья, материалов, товаров и прочих товарно-материальных ценностей в соответствии с принципом «точно в срок». Используя логистику, предприятия значительно снижают затраты на перевозку и хранение товарно-материальных ценностей.

4. *«Портфельный анализ».* В основе такого анализа лежат концепции эффекта кривой опыта и жизненного цикла продукта. Предприятие подразделяет производимые им продукты по четырем стратегическим сегментам бизнеса, в зависимости от фактического

состояния и перспектив развития товаров: «новый» товар, «развивающийся» товар, товар «на взлете» и товар «умирающий». В соответствии с проведенным анализом предприниматели планируют сокращение выпуска товара, сворачивание проекта, или наоборот – расширение его финансирования.

5. *Анализ потенциала.* Метод аналогичен анализу конкуренции, но сравнение характеристик предприятия происходит только с рыночным лидером.

6. *«Стратегические разрывы».* Анализируется внутренняя и внешняя среда фирмы, а также её конкурентов.

7. *Разработка «сценариев».* Используя этот метод (реакции на возможные изменения), предприятие производит планирование своей деятельности для неопределенного развития событий. Поэтому сценарий разрабатывается как минимум в трех вариантах: наилучший ход событий, наихудший и средний (наиболее реальный).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что стратегический контроллинг целесообразно использовать на крупных компаний, которые приходят на рынок «всерьез и надолго». Малому бизнесу воспользоваться инструментами стратегического контроллинга нереально в силу недостаточной материальной базы, а также ввиду того, что при наступлении неблагоприятных условий для бизнеса проще закрыть свое малое предприятие, чем бороться за его существование.

На помощь малому бизнесу приходят инструменты оперативного контроллинга, главной целью которого является создание системы управления, которая эффективно помогает достигать текущие цели предприятия, а также оптимизирует соотношение «затраты–прибыль».

Оперативный контроллинг ориентирован на краткосрочные цели и контролирует такие экономические показатели фирмы, как рентабельность, ликвидность, производительность и прибыль, что наиболее близко сфере малого бизнеса, где не обязательно знание вопросов стратегического управления. Задачи, в основном, включают в себя стоимостной учет, оперативное планирование и бюджетирование, формирование отчетов, сравнение результатов с целями.

Поэтому основные методы и инструменты оперативного контроллинга значительно отличаются от стратегического. К наиболее известным инструментам можно отнести:

1. *ABC-анализ.* Метод основан на разделении покупных материалов, поставщиков и задач рабочего дня на три группы. Считается, что, как правило, небольшому количеству количественному выражению соответствует большое стоимостное выражение — это группы «А» и «В». Следует уделить внимание этим группам, а по группе «С» проводить или выборочный контроль, или установить для нее минимальный резерв. Этим методом акцентируется внимание руководства на действительно дорогостоящих и

решающих участках. Считается, что метод эффективен при больших оборотах на предприятии, но может быть рекомендован для малых предприятий.

2. *Анализ объема заказов.* Исследованию подвергаются покупатели и заказчики. Считается, что относительно небольшое количество заказчиков формирует подавляющую часть объема реализации. Рекомендуется снижать количество мелких заказчиков. Метод также эффективен при больших оборотах на предприятии, поэтому для малых предприятий не особенно пригоден, так как им приходится бороться за каждого заказчика.

3. *Оптимизация объемов заказов при закупке.* Как правило, с увеличением объема закупаемой партии снижается ее цена. Однако при этом увеличиваются и расходы на содержание склада. Оптимальной партией закупки материалов считается такое количество материала, которое покажет точка пересечения кривых складских затрат и стоимости партии материала. Часто небольшие размеры закупок и складов не дают возможности малым предприятиям эффективно использовать этот метод.

4. *Метод расчета сумм покрытия.* Основан этот метод на системе директ-костинга. Расчет прибыли начинается от имеющейся рыночной цены, из которой последовательно вычитаются прямые, общепроизводственные и общехозяйственные расходы, и соответственно формируются «сумма покрытия 1», «сумма покрытия 2» и «сумма покрытия 3» (это и есть наша прибыль). Метод представляет наиболее точный результат доходности или убыточности изделия и максимально целесообразен для применения малым бизнесом.

5. *Анализ величин в точке безубыточности.* Путем деления постоянных затрат предприятия на «сумму покрытия 1» товара (из предыдущего метода) находится минимальное количество изделий, которое необходимо реализовать с целью избежания риска убытков. Далее можно рассчитать сумму минимальной выручки предприятия или размер минимальной загрузженности оборудования. Очень хороший метод, если предприятие выпускает только один вид изделий. При наличии нескольких видов продукции необходимо производить распределение постоянных затрат между ними, что бывает не всегда удобно.

6. *Анализ возникающих на предприятии узких мест.* Происходит поиск места ограниченных возможностей предприятия: по времени, материалам, оборудованию. Проще говоря, если, например, у предприятия ограниченное количество сырья, то использовать его надо для производства только тех товаров, продажа которых приносит максимальный доход. На основе этого показателя происходит расчет оптимальной структуры выпуска продукции.

7. *Оптимизация размеров партии продукции.* Считается, что оптимальный размер выпускаемой партии продукции находится как результат пересечения кривой постоянных затрат, которые снижаются с

увеличением объема выпуска готовой продукции, и кривой роста складских затрат. Небольшие объемы производства на малых предприятиях не позволяют достаточно эффективно использовать этот метод. Но, с другой стороны, при росте арендных ставок на складские помещения, который наблюдается сейчас, над применением этого метода стоит серьезно задуматься и малому бизнесу.

9. *«Кружки качества»*. «Кружки качества» - это группы сотрудников предприятия, созданные для решения какой-либо производственной проблемы. Этот метод позволяет активно задействовать «человеческий фактор». На малых предприятиях метод использовать даже легче, чем на крупных, ввиду более тесных личных контактов сотрудников. Многие предприниматели и часто применяют этот метод, даже не подозревая об этом: они часто советуются со своими работниками.

10. *Анализ скидок*. При предоставлении скидки происходит снижение величины доходности изделия, что должно компенсироваться увеличением количества продаж в целом. Метод позволяет рассчитать соотношения между снижением уровня прибыльности из-за предоставления скидок и необходимым размером увеличения реализации, чтобы покрыть скидки.

11. *Анализ областей сбыта*. Производится анализ получаемых сумм покрытия в разрезе регионов сбыта продукции, что эффективно для малых предприятий в сфере торговли, имеющих несколько точек продаж. Необходимо проводить анализ деятельности каждой торговой точки.

12. *«XYZ-анализ»*. Проводится разделение закупаемых для производства материалов на три группы в разрезе структуры потребления: потребление носит постоянный, колеблющийся или разовый характер. Эффективно комбинирование данного метода с «ABC-анализом». Он направлен на оптимальное регулирование поставок и эффективен в случае наличия больших складских запасов.

Можно сделать вывод, что на малых предприятиях применение многих из перечисленных методов серьезно затруднено, так как они эффективно применяются к большим массивам экономической информации, то есть подходят в основном для крупных производственных комплексов. Но для достижения положительного экономического результата для своего бизнеса необязательно применять их все.

Для малых предприятий наиболее эффективны следующие инструменты контроллинга:

- анализ величин в точке безубыточности;
- метод расчета сумм покрытия, который является основой контроллинга;
- анализ узких мест;
- «кружки качества»;
- анализ скидок;

- анализ областей сбыта.

Многие из вышеперечисленных методов малый бизнес использует на практике – на интуитивном уровне. Предпринимателям приходится разбираться с ценами на сырье, материалы и услуги, возможностями оборудования, скидками, имеющимися и потенциальными покупателями. Необходимо поставить всё это на научную основу, в результате чего последствия принимаемых решений для бизнесмена станут более ясными.

Н.Н. Горлова

к.т.н., доц. кафедры экономики
и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Важнейшим вопросом для экологизации экономики, перехода к устойчивому типу развития является вопрос о механизмах реализации экологоориентированного развития. Приоритетное значение имеет формирование эффективного экономического механизма природопользования.

В рамках макроэкономического подхода можно выделить два типа экономических механизмов и инструментов в зависимости от степени секторального и отраслевого охвата. Во-первых, механизмы и инструменты, действующие в рамках всей экономики, ее секторов и отраслей. Это макроуровень. И, во-вторых, специальные механизмы и инструменты, непосредственно связанные с охраной окружающей среды и эксплуатацией природных ресурсов, т.е. собственно экономический механизм природопользования.

В современных условиях разработка эффективной концепции экономического механизма природопользования возможна при выполнении следующих принципов.

1. Эффективная концепция рационализации природопользования и охраны окружающей среды и соответствующий экономический механизм природопользования в секторах/комплексах могут быть разработаны и реализованы только после разработки концепции развития самих секторов/комплексов и всей экономики в целом.

2. Экономический механизм природопользования должен быть органической частью «глобального» экономического механизма, он не

может быть локальным и охватывать только природоэксплуатирующие комплексы и отрасли. Данный механизм должен быть согласован с другими экономическими механизмами, действующими на последующих (после «природных») этапах природно-продуктовой вертикали, соединяющей первичные природные ресурсы с конечной продукцией. Тем самым экономический механизм природопользования должен стать частью общего механизма, регулирующего функционирование отдельных производств в природно-продуктовой вертикали, и быть ориентированным на конечные результаты.

3. Экономический механизм природопользования в секторах/комплексах должен формироваться на межсекторальной, межотраслевой и межрегиональной основе. Этот принцип можно проиллюстрировать на примере взаимозависимого характера развития агропромышленного и топливно-энергетического комплексов при альтернативных вариантах решения экологических проблем. В этих случаях эффективный экономический механизм природопользования может быть создан только на основе комплексного подхода.

Для разработки экономического механизма природопользования в секторах/комплексах принципиальной является постановка вопроса о целях развития этих секторов и всей экономики. В зависимости от того или иного ответа на этот вопрос и необходимо разрабатывать концепцию экономического механизма природопользования. Нельзя формировать данный механизм сам по себе, в отрыве от происходящих основных экономических процессов.

Большое значение имеет и экологический характер целей секторов/комплексов. Они могут быть экологически сбалансированными (устойчивыми), приемлемыми с позиций адаптации цели к природным механизмам, а могут быть и экологически дестабилизирующими, природоёмкими (техногенными). Простым примером может служить выбор экстенсивного или интенсивного типа развития сектора. В первом случае экономический механизм природопользования вынужден иметь слабо ограничивающий характер, вводящий траекторию развития в довольно широкие экологические рамки. В случае экологически приемлемых целей секторов экономический механизм природопользования может иметь стимулирующий характер, адаптирующий развитие комплексов к природным закономерностям, минимизирующим экологические издержки.

В общем виде можно выделить три типа экономических механизмов природопользования.

Первый тип- компенсирующий (мягкий, пассивный) механизм, либеральный в экологическом отношении. Он ставит самые общие ограничительные экологические рамки для экономического развития отраслей и секторов, практически не тормозя его. Данный тип экономического механизма направлен главным образом на компенсацию

негативных экологических последствий и слабо влияет на темпы и масштабы развития. Именно такой тип механизма природопользования свойствен техногенному типу развития экономики. Он направлен главным образом на борьбу с негативными экологическими последствиями экономического развития, а не причинами возникновения экологических деформаций. Такой компенсирующий пассивный механизм сейчас формируется в России.

Второй тип - стимулирующий развитие экологосбалансированных и природоохранных производств и видов деятельности. Ведущее место в функционировании такого механизма природопользования играют рыночные инструменты. Он способствует увеличению производства на базе новых технологий, позволяет улучшить использование и охрану природных ресурсов. Примером такого механизма может стать создание благоприятной экономической среды для развития биологического (органического) сельского хозяйства. В теоретическом плане данный тип свойствен слабой устойчивости.

Третий тип экономического механизма природопользования можно охарактеризовать как жесткий, «подавляющий». Этот механизм использует административные и рыночные инструменты и посредством жесткой правовой, налоговой, кредитной, штрафной политики практически подавляет, пресингует развитие определенных отраслей и комплексов в области расширения их природного базиса, в целом способствуя экономии использования природных ресурсов. Этот тип механизма характерен для сильной устойчивости.

В реальной действительности данные механизмы природопользования не существуют в чистом виде. Неизбежно их сочетание. Многое зависит от конкретных технологий, производств, видов деятельности. Например, в ближайшем будущем с позиций экологизации экономического развития целесообразно сочетание стимулирующего и жесткого механизмов, для аграрного сектора это будет уже упоминавшееся стимулирование развития биологического сельского хозяйства в сочетании с экономическими инструментами, свойственными жесткому механизму природопользования и направленными на «подавление» техногенного типа сельского хозяйства (минимизация использования тяжелой техники, сокращение обрабатываемых площадей и пр.).

Важны и региональные особенности формирования экономического механизма природопользования. Например, в районах основной добычи природных ресурсов в Сибири и на дальнем Востоке чрезвычайно слабо развита обрабатывающая промышленность, что приводит к огромным потерям ресурсов. Очевидно, что экономический механизм в этих регионах должен быть направлен на ограничение масштабов природопользования, лимитирование вовлечения новых природных ресурсов в хозяйственный оборот.

Принципиальный вопрос при разработке экономического механизма природопользования можно сформулировать следующим образом: ориентация на рационализацию природопользования и охрану окружающей среды при расширении масштабов использования природных ресурсов в экономике (тип экономического механизма с компенсирующими, мягкими ограничениями) или ориентация на стабилизацию и сокращение масштабов природопользования (жесткий и стимулирующий типы механизмов).

Невозможно создание локального экономического механизма природопользования, действующего только на первых этапах природно-продуктовой вертикали (цепочки) и в отрыве от механизмов, регулирующих процессы дальнейшей переработки природного вещества и получения готового продукта. Таким образом, нужна единая логика в формировании экономического механизма для всей природно-продуктовой вертикали, соединяющей первичные природные ресурсы с конечной продукцией или услугами, получаемыми на основе этих ресурсов.

Механизм природопользования должен стать частью общего механизма, регулирующего функционирование отдельных производств в природно-продуктовой вертикали, и быть ориентированным на конечные результаты.

В настоящее время возможно значительное уменьшение экологической нагрузки в регионах, где добываются энергетические ресурсы, за счет энергосбережения, изменения экспортно-импортной политики. С позиций снижения экологической нагрузки и экономической выгоды гораздо эффективнее ликвидировать потери энергии и продовольствия, чем расширять добычу топливно-энергетических ресурсов, которая приводит к тяжелым экологическим деформациям.

В этих целях необходимо предусмотреть существенное изменение общих экономических механизмов как в отдельных комплексах, так и между ними. В частности, с помощью рыночных инструментов, государственного регулирования и поддержки возможна определенная стабилизация развития топливно-энергетического комплекса при одновременном стимулировании развития энергосбережения в жилищно-коммунальном комплексе, в промышленности и на транспорте. Такое ресурсосберегающее изменение структуры экономики позволит уменьшить объемы экспорта топливно-энергетических ресурсов, их добычи и улучшит экологическую обстановку.

Загрязнители окружающей среды, производящие негативные экстерналии, должны компенсировать связанный с этим ущерб обществу. Это можно осуществить при наложении на загрязнителя специального налога для исправления несовершенств рыночного механизма, интернализации экстерналий. Здесь выделяются корректирующие налоги и субсидии.

Корректирующие налоги - это налог на выпуск благ, характеризующихся отрицательными экстерналиями, который повышает предельные частные издержки до уровня предельных общественных, В этом случае интернализация отрицательных внешних эффектов приводит к увеличению цены товара, порождающему этот эффект, и к снижению объема спроса на данный товар.

Корректирующая субсидия - это субсидия производителям или потребителям благ, характеризующихся положительными экстерналиями, которая позволяет приблизить предельные частные выгоды к предельным общественным. В этом случае интернализация положительных экстерналий должна привести к падению цены, уплачиваемой потребителем, что будет стимулировать рост потребления.

Корректирующие налоги и субсидии не могут полностью решить проблемы, возникающие благодаря экстерналиям. Здесь имеется несколько причин:

- 1) в реальной практике довольно трудно точно измерить предельные издержки и выгоды;
- 2) размеры ущерба определяются в ходе юридических и политических дискуссий весьма приблизительно;
- 3) корректирующий налог, который платят производители продукции, характеризующейся отрицательными экстерналиями, не всегда достигает поставленной цели.

Введение в экономическую жизнь таких налогов и других экономических инструментов (платежи, продажа прав на загрязнение и пр.) необходимо для создания правильного экологосбалансированного поведения производителя при распределении инвестиций в природоохранные технологии через введение стимулов, воздействующих на эффективность его производства и защищающих интересы общества.

В современных условиях можно выделить следующие элементы формирующегося экономического механизма природопользования:

- система экономических инструментов рационализации природопользования;
- система финансирования природоохранных мероприятий;
- платность природопользования;
- ценообразование с учетом экологического фактора на первичные и вторичные ресурсы;
- создание рынка природных ресурсов;
- экологическое страхование;
- экологическая экспертиза проектов;
- лицензирование природопользования;
- создание механизма реализации государственных и региональных экологических программ.

Все эти направления связаны между собой, часто взаимообусловлены и пересекаются на практике. Следует отметить, что сам механизм природопользования должен носить рыночный характер, однако основные его параметры (ставки, нормативы, цены на продукцию монополистов и т.п.) устанавливаются государством.

Т.Н. Горбунова
доц. кафедры
экономики труда
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Социально-экономические перемены, переживаемые российским обществом, заметно усилили интерес к проблемам трудовой мотивации. За последние 10 лет произошла трансформация трудовых ценностей российских работников.

Учет сформировавшихся тенденций в динамике трудовых ценностей позволяет повысить эффективность мотивационных механизмов на предприятии. В современных социально - экономических и институциональных условиях методика формирования мотивационного механизма на предприятиях включает в себя последовательность следующих этапов:

1. Анализ факторов, определяющих экономическое поведение персонала различных категорий;
2. Анализ основных мотивационных факторов персонала различных категорий – проведение анкетирования;
3. Оценка существующей системы мотивации на предприятии;
4. Построение в рамках мотивационной системы структуры нового мотивационного механизма;
5. Формирование материальной составляющей мотивационного механизма: заработная плата и бонусная система;
6. Формирование нематериальной составляющей мотивационного механизма. Разработка этого этапа основывается на следующих концепциях: непрерывное совершенствование и вовлеченность в процесс производства, управление знаниями, управление ценностями и управление талантами;

7. Оценка эффективности мотивационного механизма и мотивационной системы в целом.

Рассмотрим процесс мотивации персонала на предприятиях машиностроительного комплекса и особенности решения этой проблемы на исследуемых предприятиях.

Исследованиями предполагается установить:

- управление мотивацией на предприятиях ОАО «Барнаульский станкостроительный завод», ОАО «Трансмаш» и заводе ОАО «Алтайгеомаш»;
- влияние мотивации на эффективность системы управления персоналом предприятия;
- прогрессивность применяемых моделей мотивации;
- особенности применяемых методов мотивации;
- эффективность сложившейся системы мотивации и управления персоналом.

Для решения данной задачи мы провели опрос работников названных предприятий по таким вопросам, как удовлетворенность своим трудом, удовлетворенность размером заработной платы, отношение к выполняемой работе, мотивы труда, оценка эффективности управления персоналом организации.

Как уже отмечалось, ОАО «Барнаульский станкостроительный завод», одно из эффективно работающих машиностроительных предприятий в Алтайском крае и отрасли, о чем свидетельствуют экономические показатели хозяйственной деятельности завода за 2006г. Достиженные успехи не являются случайностью, а закономерный результат грамотной и целенаправленной политики руководства предприятия по созданию эффективной системы стимулирования и мотивации труда. Эта система включает всю совокупность средств побуждения работников к высокопроизводительной деятельности, как отдельных исполнителей, так и трудовой коллектив предприятия в целом: справедливая оценка результатов труда и распределение доходов, сохранение занятости, создание условий для продвижения по службе.

В настоящее время на заводе экономической службой ведется работа по совершенствованию оплаты труда с целью выравнивания уровней и уменьшения диспропорций в размере заработка.

Результатом этой работы должны стать:

- внедрение новых часовых тарифных ставок;
- создание эффективной модели управления и стимулирования повышения производительности труда работника, путем адекватной оценки его трудового вклада;
- аттестация рабочих мест с целью улучшения условий труда;

При завершении работы на заводе предусматривается осуществить переход на 18-разрядную тарифную сетку и повысить заработную плату

соответственно трудовому вкладу каждого работника с учетом уровня его квалификации и условий труда на рабочем месте. Первоочередной задачей в части регулирования заработной платы администрация ставит повышение ее низкооплачиваемым категориям работников.

Одной из форм мотивации труда персонала предприятия является предоставление социальных льгот, таких как ссуда, жилье, лечение в заводском профилактории. Работникам завода предоставлена возможность приобретать квартиры на льготных условиях. Дотация составляет от 20 до 50% от стоимости квартиры. На предприятии успешно работает система морального стимулирования.

Совместным решением Совета директоров, генеральной дирекции, профсоюзного комитета на предприятии учрежден праздник - День завода, который отмечается 24 ноября. К этому празднику группе работников завода присваиваются звание «Заслуженный ветеран завода», многие работники получают благодарность за долголетний и добросовестный труд. На заводе оформлена доска почета, на которую заносятся фотографии лучших работников завода.

Представленная по данному вопросу информация в своей основе подтверждается нашими исследованиями. На вопрос №9 анкеты: «Каковы мотивы Вашего труда?» 45% опрошенных респондентов ответили: «Труд - средство заработка», 45% считают: «Труд - социальная необходимость», 10% рассматривают «Труд - как творческую потребность». На вопрос №27 анкеты: «Как Вы оцениваете состояние организационной культуры (нормы, традиции, ценности, отношения) сложившейся на вашем предприятии?» 60% опрошенных считают, что на предприятии сформировались определенные ценности, нормы, традиции, которые признаются и соблюдаются большей частью трудового коллектива, 40% полагают, что организационная культура способствует достижению целей предприятия.

Такая оценка свидетельствует о том, что в механизме мотивации трудовой деятельности персонала важное место принадлежит не только экономическим методам, но и средствам социально - психологического воздействия, в частности - организационной культуре.

Таким образом, исследованиями установлено, что:

1. Организационная структура управления персоналом, сформированная в условиях административно-командной системы управления, не соответствует условиям рыночной экономики.

2. Отмечается недостаточный уровень технической оснащенности рабочих мест специалистов кадровых служб и неудовлетворенность условиями труда.

В динамике кадрового состава предприятий машиностроительного комплекса наблюдается тенденция «старения» кадров.

В связи с необходимостью совершенствования техники и технологии производственной деятельности предприятий, изменением стратегии развития

появилась потребность в создании более совершенной системы подготовки, обучения и развития кадров.

Для решения всей совокупности возникших проблем необходима комплексная программа непрерывного развития, совершенствования и повышения уровня кадрового потенциала.

Построение эффективного мотивационного механизма должно производиться в рамках динамической ресурсной концепции, которая подразумевает создание ключевой компетенции персонала организаций с исключительным знанием, аккумуляцию человеческих ресурсов в уникальной комбинации.

Н.И.Горлова

доцент кафедры экономики
и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ: ОБОБЩЕНИЯ И ОЦЕНКА ОПЫТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ (НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА)

В послании Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин обозначил приоритеты государственной политики и актуальности проведения социально-экономических реформ, в том числе в области жилищно-коммунального хозяйства.

В. В. Путин подчеркнул важность создания Фонда поддержки реформирования жилищно-коммунального комплекса России.

Правительством РФ и региональными властями должна быть разработана программа, направленная на реализацию поставленных задач, не только по строительству, но восстановлению ветхого и аварийного жилья. Для решения этой проблемы должен быть проработан финансово-правовой механизм.

К такому механизму можно отнести Федеральный закон «О ветхом и аварийном жилье в Российской Федерации».

В нем определён порядок создания в регионах специальных фондов с функциями подобными Фонду содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства РФ. Этот механизм должен иметь чёткую урегулированную систему расходования денежных средств силами региональных Счётных палат.

Должна быть создана система организации проведения капитального ремонта и приняты соответствующие нормативно-правовые

акты, обеспечивающие материальную, финансовую и кадровую составляющую.

На основании вышеизложенного, на смену устаревшим жилищно-эксплуатационным управлением должны придти компании с инвестициями (хотя бы с приличным Уставным капиталом, кадрами, технической базой).

Однако, на конкурсе по обслуживанию 40% жилого фонда побеждает компания с Уставным капиталом 10 тыс.рублей, например, главный инженер компании «Свой дом» поясняет, что набор штатно-технического персонала будет проводиться только сейчас т.е. с марта 2008г.

Жильцы домов: рабочие, пенсионеры, инвалиды в большинстве своём не представляют, что государство выделило целевые деньги на капитальный ремонт жилья.

Кроме того, если течёт батарея отопления, на чердаке и подвале живут бомжи, а в подъезде пахнет так, что без противогаса не пройти, кто должен обеспечить нормальное проживание и входит ли это в оплату за техническое обслуживание. По сей день не даёт ответа ни Администрация, ни компания по обслуживанию.

Монополизация подачи тепла, воды, газа освободила эти компании (Теплоэнерго, Водоканал, Горгаз) от обслуживания внутридомовых сетей, за которые, в период плановой экономики, они перечисляли жилищно-эксплуатационным трестам огромные средства за внутридомовое обслуживание по установленным нормам.

В настоящее время эти затраты легли на жилищно-коммунальные компании и на кошелек жильцов (об этом специально забыто). Монополизация так же привела к списанию внеплановых потерь в сетях на население, что можно объяснить самоустранением монополий от установки приборов учёта (тепла и воды) в домах.

Проблему информационно-технологической поддержки реформ ЖКХ с помощью биллинговой системы «Родей» - мы решаем, а приборы учёта должны устанавливаться в домах за счёт инвалидов и пенсионеров.

Утверждение, что реформа жилищно-коммунального хозяйства – это, прежде всего вопрос политической воли – не верно. Но работать в области эффективности реформы ЖКХ необходимо и сейчас. В настоящее время в регионах, муниципальные образования не имеют достаточно средств для осуществления мероприятий по реформированию жилищно-коммунального хозяйства, таким образом, необходимо:

- вести работу по привлечению инвестиций крупного бизнеса;
- развивать инициативу собственников жилья, сознательность и дисциплинированность в оплате за услуги, исключить необязательность (в т.ч. бюджета);
- совершенствовать тарифное регулирование коммунального комплекса, стимулирующего внедрение энергосберегающих технологий;
- развивать конкурентные отношения в сфере ЖКХ;

- повышать эффективность государственной социальной поддержки малоимущих слоёв населения, что повысит их платежеспособность за услуги;
- привлекать кредиты банков на льготных условиях;
- сокращать расходы на неразвитую службу технической диагностики;
- увеличить собираемость платежей.

П.А. Грехов

ст.преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФА НА ПРОЕЗД В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ Г. БАРНАУЛА

Общественный транспорт, обладая некоторыми характеристиками общественного блага, не соответствует в полной мере его классическому определению. Во-первых, число мест в автобусе ограничено, и поэтому, некоторым потребителям может быть отказано в предоставлении услуги. Следовательно, принцип неконкурентности потребления действует только до момента, пока в автобусе есть свободные места. Тем не менее, до того момента, пока автобус полностью не заполнен, издержки перевозки дополнительного пассажира равны нулю, что является характеристикой общественного блага. Во-вторых, в большинстве случаев водитель автобуса, или специальный работник могут взимать плату за проезд, решая таким образом «проблему безбилетника», обычную для общественных благ. Данные характеристики услуг общественного транспорта позволяют их классифицировать как так называемое «клубное» благо.

Клубные блага по своим характеристикам находятся между общественными и частными благами. Исключение потребителей является возможным, но оптимальное их количество всегда больше единицы. Появление дополнительного потребителя не влияет на потребление других индивидов, по крайней мере, до определенного момента.

Следует также отметить, что общественный транспорт имеет позитивные экстерналии (внешние эффекты) в виде сокращения транспортного потока: потребовалось бы во много раз больше легковых автомобилей для перевозки того количества пассажиров, которое вмещает один автобус.

В силу того, что услуги общественного транспорта не являются совершенным общественным благом, отсутствует теоретическое обоснование государственного регулирования данного сектора, в отличие от других секторов, где производятся совершенные общественные блага. Конкурирующие между собой перевозчики не способны генерировать монопольную ренту и рыночный механизм может функционировать подобно тому, как это происходит на классических рынках частных благ. Однако, существует необходимость государственного регулирования общественного транспорта исходя из создаваемых им позитивных внешних эффектов и большой социальной значимости.

В зависимости от целей, которые ставят перед собой местные власти, могут применяться два основных вида регулирования. Во-первых, регулирование технических стандартов и стандартов безопасности, во-вторых, регулирование рынка с целью достижение социальных целей (функционирование убыточных маршрутов, поддержание тарифов на определенном уровне и т.д.).

Регулирование тарифа на проезд в общественном транспорте города Барнаула является одной из жизненно важных проблем, наряду с установлением цен на услуги ЖКХ и продукты питания. Тарифная политика должна быть направлена на решение следующих задач:

- обеспечение выживаемости пассажирских предприятий;
- получение текущей прибыли;
- предоставление качественных услуг по перевозке пассажиров;
- обеспечение безопасности перевозки пассажиров.

Существующая система тарифов на перевозку пассажиров не обеспечивает решения ни одной из поставленных задач. Существующий уровень тарифов не возмещает эксплуатационные затраты пассажирских предприятий, что материалов. Подвижной состав имеет большой процент износа, что снижает надежность и безопасность перевозок пассажиров. Маршрутная схема города Барнаула сложного плана, протяженность маршрутов выше среднеотраслевой.

Согласно законодательства РФ обязанность по регулированию тарифа на проезд в общественном транспорте возложена на соответствующие муниципальные образования, но только для предприятий, являющихся собственностью этих образований. В городе Барнауле существует только такое одно предприятие – муниципальное унитарное трамвайно-троллейбусное предприятие, а все автобусы являются частной собственностью юридических или физических лиц. Для последних перевозчиков по законодательству тариф должен устанавливать субъект РФ, а именно администрация Алтайского края, но с 1 декабря 2007 года данные полномочия переданы в муниципальным образованиям.

В части тарифного регулирования деятельности пассажирских перевозчиков региональные и местные органы власти в большинстве

случаев не опираются на критерии и методические подходы, которые позволяли бы устанавливать тарифы на перевозки, соответствующие конкурентному уровню затрат пассажирских перевозчиков, реальной платежеспособности населения в отношении проезда на пассажирском транспорте общего пользования и имеющихся ограничений бюджетных расходов на городской пассажирский транспортный комплекс. Последний раз тариф повышался 1 ноября 2005 г., хотя себестоимость перевозок значительно выросла.

Эксплуатационные затраты на перевозку пассажиров в городе Барнауле рассчитаны согласно «Методическим рекомендациям по формированию тарифов на перевозку пассажиров в городском, пригородном и междугороднем сообщении».

Расчет эксплуатационных затрат перевозок пассажиров производится по следующим статьям затрат:

- затраты на топливо;
- затраты на смазочные и прочие эксплуатационные материалы;
- затраты на техническое обслуживание и эксплуатационный ремонт;
- износ и ремонт автошин;
- амортизация подвижного состава;
- затраты на оплату труда;
- отчисление на социальные нужды;
- общехозяйственные расходы: затраты на оплату инженерно-технических работников и служащих, коммунальные затраты, затраты на инструмент и другие;
- прочие затраты (расходы на обязательное автострахование и прочие расходы на уплату налогов в соответствии с действующим законодательством).

Согласно методике, разработанной в администрации Алтайского края, расчетная рентабельность должна составлять 15%.

На примере транспортной компании «Евробус» - второго по величине автотранспортного предприятия города Барнаула - рассчитаем доли статей затрат, который сведен в таблицу 1. Транспортная компания «Евробус» была основана в 1997 году. В настоящее время предприятие эксплуатирует 80 автобусов на городских маршрутах № 1, 20, 28, 35, 53. Подвижной состав состоит только из подержанных автобусов импортного производства марок Mercedes Benz, Scania, Volvo. В 2005 году компания приобрела 5 автобусов отечественного производства марки ЛиАЗ, но в настоящее время отказалась от их эксплуатации в связи с их технической ненадежностью, а также пониженным комфортом как для пассажиров, так и для водителемско-кондукторского состава.

Исходя и приведенных данных видно, что основными статьями затрат в себестоимости перевозок являются стоимость топлива и заработная

плата. При этом за истекший период рост затрат на заработную плату составил 143,09%, что объясняется непрестижностью профессий водителя и кондуктора. Рост издержек наблюдается по всем статьям, кроме амортизации подвижного состава в следствие того, что предприятие вынуждено приобретать подвижной состав более низкой стоимости, а соответственно и качества.

При расчете тарифа была учтена компенсация от реализации единого социального проездного билета, но на сегодняшний момент существующий тариф 7,5 рублей на 110,7% ниже расчетного. Исходя из большой доли затрат на топлива, анализируем тенденцию изменения тарифа на проезд при изменении цен на дизельное топливо. Наглядно это показано на рисунке 1.

Таблица 1 – Анализ себестоимости перевозки пассажиров

Статьи затрат	На 15.10.05 г. стоимость дизельного топлива 12,08 руб.		На 28.03.08 г. стоимость дизельного топлива 12,70 руб.		Изменение, %
	руб. на 1 пассажира**	доля, %	руб. на 1 пассажира**	доля, %	
Стоимость топлива	2,41	31,60	4,00	44,62	165,68
Стоимость смазочных и прочих эксплуатационных материалов	0,45	5,92	0,77	8,64	171,30
Затраты на техническое обслуживание и ремонт	0,43	5,59	0,45	5,04	105,88
Затраты на восстановление и ремонт шин	0,38	4,93	0,45	5,04	120,00
Затраты на амортизацию подвижного состава	0,77	10,02	0,54	6,07	71,04
Затраты на заработную плату	1,82	23,77	2,60	28,99	143,09
Общехозяйственные расходы (20%)	1,25	16,37	1,76	19,68	141,10
Транспортный налог	0,06	0,77	0,06	0,65	100,00

Прочие расходы	0,08	1,04	0,10	1,07	121,05
Итого расходов	7,64	100,00	10,74	119,80	140,57
Тариф с рентабельностью 15%	8,79		12,35		140,57

Анализируя график изменения стоимости топлива, можно сказать, что существующая тарифная политика администрации не гарантирует ни одного из указанных принципов. Обеспечивать безопасность перевозки пассажиров возложена на перевозчика законодательными актами РФ, а выживание, предоставление качественных услуг и тем более получение прибыли являются основными принципами для любой коммерческой организации, желающей работать и процветать.

Для обеспечения данных результатов работы предприятия вынуждены жить в жестком режиме экономии. Тщательный анализ затрат позволяет перевозчикам конечно избежать незапланированных потерь, но при существующим тарифе только этими методами не спастись.

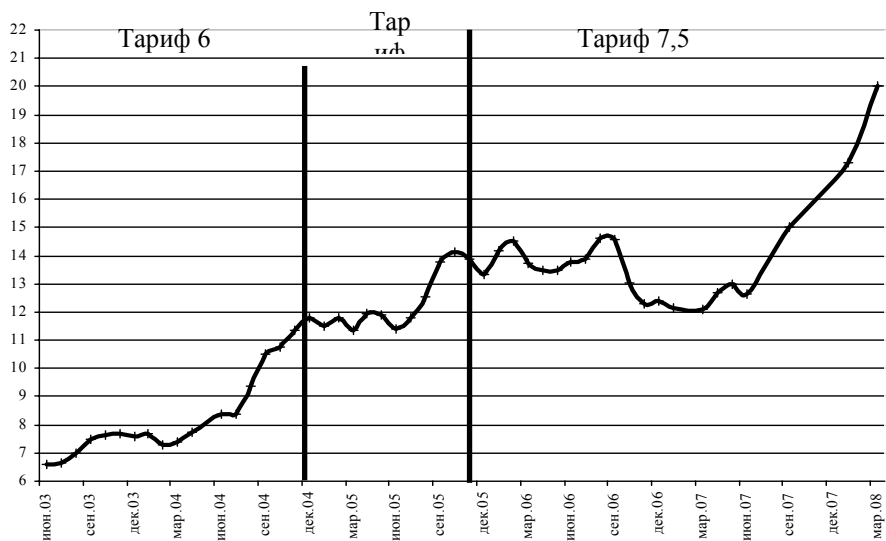

Рисунок 1 – График изменения цены дизельного топлива

Для реализации принципов работы автотранспортным предприятиям приходится планомерно снижать затраты в ущерб себе:

- снижение затрат на смазочные материалы и запасные части за счет использования неоригинальных компонентов;
- поддержание должного уровня заработной платы только в случаях массового увольнения работников;

- использование амортизационных отчислений на покрытие текущей задолженности.

Следствием реализации данных мер является снижение качества предоставляемых услуг по перевозке пассажиров.

При рассмотрении вопроса об изменении тарифа органы власти требуют подтверждение существующих расходов, путем предоставления бухгалтерской отчетности, на анализ которой требуется время. Для эксперсс-анализа возможно рассмотреть методику, основанную на мониторинге цен на топливо и других статей затрат и их доли в составе себестоимости. Тогда тариф можно рассчитать по формуле:

$$T^t = T^{t-1} \bullet K_1 \bullet K_2 \bullet \dots \bullet K_i \bullet \dots \bullet K_n, \quad (1)$$

где T^t – расчетный тариф в настоящее время, руб.;

T^{t-1} – существующий (базовый) тариф, руб.;

K_1, K_2, K_i, K_n – коэффициенты, учитывающие изменения соответствующих статей затрат:

$$K_i = 1 + \frac{\frac{Z_i^t}{Z_i^{t-1}} \bullet D_i^{t-1} - D_i^{t-1}}{100}, \quad (2)$$

где Z_i^t, Z_i^{t-1} – затраты (цены) по статьям в расчетный и базовый период, руб.;

D_i^{t-1} – доля статьи затрат в базовый период, %.

В заключении хочется отметить, что в будущем прогнозируется рост цен на топливо и смазочные материалы. Поэтому гибкость изменения тарифа на перевозку пассажиров отразится не только на прибыли транспортных компаний, но и на качество и безопасность перевозки пассажиров.

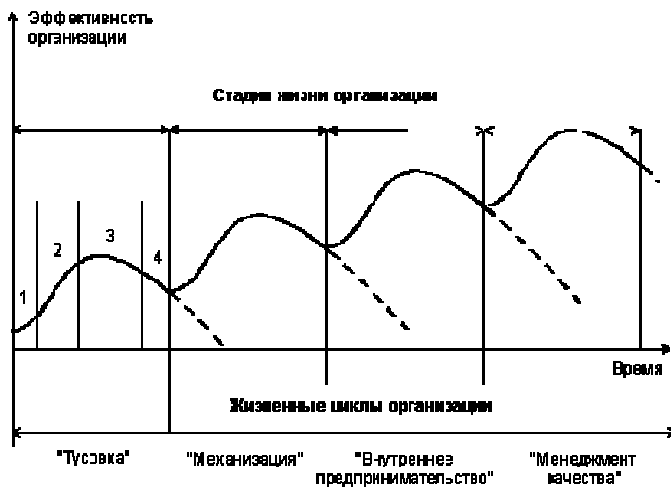
П.А. Грехов

ст.преподаватель кафедры

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Согласно органическому подходу к управлению функционирование организации по шкале времени может быть представлено в терминах жизненного цикла, означающего как процессуальность развития, так и его стадийность.

Полный жизненный цикл организации обязательно включает такие стадии, как формирование организации, ее интенсивный рост или “размножение”, стабилизацию и кризис (спад). Причем последняя стадия вовсе не обязательно должна завершаться “смертью” или ликвидацией организации. Вполне возможным считается и вариант ее “возрождения” или “преобразования”, что показано на рисунке 1.

1 - формирование организации, 2 - интенсивный рост, 3 - стабилизация, 4 - кризис

Рисунок 1 – Жизненные циклы организации

В соответствии с концепцией процессуальности и стадийности развития организации ни одна фирма (предприятие) не может слишком долго оставаться в одном и том же состоянии, а всегда проходит несколько этапов своего развития, каждый из которых сменяется следующим, но

зачастую непросто, а с переживанием трудностей, противоречий. Можно выделить несколько уровней рассмотрения подобной этапности:

- периоды, проживаемые фирмой в рамках однотипных ценностных установок и фиксирующие, в первую очередь, специфику управленческих задач в определенный период функционирования организации – стадии;

- периоды, в которых организация принципиально изменяет внутренние ценности и ориентации, – циклы развития.

На каждой стадии организация реализует специфическую стратегию развития. Взгляд на организацию сквозь призму стадий развития позволяет более точно идентифицировать ее основные целевые и стратегические установки и ориентации. Более того, возникает возможность определить, в какой степени они адекватны внутренней ситуации в организации.

Однако если мы сравним особенности внутрифирменных установок, регламентирующих управленческую деятельность, то увидим, что не только задачи стадии важны для понимания тех мероприятий, которые выполняются руководством в конкретный период существования организации. Не менее существенным оказывается и генеральная целевая, ценностная установка фирмы в определенный период существования.

Циклы развития организации, (жизненные циклы организации) – периоды, в которых организация принципиально изменяет внутренние ценности и ориентации. Различают четыре цикла развития организации: тусовка, механизация, внутреннее предпринимательство, управление качеством. Каждый из циклов характеризуется соответствующими установками:

- тусовка, характерная для цикла развития организации, ставит во главу ценности межличностного общения, создания внутрифирменной целостности на базе личных контактов, приверженности общим принципам коммуникации и подобным человеческим особенностям.

- механизация связана с пониманием ценности упорядочивания, определенности деятельности, внутренней организации. Именно на этом цикле развития организация впервые сталкивается с необходимостью замены сотрудников, которые хорошо вписываются в личностную, неформальную структуру, но не могут быть эффективными специалистами.

- внутреннее предпринимательство, установка, проявляющаяся в период цикла развития, провозглашает необходимость максимального участия каждого из сотрудников в предпринимательском процессе. Такое представление о ценностях говорит о том, что любой сотрудник организации должен подходить к реализации своей деятельности как предприниматель, который представляет товар на рынке. А поэтому любой сотрудник должен хорошо знать своего клиента (и внутрифирменного также), его потребности и работать так, чтобы его продукт находил сбыт.

- управление качеством – установка связана с всемерной ориентацией всех и каждого на качество. В рамках данного цикла каждый сотрудник

организации должен озаботиться проблемой качества (соответствия представлениям заказчика о желаемом) итогового продукта, а для этого каждый из промежуточных продуктов (полуфабрикатов) должен быть максимально качественным. Хотя сама проблема понимания качества также будет требовать уточнения – что понимать под качеством конкретного товара. Для кого-то качественным будет считаться вечная зажимка, а для кого-то остро модная вещь даже из очень хрупкого материала.

Каждой стадии развития фирмы характерна и своя организационная культура:

- для стадии формирования: у организации на этом этапе отсутствует собственная организационная культура, но зато есть набор культур, привнесенных членами организации из внешней социосистемы. Поэтому условно на этом этапе организационную культуру можно охарактеризовать как противоречивую и неразделяемую;

- стадия развития: на этом этапе собственная организационная культура активно формируется. Опыт организации проходит стадию опознавания и оценки. Если на первом этапе развития основной идеей, сплачивающей коллектив, было выживание организации, то здесь главное влияние оказывает понимание организацией своего места на рынке и в обществе. Сформировавшиеся в период становления базовые ценности начинают сильно влиять на то, как сотрудники компании будут заинтересованы в ее процветании и развитии. По сути, все эти моменты являются «ингредиентами» миссии организации. Также происходит замещение истинных ценностей провозглашенными. Это вызвано относительно небольшим опытом, который не позволяет сформировать самостоятельные представления в группе по базовым аспектам организационной жизни. В этом случае культуру можно охарактеризовать как непротиворечивую, но слабо разделяемую;

- стадия стабилизации: на этой стадии развития организационная культура достигает пика. Опыт, накопленный на предыдущих стадиях, достаточно разнообразен и проанализирован. Представления организации сформированы, компания имеет историю и традиции. Тот факт, что компания находится в этой стадии, т.е. ей удалось заполнить выбранную нишу, показывает, что опыт внутренней интеграции и приспособления к внешней среде оказался успешным. Значит, и ценности, провозглашенные на предыдущем этапе, получили свое подтверждение, перейдя в разряд реальных ценностей и представлений группы. Потому они активно передаются членам организации. Организационная культура на этом этапе характеризуется наименьшим количеством противоречий и широко разделяема;

- стадия кризиса: для этой стадии характерна широкая разделяемость организационной культуры, доставшаяся компании в наследство. В то же время догматичный характер организационной культуры приводит к

увеличению в ней противоречий главным образом между реальными и провозглашенными ценностями. Следовательно, организационная культура на этом этапе может быть описана в терминах «противоречивая» и «широко распространенная».

Представим в графическом виде на рисунке 1, отразив на осях параметры «уровень разделяемости» и «уровень противоречивости».

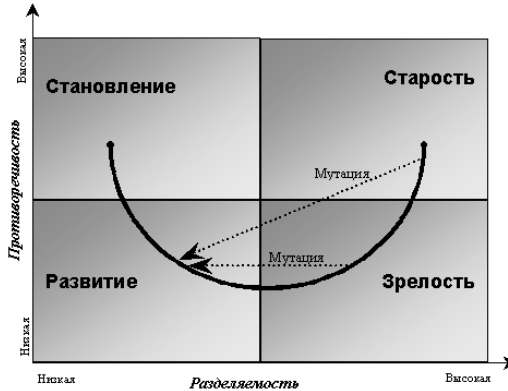

Рисунок 1 – График развития организационной культуры

График отображает путь развития организационной культуры через стадии жизненного цикла организации с изменением параметров «противоречивость» и «разделяемость».

Таким образом, противоречивость и разделяемость организационной культуры могут выступать в качестве индикаторов стадии развития организации.

Кроме того, они позволяют определить направление изменений в организационной культуре с учетом стадии развития организации.

Что же происходит с организационной культурой в моменты, названные нами «мутациями», когда организация принимает решение о расширении или изменении рынка или продукта? Источником этих решений выступают два фактора:

- давление конкурентов, что означает переход в стадию старения и появление противоречий в организационной культуре;
- амбиции лидеров.

Второй фактор более интересен. Анализ истории успешных многонациональных компаний показывает, что всегда источником такого роста является лидер компании, человек, обладающий высокими деловыми и личностными качествами и серьезными амбициями.

В следствие мутаций организационной культуры происходит переход организации от одного цикла развития к другому, более высшему, тем самым достигая цикла «менеджмент качества». Можно утверждать, что

изменение организационной культуры происходит в следствие изменения стадии или цикла развития организации, а не на оборот. Но без социальной компоненты организации (людей) такой переход невозможен. Если посмотреть данную ситуацию в рамках предложенной схемы (на рисунке показана стрелками «Мутации»), то подобный лидер постоянно вносит противоречия в существующую организационную культуру или же создает новые представления, «перекидывая» компанию из стадии зрелости в стадию развития. Успешность «перескоков» определяется тем, что он сам же предлагает решения, которые устраняют возникшие противоречия и приводят к распространению в организации новых знаний.

Ключевыми факторами системы управления качеством процессов обеспечения экономического роста в организации, а, следовательно, и позитивных перемен в экономике, является фактор создания корпоративной культуры нового качества, что и осуществляется в процессе мутации организационной культуры.

С.И. Гусев

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
государственного регулирования экономики,
заслуженный экономист РФ
(АлтГТУ, г.Барнаул)

КАЗНАЧЕЙСТВО: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В настоящее время в России активно идет процесс развития системы органов Федерального казначейства. Казначейству предстоит решать важные проблемы проведения государственной бюджетной политики. В стратегии будущей финансовой системы страны казначейству отводится очень важная роль.

В нашей стране органы Федерального казначейства были образованы сравнительно недавно, пятнадцать лет назад. основополагающими документами в становлении и развитии казначейской системы явились Указ Президента РФ №1556 от 8 декабря 1992 г. «О федеральном казначействе», а затем «Положение о федеральном казначействе Российской Федерации», утвержденное Постановлением Советом Министров – Правительства РФ от 27 августа 1993 г. №864.

Днем образования казначейской системы Алтайского края можно считать 13 августа 1993 г. Становление региональной казначейской системы

сопровождалось большими трудностями: отсутствием инструктивных материалов, служебных помещений, кадров и, самое главное, денежных средств. Многие главы районных администраций считали казначейство, созданное для контроля за расходованием федеральных денежных средств, излишней надстройкой над ними.

В первом квартале 1994 г. управление и отделения Федерального казначейства в городах и районах края провели подготовительную работу для принятия функции по учету доходов федерального бюджета, передаваемой налоговыми органами и Центробанком, а также по осуществлению финансирования организаций, учреждений и предприятий, перешедших на обслуживание в органы Федерального казначейства. К 1 августа 1994 г. в городах и районах края функционировало 58 отделений Федерального казначейства из 65 запланированных.

После открытия органам казначейства балансового счета 100 «Доходы федерального бюджета» в 1994 г. одним из основных вопросов стало внедрение автоматизированной системы исполнения федерального бюджета. С 1 января 1995 г. все отделения Федерального казначейства приступили к финансированию расходов федерального бюджета.

Одновременно в крае велась огромная работа по созданию материально-технической базы управления и обеспечению коллективов создаваемых отделений служебными помещениями и необходимой техникой. 1995 г. стал годом становления региональной казначейской системы. Особое внимание уделялось подбору квалифицированных кадров, главным образом ведущих специалистов финансовых комитетов. Для решения финансово-экономических вопросов был образован методологический совет, созданы первые пилотные центры в городах края. Так в короткий срок в Алтайском крае была сформирована одна из крупнейших в России систем органов Федерального казначейства.

В 1995–1998 гг. казначейская система Алтайского края осваивала работу с расходной частью федерального бюджета. Появилась четкая схема доведения выделенных из федерального бюджета средств до каждой бюджетной единицы, при этом средства не попадали на счета соответствующих распорядителей, а доводились до конечных получателей на основании распределительных решений их вышестоящих органов (в пределах выделенных средств) через казначейские счета. Развитие системы казначейского исполнения федерального бюджета создало предпосылки для финансирования федеральных расходов и программ за счет федеральных доходов, поступающих в регионах.

Методично, одна за другой, ставились все новые и новые задачи по совершенствованию бюджетного процесса, кассового исполнения и кассового обслуживания исполнения бюджетов. В течение 2000–2002 гг. создана вертикальная структура органов Федерального казначейства, включающая 89 управлений по субъектам РФ и 2 249 отделений.

За это время Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю преодолело множество важнейших этапов. Переломными из них были:

- внедрение порядка доведения через органы Федерального казначейства объемов бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов федерального бюджета;

- переход на новый программный комплекс «Центр-КС» с параллельным внедрением системы электронного документооборота «СЭД» с бюджетополучателями и распорядителями;

- учет средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;

- переход на исполнение федерального бюджета по расходам в условиях функционирования единого казначейского счета УФК, открытого на балансовом счете 40105 «Средства федерального бюджета»;

- новый порядок обеспечения наличными деньгами получателей средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- внедрение новой бюджетной классификации и новой инструкции по бюджетному учету.

Конечно, не все шло гладко, приходилось решать множество объективных и субъективных проблем, который порой казались неразрешимыми. Если вспомнить ситуацию в стране на стыке тысячелетий, в частности проблемы с выплатой зарплаты работникам бюджетной сферы, то становится понятным, почему администрация Алтайского края одной из первых в России приняла решение внедрить с 2000 г. систему кассового обслуживания исполнения краевого и местных бюджетов органами Федерального казначейства с открытием лицевых счетов бюджетополучателей. Два года потребовалось органам казначейства края и крайевым финансовым органам, чтобы выполнить поставленные задачи. В 2002 г. перевод исполнения доходной и расходной части бюджета края на кассовое обслуживание в органы Федерального казначейства был полностью завершен. При этом у исполнительной власти появилась возможность постоянного контроля за целевым использованием бюджетных средств, исчезли дни банковского «пробега» между счетами соответствующих бюджетов и бюджетополучателями, был открыт доступ к оперативной информации об остатках финансовых средств на счетах, практически погашена задолженность по заработной плате перед работниками бюджетной сферы, которая в отдельных районах достигала от двух месяцев до полугода.

Следующим этапом стало внедрение Порядка кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Федерального казначейства от 22 марта 2005 г. № 1н и вступившего в силу с 1 января 2006 г. Приказ устанавливает единый порядок кассового обслуживания операций по кассовым выплатам из бюджетов.

Нужно отметить, что в Алтайском крае этот процесс прошел без особых потрясений, так как опыт подобной работы уже имелся.

Существующая практика кассового обслуживания исполнения краевого и местных бюджетов укрепила доверие к органам Федерального казначейства края – об этом свидетельствует инициирование главами администраций муниципальных образований перехода на кассовое обслуживание органами казначейства операций со средствами, полученными бюджетными учреждениями от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. С 2005 г. региональным управлением и отделениями проводится работа по открытию и ведению таких счетов.

В 2007 г. УФК по Алтайскому краю удалось успешно решить несколько серьезных задач, поставленных Федеральным казначейством:

- практически закончено внедрение системы электронного документооборота органов Федерального казначейства с главными распорядителями, распорядителями, получателями бюджетных средств, администраторами поступлений, финансовыми органами края и администрациями муниципальных образований;

- органы Федерального казначейства выполняют функции по ведению реестра государственных контрактов, заключенных от имени Российской Федерации по итогам размещения заказов в соответствии с Федеральным законом № 94-ФЗ;

- закупки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд органов Федерального казначейства края осуществляются в соответствии с требованиями Федерального закона № 94-ФЗ;

- с целью модернизации административно-управленческих процессов в органах Федерального казначейства в рамках административной реформы проведена реорганизация некоторых отделений управления; кроме того, все отделения перешли на типовую организационно-штатную структуру и т.д.

Все вышесказанное стало возможным благодаря четкой постановке задач Федеральным казначейством, его непосредственному участию в их решении, а также тесному взаимодействию сотрудников центрального аппарата казначейства с территориальными органами. Кроме того, не удалось бы достичь таких результатов без полного взаимопонимания с законодательной и исполнительной властью края и тесных связей с финансовыми органами региона, налоговой службой, Центральным банком и Сбербанком России.

В 2008 г. остаются актуальными задачи, реализация которых началась еще в 2007 г.:

- в рамках проекта «Модернизация казначейской системы Российской Федерации» большое внимание будет уделено созданию системы инженерного обеспечения объектов информатизации органов

казначейства края, которая гарантирует бесперебойную работу управления и подведомственных отделений, развитие ведомственной транспортной сети;

- продолжится ведение реестра государственных контрактов, заключенных от имени Российской Федерации;

- предполагается поддерживать работу центров правового сопровождения отделений управления, созданных в 2007 г. в рамках системы оказания юридической помощи;

- в связи с вступлением в силу с 1 января 2008 г. поправок в Бюджетный кодекс РФ планируется реализовать одну из существенных новаций, создав в органах исполнительной власти подразделения внутреннего финансового аудита (внутреннего контроля).

- будет продолжено внедрение новых технологических регламентов.

Кроме того, органы Федерального казначейства осуществляют кассовое обслуживание исполнения краевого бюджета, а также бюджетов 11 городов, 60 районов, ЗАТО «Сибирский»; здесь открыты 1 261 лицевой счет получателей средств федерального бюджета и 5 675 лицевых счетов получателей средств краевого и местных бюджетов.

Сегодня система органов Федерального казначейства успешно функционирует, обеспечивая решение важнейших государственных задач. Это подтвердила прошедшая 19 февраля 2008 г. расширенная коллегия Федерального казначейства, посвященная подведению итогов работы ведомства за 2007 г. и задачам на 2008 г. В решении коллегии обозначены векторы дальнейшего развития Казначейства России на 2008–2010 гг., а в утвержденном министром финансов РФ А. Кудриным плане деятельности Федерального казначейства на 2008 г. определены основные цели и прогнозируемые результаты работы ведомства на 2008 г.

Задачи, стоящие перед Казначейством России, масштабны и ответственны. Главная задача – перевод с 1 января 2010 г. на кассовое обслуживание исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов, единственного звена бюджетной системы, которое пока не обслуживается органами Федерального казначейства. В течение ближайших трех лет необходимо также внедрить систему управленческого учета по гл. 100 «Федеральное казначейство», завершить работы по проекту модернизации казначейской системы.

Важным является решение Федерального казначейства о внедрении в среднесрочной перспективе электронного документооборота со всеми участниками бюджетного процесса, имеющими такую техническую возможность, и внедрении системы Landocs и технологического регламента ППО АСД в управлениях по субъектам РФ. Кроме того, проведение в 2008–2009 гг. работ по оптимизации расчетов, осуществляемых участниками бюджетного процесса Российской Федерации, в рамках совершенствования платежной системы страны, позволит Казначейству России управлять

операциями на едином казначейском счете с использованием банковских электронных срочных платежей Банка России.

Работа по регламентации деятельности Федерального казначейства, проводимая в рамках административной реформы и предусматривающая внедрение новых административных регламентов, обеспечит еще более четкое функционирование органов Казначейства России.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что Федеральному казначейству принадлежит ключевая роль в финансовой системе страны, которая позволит сосредоточить на его основе основные рычаги по регламентации бюджетных пропорций в государстве.

Т.Л. Данильчик

к.э.н., доц. кафедры
основ экономической теории

Ю.П. Кожекин

к.э.н., доц. кафедры
основ экономической теории
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Конкурентная борьба занимает особое место в институциональной организации рыночной экономики. Ее значимость заключается в том, что конкуренция как институт рынка обуславливает эффективность функционирования других институтов, например, института частной собственности, а также помогает хозяйствующим субъектам адекватно реагировать на рыночные сигналы.

Конкуренцию необходимо рассматривать в двух аспектах — текущего хозяйствования и в рамках воспроизводственного процесса. С точки зрения задач текущего хозяйствования, для всякой отдельной фирмы конкурентная борьба воспринимается как механизм соперничества за платежеспособный спрос, как условие реализации свободы в принятии экономических решений, как способ достижения цели посредством инновационной деятельности. При воспроизводственном подходе конкуренция — это непрерывный поток возобновления соревновательных условий деятельности рыночных субъектов. Она представляется не только как механизм регулирования пропорций общественного воспроизводства, но и как способ

формирования и поддержания условий, обеспечивающих соревновательный характер взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Данный подход позволяет рассматривать конкуренцию как инструмент выявления лучших способов хозяйствования, обеспечивающих достижение высокого конкурентного потенциала экономики.

Поддержание соревновательного характера отношений между хозяйствующими субъектами возможно при следующих неперенных условиях: рассредоточении экономической власти, обеспечении равных принципов хозяйствования, многообразия организационных форм субъектов рынка.

Рассредоточение экономической власти заключается в том, что в конкурентной среде предполагается, с одной стороны, закрепление экономической власти за отдельными хозяйствующими субъектами, что обеспечивает их экономическую свободу. Причем, возможность самостоятельно принимать решения относится не только к производителям, но и к потребителям, в руках которых находится часть этой экономической власти. В свете такого подхода, границы конкурентных отношений выходят за рамки сферы предложения, охватывая и спрос, а конкуренция представляется в виде соперничества между производителями и потребителями за максимизацию собственной выгоды.

Рассредоточение экономической власти, с другой стороны, — это расщепление ее среди агентов рынка, ограничивающее рамки экономической свободы. Именно предоставление экономической свободы и одновременно ограничение ее степени делают состязательность неперенным свойством рыночных отношений.

Суть равных принципов хозяйствования сводится к формированию и поддержанию таких условий деятельности, при которых обеспечивалось бы уравнивание извлекаемой из разных видов хозяйственной деятельности выгоды, например, среднеотраслевой нормы прибыли. Вместе с тем, реализация равных принципов хозяйствования означает обеспечение равных условий состязательности.

Рассредоточение экономической власти обуславливает многообразие организационных форм конкурирующих сторон, а равенство принципов хозяйствования позволит противодействовать абсолютному доминированию какого-либо из преимуществ этих форм. Крупные предприятия выигрывают за счет экономической мощи и масштабности производства. Малые фирмы, напротив, компенсируют свою экономическую слабость предпринимательской гибкостью. Такое многообразие форм организации хозяйствующих субъектов является как условием поддержания рассредоточения экономической власти, так и показателем степени реализации принципов равенства условий хозяйствования [4; С.76-78].

Содержательная характеристика конкурентной борьбы предполагает выявление целевой направленности, характера и функционального назначения соперничества. Поскольку условием существования самой конкуренции выступает расщепление экономической власти, то целью соперничества объективно становится стремление к перераспределению экономической власти в свою пользу или, другими словами, к расширению своей экономической свободы. Так как подобные стремления уравниваются рассредоточением экономической власти, то целевая направленность конкурентной борьбы будет заключаться в преодолении накладываемых на предпринимателя ограничений со стороны других участников соревновательного процесса. Учитывая, что этот процесс протекает в условиях равенства принципов хозяйствования, по своему характеру соперничество может быть сведено к поиску преимуществ, то есть удовлетворению потребностей рынка более эффективными способами. С точки зрения функционального назначения конкуренция всегда представляется в виде соревнования разнообразных форм и способов хозяйствования в отношении одной и той же цели. Состязание, в конечном счете, сводится к выявлению лучших из конкурирующих и вознаграждению победителей.

С точки зрения отдельного хозяйствующего субъекта в конкурентной борьбе выигрывают те соперники, которые расширили свою экономическую власть посредством создания конкурентных преимуществ. Причем, расширение экономической власти рассматривается как свидетельство лучших условий хозяйствования, созданные конкурентных преимуществ — как способ обретения лучших условий хозяйствования, а вознаграждение — как результат завоевания лучших условий. Это означает, что если для хозяйствующего субъекта конкуренция по форме представляется как соперничество, то по содержанию она — процесс борьбы за лучшие условия хозяйствования.

Конкуренция как процесс соперничества высвечивает тесную взаимосвязь, которая существует между нею и предпринимательством. Борьба предпринимателей за лучшие условия хозяйствования отражает содержательный момент их соперничества, стимулирует поиск конкурентных преимуществ как обязательного элемента деятельности предпринимателя. Конкуренция, в этом смысле, выполняет для предпринимательства роль питательной среды.

В то же время, характер этого соперничества — безостановочная борьба, обуславливает непрерывность такого поиска и выступает «вечным двигателем» развития предпринимательской функции. Поиск более эффективной комбинации производственных факторов и новых рынков, создание новых товаров и услуг, применение новых методов производства и сбыта становится повседневной заботой предпринимателя. Энергия поиска, «подстегиваемая» успехами

конкурентов, интенсифицирует предпринимательскую активность по завоеванию конкурентных преимуществ.

Взаимодействие конкуренции и предпринимательства носит не односторонний характер. Предпринимательство само оказывает активное воздействие на конкуренцию. Если конкуренция обуславливает многообразие предпринимательских структур, то оно, в свою очередь, способствует, с одной стороны, поддержанию высокой конкурентной активности, а с другой — развитию самой конкуренции, ее форм и методов.

Основным способом реализации содержательной стороны конкуренции выступает инновационная активность фирмы, понимаемая как склонность к нововведениям. Завоевание лучших условий хозяйствования посредством инновационной деятельности обусловлено, прежде всего, конкурентным окружением (институциональными условиями). Крупные предприятия занимают центральное место в конкурентной эволюции, поскольку, во-первых, обладают преимуществами перед мелкими в освоении нововведений (концентрация ресурсов, распределение рисков, более низкие средние издержки по НИОКР) и, во-вторых, способны обеспечить более быструю компенсацию связанных с осуществлением НИОКР затрат (размер производственных мощностей). В этом смысле, в отраслях с высокой степенью интенсивности инноваций процессы концентрации производства будут происходить быстрее, а сами эти отрасли объективно должны быть более концентрированными. Вместе с тем, наличие рыночной власти само по себе не может рассматриваться в качестве препятствия инновационному типу конкуренции. Напротив, она создает экономическую базу (концентрация ресурсов) и мотивацию для инновационной деятельности, в том смысле, что высокие доходы выступают в качестве своеобразной защиты расходов на НИОКР, а рыночная власть выступает платой за научно-технический прогресс.

Следовательно, вопрос выбора в конкурентной борьбе способа завоевания лучших условий хозяйствования, а значит, и господствующего типа конкуренции, есть вопрос качества институциональных условий воспроизводства.

Таким образом, говоря об организации конкурентной среды, можно выделить в качестве базисных ее принципов следующие условия:

- расщепление экономической власти;
- равенство принципов хозяйствования;
- многообразие организационных форм субъектов рынка.

Совершенно очевидно, что сама структура конкурентной среды несет в себе определенный элемент противоречия. С одной стороны, представленная в виде способа поддержания соревновательного взаимодействия субъектов рынка, конкурентная среда должна обеспечивать условия равенства, с другой же — она представляется как процесс реализации имеющихся у хозяйствующих субъектов преимуществ. Данное противоречие

можно рассматривать как внутренний импульс ее развития. А способом его разрешения — поддержание конкурентных условий, отчего необходимость в упорядочении конкурентной среды становится объективным фактором ее существования.

Характер конкуренции формируется под влиянием тех институциональных условий, которые складываются в результате, с одной стороны, мер по упорядоченности самой конкуренции, а с другой — взаимодействия участников рынка.

Для конкурентной среды переходной экономики (в том числе и России) характерны:

- слабая видовая дифференциация фирм и доминирование отдельных их видов;
- ярко выраженное стремление к реализации имеющихся монопольных преимуществ;
- регионализация предпринимательства как форма реализации рыночной власти;
- распространение практики различного рода законодательных ограничений как результата лоббистской деятельности.

Сам переход к рыночным способам хозяйствования конкурентности отраслевых рынков не обеспечивает. Поэтому последствия конкурентной борьбы могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, учитывая, что стремление к перераспределению экономической власти в свою пользу является внутренним двигателем конкурентной борьбы. Именно этот аспект конкуренции делает совершенно необходимой определенную упорядоченность конкурентной среды, которая, конечно, не может быть обеспечена сразу.

Важнейшим фактором формирования конкурентной среды является поведение самих ее участников. В этом отношении характер поведения хозяйствующих субъектов будет зависеть от их конкурентного потенциала и способности реализовать имеющиеся конкурентные преимущества.

В условиях открытости экономики российские предприятия оказались полностью неподготовленными к конкурентной борьбе, причем как в отношении организационного устройства, так и навыков ее ведения.

Стратегически проигрывая в конкурентном потенциале, российские фирмы не могли избрать иной стратегии поведения, кроме пассивного приспособления к складывающимся условиям. Поскольку само приспособление происходило в условиях высокой динамики изменений в хозяйственной среде, то единственно доступным для них способом реагирования было комбинирование разнообразных методов конкурентной борьбы. Сталкиваясь с сокращением рыночного спроса, они вынуждены были вступать в ценовую конкуренцию. Снижение степени загрузки производственных мощностей заставляло бороться за сохранение как можно более широкого спектра рыночных сегментов. Высокая интенсивность конкуренции стимулировала поиск рыночных ниш с низким уровнем

конкурентного противодействия. Все это обернулось распылением сил и средств и лишило российские предприятия возможностей и базы выработки конкурентной стратегии. Конкурентное поведение вылилось в текущее приспособление. Более того, если фирмы не способны добиться укрепления конкурентоспособности посредством реализации конкурентных стратегий, они объективно будут вынуждены обратиться к нерыночным способам решения стоящей перед ними проблемы. Поэтому тот факт, что конкуренция перемещается из сферы хозяйственного оборота в сферу взаимоотношения с властными структурами и разворачивается не вокруг покупателя, а вокруг чиновника, распределяющего ресурсы, является лишь следствием сформировавшихся в экономике конкурентных условий.

В плане развития конкуренции первейшей задачей для трансформируемой экономики является не обеспечение конкурентности рынков вообще, а повышение конкурентоспособности предприятий, что должно рассматриваться в качестве основополагающего принципа формирования конкурентной среды. Этим и определяется вся сложность проблемы развития конкуренции в переходной экономике, поскольку, с одной стороны, существуют потребности в интенсификации соревновательного взаимодействия участников рынка, а с другой — не менее значительная потребность в их защите от конкуренции с целью накопления ими конкурентного потенциала.

Опыт рыночных преобразований последнего десятилетия и дней сегодняшних показывает, что возможность становления действенной конкурентной среды обусловлена рядом следующих предпосылок.

Правительству России удалось провести разгосударствление госсектора в промышленности, торговле, кредитной сфере, в сочетании с созданием новых российских компаний, изначально не базирующихся на государственной собственности. Процесс приватизации был направлен на формирование почвы конкуренции - класса предпринимателей. Вместе с тем, акционирование крупных фирм и продажа мелких предприятий розничной торговли, общественного питания и сферы услуг осуществлялось небезошибочно. Приватизация, призванная стать толчком для распада государственной всеобщей монополии, в итоге привела к тому, что уже частные собственники во многих отраслях заняли ведущие позиции, получив преимущество. Так, например, в химической и нефтехимической промышленности из 24 подотраслей 15 относятся к высококонцентрированным, где доля трёх крупнейших предприятий превышает 68% производимой продукции. В машиностроении и металлургии 3 подотрасли из 10 являются концентрированными, в цветной 18 из 23, в топливной промышленности 6 из 13[3; С.56].

Не менее важной, проблемой в формировании конкурентной среды являются административные барьеры. Развитие рыночных преобразований в

экономике и активизация роли государства в процессе экономических реформ стали требовать более пристального внимания к проблеме входа предпринимателей на рынок. Особые проблемы имеют предприниматели, входящие на товарный рынок, где они сталкиваются с органами государственной власти на всех уровнях. Среди основных барьеров выставляемых государством в российской практике следует выделить - лицензирование, регистрацию, налогообложение, регулирование цен, ограничение перемещения товаров, государственная помощь отдельным хозяйствующим субъектам, предоставление эксклюзивных прав.

Это выражается в том, что при государственных и муниципальных органах власти организуются «свои» коммерческие фирмы, являющиеся хозяйствующими субъектами. Причем помимо непосредственно хозяйственной деятельности они зачастую выполняют функции государственных и муниципальных органов власти, в том числе разрешительных и надзорных.

Среди нарушений антимонопольного законодательства можно отметить и факты противоположного характера, когда территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, призванными осуществлять контрольные функции, ведется хозяйственная деятельность и, в частности, оказание платных услуг. Такая деятельность распространена в территориальных структурах санитарно-эпидемиологического надзора и различных инспекций. Наблюдается неправомерное предоставление льгот отдельным хозяйствующим субъектам. Незаконные льготы и преимущества предоставляются не только региональными властями, в этих процессах участвуют также территориальные органы. Предоставление льгот и преимуществ, бюджетных средств отдельным категориям товаропроизводителей оказывает существенное влияние на состояние конкурентной среды, приводит к нерациональному использованию государственных ресурсов, сдерживанию необходимых структурных изменений в отраслях за счет искусственного поддержания неконкурентоспособных производств.

Выявлено введение незаконных налогов и сборов. Эти действия обычно продиктованы нехваткой средств у местных бюджетов и поиском альтернативных источников. В их качестве могут выступать различные предпринимательские структуры, отчисления, от деятельности которых на внебюджетные счета могут практически бесконтрольно использоваться местными властями. Такого рода нарушения, если они выявлены, пресекаются территориальными управлениями путем выдачи предписаний.

Имеет место незаконная практика лицензирования, выявляются факты нарушения правил конкурсного распределения государственных и муниципальных заказов [1; С.17-18].

Таким образом, в своей деятельности предприниматели постоянно сталкиваются с разнообразными препятствиями, создаваемыми

государственными органами на федеральном, региональном и местном уровнях и существенно затрудняющих создание новых предприятий, мешающими выходить им на рынок и успешно развиваться. Соответственно огрехи в плане становления конкурентной среды наблюдаются не только со стороны законодательной власти, но и исполнительной.

Наряду с государственными барьерами перед фирмами встают и международные барьеры. Сегодня российская продукция не в состоянии конкурировать с иностранной не только на мировом рынке, но и на национальном. Иностранные товаропроизводители держат российский рынок во многих отраслях в своих «цепких» руках. Сложившаяся ситуация выражается, во-первых, в резком падении доли товарных ресурсов отечественных производителей в товарообороте страны; во-вторых, в доминировании на рынках иностранных производителей; в-третьих, вытеснении отечественных производителей в периферийные рыночные сегменты, характеризующиеся высокой степенью стандартизации продукции и низкой доходностью. Все это свидетельствует не только о низкой конкурентности российских рынков, но и деформации самой структуры конкуренции. В экономике, по сути, сложилось два сектора конкуренции. На одном конкурируют иностранные производители, на другом отечественные борются за выживание между собой[2; С.14].

Сложившиеся условия указывают на слабость и неразвитость конкуренции. Без преодоления этих недостатков сформировать эффективно действующую предпринимательскую среду невозможно. Слабость конкуренции препятствует созданию такого сочетания предпринимательских структур, которое позволяет оптимизировать распределение производственных ресурсов и обеспечить эффективное функционирование рынков.

Несмотря на то, что формирование конкурентной среды в переходной экономике является процессом противоречивым, он содержит внутренние импульсы развития. Диалектика данного противоречия состоит в том, что при обеспечении равных условий хозяйствования и мер, направленных на укрепление конкурентоспособности фирм, взаимодействие последних неизбежно принимает соревновательный характер, в процессе которого и формируется конкурентная среда. Когда меры конкурентной политики не позволяют реализовать экономическую власть, у предприятий для укрепления своего положения на рынке не остается других способов, кроме применения новаторских методов и форм воздействия на рынок. Чем более конкурентоспособными становятся фирмы, тем напряженной будет их соперничество, вынуждающее применять все новые и новые способы и методы конкурентной борьбы. Это говорит о том, что именно обеспечение конкурентоспособности фирм является той базой, которая обуславливает широту и глубину их конкурентного взаимодействия,

а чем более широкой становится палитра форм и методов конкуренции, тем интенсивнее сама конкуренция.

Литература

1. Мартыненко Г.И. Антимонопольная практика поддержания конкуренции//Право и экономика. – 2006. – №1. – С. 16–19.
2. Миронова В. Экономический рост и конкурентоспособность промышленности//Вопросы экономики. – 2006. – №3. – С.12 – 16.
3. Рубин Ю.Б Теория и практика предпринимательской конкуренции. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 782 с.
4. Тарануха Ю.В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. – М.: Дело и Сервис, 2003. – 445 с.

В.Ю. Деминов

доц. кафедры

государственной налоговой службы

(АлтГТУ, г. Барнаул)

РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Государственное управление - это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу [1]. Реалии существования нашего общества в настоящее время, суровая действительность, к которой все вынуждены приспосабливаться, находятся в прямой зависимости от эффективности государственного управления и неразрывно связаны с ней. Сегодня активно идет процесс реформирования системы государственного управления, упорядочения полномочий федеральных органов исполнительной власти, разработки для них плановых и оценочных показателей, сделаны первые практические шаги по реформированию государственной службы, снижению административных барьеров.

В рамках Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 годы) предстоит решить задачи :

1. Оптимизация функций органов исполнительной власти предусматривает устранение неэффективного государственного вмешательства через упразднение избыточных функций и реформирование системы надзора и контроля, законодательное закрепление процедуры публичного доказательства целесообразности введения мер государственного регулирования предпринимательской деятельности исходя из презумпции нецелесообразности государственного вмешательства.

2. Реформирование системы надзора и контроля потребует устранения дублирования контрольно-надзорных функций, выделения из функций государственных и муниципальных органов невластных функций (проведение экспертиз, исследований, обследований и др.), при четком регламентировании проведения контрольно-надзорных мероприятий.

3. Повышение эффективности функционирования органов исполнительной власти, обеспечение ориентации их деятельности на реализацию стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации требует внедрения методов управления по результатам.

4. Стандартизация государственных услуг позволит упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом, внедрить объективные процедуры контроля и оценки их деятельности. В этих целях необходимо сформировать исчерпывающие реестры государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти в связи с исполнением ими своих полномочий, реализацией прав, законных интересов и обязанностей граждан и организаций, а также принять нормативно-правовые акты, устанавливающие их стандарты в виде нормативных требований к качеству, срокам, порядку предоставления государственных услуг [2].

5. Задача повышения эффективности реализации полномочий органов исполнительной власти и их взаимодействий будет решаться на основе внедрения административных регламентов, т.е. обязательных требований к порядку, процедурам и административно-управленческим процессам, обеспечивающим исполнение их полномочий.

6. Важным направлением административной реформы, в т.ч. обеспечивающим действенность вводимой системы стандартов государственных и муниципальных услуг, а также административных регламентов, должно стать создание эффективного механизма досудебного обжалования решений и действий государственных органов и должностных лиц, а также урегулирование процедур и оснований их обжалования в специализированном (административном) судопроизводстве.

7. Оптимизация масштабов и структуры государственного управления будет способствовать внедрению конкурентных принципов предоставления государственных услуг, включая создание возможности для участия

негосударственных организаций в предоставлении отдельных услуг на конкурентной основе.

8. Обеспечение информационной открытости деятельности органов исполнительной власти и участия в их деятельности структур гражданского общества требует законодательного закрепления процедуры раскрытия и закрытия информации о деятельности государственных органов. Необходима разработка механизмов общественной экспертизы, государственно-общественных консультаций и общественного мониторинга на ранних стадиях подготовки и принятия решений, а также обеспечение публичности принятых решений.

9. В ходе реформы должны быть созданы условия для эффективного развития кадрового потенциала государственной гражданской службы. Широкое распространение должны получить конкурсы на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, современные формы проведения аттестации, новый порядок присвоения классных чинов. Будут сформированы исчерпывающие реестры должностей государственной гражданской службы, сформулированы четкие квалификационные требования к отдельным должностям, начнет действовать система кадрового резерва, обеспечивающая полный учет, обоснование политики продвижения и ротации кадров .

10. Необходимо внедрить новые механизмы подготовки государственных гражданских служащих, включающие конкурсный порядок размещения государственного заказа на подготовку государственных служащих, внедрение договоров на обучение с обязательством дальнейшего прохождения государственной службы и замещения определенной должности после окончания обучения. Получат распространение новые формы дополнительного профессионального образования .

11. В ближайшее время нужно создать систему планирования и оценки результативности служебной деятельности, базирующуюся на должностных регламентах. С результатами служебной деятельности должна быть увязана оплата труда государственных служащих, а ее уровень должен стать конкурентным и соответствовать по отдельным должностным позициям рынку труда для обеспечения надлежащих стимулов и закрепления квалифицированных кадров. На государственной службе необходимо активно внедрять служебные контракты, включающие показатели сложности и результативности деятельности.

12. Большие перспективы связаны с внедрением информационных технологий в сфере государственного управления, созданием элементов электронного правительства, включая обеспечение информационной открытости, развитие систем электронного документооборота, общегосударственных информационных ресурсов, расширения набора услуг, предоставляемых в электронной форме. Часть административных

регламентов должна быть реализована в электронной форме (в форме электронных административных регламентов).

13. Необходимость внедрения принципов и положений административной реформы на уровне субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, потребует реализации мер эффективной поддержки и стимулирования территорий федеральными органами власти.

14. Реализация антикоррупционной политики будет включать в себя проведение анализа принятых и принимаемых нормативных правовых актов на коррупциогенность, внедрение ведомственных антикоррупционных программ, создание механизмов общественной поддержки антикоррупционной политики. Будет активизирована работа Совета при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, созданы аналогичные советы в федеральных округах и субъектах Российской Федерации, обеспечена эффективная деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в органах государственной власти [3,5].

Приостановка, неэффективность или промедление в адекватном управленческом и ресурсном обеспечении реформы государственного управления неизбежно приведет к неэффективной реализации государственным аппаратом принимаемых политических решений, падению доверия граждан к органам государственной власти, нарастанию потерь, связанных с коррупцией, общему отставанию страны в социально-экономическом развитии.

Литература

- 1) Глазунова Н.И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учебник/ Н.И. Глазунова. - М.: Проспект, 2006. - 486 с.
- 2) Государственное муниципальное управление [Электронная статья]. – Автономный режим доступа: <http://www.accoona.ru/referat/download.php?cat=21>
- 3) Нурпеисов Д.К. Коррупция как проблема государственного управления / Д.К. Нурпеисов// Государственная власть и местное самоуправление – 2006. - №2. – С.38 -42.
- 4) Общетеоретические проблемы эффективности государственного управления [Электронная статья]. – Автономный режим доступа: <http://www.referatic.ru/>
- 5) Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 годы) [Электронная

статья]. – Автономный режим доступа:
http://www.ukrupnenie.ru/rus/rus_329.html?part=1

Е.Е. Жернов

к.э.н., ст. преподаватель
(КузГТУ, г. Кемерово)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕГИОНЕ АЛТАЙ – КУЗБАСС: К РАЗРАБОТКЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА

В настоящее время экономика развитых стран – это экономика знаний. Такое название она получила потому, что главным условием экономического развития стали научные знания. Именно лидерство в подготовке высокообразованных специалистов, в создании наукоемких технологий и товаров обеспечивает долгосрочный экономический успех. В передовых державах на долю науки и научно-технического прогресса приходится свыше 90% экономического роста. Но не только в развитых странах понимают, что достойное место в мировом разделении труда займет тот, кто сумеет построить у себя экономику знаний. Так, например, географический сосед Алтая и Кузбасса – Китай – уже принял и активно реализует «Государственную программу по освоению новшеств на фоне наступления эпохи экономики знаний». В этой программе признается: «В нынешнем мире конкуренция в мощи государства в конце концов – это конкуренция в уровне знаний» [1, с. 6].

Объемы добытого угля, выкачанной нефти или выплавленной стали уже не являются критерием экономической силы. Сегодня решающий показатель потенциала страны – это ее возможности в сфере науки, исследований и разработок. Президент России В. В. Путин в своих выступлениях многократно подчеркивал острую потребность изменить структуру всей отечественной экономики. Будущее нашей страны объективно определяется тем, насколько успешно и как далеко мы продвинемся на пути к экономике знаний [2]. Подтверждают это и многочисленные исследования, выполненные учеными РАН под руководством академиков Л. И. Абалкина, Д. С. Львова, В. И. Маевского, В. Л. Макарова и др. [3].

От того, как будут использованы имеющиеся научно-образовательные заделы и финансовые ресурсы, поступающие от добычи

природных ресурсов, зависит и будущее Алтая и Кузбасса. Анализ проблем развития данных регионов показывает, что перспективы их преодоления связаны, в первую очередь, с формированием экономики знаний.

Между тем, в экономической науке до сих пор не разработаны теоретические основы исследования самого знания как главного источника современного экономического роста. Лишь относительно недавно определенные попытки сделаны зарубежными эволюционистами. С практической точки зрения наибольший интерес представляет подход, предложенный американским экономистом Дж. Мокиром.

Объектом его исследования является полезное знание (*useful knowledge*). Дж. Мокир не дает строгого определения данного понятия, ограничиваясь следующими замечаниями. Во-первых, центральную роль в экономическом росте играет технология, понимаемая широко как манипулирование природой ради получения человеком материальной выгоды. Поэтому при рассмотрении полезного знания следует ограничиваться знанием о природных явлениях, которыми потенциально можно манипулировать, – артефактах, материалах, энергии и живых существах. Дж. Мокир исходит из того, что суть технологии и производства заключается в использовании явлений природы для обеспечения материального благосостояния человека. Во-вторых, некоторые «технологии» основаны на закономерностях человеческого поведения (например, менеджмент и маркетинг как науки) и поэтому могут рассматриваться как часть определения «полезного знания». В него также следует включить экономическое знание (например, знание о ценах или уровнях рентабельности активов), поскольку оно необходимо для эффективного производства и распределения. Опираясь на данные замечания, для исследования полезного знания Дж. Мокир предлагает ряд теоретических положений [4, р. 4–7].

Полезное знание общества следует рассматривать как объединение знаний составляющих его индивидов и всего того, что хранится на средствах накопления. Плотность знания может быть определена как отношение общего (совместного) знания, взвешенного на число разделяющих его людей, ко всему (суммарному) знанию. Множество знания разделено на два различных подмножества. Во-первых, это знание-суждение, которое описывает и каталогизирует явления природы и связи между ними. Во-вторых, это знание-предписание, содержащее инструкции, которые могут быть выполнены. Такое деление полезного знания в некотором смысле соответствует различению знания «что» и знания «как».

Знание-суждение Ω содержит не только то, что сейчас называется «наукой» (формализованное знание), но и географическое, ремесленное и сельскохозяйственное знание, а также любую другую природную закономерность и явление, которое может быть каким-либо образом использовано. Некоторые области знания, например инженерная наука и

прикладная механика, есть нечто среднее между наукой и ремесленным знанием.

Знание-предписание λ состоит из огромного числа кодифицированных и неявных методик, которые общество может выполнить, если потребуется. Лишь небольшая часть этих методик когда-либо реализуется на практике. Каждый элемент λ состоит из набора кодифицированных или неявных инструкций. Каждая методика из λ имеет в Ω эпистемологическую базу, содержащую знание природных закономерностей, которые подчинил себе человек. База может быть широкой или узкой. По мере ее расширения общество знает больше о действии природных процессов, что имеет значительные следствия для темпа экономического роста. Ширина эпистемологической базы определяет способность экономики улучшать существующую методику, расширять сферы ее приложения, оптимизировать соответствующий производственный процесс и адаптировать методику к новым обстоятельствам. Изобретения, основанные на узкой эпистемологической базе, имеют низкую приспособляемость и довольно быстро после появления приводят к технологическому застою.

Знание распространяется и разделяется, то есть индивиды специализируются в том, что они знают. Следовательно, доступ к знанию, которым обладают другие, является важной переменной, определяющей технологические возможности общества. Издержки доступа – это издержки, оплаченные субъектом, приобретающим знание из некоторого источника, и они зависят от технологии, институтов, а также культуры передачи знания.

Исходя из изложенных выше основных теоретических положений, Дж. Мокир формирует эволюционную модель, состоящую из трех компонентов: структуры, динамики и отбора полезного знания [4, р. 8–23].

Структура. Деление на знание-суждение и знание-предписание представляется полезным для изучения роли технологии в ускорении и улучшении качества экономического роста. Знание-суждение не может устанавливать правила в каждой методике, но оно может многое исключить. Так, без знания фундаментальных физико-химических свойств высокоэнергетических веществ были бы невозможны разработка и производство на базе алтайского Института проблем химико-энергетических технологий СО РАН и ФНПЦ «Алтай» взрывчатых веществ, полимеров, новых композиционных и конструкционных материалов для отечественной ракетно-космической отрасли, Росатома и т. д. Без знания теоретической и прикладной механики невозможно разработать, произвести и внедрить новое оборудование и технологии для более безопасной и эффективной добычи угля, т. е. достичь одну из главных целей создания Кузбасского Технопарка.

Однако эпистемологическая база не определяет точную форму методики, и многое зависит от окружающей среды, рассматриваемой широко как состоящей не только из физических и институциональных

параметров, но так же из относительных цен, факторных издержек и предполагающей существование других методик – субституты или комплементов. Большая часть научного знания, как и другие формы Ω , не имеет практического приложения и непосредственно не влияет на технологию производства, хотя оно может «храниться» и в редких случаях призваться к действию, когда происходит изменение в окружающей среде или когда появляется комплементарное изобретение. В этом заключается процесс адаптации полезного знания. Чем уже эпистемологическая база методики, тем меньше ее способность к развитию и адаптации. Именно всеобщая узость эпистемологических баз, которые существовали до 1800 г., ограничивала технологический и экономический прогресс даже в наиболее развитых обществах.

Динамика. Знание-суждение и знание-предписание динамически коэволюционируют. Исторический элемент, инерционно обеспечивающий эволюцию живых существ, – это наследственность. Подобным образом происходит и эволюция полезного знания: инновация преимущественно «локальна» и, следовательно, сдержана историей, поскольку она ограничена накопленным в прошлом знанием. Эта инерция действительна для Ω - и λ -знания – и то, и другое обладает внутренней динамикой, в которой изменение становится возможным благодаря накопленному в прошлом изменению, создающему как вызовы, так и возможности для дальнейшего прогресса.

Для эволюции живых существ необходимо, чтобы носители генетической информации передавали ее во времени через размножение. В модели эволюции полезного знания передача во времени происходит иначе. Основополагающее знание-суждение может существовать и развиваться само по себе, без проявления в той или иной методике. Знание-суждение «выражается» методиками, которые оно порождает, и его сущность наблюдаема, когда знание-предписание фактически выполняется. Для воспроизводства методик необходимы люди. Оно может осуществляться двумя способами: внутренним и внешним. Обычно воспроизводство просто происходит в памяти. Однако успешное в долгосрочном периоде воспроизводство методики требует внешнего способа передачи между людьми, например имитации или обучения.

Эволюционные процессы инерционны и зависят от пути развития. Ни один вид не может принципиально измениться за короткий промежуток времени. Однако в долгосрочном периоде вследствие бифуркации незначительные изменения могут привести к абсолютно непредсказуемым последствиям. Зависимость от пути развития подразумевает, что итог эволюции в точности зависит от пройденного маршрута. Все это означает, что конечный результат исторического процесса определяет огромное число случайностей. Данные утверждения справедливы как для описания биологических явлений, так и для изучения влияния технологии на

экономический рост. Если рассматривать эпистемологическую базу как заданную, то при данном наборе Ω вероятность эволюции конкретного набора методик довольно высока, даже если конкретная форма, которую он примет, зависит от воли случая. Вероятность появления самих компонентов знания-суждения, которые поддерживают современную технологию, зависит от процесса отбора.

Отбор. В эволюции полезного знания действует сложный двойственный процесс отбора. Следует отдельно рассматривать отбор знания-предписания и знания-суждения. Технологический отбор λ -знания относительно прост. Согласно эволюционистской логике, для того чтобы произошел отбор, необходима изменчивость. История, география, культура, творческая сила и глупость человека создают огромную технологическую изменчивость. После того как произошел отбор, и методика была выполнена, результат оценивается с помощью набора селекционных критериев, который определяет, будет ли данная конкретная методика вновь использована на практике или нет. Экономисты склонны рассматривать условия отбора как согласующиеся с рациональностью. Но исторически отбор находится под влиянием многих других факторов, таких как политика, эстетика и идеология. В технологических системах отбор полезного знания осуществляют не механические процессы выживания и размножения, а главным образом относительно рациональные дальновидные агенты. Они имеют возможность выбирать (или отвергать) методику, исходя прежде всего из ее будущего потенциала, а не из немедленных результатов.

В отличие от методик, которые «отбираются» тогда, когда они кем-либо используются, для частицы Ω -знания смысл понятия «быть отобранной» более неоднозначен. Только при наличии своего рода перегруженности знанием или значительных издержек по его хранению общество будет «отбрасывать» одни частицы знания по мере того, как оно будет овладевать и отбирать другие, лучшие частицы. Однако и в информационную эпоху приходится «отказываться» от части знания, так как возросшая способность хранить знание противопоставлена росту способности генерировать новое знание. Отбор знания-суждения может также происходить исходя из логических и математических доказательств, интерпретации экспериментальных и статистических данных, уверенности в экспертах и авторитетах. Это конвенции, принятые в обществе, которые убеждают людей в том, что некоторое знание является «истинным» или, по меньшей мере, «испытанным».

Таким образом, заложенные Дж. Мокиром теоретические основы исследования знания как источника экономического роста могут послужить фундаментом для разработки эволюционного подхода к формированию экономики знаний в регионе Алтай – Кузбасс.

Литература

1. Цит. по: Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Экономическая наука современной России. – 2003. – Экспресс-выпуск № 1. – С. 5–30.
2. См., например: Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 г.; Вступительное слово на заседании Совета по науке, технологиям и образованию. 25 октября 2005 г. и т.д. – <http://president.kremlin.ru>.
3. См., например: Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. – М.: Экономика, 2007. – 204 с.; Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики / под ред. Д. С. Львова, Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2007. – 422 с.
4. Mokyr J. Useful Knowledge as an Evolving System: the view from Economic history. – 43 p. Presented to the Conference on «The Economy as an Evolving System», Santa Fe, 2001.

Ю. А. Зенг

ст. преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АППАРАТА ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Проблема устойчивого развития экономических систем разного уровня уже в течение достаточно длительного времени занимает умы экономистов. Это отнюдь не случайно - начиная с 60-х годов прошедшего столетия развитие мировой экономики подводит к мысли о высокой степени её нестабильности, если не сказать хрупкости. Вместе с тем, человек, в силу своей природы, стремится к определённости и стабильности своего окружения, как минимум, ближайшего, что и обуславливает интерес научного сообщества к проблематике долговременного устойчивого экономического развития.

Однако основная роль в формировании экономических систем принадлежит отнюдь не учёным, а обществу и бизнесу, зачастую не отягощённым комплексным видением проблем развития и занятым вопросами личного благосостояния. Отношение к назревающим проблемам глобального плана на этом уровне в экономической науке хорошо описывается так называемой "трагедией общественных пастбищ". Однако в

развитии любой проблемы наступает момент, когда её масштаб становится настолько большим, что распространяется на все уровни социально-экономической системы, от глобального до уровня отдельного индивида и, по мере сползания проблемы на нижние уровни, всё большее влияние на реакцию системы в целом оказывает психология масс, наилучшими технологиями работы с которыми на данный момент располагают социологи, политологи и биржевые аналитики.

Проводя анализ методов, имеющихся в распоряжении специалистов в этих областях, можно прийти к выводу, что в целях прогнозирования наиболее разумным было бы использование методов биржевого технического анализа, поскольку методы социологии и политологии направлены, в большей степени, на выявление текущих предпочтений общественных групп и формирование заранее заданного отношения целевых групп к определённым явлениям. То есть речь идёт не столько о непосредственно психологии общества, сколько о получении текущего среза общественных настроений с целью их дальнейшего направленного формирования. Технический же анализ сосредоточен на прогнозировании изменения состояния исследуемого объекта на основании знаний о его предшествующем состоянии, определяемом, в первую очередь, отношением игроков к изменению информационного окружения этого объекта.

Бизнес, равно как и биржевая игра, очень сложен, он требует особой концентрации и незаурядных способностей. Каждый, кто вступает на эту стезю, несет на себе огромный риск либо выиграть многое, либо проиграть все. С такой психологической нагрузкой, как "все потерять" лишь немногие из предпринимателей способны хладнокровно и осознанно принимать решения. Как показывает статистика, только десять человек из ста способны вести себя подобным образом, именно их принято относить к классу профессионалов, остальные относятся к классу сомневающихся и колеблющихся.

Огромный риск, сваливающийся на плечи бизнесменов, приводит к тому, что они не находят сил самостоятельно оценить внутреннюю и внешнюю среды и принять решение. В большинстве своём эти люди испытывают страх от того, что рыночная конъюнктура, над которой они не властны, изменится в нежелательном направлении, и уменьшит их благосостояние. Благодаря этому страху и неопределенности, которую они не в состоянии разрешить, они, в силу инстинкта самосохранения, предпринимают бессознательные действия, примыкают к большинству, которое ведет себя довольно типично, часто находясь под влиянием лидера отрасли или бизнеса, ориентируясь на принимаемые им решения.

По мнению одного из первых психологов масс Гюстава Лебона, элементы бессознательного, образующие душу группы, и являются причиной сходства индивидов этой группы, отличающихся друг от друга главным образом элементами сознательного: воспитанием или

исключительной наследственностью. Самые несхожие в интеллектуальном плане люди могут обладать одинаковыми страстями, инстинктами и чувствами; и во всем, что касается чувства страха, инстинкта самосохранения, очень редко и только самые выдающиеся люди возвышаются над общим уровнем. Между двумя предпринимателями, получившими разное образование, например, докторскую степень и неполное среднее образование, может существовать целая пропасть с точки зрения интеллектуального уровня, но с точки зрения характера между ними не замечается никакой разницы.

Эти общие качества характера, управляемые бессознательным началом и существующие в почти одинаковой степени у большинства нормальных людей, соединяются вместе в толпе. В коллективной душе интеллектуальные способности индивидов и их индивидуалистичность исчезают, разнородное утопает в однородном, и верх берут бессознательные качества.

Применительно к проблеме обеспечения устойчивого развития, можно сказать, что реакция социально-экономической системы или отдельного её уровня является следствием своего рода согласия между участниками экономической деятельности в оценке сложившейся ситуации, перспектив её развития и направления действий по её изменению.

Совершенно естественно, что абсолютного единства в обществе или даже некоторой его части по поводу хоть сколь-нибудь значимого вопроса достигнуть невозможно, каждый индивид действует исходя преимущественно из своих личных интересов, а общественные группы - из совпадающих или близких интересов своих членов. Именно несовпадение, даже конфронтация интересов и выступает тем двигателем развития социально-экономической системы, что непрерывно модифицирует систему из одного состояния в другое, при этом направление развития определяется суммой векторов развития, предполагаемых к реализации каждой из общественных групп.

В ходе борьбы за реализацию своих интересов интенсивность работы общественных групп непостоянна, - они делятся на более мелкие, сливаются в более крупные, в них приходят и из них уходят отдельные члены, по мере времени нарастает усталость, возникают подъёмы в результате успехов и т. д., что приводит к нелинейному развитию системы в целом, её путь от состояния к состоянию скорее представляет собой извилистую тропу, нежели прямую дорогу. Однако и в этом случае общее направление, тренд развития определить можно, что даёт возможность оценить, каково будущее состояние социально-экономической системы, и, при необходимости, предпринять попытку скорректировать вектор движения.

Учитывая специфику биржевой торговли, нельзя не затронуть вопрос применимости технического анализа с точки зрения горизонта

оценки и прогнозирования. Действительно, длительность прогнозирования на бирже редко превышает несколько месяцев, а в большинстве случаев не выходит за рамки одной-двух недель или даже одного дня, в зависимости от специфики котируемых товаров. Однако здесь речь идёт о том, что деятельность биржи предполагает участие одномоментное участие в торгах достаточно небольшого числа игроков, которые обладают приблизительно одинаковой подготовкой и уровнем знаний в данной сфере, а также часто знающих друг друга лично и свободно обменивающимися информацией, так как они считают себя скорее людьми, сидящими в одной лодке, нежели конкурентами. Всё это приводит к высокой динамичности среды и, соответственно, к ненужности и невозможности долгосрочных прогнозов.

В масштабах региона, страны или мира такая динамичность недостижима, несмотря на все достижения в области коммуникаций, хотя бы в силу того, что, в отличие от биржи, индивиды и общественные группы не настолько объединены общими интересами, не столь открыты для информационного обмена и не подвержены резким сменам воззрений на окружающий мир под влиянием новой информации. Это приводит к тому, что общество в целом остаётся достаточно пассивным, а деятельность активных общественных объединений - достаточно неторопливой и во многом инерционной. Следовательно, горизонт прогноза отодвигается как минимум в среднесрочную перспективу, а в некоторых вопросах и в весьма отдалённую, что делает применение технического анализа в целях прогнозирования имеющим право на существование.

Источником данных для проведения анализа могут стать статистические данные, релевантные рассматриваемой проблеме, например, расходы на природоохранные и природовосстановительные мероприятия могут стать показателем отношения общества к проблемам экологии и, соответственно, либо дать толчок к дальнейшему развитию социально-экономической системы в направлении экологизации, расширяя исследования и разработки в этой отрасли, либо послужить сигналом к тому что ситуацию необходимо каким-либо образом корректировать, а также дать возможность предпринимать упреждающие меры при достижении графиком изменения показателя переломных ситуаций. Инструменты и методы социологической науки и политологии в данном случае будут выступать как прикладные, направленные на осуществление краткосрочных управляющих воздействий на общественное мнение и контроль их результатов.

Недостатком такого подхода может стать то, что для обеспечения приемлемого уровня точности прогнозирования потребуются большой объём значений наблюдаемого параметра развития системы, иначе на результаты прогнозирования слишком большое влияние будут оказывать случайные факторы. Решением данной проблемы могут стать предварительное сглаживание динамического ряда и увеличение степени детализации по периодам, что, однако, сопровождается риском потери значимых данных и

определённым сокращением прогнозного периода. Вместе с тем, соблюдение разумного баланса между шириной и детализацией динамического ряда позволит добиться требуемого уровня достоверности прогноза.

Таким образом, изучение предпосылок развития технического анализа позволяет говорить о теоретической возможности применения этого подхода не только в сфере биржевой торговли, но также и для любой социально-экономической системы с высоким уровнем влияния на её развитие психологических факторов.

И. В. Коврижных

к.э.н., доцент кафедры
основ экономической теории
(АлтГТУ, г. Барнаул)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблемы производительности и эффективности государственного управления интересовали мыслителей и государственных деятелей с древнейших времен. Предпринимались попытки определить, какое влияние они оказывали на отдельные цивилизации и мировые государства. Как утверждал, например, Г. Нэш, одной из причин упадка Египта после 1100 г. до н.э. было «снижение эффективности административной системы», поскольку жрецы-управляющие исповедовали «жесткий, сухой религиозный формализм», не прибегая к гибким методам управления. [6, с. 528]

В средневековой экономике в строгом смысле этого слова не могло идти речи о производительности и эффективности. В эпоху, когда господствовала вера, общество было весьма строго настроено к тем, кто для обогащения использовал деньги или иные ресурсы, рассматривая это как бессовестное ростовщичество. Такой подход существенно изменился с возникновением капиталистической системы. Помимо самого капитала, рабочей силы в перечень факторов производства был включен и труд управления.

Система государственного управления – это исторический феномен, возникший с появлением национального государства и современной политической системы. Интерес к проблемам государства возник еще в период античности. Но только с началом промышленной революции в

XVIII-XIX веках действительно встал вопрос о плановой научной организации труда и администрации, стали бурно развиваться и средства научного управления. Само понятие «система государственного управления» в современном толковании возникло в конце XIX века, то есть в период, когда разделение государства и гражданского общества в качестве самостоятельных сфер деятельности людей, формирование и утверждение их основополагающих институтов стали свершившимися фактами.

Управление представляет собой универсальное явление, так как имеет место во всех системах материального мира. В данном случае, главное значение имеет государственное управление. Любую организацию невозможно представить без этого феномена. Государственное управление – многогранное и сложное явление. Это обуславливает отсутствие единого подхода к вопросу анализа и оценки эффективности государственного управления, которое имеет ряд аспектов: общественно-политический; организационно-структурный; структурно-функциональный; формы, методы и процессы государственно-управленческой деятельности. По мере разграничения политической, социальной и экономической сфер происходит вертикальное и горизонтальное разделение труда между различными звеньями государственного аппарата и, соответственно, усложнения процессов принятия решений.

Фундаментальные преобразования в экономической, социальной и политической сферах общественной жизни в России поставили на повестку дня вопрос о необходимости анализа и оценки эффективности властных структур федерального, регионального и муниципального уровней. Становится очевидным, что построение демократического правового федеративного государства невозможно без создания адекватной системы органов власти и соответствующей ей государственной службы, которая сегодня малоэффективна, слабо организована и недостаточно прочно связывает государство с обществом.

В условиях трансформируемой экономики России меняются привычные связи, методы, устоявшиеся структуры управления. Поэтому исследование эффективности государственного управления имеет важное теоретическое и практическое значение. Речь идет о восстановлении управляемости страны, создании нормально функционирующей рыночной экономики, преодолении массовой бедности, вхождение в мировую интеграцию на отвечающих национальным интересам условиях.

Критерии и оценки эффективности государственного управления и государственных структур на научном уровне стали разрабатываться недавно. Ученые стремятся свести их в единую систему, придать стройность, выделить закономерности, обосновать теорию эффективности управления государственной власти. Научный анализ в этой области существует в отдельных фрагментах, представленных в различных научных дисциплинах. Это связано с трудностью, обширностью исследуемой проблемы, и с

политической остротой выводов. Суждения оценочного и сравнительно-оценочного плана, касающиеся эффективности власти, высказываются очень часто, опираясь как бы на сами собой разумеющиеся некие общечеловеческие мерки эффективности. Хотелось бы в связи с этим подчеркнуть, что такого рода мерки должны носить конкретно-исторический характер и быть связаны, прежде всего, с цивилизационными рамками и условиями осуществления государственной власти.

Для правильного понимания производительности и эффективности необходимо органически сочетать исследования на макроэкономическом и на микроэкономическом уровнях. Уже в XIX веке необходимость перехода от анализа на уровне отраслей или на уровне экономики в целом к анализу на уровне отдельных компаний или государственных учреждений.

В целом можно сказать, что как сами феномены производительности и эффективности, так и отражающие их понятия в современном смысле этих слов возникли лишь в условиях рыночной экономики и капиталистических отношений. Термин «производительность» (productivity), означающий способность производить, появился в словарях Larousse (1875) и Littre (1883). К началу XX века экономисты использовали его для описания и оценки связи между ресурсами и произведенной продукцией, хотя в то время были шире распространены такие термины, как «результативность» (efficiency) и «экономия» (economy).

Эффективность – это интегральная и структурированная характеристика деятельности любой организации, комплексно отражающая успешность этой деятельности, ее соответствие миссии, целям и задачам организации. И эта многогранность эффективности означает принципиальную невозможность отразить вкладываемое в нее содержание каким-то «одномерным» понятием и показателем.

Анализировать проблему эффективности органов государственного управления и давать ей адекватную оценку – задача весьма не простая, поскольку этим занимаются самые разные организации, использующие различную терминологию и методологию и ведущие исследования по нескольким уровням управления. Ученые изучают одни и те же проблемы разными методами, не поддерживая должных связей друг с другом. Терминология, методология и практическая работа различаются не только между дисциплинами, но и в рамках одной и той же дисциплины. Это создает серьезные проблемы взаимопонимания между исследователями.

Ф. Шамхалов отмечает, что к этим вопросам можно подходить с позиций различных областей знания и методологических точек зрения, находящихся в постоянном развитии, подвергающихся определенным содержательным и методологическим изменениям. С данной проблемой теснейшим образом связаны вопросы макроэкономики и микроэкономики, теория организаций, государственное управление и сугубо технические вопросы. Разработке какой бы то ни было единой теории производительности

и эффективности государственного управления мешает отсутствие связей между дисциплинарными и методологическими срезам. В то же время многообразие терминологии, используемой исследователями, затрудняет взаимодействие между различными научными областями. [6, с. 530]

Подход к повышению эффективности и производительности системы государственного управления в растущей степени рассматривается как междисциплинарная методологическая проблема, основанная на целом комплексе теорий, таких, как макро- и микроэкономические теории, теории организации, идея государственного администрирования, научной организаций труда и т.д. В данной связи показательно, что в движении за повышение эффективности системы государственного управления участвуют различные организации и мозговые тресты, государственные, и частные, такие, как Брукингский институт, университеты, профессиональные ассоциации, Международная ассоциация городских руководителей, Национальная академия государственного управления и др., государственные учреждения от муниципального до федерального уровня.

Важно подчеркнуть, что показатели эффективности в экономике неправомерно автоматически переносить на систему государственного управления. Это касается, прежде всего, понятий и категорий. По мере развития общества, появления новых форм государственной власти и структур формируются собственные, свойственные конкретно-историческим условиям, критерии эффективности управленческих действий.

Знания являются базовым основанием правильного воздействия на процесс упорядочения жизнедеятельности обновляющихся хозяйственных объектов, функционирование которых тесно связано с другими процессами, протекающими в обществе. Классическая теория управления претерпевает изменения. Возникает необходимость перехода к системе управления, базирующейся на философии функционирования и развития многонационального российского общества. За счет внутренних возможностей государства можно адаптироваться к изменяющимся объектам управления, выбирать верную стратегию в рамках ценностных ориентиров общества. Главная цель эффективного управления в масштабе государства – это единство и стабильность развития государства. Главным субъектом системы управления является одухотворенный человек, ориентированный на сохранение и приумножение ценностей народа. Эффективность управления и государственных структур – проблема актуальная, ее разработка позволяет понять процессы, происходящие в обществе, в профессиональной управленческой деятельности.

Анализировать проблему эффективности органов государственного управления и давать ей адекватную оценку – задача непростая и должна рассматриваться как междисциплинарная и методологическая проблема.

По мере развития и усложнения организационных структур государственного управления возрастает значение анализа, расширяется

круг методов и выбора наиболее рациональных путей адаптации системы управления к условиям внутренней и внешней среды.

Анализ – одна из основных функций управления. Он представляет собой процесс всестороннего исследования системы управления, внутренней и внешней среды ее функционирования. Анализ является обязательным инструментом познавательной деятельности руководителя, используемым при исследовании системы управления, позволяющим сопоставить теоретические, нормативные требования к системе, организационной структуре и процессу управления с фактическими характеристиками их выполнения. Качественный анализ практически всегда может выявить расхождения между данными характеристиками.

Существует ряд основных принципов анализа, использование которых помогает не упустить наиболее существенные факторы, предопределяющие эффективное функционирование системы управления с точки зрения локальных и государственных интересов.

1. Принцип адекватности целевых установок системы управления ценностям ориентирам народа и государства. Развитие общества должно осуществляться на основе исконных базовых ценностей, присущих народу. Использование данного принципа дает возможность выявить отклонения систем управления от национальных ценностей народа и настраивать организационную структуру, процесс управления, включая персонал, на соблюдение принципа адекватности целевых установок системы управления ценностям ориентирам народа и государства.

К неоправданным затратам приводит диктат политики по отношению к экономике, характерный для мобилизационной модели развития, ориентированной на достижение любой ценой целей, порой далеких от экономических интересов страны. Лишь тщательный анализ путей и механизмов развития, включая критическое рассмотрение идей и хода административной реформы, позволит избежать новых ошибок. Проблему российской государственной службы можно разделить на взаимосвязанные группы:

I. Законодательство о государственной службе. Закон об основах государственной службы был принят в России 31 июля 1995 года. Попытки реформировать административную систему не имели практических результатов. В законодательстве имеются нестыковки: не закреплены основные принципы построения и функционирования единой системы государственной службы на федеральном и региональном уровнях, часто используются подзаконные акты – инструкции, приказы, разъяснения, не синхронизировано взаимоотношение государственной и муниципальной службы, в нормативных правовых актах имеются тенденции укрепления корпоративизма «государевой службы», нет этического кодекса профессионального поведения госслужащих, что приводит к нарушению должностных обязанностей.

II. Функционирование государственной службы. В настоящее время имеется ряд противоречий. Принцип ответственности государственного аппарата перед обществом остается формальным. Не обозначены цели государственного аппарата, что позволяет использовать «неформальные» рычаги управления и защищать «клановые» собственные интересы. Это приводит к порождению коррупции. Госаппарат поощряет патерналистские ожидания, но при этом не способствует реализации свобод граждан и не в состоянии удовлетворить ожидания.

III. Кадровые проблемы государственной службы. Prestиж государственной службы падает для способных работников. Это результат негативных тенденций в подборе, расстановке и продвижении кадров. Наиболее острыми проблемами являются: разрастание аппарата исполнительной власти, продвижение «угодных» служащих; должности распределяются без учета количества и качества – по формальным критериям; вымывание среднего, самого продуктивного возраста, в системе государственной службы вследствие неудовлетворенности положением, перспективами роста, зарплатой; фоновый провал в образовании – почти нулевой процент лиц с высшим образованием по предусмотренным для исполнения государственной службы специальностям, краткосрочные курсы повышения квалификации превалируют над дипломами по второму высшему образованию; текучесть кадров; неудовлетворительное состояние системы подготовки и переподготовки кадров управленческого персонала; отсутствие кадровой вертикали и единого федерального механизма «вращения» кадров – функции отделов кадров сведения к ведению личных дел; отсутствие механизма привлечения экспертов других сфер для деятельности в систему государственной службы. В целом, наблюдается тенденция к корпоративности кадров и снижение профессионализма, когда требуется профессионализация и повышение престижа государственной службы.

IV. Материальное обеспечение государственной службы. Речь идет о парадоксальном сочетании неудовлетворенного содержания государственной службы и распоряжением госсобственностью, принятием решений, имеющих значительные материальные следствия.

Характерно существенное различие заработной платы госслужащих, в том числе и в различных госорганах с равнозначным статусом. Отсутствует материальная заинтересованность в повышении эффективности трудовой деятельности и материальной ответственности за ошибки. Льготы предоставляются небольшому количеству госслужащих высших категорий, в то же время большинство госслужащих имеют низкую оплату труда. Не разработана контрактная система формирования кадрового состава органов управления. Не решены проблемы условия прекращения работы в госаппарате, что нередко приводит к скрытому лоббированию интересов будущего возможного работодателя. Неэффективно используется

государственная собственность, призванная обеспечивать функционирование госаппарата.

С учётом всех проблем, 15 августа 2001 года была утверждена Концепция реформирования государственной службы Российской Федерации. Её цель – кардинальное повышение эффективности этого института в интересах развития гражданского общества и управление государством, создание административной системы с учётом национальных и исторических особенностей России.

2. Принцип выявления причинно-следственных связей. Чтобы успешно управлять, необходим анализ, позволяющий установить и понять причинно-следственные связи функционирования системы, а также весь комплекс обуславливающих их отношений и процессов. Критерием качества, совершенства хозяйственных отношений и связей между бизнесом и государством служит баланс их экономических интересов, предполагающий удовлетворение интересов данных субъектов хозяйственной деятельности, их взаимосвязь и взаимообусловленность. В создании социально-экономических условий для функционирования частного бизнеса определяющую роль играет государство. Государство законодательно решает вопросы проведения приватизации государственной собственности, определяет правила создания различных организационно-правовых форм хозяйствования, направления оказания материальной и финансовой помощи вновь организованным в сфере экономики структурам. Все это государство осуществляет в рамках действующей нормативно-правовой базы хозяйствования.

3. Принцип идентификации системы управления. Неоднородность усилий государственного регулирования или нарушение координации между рыночными и государственными регуляторами ведет к наличию в рамках одного и того же хозяйства сфер, где одновременно действуют рынок, командная система и система двухсторонних связей. Прежде чем предпринять попытку мягкого управленческого воздействия на сложноорганизованную систему, необходимо проанализировать и понять закономерности и условия протекания быстрых процессов распада и процессов самостимулирующегося роста, а также сформулировать требования, соблюдение которых позволит сохранить стабильность развития системы.

4. Принцип овладения культурой организации, страны. Для адекватного осознания и решения задач анализа необходимо овладение культурой организации (страны), где последняя представлена особой субкультурой со своими ценностями и нормами корпоративного поведения.

Методы анализа системы управления разнообразны. В каждой ситуации конкретный метод и приемы анализа выбираются с учетом специфики предусмотренных целей и задач. В числе распространенных методов анализа следующие: метод системного анализа, метод сценариев,

метод экспертных оценок, метод «мозговой атаки», метод функционального анализа и другие. С их помощью даются качественные и количественные оценки анализируемой системе управления.

Анализу должна подвергаться и организационная структура управления. Необходимо убедиться в том, что она отличается согласованностью и внутренней упорядоченностью и что деятельность работающих в ней людей координируется общими интересами, стремлением к достижению как личных, так и общеорганизационных целей. Важно также оценить, насколько тщательно продумана структура организации. Приоритетное значение имеет анализ организационных структур управления – как функционирующих, так и проектируемых.

Организационная структура управления может быть оценена с помощью ряда характеристик, отражающих её качество и эффективность функционирования: звенность управления (число уровней отражает сложность структуры), диапазон управления (количество подчиненных у одного руководителя), делегирование полномочий (передача управленческих функций на более низкий уровень), единоначала (отношение субординации).

На современном этапе развития существует множество типов структур и их модификаций, адаптированных к конкретным условиям. Однако все они выросли из линейно-функциональных структур. Существенное изменение в организационном построении систем управления связаны с применением различных видов программно-целевых структур, когда достижение цели рассматривается не с позиции субординации, а с точки зрения успешного решения проблем. Упор делается не на совершенствование отдельных звеньев организации или функций, а на улучшение их взаимодействия посредством целенаправленной интеграции всех видов деятельности.

Деятельность организации нередко требует анализа конкретных элементов системы, в частности тогда, когда с последовательным возрастанием числа уровней и узкоспециализированных подразделений наступает момент усложнения процесса управления, приводящий к снижению его эффективности. Нужно учитывать опасность сужения возможностей эффективного управления. Чем больше ограничений ставят управленческие системы, тем больше неформальных отношений потребуется установить для эффективного решения проблем. В централизованной системе управления, основанной на директивных указаниях сверху и с вертикалью власти, развитие происходит за счет неформальных связей. Сейчас, в силу укрупненных органов управления, может произойти возрождение жесткой централизации. В серьезном анализе нуждается, как правило, принятая в организации технология принятия решений. Для государства опасна ситуация, когда управленческие структуры утрачивают нужную для выполнения их функций

самостоятельность и ответственность и становятся ретрансляторами не всегда обоснованных политических решений руководства страны. Система назначения на руководящие должности людей вне зависимости от опыта предыдущей работы и специальности, приводит в короткие сроки к разрушению аппарата управления из-за неспособности и неготовности новых руководителей осмыслить предложения подчиненных и принять необходимые решения. Такая система служит источником дефицита опытных управленческих кадров. Сложившаяся исторически система государственного управления является сложным живым организмом, развивающимся по своим законам, требующим законодательной защиты от некомпетентного вмешательства руководителей любого ранга. В процессе анализа нельзя обойти вниманием вопросы привлечения сотрудников к участию в управлении и не в последнюю очередь – к принятию ответственных решений. Чиновники нижнего и среднего звена, ориентированные на реальное производство, всегда были двигателем прогрессивных процессов. Нельзя абсолютизировать роль верхнего эшелона управления, но профессионализм и практика конкурентного отбора этого звена приобретают актуальное значение. Анализ будет неполным, если он не коснется феномена корпоративной культуры. В процессе анализа важно выяснить, в какой мере она связана с ценностями организации, с ее внутренней средой. При анализе нужно учитывать исключительное влияние личности руководителя на формирование корпоративной культуры.

Иной ракурс анализа – это исследование самого процесса управления, в ходе которого осуществляется планирование, выполняются функции и действия, необходимые для решения задач, стоящих перед системой управления. Анализ процесса управления представляет собой метод всестороннего его исследования в тесной взаимосвязи с внутренней и внешней средой его функционирования. Он позволяет сопоставить теоретические, нормативные требования к процессу управления с фактическими характеристиками их выполнения. Такой анализ позволяет выявить расхождения между ними. Поэтому он и используется в целях обнаружения резервов улучшения процесса управления. С помощью анализа вскрываются те причины, которые помогают или, наоборот, мешают управлению, эффективному функционированию системы.

Особого внимания требует модель управления российским государством. Эффективный государственный аппарат должен обладать самоорганизацией и самосинхронизацией – условиями четкости функционирования системы управления при создании целостного информационного образа процесса. В России до сих пор нарушается системность экономических процессов, проявляющая себя через «эмерджентность» (свойство системы не выводимое из свойств ее компонентов и способов соединения). Это ведет к непрофессиональным решениям бюрократического аппарата, потере оперативности управления.

При запуске нового механизма государственного управления следует опасаться непроработанности всех деталей. Необходимы знания научно-технического, гуманитарного и социального характера, учет закономерностей, интеграции различных сфер науки и образования исходя из потребностей человека и общества в целом. Это требует координации деятельности всех отраслей производства в условиях современной глобальной экономики технологические инновации оказываются неэффективными без соответствующей организационно-управленческой и маркетинговой поддержки государства и социального обеспечения, их осуществления. Предстоит преодолеть неэффективность нормативно-правовой базы, управления реальным производством со стороны отраслевой бюрократии.

С учетом всех обстоятельств наиболее приемлемым для анализа представляется системный подход, согласно которому организация системы управления должна исследоваться как сложное целое, состоящее из относительно независимых, но взаимосвязанных частей, изменение любой из которых влияет на состояние и местоположение не только других частей, но и целого.

Критерии социальной эффективности управления раскрывают организацию и функционирование собственно управляющих систем. Можно выделить наиболее значимые: целенаправленность, затраты времени на решение управленческих вопросов, стиль функционирования субъектов управления, сложность организации субъектов, общие издержки на содержание субъектов управления.

Обобщающая интегральная оценка эффективности управления в настоящее время практически невозможна. Поэтому на практике эффективность управления вынужденно подменяют эффективностью производства. Вследствие этого, эффективность управления представляется соотношением потенциальных возможностей производства с фактическими значениями их использования. Конечно, результативные показатели производства тесно связаны и обуславливаются, прежде всего, качеством управленческого труда, однако доля участия последнего в общих результатах неясна.

Существуют весомые объективные обстоятельства, оправдывающие вынужденную неопределенность подхода к оценке эффективности управления как такового. Ведь результат управления может быть и бывает не только экономическим, но и социальным, социально-экономическим. Отсюда следует необходимость обязательного перманентного использования количественных показателей деятельности системы управления: это комплекс трудовых показателей – экономия живого труда в сфере управления (сокращение трудоемкости процессов управления); финансовые показатели (сокращение расходов на управление и т. п.); показатели экономии времени (сокращение продолжительности циклов

управления в результате внедрения информационных технологий, организационных процедур).

Вместе с тем измерение эффективности управленческого труда в принципе не может ограничиваться количественными показателями, а обязательно предполагает учет социальных факторов. Основные критерии показателей социальной эффективности управления (качественные показатели): состояние корпоративной культуры, социальной ответственности, управляемость организации, умножение профессионального потенциала руководителя и другие. Важно также пользоваться показателями частного порядка, характеризующими эффективность решения по функциям управления, качество организационных структур управления, результативность коммуникативных систем и т. д.

Экономичность управления тоже принято считать показателем эффективности управленческой деятельности. В самих затратах ряд руководителей стремится уменьшить долю издержек на управленческий персонал. Механическая, не связанная с реальной эффективностью, экономия на персонале управления способна привести к снижению эффективности труда в управлении, выражающейся главным образом в уровне эффективности всей производственно-экономической деятельности.

Таким образом, методология оценки эффективности оценки управленческого труда пока несовершенна. Вместе с тем, существующие системы, объединяющие обобщенные частные показатели, позволяют оценить эффективность управления в приемлемой для практики мере.

С точки зрения эффективности системы государственного управления немаловажное значение имеет комплекс проблем, относящихся к механизмам, формам, приемам принятия тех или иных решений на различных уровнях властной системы, методы решения кризисных ситуаций в различных сферах общественной жизни, политические технологии взаимоотношений государственной администрации и средств массовой информации, административно – государственное управление социальными процессами, экологией, финансами и т.д. Это вполне объяснимо, если учесть, что механизмы и процессы принятия решений в большей или меньшей степени составляют суммарный итог этого процесса. В рассматриваемом контексте главной заботой органов государственного управления должны быть прежде всего поиски путей повышения производительности, эффективности, качества и результативности деятельности государственных организаций и учреждений. Если исходить из того, что основными аспектами власти являются доминирование и управление, то и тот, и другой могут быть оценены с точки зрения эффективности. Управленческая составляющая политической власти измеряется степенью ее организованности и результативности. Если в реализации политических целей имеет место заметное отклонение или

наблюдаются заметные дисфункции, то и следует говорить о неэффективности политической власти. Однако сами дисфункциональные проявления существенно связаны с другим важным аспектом политической власти, который проявляется в таком важном ее качестве, как легитимность.

Если ценностный аспект эффективности власти в значительной мере вытекает из субъективно-средовых факторов ее функционирования, то управленческий аспект связан с объективно-функциональными ее проявлениями. Политико-управленческая эффективность зависит от уровня и полноты реализации общественных функций государства.

На эффективность влияет баланс власти на общенациональном, региональном и местном уровнях. В государствах, где этот баланс складывается в пользу общенационального уровня при недостаточной развитости самоуправления, наблюдаются «перегрев» властей на этом уровне и постепенное увязание в нарастающем объеме социальных и экономических проблем. С другой стороны передача значительных властных полномочий на региональный и местный уровень при недостаточности кадрового обеспечения и управленческих навыков и непроработанности правовой базы создает эффект бессилия власти в осуществлении социально-экономических функций и обеспечении внутренней безопасности. Что касается другого ракурса, оказывающего существенное воздействие на эффективность власти, то он связан с горизонтальным распределением властных полномочий между различными ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной. Основные проблемы неэффективности в этом аспекте связаны с недостаточным уровнем организации каждой из ветвей власти и их взаимодействия между собой.

Системы оценки могут включать различные комбинации показателей. Необходимо подбирать тот вид оценки, который бы соответствовал ее задачам. Существует множество подходов к определению эффективности государственной власти и государственной службы. Однако особое значение имеет оценка эффективности государственной политики и программ, так как именно она лежит в основе оценки эффективности государственного и муниципального управления.

Эффективность государственной власти можно определить в рамках целевого подхода. Эффективность государственной службы определяется в рамках системного подхода, посредством учёта сбалансированности интересов государства, общества и личности. Государственная политика оценивается через оценку процесса, оценку результатов, оценку экономической эффективности, оценку последствий. Эффективность государственно-властных решений опирается на анализ затрат и выгод от его принятия и достижение поставленных целей. Для настоящего времени характерен процесс децентрализации многих видов управленческих работ. Необходимо нормативное соблюдение принятого соотношения централизации и децентрализации на всех уровнях организационной

иерархии посредством распределения обязанностей и ответственности между её подразделениями, а внутри последних – между отдельными работниками. Функции аппарата и управления необходимо персонифицировать на основе соответствующего распределения полномочий и ответственности, с учетом квалификации и способностей работников. Этим обеспечивается персональная ответственность.

Действенность системы государственной службы имеет сегодня особую актуальность. При проведении исследований эффективности государственной и муниципальной власти и управления возможно использовать модель эффективной организации, которую разработал Р. Лайкерт. При таком подходе эффективность рассматривается как результат сложного взаимодействия различных факторов, среди которых доминирующее положение занимает человеческий фактор.

Одной из прямых причин неэффективности государственного управления принято не без основания считать неудовлетворительную работу самого государственного аппарата. Главная причина неэффективности власти – несоответствие между новой конституционной организацией государства, новыми задачами, которые должна решать власть, и во многом сохранившимися старыми подходами, структурами, методами управления. Преодоление этих старых подходов, разработка новых подходов, структур и методов управления, повсеместное овладение ими государственными и муниципальными служащими, разработка и реализация комплекса законов и нормативных документов по проблемам государственной (и муниципальной) службы, в том числе государственной кадровой политики – важнейшие направления повышения эффективности государственной власти и управления и выхода из кризиса.

Задача конкурентоспособности России требует, прежде всего, эффективного конкурентоспособного государственного управления. Этому должна служить новая модель управления, причем она должна разрабатываться с учетом общественной экспертизы и иметь глубокое научное обоснование.

Федеральная программа “Реформирование государственной службы РФ (2003 – 2005 гг.)” в качестве одного из приоритетов ставит задачу оптимизации численности госслужащих. Однако по вопросу оптимизации численности персонала государственной и муниципальной службы практически нет научных разработок. Речь идет о качественно ином аппарате государственной службы. Без высококвалифицированного и многочисленного аппарата органов власти и управления общество сегодня обойтись не может. Результат прикладных расчетов, вытекающий из анализа предусмотренной федеральным законодательством структуры государственных гражданских служащих (руководители, помощники, советники, специалисты, обеспечивающие специалисты) и соотношения

необходимых должностей по уровням управления, показывает необходимость сокращения численности госслужащих в 1,5 – 2 раза.

Сокращение штатов чаще всего происходит среди низовых должностей, не менее важных, чем вышестоящие. При этом качество управления снижается, так как уходят хорошие специалисты, а руководство перестает справляться со всеми обязанностями. И часто начинается обратный процесс увеличения штатов. Наиболее разумным представляется постепенный переход к качественно новому потенциалу государственной службы. Нельзя механически сокращать аппарат. Нужно время, чтобы рационализировать структуру и содержание деятельности госслужащих. Особое внимание требует обновление кадров – это должен быть эффективный кадровый потенциал. Для его характеристики существенное значение имеют пропорции в распределении по уровням иерархии управления, то есть по профессионально-должностной структуризации. Данный анализ позволяет охарактеризовать степень эффективности использования отдельных составляющих кадрового потенциала и выявлять недоработки в организации управления.

Серьёзной проблемой остается перераспределение составляющих кадрового потенциала, которые неэффективны, чем дублируют отношения. Механизм организации такой работы до сих пор не отлажен, при этом следует корректировать оргструктуру управления с учетом совмещения или расширения функций. При этом будет изменяться содержание и объем трудовых функций, то есть речь идет о расширении зоны труда за счет совмещения служебных функций и достижения в силу этого качественно нового содержания управленческого труда. Неизбежен процесс формирования управленческого работника “широкого” профиля. Необоснованно автоматически повсеместно повышать всем госслужащим зарплату, если речь не идет об улучшении количественно-качественных показателей деятельности.

Эффективность государственных структур зависит от кадрово-производственного процесса. Стадия производства кадров государственной службы предполагает, что потребность в количественном и качественном обновлении кадрового состава будет устанавливаться в зависимости от уровня управления – муниципальный район, городской округ, субъект РФ, Федеральный округ, Российская федерация. Фаза распределения кадров связана с формами движения кадров, особенностями планирования служебной карьеры. Фаза потребления кадрового потенциала является критерием эффективности кадровой работы. Причем речь должна идти о расширении в производстве – обеспечение необходимого, неуклонно повышающегося уровня возмещения жизненных и трудовых сил руководящих работников и специалистов.

Однако, дублирующие связи, размытость ответственности, несовершенства управления порождают посредственное управление.

Объективная причина такого явления связана с особенностью переходного периода, когда разрушаются старые организационные формы управления и зарождаются новые. Появляются промежуточные организационные формы, когда госслужащие не хотят работать на базе административных методов управления, но с другой стороны – в гипертрофированных оргструктурах невозможно осуществлять управленческие функции по - новому.

В процессе реформирования государственной службы необходимы взаимосвязанные изменения в системе "уточнение функций – совершенствование структуры – планирование деятельности – финансирование – хозяйственное и экспертное обеспечение – организации и стимулирование труда госслужащих – обеспечение общественной поддержки и общественного контроля". Важно скоординированное участие всех государственных органов. Административная реформа в узком смысле слова – есть упорядочение функций и структур государственного управления. Речь идёт о министерствах, службах, агентствах, надзоре.

Рационализация структуры государственных органов должна предваряться рационализацией их внутренней структуры. Однако следует заметить, что вследствие развития теории и практики в процессе государственного строительства оптимальный сценарий не может быть задан. Структура, численность государственного аппарата, взаимоотношение его подразделений, их права и обязанности, объем, и содержание выполняемых задач носят конкретно-исторический характер. Российские правители, учитывая огромную протяженность территории, различный уровень развития регионов, постоянно вели поиск административно-территориального устройства государства. К примеру, в 1565 году Иван Грозный произвел раздел земель на опричнину (дареное удельное владение) и земщину (вотчины бояр-княжат). Чтобы подорвать влияние последних, он вместо наместников, ранее назначавшихся им самим, ввел выборность в местных губных учреждениях (губа – округ в земщине). Впервые в истории страны стала действовать система управления, сочетавшая централизованное (подавляющее) и местное самоуправление. В 1700 году, по указу Петра I, выделяется восемь губерний (Санкт-Петербургская, Московская, Архангелогородская, Смоленская, Киевская, Казанская, Азовская, Сибирская), которые возглавляли генерал-губернаторы. Екатерина II утвердила в 1775 году «Уложение о губерниях»: разделила их на уезды с уездной властью. В 80-е годы XVIII века было 80 губерний, такое же количество насчитывалось к началу XX столетия.

Реформы 90-х годов XX века изменили административно-территориальное строение России. Повысилась роль национальных образований с предоставлением им статуса субъекта Российской Федерации. Многие территории России добились особого налогового режима, позволяющего им оставлять на свое развитие гораздо больше собираемых налогов, чем в среднем другим регионам. В настоящее время в составе

Российской Федерации образовано 89 субъектов Федерации. В 2000 году их объединили в семь федеральных округов, возглавляемых полномочными представителями Президента страны (Центральный, Северо-Западный, Уральский, Северо-Кавказский, Сибирский, Приволжский, Дальневосточный). Аппарат государственного управления зависит от формы государственного устройства. В России он имеет многоуровневую структуру. Поэтому необходимо анализировать эффективность действий не только федеральных органов власти, но и властных структур в федеральных округах, субъектах Федерации, местного самоуправления. Важно учитывать региональные особенности истории, культуры, традиции. Для каждого субъекта Федерации возможно отличное от других построение органов государственного управления. Часть субъектов РФ образует особую группу регионов – доноров государственного бюджета. Количество доноров колеблется с 90-х годов в пределах 8-13 регионов. Все же остальные территории – реципиенты. У субъектов Российской Федерации сегодня не хватает материальных и финансовых ресурсов для осуществления инвестиционных проектов в регионах. В 90-е годы произошло самоустранение органов управления от планирования макроэкономических процессов. В России противоречия между центром и периферией относятся к числу наиболее острых, в том числе в вопросах управления и структурных преобразований.

При оценке эффективности выявляется рациональность построения государственного аппарата. Большое количество и разновидность российских федеральных органов исполнительной власти (министерства, государственные комитеты, федеральные комиссии, службы, агентства) и громоздкость государственного аппарата, усложняют управление. Это можно сказать о различной подчиненности исполнительных управленческих структур президенту, премьер-министру, его заместителям, что требует разветвленной координации. Современная государственная власть имеет три направления – законодательная, исполнительная, судебная. Эти направления требуют своей оценки эффективности, причем, законодательная и исполнительная власть являются фундаментальными вопросами теории эффективности государственного управления.

Задачи государственной власти становятся все более многогранными, а ресурсы все более ограниченными. Вопрос об эффективности власти часто изучается с точки зрения отдачи от израсходованных бюджетных ресурсов. Такая оценка важна, но полных ответов на вопросы получить невозможно - необходим комплексный подход. Тем не менее, анализ и оценка важны для отчетности перед вышестоящими структурами, для информирования общественности, контроля за использованием ресурсов, принятия мер по совершенствованию деятельности. Измерение как затрат, так и результатов предполагает

обоснованный выбор единиц измерения, что не так просто. Большой проблемой является оценка качества работы органов управления.

В демократических государствах оценка эффективности должна включать анализ взаимодействия власти с обществом (причем, не только с позиций самих государственных структур). Оценка предполагает обязательное выявление степени выполнения предвыборных программ. В оценке эффективности нуждается взаимосвязь государственных структур с различными представителями общественности. Руководители политических партий и общественных движений «встроены» в систему государственной власти. Как показывает мировой опыт, усиленное социально-экономическое развитие общества зависит от эффективной организации управления и структуры законодательной и исполнительной власти.

В России нерациональная и громоздкая структура управления, номенклатурные традиции являются объективными предпосылками развития бюрократии. Современная система государственной власти в России в чем-то соответствует положению К.Маркса о государстве как частной собственности бюрократии. Засилье колоссального бюрократического аппарата привело к установке: упование на государство сочетается с отчуждением от него. При этом граждане воспринимают государство в качестве внешней силы. Подобная двойственность присуща российскому самосознанию и проявляется в ценностных ориентациях. В некоторых странах бюрократические структуры выполняют созидательные функции. Примером может служить Япония, где мудрость чиновника не в том, чтобы командовать, а в том, чтобы определять приоритетные направления. За много лет в Японии сложилось уважительное отношение к структуре государственной власти, где концентрируется интеллектуальная элита нации. Трудности последних лет, связанные с эффективностью госаппарата, преодолеваются через реорганизацию. [3, с.69]

В России бюрократические структуры сдерживают эффективное проведение экономических преобразований. В условиях изменения структуры собственности и возможности распоряжаться государственными ресурсами между степенью бюрократизации государственной власти и степенью ее коррумпированности существует зависимость. Еще в 70-х годах XIX века теоретик анархизма М.Бакунин отмечал, что для любых правителей государства коррупция выступала в качестве средства управления. Для нормального функционирования государства необходимо современная отлаженная машина исполнительной власти. Непродуманные преобразования в сфере государственного управления ведут к нарушению управляемости экономикой. Структура управления должна быть сугубо функциональна, относительно стабильна и построена таким образом, чтобы не зависеть от изменения в расстановке политических сил и политических катаклизмов.

Власть требует от людей определенных характеристик. С точки зрения аппарата эти люди должны приобрести нужные качества для эффективной работы, так как класс чиновничества – это люди, которые командуют другими людьми, это их основное назначение. В России власть нужна как сфера обслуживания, но часто власть «переходит границу». Однако на данном этапе развития нашего общества от коррупции и взяточничества не избавиться. Должна быть система экономической заинтересованности чиновников в лучших результатах. Однако зарплата чиновников может быть высокой, но не эффективной. В истории боролись две системы: платить чиновникам высокую зарплату вне связи с результатами и добиваться высоких моральных качеств или создавать какие-то заинтересованности. Коррупция появляется, когда нет и первого, и второго.

Система экспертиз позволяет формировать и оценивать сценарии, варианты принятия управленческих решений, отбирать наиболее эффективные программы и проекты. [2, с.37].

Необходимо отказаться от порочной практики создания управленческой структуры под конкретного человека. Для повышения эффективности государственной службы необходимо решать задачу, связанную с применением эффективных методов оценки результатов служебной деятельности государственных служащих.

В основе деятельности всех органов государственного управления должна лежать концепция «интегрированного государственного управления»: рассмотрение потребностей граждан как отправной точки всех последующих действий. [1, с.100]. Основной задачей государства должно стать обслуживание интересов общества и конкретных категорий граждан (клиентоориентированный подход), а это требует переориентации значительной части государственных органов и исполнение процедурных и самоподдерживающих функций на осуществление четко сформулированных задач и достижение конкретных (в том числе количественно выраженных) целей.

Применение передовых методов сбора, обработки и анализа информации позволяет использовать принятые решения правительством. Выстроив систему обратной связи с основными потребителями государственных услуг и переводя часть функций в сферу виртуальных коммуникаций, правительство повышает эффективность своей деятельности. При этом реализуется идея электронного правительства.

Реформирование управления невозможно без эффективного лидерства, особенно в среднем звене государственного управления. Речь идет об умении четко определить проблему и пути ее решения – способности мыслить стратегически, лично влиять на события, приобретение навыков обучения и самосовершенствования. В структурах государственной власти должна концентрироваться интеллектуальная элита

нации, способная разработать и последовательно реализовать концепцию развития страны, придать экономике динамичный и устойчивый характер. Особое значение имеет создание эффективно работающей команды (коллектива). Опыт показывает, что государственный служащий добивается более высоких результатов при наличии веры в руководство и правильно выстроенной системы приоритетов в работе, признание заслуг и вознаграждение за успехи в работе, за возможность повысить квалификацию. При этом необходимо разработать систему оценки компетентности, при помощи которой можно определить качества, необходимые государственным служащим. Это вариант гласности не всегда приятный, но эффективный. С помощью этой системы отбираются критерии для проведения аттестации всех сотрудников высших ступеней государственной службы.

Поскольку в России рациональная и эффективная структура государственного управления с четкими устоявшимися разграничениями полномочий всех ветвей власти находится в стадии формирования, то на период реформ структуры государственного управления должны возглавлять сильные личности. П.А. Столыпин писал: «В тех странах, где еще не выработано определенных правовых норм, центр тяжести, центр власти лежит не в установлениях, а в людях» [4, с.231]. Это должны быть люди, понимающие своеобразие России, представляющие законы и механизмы функционирования рыночной экономики и институциональное устройство современного общества. Как и экономические реформы, административная реформа должна осуществляться в России эволюционным путем. Все структурные изменения в управлении страной должны помочь России реализовать во благо своего народа огромный природный, трудовой, научно-технический и духовный потенциал.

С 1995 года в стране фактически существовала децентрализованная модель управления. Однако, существуют мнения, что для федеративного государства, как Россия сегодня, более предпочтительна в современных условиях централизованная модель государственной службы. [5, с.119]. Она станет важнейшим условием трансформируемой экономики России. Речь идет о том, что в процессе управления государством акцент должен делаться на организационные, распорядительные и контрольные функции. Отличие же децентрализованной модели в том, что она характеризуется совещательными, консультативными функциями. Таким образом, эффективность государственных структур во многом зависит от выбора модели управления. Однако главным условием является – наличие политической воли у высшего руководства и стремление эффективно руководить на благо общества. «Только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной мыслью и твердой государственной волей». [4, с.232].

Поскольку кадры госслужащих, непосредственно выполняющих функции государственного управления, рекрутируются из числа граждан данного государства, в значительной степени от состояния человеческого потенциала общества зависит качество персонала органов государственной власти и местного самоуправления. Осуществление власти требует высокого профессионализма. Поэтому во всех странах большое значение всегда придавалось профессиональной подготовке и переподготовке государственных служащих. В России система подготовки и переподготовки кадров государственного управления делает первые шаги и поэтому преждевременно говорить о том, что окончательно создана теоретическая база и институциональная структура, соответствующая принципам, нормам и ценностям правового государства.

В условиях трансформируемой экономики России и структурных изменений эффективность государственных структур, подготовка государственных служащих, их оптимальный состав и структура напрямую связаны с эффективностью государственного управления. Особую остроту приобретает способность государственного аппарата решать стратегические задачи.

Анализ эффективности регулирования (государственного вмешательства) должен производиться на двух этапах: в процессе выбора наиболее эффективного варианта решения производится анализ затрат и выгод от реализации; на завершающем этапе реализации уже принятого решения производится фактический анализ эффективности осуществленного воздействия и степени достижения изначально поставленной цели регулирования.

Система государственного управления, включая все ее процессы и институты, посредством которых и происходит разработка и реализация конкретных государственно-властных решений, должна способствовать достижению целей государственного управления эффективным, прозрачным и ответственным образом.

Перед государством стоят более или менее сходные базовые задачи реформирования системы регулятивного управления. Речь идет о: строительстве системы регулятивного управления, улучшении качества новых норм, повышении качества существующих норм.

В контексте повышения эффективности государственного управления особое внимание уделяется человеческому фактору, тем более что политики и государственные органы испытывают постоянно растущее давление со стороны общественности, требующей более активного привлечения граждан к решению тех или иных жизненно важных для общества проблем. Хотя поддержка со стороны общественности весьма важна для политиков, тем не менее за нее необходимо платить определенную политическую цену, поскольку граждане часто рассматривают приглашение участвовать во власти как возможность

участвовать в управлении. Вопрос состоит в том, что возможные разногласия между профессионалами и гражданами не способствуют повышению эффективности управления.

Большинство государственных учреждений и организаций затрачивает на заработную плату и иные выплаты работникам от 50 до 85% ассигнуемых им средств. И в то же время они, как правило, уделяют сравнительно мало внимания современным методам управления человеческими ресурсами, по привычке авторитарный, бюрократический стиль управления или предпочитая вкладывать средства в новые технологии, а не в человеческий капитал. [6, с. 567]

Традиционно считалось, что производительность можно повысить, если служащие, гордящиеся более высокой производительностью своего подразделения, будут работать лучше. В настоящее время многое изменилось. В частности, работники государственных учреждений требуют, чтобы с ними советовались по вопросам производительности еще до принятия соответствующих распоряжений. Причем они настаивают на том, чтобы в самом процессе принятия распоряжений и решений участвовали и профсоюзы.

В современных условиях классическая теория управления не может оставаться без изменения, так как меняются объекты управления и среда их функционирования. Возникает необходимость перехода от применения общих и объектно-ориентированных функций управления в классическом варианте к управлению как системе, базирующейся на философии функционирования и развития многонационального российского общества. Для упорядочения жизни в региональных и муниципальных образованиях необходимо иметь систему управления, общие ориентиры развития которой вырабатываются национальными общественно-государственными институтами.

В период экономических реформ в России была разрушена достаточно отлаженная система государственного управления. Сложившаяся же в конце 90-х годов система государственного управления является весьма громоздкой и неэффективной, она нуждается в кардинальной реформе. В современных условиях государство должно способствовать формированию сети функциональных экономических систем, которые обеспечивают устойчивость и динамизм хозяйственного развития. Для нормального функционирования государства необходима современная отлаженная государственная машина, способная управлять экономикой в масштабе всей страны. Становится все более очевидным, что построение демократического правового федеративного государства невозможно без создания адекватной системы органов власти и соответствующей ей государственной службы.

Литература

1. Андрианов В. Административная реформа // Общество и экономика. 2004. №7-8.
2. Волков В. Экспертиза в системе государственного регулирования экономики // Государственная служба. 2004. №2.
3. Римский В.Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Общественные науки и современность. 2004. №6.
4. Столыпин П.А. Жизнь за отечество: жизнеописание (1862 – 1911). Саратов. 2002.
5. Черепанов В. Система управления государственной службой: проблемы и пути повышения ее качества в условиях реформирования // Государственная служба. 2003. №4.
6. Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления. М.: Экономика 2002.

Л.А. Коршунов

ректор АлтГТУ, к.э.н., доцент, заведующий
кафедрой государственной налоговой службы

Н.С. Ерко

аспирант кафедры
государственной налоговой службы
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ОЦЕНКА РИСКОВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ПОЛЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Как и любой другой регион, Алтайский край сталкивается с трудностями, обусловленными как общероссийскими тенденциями, так и специфическими особенностями региона. Анализ социальных, политических, правовых и экономических процессов за последнее десятилетие позволяет выявить основные проблемы развития региона.

Отрицательными тенденциями развития Алтайского края являются: низкая эффективность производства, неконкурентоспособность многих видов производимой продукции, рост издержек производства товаров и услуг, недостаточно эффективная система развития и поддержки среднего и малого бизнеса, недостаточная эффективность функционирования регионального финансового рынка, старение и сокращение численности высококвалифицированных рабочих кадров и специалистов, ухудшение демографической ситуации, значительный удельный вес теневой экономики в крае и скрытых доходов. Главной проблемой Алтайского края остается

недостаточность налоговой базы бюджета для решения задач социально-экономического развития края.

Основными рисками развития региона являются политический, экономический, финансовый, социальный и криминальный. Оценим степень рисков развития Алтайского края.

Политический риск зависит от устойчивости региональной власти и политической поляризации населения. Выборы 2004 года главы Администрации края и депутатов Алтайского краевого Совета народных депутатов, проходившие в два тура и несостоявшиеся повторные выборы, повлекли за собой увеличение показателя риска. В 2005 и 2006 годах новой администрацией предпринят ряд мер, направленных на снижение политического риска, следствием которых является стабилизация ситуации в 2007 году.

Экономический риск связан с динамикой экономических процессов в регионе. Экономическое развитие Алтайского края в 2007 года характеризуется сохранением стабильных темпов прироста продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, объемов инвестиций, строительства, розничной торговли, платных услуг населению, грузооборота транспорта и перевозки грузов, заработной платы. Самые высокие темпы роста в течение всего года фиксируются в производстве кокса (139,9%), в производстве резиновых и пластмассовых изделий (132,4%), производстве прочих неметаллических минеральных продуктов (129,4%), в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий. С целью поддержки алтайских товаропроизводителей Администрацией края проводится активная работа по развитию межрегиональных и международных связей. Подписан меморандум о сотрудничестве между исполнительным органом государственной власти Согдийской области Республики Таджикистан и Администрацией Алтайского края. В рамках празднования 70-летия Алтайского края в городе Барнауле проведен I Международный фестиваль «Праздник сыра». Делегация Алтайского края приняла участие в работе международной выставки «Улан-Батор. Партнерство – 2007». Однако темп прироста цен на продовольственные товары в 2007 года определяется как высокий. Рост цен на продовольственные товары в течение 2004 – 2007 годов в Алтайском крае происходил стабильно опережающими темпами по сравнению с соседними регионами.

Социальный риск характеризуется уровнем социальной напряженности. На протяжении последних двух лет в Алтайском крае сохраняется высокий уровень социального риска. Это обусловлено тем, что совокупные показатели уровня жизни населения значительно отстают от среднероссийских из-за аграрной направленности экономики края. Уровень жизни населения края практически по всем показателям характеризуется низкой рейтинговой оценкой среди регионов России и Сибирского

федерального округа. За январь-ноябрь 2007 года к аналогичному периоду 2006 года размер среднемесячной номинальной заработной платы (7576 рублей) в стоимостном выражении составляет только 63% от средней заработной платы в Сибирском федеральном округе (11970 рублей). По этому показателю край занимает последнее место в Сибирском федеральном округе и 74 место в России. Однако темпы роста заработной платы (125,5%) превышают средние по Сибирскому федеральному округу (123,6%). По данному показателю в рейтинге регионов Сибирского федерального округа за год край переместился с 4 на 2 место. Среднедушевые денежные доходы в ноябре 2007 года составили 8791 рубль или 79% от средних по Сибирскому федеральному округу (9 место). Темп роста реальных денежных доходов в январе-ноябре 2007 года (107,3%) остается ниже, чем в среднем по России и Сибирскому федеральному округу (112,1%). По данным Федеральной службы занятости численность официально зарегистрированных безработных граждан по состоянию на 01.12.2007 сократилась (по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года) на 13,3 тыс. человек и составила 58,1 тыс. человек (анализируются имеющиеся сравнительные данные на последнюю дату). Однако в рейтинговой оценке по числу безработных граждан край остается на 1 месте в Сибирском федеральном округе и 2 месте по Российской Федерации.

Криминальный риск зависит от уровня преступности с учетом тяжести преступлений. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в Алтайском крае занимает 26% от их общего числа, что меньше среднероссийского уровня. Алтайский край входит в число 10 регионов, в которых отмечено снижение числа преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств. Меры, предпринимаемые Администрацией края по стимулированию социально-экономического развития региона позволяют улучшить в 2008 году позиции Алтайского края в сфере криминального риска.

Финансовый риск отражает напряженность региональных бюджетов и совокупные финансовые результаты деятельности предприятий регионов. Бюджет Алтайского края является дотационным. По состоянию на 1 октября 2007 года консолидированный бюджет Алтайского края исполнен по доходам из всех источников в сумме 33,5 млрд. рублей, что на 31,4% выше уровня аналогичного периода 2006 года. Исполнение бюджета Алтайского края по доходам в целом составило 78,5% от плановых назначений. За 9 месяцев текущего года профицит сложился в размере 4,4 млрд. рублей. Налоговые и неналоговые доходы выросли к уровню аналогичного периода 2006 года на 32,7% и достигли 16,8 млрд. рублей (50,2% от общего объема доходной части бюджета). На долю безвозмездных поступлений из федерального бюджета на 01.10.2007 года приходится 49,6%. Расходы консолидированного бюджета края профинансированы в сумме 29,1 млрд. рублей (125% к соответствующему периоду прошлого года). Бюджет края

по-прежнему имеет социальную направленность: на финансирование социальной сферы направлено более 18,1 млрд. рублей, что на 20% больше, чем в аналогичном периоде 2006 года.

Из всего вышеизложенного следует, что значительное негативное влияние на изменение рисков развития Алтайского края оказали экономический и социальный риски. Таким образом, в настоящий момент перед органами исполнительной власти Алтайского края стоит задача взять курс на рост конкурентоспособности края, что предполагает создание в крае соответствующих условий для развития. Для реализации обозначенных приоритетов необходима консолидация управленческих ресурсов: политических, бюджетных, административных.

А. А. Киселёва
аспирант кафедры
экономики труда
А В. Гайдук
к.п.н., доцент кафедры
экономики труда
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ОЦЕНКА И РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ)

Терминологический аппарат науки и практики управления в 80-е годы прошлого столетия обогатился рядом новых понятий, важное место среди них занял "трудовой потенциал".

Возникновение данной категории отражает назревшие потребности практики в выявлении скрытых, недоиспользованных возможностей и резервов экономического роста, лежащих на стороне человеческого фактора и связанных с недоучетом интеграционного характера многих процессов в воспроизводстве трудовых ресурсов, рабочей силы и населения.

Главная особенность трудового потенциала заключается в его неотделимости от личности носителя. Поэтому трудовой потенциал отдельного работника имеет свои границы, определяемые умственными и физическими способностями человека, нравственными и интеллектуальными качествами и другими личностными характеристиками, выражающими склонности и возможности индивида к профессиональному росту и творческому развитию в процессе труда.

Структурно он включает в себя: психофизиологический, социально-демографический, квалификационный и личностный потенциал. К основным компонентам трудового потенциала большинство отечественных и зарубежных экономистов относят здоровье, образование, нравственность, творчество, профессионализм.

Понятие «трудовой потенциал» применяется для характеристики как отдельного человека, так и группы работников и трудового коллектива предприятия, а также общества в целом.

Трудовой потенциал организации образуют соответствующие потенциалы работников, поэтому он больше составляющих его элементов в силу возникновения нового качества так называемого синергетического эффекта, обусловленного взаимодействием создающих систему отдельных потенциалов. Структура трудового потенциала предприятия представляет собой соотношение различных характеристик групп работников и отношений между ними.

На современном этапе научной разработки методики оценки уровня развития трудового потенциала представляется возможным подойти к ее обоснованию, применяя некоторый комплекс частных показателей, которые должны стать своего рода базой для отсчета степени роста потенциала человека, оценки динамики и тенденций его развития. В индикативной форме, без сложных количественных расчетов они будут служить основой достаточно точной оценки степени достижения желаемых социально-экономических целей. В качестве основных комплексных показателей, непротиворечивых по своей сущности и уже практически проверенных в ходе многих социальных исследований, можно выделить следующие группы обобщающих данных:

- 1) показатели отношения работника к труду и выполнению своих должностных функций;
- 2) показатели работоспособности и производственного утомления персонала;
- 3) показатели состояния здоровья работающих и данные о потерях рабочего времени из-за болезни;
- 4) показатели уровня профессиональной квалификации, общего образования и трудовой культуры персонала;
- 5) показатели затрат и результатов труда различных категорий работников;
- 6) показатели производительности труда и данные об уровне заработной платы персонала;
- 7) показатели использования рабочего времени на производстве различными категориями работников (через совокупный фонд рабочего времени, т. е. через возможные к отработке человеко-часы).

Примером оценки использования и развития трудового потенциала организации управления может служить ежегодный конкурс на лучший коллектив таможенных органов Сибирского таможенного управления,

который проводится в два этапа (среди таможенных постов и в СТУ). Основными показателями для оценки являются следующие:

1. основные достижения таможенного поста в сфере таможенного оформления за отчетный период;

2. основные показатели деятельности за отчетный период, так называемые КПЭДы (например, показатели эффективности контроля за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой перечисления таможенных и иных платежей; количество выявленных контрафактов товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; эффективность проведенных проверок соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования; повышение степени информатизации и информационной открытости таможенных органов; доля государственных таможенных деклараций; показатели, отражающие законность решений, принимаемых таможенными органами и др.);

3. меры, предпринятые руководством для выполнения поставленных задач;

4. структура и штатная численность таможенного поста, краткая характеристика квалификационного уровня кадрового состава;

5. уровень сплоченности коллектива, его профессиональной подготовки;

6. уровень (%) текучести кадров, уровень служебной и трудовой дисциплины (% нарушений), количество награжденных (поощренных) должностных лиц;

7. организация на посту культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы, степень участия должностных лиц и членов их семей в проводимых мероприятиях, в т.ч. на уровне Федеральной таможенной службы России и Сибирского таможенного управления.

Победители конкурса награждаются: за 1-е место – переходящим штандартом и кубком СТУ, за 2-е и 3-е место – грамотой (дипломом) СТУ. Коллективу таможенного органа, занявшему 1-е место в своей категории три года подряд, по решению начальника СТУ переходящий штандарт и кубок остаются на постоянное хранение.

Алтайская таможня уже в течение двух лет подряд (2006-2007 гг.) становится победителем конкурса «Лучший коллектив таможенных органов Сибирского таможенного управления». Данный конкурс, во-первых, способствует повышению и постоянному совершенствованию эффективности деятельности таможен СТУ, во-вторых, является действенным элементом нематериальной мотивации персонала организации, в-третьих, способствует сплочению и развитию чувства принадлежности к коллективу.

Одним из важных направлений в управлении трудовым потенциалом организации является социологический мониторинг трудового

потенциала и факторов его эффективного использования. В ходе его проведения 42 сотрудникам структурных подразделений Алтайской таможни было предложено ответить на ряд вопросов.

Для характеристики использования трудового потенциала персонала были выбраны четыре критерия: достаточность / недостаточность, рациональность / нерациональность, интенсивность, эффективность.

Результаты анкетирования при ответе на вопрос «Соответствует ли трудовая деятельность в таможенных органах вашим возможностям, способностям?» показали, что у 86% опрошенных нынешняя работа соответствует их возможностям, способностям, т.е. можно заключить, что их трудовой потенциал используется в достаточной мере. 9% респондентов заявили о том, что нынешняя работа ниже уровня их способностей, возможностей. Это свидетельствует, о недостаточном использовании трудового потенциала. И, наконец, есть такие сотрудники (они составляют 5% от общего числа опрошенных), чья нынешняя работа выше уровня их способностей, возможностей, что говорит о нерациональном использовании трудового потенциала.

При анализе ответов на вопрос «Удается ли Вам работать с полной отдачей сил?» определялись показатели интенсивности работы персонала организации. Показатель интенсивности работы персонала (сумма ответов «да», «скорее всего, да» по отношению к общей сумме определенных ответов) равен 87%.

Сотрудникам подразделений также было предложено оценить, на сколько процентов реализуются их способности и возможности на нынешней работе в следующих градациях: на все 100%, 90 – 100%, 70 – 90%, 50 – 70%, ниже 50%. Средний показатель реализации способностей и возможностей равен 89,5%.

В ходе социологического исследования ставилась также задача выявления факторов, способствующих использованию трудового потенциала персонала организации. Можно выделить два фактора, оказывающих наиболее благоприятное воздействие на использование трудового потенциала персонала:

- интересная работа (21,6%),
- нормальные отношения в коллективе (19,2%).

Вторую ступеньку значимости занимают факторы «высокая квалификация» и «хорошая оплата», равные по рейтингу значимости (16,8%).

На третьей ступеньке: «высокий уровень самоорганизации» - 9,6% и «четкая организация труда» - 7,2% выборов.

Следующая группа факторов по рейтингу значимости: «признание, одобрение в коллективе» и «нормальные отношения с руководством», получившие по 6,2% выборов.

«Состояние здоровья» и «хорошие условия труда» не были выбраны

опрошенными сотрудниками в качестве основных факторов, способствующих оптимальному использованию трудового потенциала персонала организации. Предположительно, это объясняется возрастом респондентов (23-50 лет), а также благоприятными, комфортными условиями труда в Алтайской таможне.

Данные эмпирического исследования дали основания для следующих выводов. Во-первых, трудовой потенциал работников используется недостаточно полно, недостаточно рационально и недостаточно эффективно. Во-вторых, сами работники указывают на факторы, которые содействуют более полному использованию их трудового потенциала. Знание и учет этих факторов, их целенаправленное использование могут обеспечить повышение производительности труда, улучшение качества, личностный рост работников.

Важнейшей формой реализации трудового потенциала, по нашему мнению, является активность, будь то трудовая активность или активное участие работника в общественной, культурно-просветительской, спортивно-массовой работе организации. Трудовая активность представляется как мера количества и качества трудовой деятельности, выражающая отношение людей к труду через его конечные результаты. Уровень трудовой активности можно рассматривать как основной показатель использования трудового потенциала. Между трудовым потенциалом, результатами труда, а также уровнем и качеством жизни человека существует непосредственная зависимость - рост одних факторов вызывает соответствующее изменение остальных.

Для обеспечения высоких темпов экономического роста, повышения уровня и качества жизни в стране необходимо создать условия для эффективного использования трудового потенциала на всех уровнях (с учетом интересов, как самого работника, так и организации, в которой он трудится). Следует учитывать все факторы, способствующие (или препятствующие) творческому и профессиональному развитию личности: половозрастные особенности, психологические свойства человека, уровень интеллекта и образования, социальный статус, профессионализм, качество производственной среды и т.д. На трудовое поведение работника могут воздействовать стереотипы трудового поведения, ценностное отношение к труду, способность к саморегуляции, организационная культура, размер вознаграждения за труд, условия труда.

Очевидно, что в число факторов, влияющих на формирование и развитие трудового потенциала работника, в первую очередь, входят элементы, обеспечивающие соответствующий уровень качества трудовой жизни: рациональная организация труда и его содержательность; вознаграждение и признание труда работника; безопасность и условия труда; социально-бытовая инфраструктура организации; профессиональный и карьерный рост и уверенность в будущем; отношения работника с

коллегами и его участие в принятии решений; место работы в жизни человека и его правовая защищенность в организации.

Известно, что концепция качества трудовой жизни предусматривает улучшение социально-экономического содержания труда, развитие таких характеристик трудового потенциала, которые позволяют руководству полнее использовать интеллектуальные, творческие, организаторские способности и нравственные качества человека. Соответствующее качество трудовой жизни должно содействовать раскрытию творческих способностей работника, когда главным мотивом его труда становится не зарплата или должность, а удовлетворение, которое он получает от трудовых достижений благодаря самовыражению и самоутверждению.

О.Г. Кузьмина

к.т.н., доц. кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЧЕРНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕРВИСНО-СБЫТОВОЙ СЕТИ ОАО «АВТОВАЗ» В СФО

В состав сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» по России входят 82 предприятия, которые представлены в каждом регионе страны. На территории Сибирского федерального округа действует 10 дистрибьюторов:

- 1 ОАО «Алтай-Лада» - (Алтайский край)
- 2 ОАО «Иркутск-АВТОВАЗ» - (Иркутская область)
- 3 ОАО «Красноярск-Лада» - (Красноярский край)
- 4 ОАО «Кузбасс-Лада» - (Кемеровская область)
- 5 ОАО «Новосибирск-Лада» - (Новосибирская область)
- 6 ОАО «Норильск-Лада» - (Красноярский край)
- 7 ОАО «Омск-Лада» - (Омская область)
- 8 ОАО «Томь-Лада» - (Томская область)
- 9 ОАО «Улан-Удэ-Лада» - (Республика Бурятия)
- 10 ОАО «ЧитаСервисЛада» - 7 (Читинская область)

ОАО «АВТОВАЗ» представлен в 9-ти из 14-ти субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа Российской Федерации.

В сферу деятельности каждого предприятия входит:

- 1 Продажа новых автомобилей ВАЗ

- 2 Гарантийный ремонт автомобилей ВАЗ
- 3 Коммерческий ремонт автомобилей
- 4 Шиномонтаж, балансировка и геометрия колес
- 5 Ремонт электрооборудования, установка радиоаппаратуры и противоугонных систем
- 6 Кузовные работы любой степени сложности с покраской

По каждому виду деятельности проведен анализ и оценка фактического выполнения плана по реализации товаров, работ, услуг, а также рассчитаны темпы роста.

В таблице 1 приведены данные по плановому и фактическому объему реализации автомобилей (штук) на предприятиях сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» в СФО за 2006-2007г.г.

Анализируя показатели выполнения плана можно отметить низкий показатель у одного предприятия. ОАО «Улан-Удэ-Лада» в 2007 году план по продажи автомобилей выполнило на 1%, а также у ОАО «Томь-Лада» - 18%, что может быть связано с завышенным планом, предлагаемым заводом-изготовителем. Также недовыполнило на 20% план АОО «Омск-Лада». Все остальные предприятия перевыполнили план (самый высокий показатель у ОАО «Алтай-Лада» 165%).

В таблице 2 приведены данные по плановому и фактическому объему реализации услуг по техническому обслуживанию автомобилей (без стоимости запасных частей) на предприятиях сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» в СФО в часах за 2006-2007г.г.

Общий объем реализации услуг по техническому обслуживанию автомобилей (без стоимости запасных частей) в 2007году по России составил 4878267 часов. По СФО этот показатель составляет 554166 часов.

Таблица – 2 Объем реализации услуг по техническому обслуживанию автомобилей

№	Наименование предприятия	Объем реализации услуг по техническому обслуживанию автомобилей (без стоимости запасных частей), час			
		2006		2007	
		План	Факт	План	Факт
1	Норильск-Лада	10000	8341	11240	12027
2	Томь-Лада	26000	28595	28544	22550
3	Чита-Сервис-Лада	58383	53879	54484	41408
4	Улан-Удэ-Лада	49734	21938	47148	15087
5	Иркутск-АВТОВАЗ	15000	15683	16744	21935

6	Кузбасс-Лада	69306	71746	66036	73300
7	Новосибирск-Лада	78000	89095	84780	68672
8	Алтай-Лада	122000	111033	103564	100457
9	Красноярск-Лада	103937	82721	77724	76947
10	Омск-Лада	100246	94886	100648	121784
Итого по СФО		632605	577917	-54688	554166

Необходимо отметить, что объем реализации услуг по ТО автомобилей (без стоимости запасных частей), часов снизился у 7 из 10 предприятий.

В таблице 3 приведены данные по плановому и фактическому объему реализации запасных частей на техническое обслуживание автомобилей, тыс. руб. на предприятиях сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» в СФО в часах за 2005-2006г.г.

У предприятия ОАО «Алтай-Лада» большая, чем у остальных предприятий выручка от реализации запасных частей на техническое обслуживание автомобилей (18271 тыс.руб.).

Необходимо отметить, что 23% - от объема реализации запасных частей на ТО составляют запасные части на гарантийный ремонт, 77% - коммерческие запасные части.

Низкий процент выполнения плана у двух предприятий: ОАО «Норильск-Лада» (7%) и у ОАО «Улан-Удэ-Лада» (2%). По данному виду деятельности перевыполнило план только одно предприятие – ОАО «Омск-Лада», полностью выполнило план ОАО «Алтай-Лада», остальные предприятия недовыполнили план от 26% до 1%.

Таким образом можно сделать вывод о том, что низкий показатель выполнения плана по всем видам деятельности (продажи автомобилей, техническому обслуживанию автомобилей (в том числе по гарантии), реализации запасных частей на техническое обслуживание автомобилей) у ОАО «Улан-Удэ-Лада».

Таблица 3 – Объем реализации запасных частей на техническое обслуживание автомобилей (тыс. руб.) за 2006-2007г.г.

№	Наименование предприятия	Объем реализации запасных частей, тыс. руб.					
		2006			2007		
		План	Факт	Отклонение	План	Факт	Отклонение
1	Норильск-Лада	1600	672	-928	772	51	-721
2	Томь-Лада	4300	4386	86	4452	3428	-1024
3	Чита-Сервис-Лада	5063	5266	203	4816	3853	-963
4	Улан-Удэ-Лада	2318	672	-1646	11880	254	-11626
5	Иркутск-АВТОВАЗ	3000	8610	5610	9256	6850	-2406
6	Кузбасс-Лада	6733	7070	337	6420	5136	-1284
7	Новосибирск-Лада	12275	17062	4787	17440	17265	-175
8	Алтай-Лада	21230	20805	-425	18260	18271	11
9	Красноярск-Лада	19770	14828	-4942	17804	14777	-3027
10	Омск-Лада	12000	15000	3000	14140	15837	1697
Итого по СФО		88289	94371	+6082	107556	85722	-21834

Используя данные по фактическому объему продаж автомобилей (штук), по ТО автомобилей (часов), по объему реализации запасных частей на техническое обслуживание автомобилей за два года можно рассчитать темп роста по каждому виду деятельности, в систематизированном виде эти показатели представлены в таблице 4.

Анализируя данные таблицы 4, можно отметить, что объем продаж автомобилей и объем реализации услуг по ТО в 2007году снизились у 7 из 10 предприятий.

Таблица 4 – Показатели темпа роста по основным видам деятельности за 2007г.

№	Наименование предприятия	Темп роста, %		
		Продажа автомобилей	Услуги по ТО	Продажа запчастей
1	Норильск-Лада	280	144	8
2	Томь-Лада	72	79	78
3	Чита-Сервис-Лада	102	77	73
4	Улан-Удэ-Лада	97	69	38
5	Иркутск-АВТОВАЗ	102	140	80
6	Кузбасс-Лада	75	102	73
7	Новосибирск-Лада	95	77	101
8	Алтай-Лада	96	90	88
9	Красноярск-Лада	99	93	100
10	Омск-Лада	88	128	106

Наибольший показатель по темпу роста продаж автомобилей имеет ОАО «Норильск-Лада»: в 2007 году количество проданных автомобилей увеличилось почти в три раза, но на его долю приходится незначительное количество реализованных автомобилей, по сравнению с другими предприятиями. У предприятия ОАО «Улан-Удэ-Лада» в совокупности самые нерезультативные показатели.

В целом по результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что 70% предприятий СФО выполняют поставленные перед ними задачи по реализации автомобилей серии ВАЗ собственными силами, а основным аутсайдером сервисно-сбытовой сети является ОАО «Улан-Удэ-Лада».

Н.Н. Кузьмина

ст.преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Сегодня во время летнего сезона ощущается ограниченность вместимости действующей на территории РФ базы санаторно-курортного комплекса, так как присущее советским временам приоритетное развитие

данной сферы услуг в Крыму, Грузии и в Прибалтике сегодня отрицательно сказывается на удовлетворении потребностей в отдыхе граждан РФ, проживающих во всех регионах страны.

Поэтому на сегодняшний день для россиян наиболее приемлема и развита индустрия отдыха за рубежом. Это одна из наиболее развивающихся форм предпринимательства. Она представлена крупными корпорациями, в составе которых широкий круг предприятий различных отраслей, обслуживающих курортный бизнес: промышленность, транспорт, банки, страховые компании. По данным Всемирной организации туризма, туризм обеспечивает 10 процентов оборота производственно-сервисного рынка Земли. На него приходится 6 процентов мирового ВВП, 5 процентов всех налоговых поступлений. Международный туризм входит в число трех крупнейших экспортных отраслей, уступая нефтедобывающей промышленности и автомобилестроению [1].

Таким образом, туристская отрасль имеет большое значение для государства в целом, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также отдельной личности в частности. Однако отсутствие эффективной государственной политики в сфере туризма на протяжении последних лет привели к тому, что на долю Российской Федерации, несмотря на ее высочайший туристский потенциал, приходится лишь один процент мирового туристского потока, достигшего 657 млн. прибытий в год.

Проведенный Ростуризмом анализ статистических данных по итогам 2007 года по въездному и выездному туристическим потокам показал следующее: количество поездок иностранных граждан в РФ за 2007г. составило 22908625, что на 2% больше, чем в 2006г. В то время как за этот же период общее число поездок россиян за рубеж составило 34285465, или на 18% больше, чем по итогам 2006 года.

На сегодняшний день становление туризма в России является одним из приоритетных направлений развития экономики страны. Россия располагает огромным потенциалом как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. У нее есть все необходимое - огромная территория, богатое историческое и культурное наследие, а в отдельных регионах - нетронутая, дикая природа. Поэтому Правительство РФ разрабатывает проект Стратегии развития туризма в России на период до 2015г.

Стратегия учитывает современные мировые тенденции в сфере туризма, текущий этап развития российской туристской индустрии и призвана содействовать решению таких общенациональных задач как создание условий для динамичного и устойчивого экономического роста; повышение уровня и качества жизни населения путем увеличения занятости и доходов жителей нашей страны; рост конкурентоспособности российской экономики путем повышения привлекательности нашей страны как туристского направления; обеспечение сбалансированного социально-

экономического развития субъектов Российской Федерации за счет увеличения доли туризма в региональном валовом продукте.

В Стратегии рассматриваются механизмы решения задач развития туризма по следующим направлениям:

- развитие туристической инфраструктуры;
- продвижение России как туристического направления на внутреннем и международном туристских рынках;
- совершенствование статистики в сфере туризма;
- повышение качества туристских и сопутствующих услуг;
- совершенствование нормативного правового регулирования;
- развитие международного сотрудничества.

В последние годы сфера туризма в России в целом развивается стабильно и динамично. В настоящее время в стране насчитывается около 10 тысяч средств размещения, численность только российских граждан, обслуженных ими в 2007 году, составила по предварительным данным Росстата около 29 млн. человек. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах, а также увеличение числа гостиниц международных гостиничных цепей в крупнейших городах страны, создание отечественных гостиничных цепочек. Резко увеличился объем инвестиционных предложений по гостиничному строительству в регионах России со стороны иностранных и отечественных инвесторов.

Основными направлениями туризма в России являются:

- Экологический туризм;
- Спортивный и экстремальный туризм;
- Рыболовные и охотничьи туры;
- Горнолыжные туры;
- Морские и речные круизы;
- Экскурсионные туры;
- Туры на лечения;
- Детский и молодежный отдых;
- Индивидуальный отдых;
- Бизнес-туризм.

В настоящее время Ростуризм осуществляет работу, направленную на формирование благоприятного инвестиционного климата России и ее регионов в части развития туристско-рекреационных территорий. Одним из направлений данной работы является создание реестра инвестиционных проектов, который станет информативной базой перспективных туристских проектов субъектов Российской Федерации.

Кроме этого, разработаны концепции и проекты застройки семи туристско-рекреационных зон, выбранных в прошлом году. В результате конкурса, в котором участвовали 26 из 86 субъектов Российской Федерации, победителями стали Иркутская область, Республика Бурятия, Республика

Алтай, Алтайский край, Краснодарский край, Ставропольский край и Калининградская область. Каждый из курортов будет специализироваться на отдельных видах отдыха, например в Новую Анапу туристы поедут за пляжным отдыхом, Бирюзовая Катунь привлечет любителей активного отдыха и т.д. Все эти курорты могут стать брендами не только на российском, но и на международном рынке. Кроме этого, обустройство обозначенных территорий приведет к улучшению инфраструктуры и вокруг них: автомобильные дороги будут обновлены и расширены, аэропорты доведены до соответствия международным требованиям.

На территории Алтайского края предусмотрено строительство двух туристских комплексов:

- Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь»;
- «Алтайская курортно-рекреационная местность».

Туристско-рекреационная зона России - "Алтайская долина" расположится на берегу реки Катунь и станет центром активного и приключенческого туризма с учетом культурно-этнического колорита региона. Строительство начнется в 2009 году, первых туристов центр примет к 2012 году, а всего за год "Алтайскую долину" смогут посещать до 95 тысяч человек. Курортная территория будет поделена на три зоны. В них расположатся бунгалы, апартаменты, гостиницы, клубные отели и гостиничные комплексы для туристов с разным уровнем дохода. В центре общей курортной зоны будет создано искусственное озеро, на берегу которого появятся кафе, рестораны и магазины. Также будет оборудован спортивный комплекс с полями для футбола и волейбола, теннисными кортами, детской игровой площадкой, закрытыми и открытым плавательными бассейнами и сауной. Зимой на замерзшем озере будут обустроены катки для хоккея и фигурного катания. На склонах близлежащих гор появятся горнолыжные спуски, также будет разработана сеть маршрутов для пешеходов, велосипедных и конных прогулок.

Экотуризм – отдых в гармонии с природой – пока еще только развивается в России, и Республика Алтай должен стать одним из первых высококлассных туристских направлений, которое привлечет посетителей красотой края и живописным ландшафтом.

Литература

1. Сенин В.С. Организация международного туризма – М. Финансы и статистика, 2000.
2. <http://www.tpprf.ru>
3. <http://www.russiatourism.ru/news/440.smx>
4. <http://www.travel.ru/news/2008/04/02/121872.html>

О.Г. Кузьмина

к.т.н., доц. кафедры
экономики и организации производства

А.А. Бойгель

аспирант кафедры
детали машин
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автомобилестроение является одним из ключевых секторов национального хозяйства. На сегодняшний день этот рынок достаточно динамично развивается, имеет большую емкость, потенциал. Темпы роста составляют в среднем 23,6%, в денежном эквиваленте на 45%. Рынок автомобилестроения разделен между российскими и зарубежными предприятиями. Одним из ведущих российских производителей автомобилей является ОАО «АВТОВАЗ», он занимает 90% рынка по производству отечественных автомобилей. Автомобилестроение способствует развитию многих отраслей промышленности, обеспечивающих его материалами, комплектующими изделиями и техническим оборудованием, а сферу использования автомобильной продукции – эксплуатационными материалами, средствами технического обслуживания и ремонта. Одно рабочее место в автомобилестроении создает семь-восемь рабочих мест в смежных отраслях, а с учетом сфер торговли, технического обслуживания, ремонта и утилизации – 10 мест [2].

Автомобиль – показатель благосостояния страны, символ экономического, социального и научно-технического прогресса. После акцизных товаров (водки и табака), автомобиль – один из наиболее прибыльных для бюджета видов товара. Стоимость легковых автомобилей в общем розничном товарообороте России составляет 4-6%, а по непродовольственным товарам – 8-11%.

Автомобилестроение – есть и будет одним из самых важных приоритетов России, несмотря на существующие в нашей стране экономические проблемы и тяжелое положение многих предприятий. Подъем экономики в дальнейшем обеспечит более высокий уровень спроса, что позволяет рассчитывать на серьезную поддержку автомобилестроительной отрасли со стороны государства. Долгосрочные интересы страны – политические, экономические и социальные – диктуют необходимость развития отечественной автомобильной промышленности, регулируемого таким образом, чтобы отрасль не только удовлетворяла

подавляющую часть внутреннего спроса, но и обеспечила в перспективе возрастающую долю экспорта в валовом внутреннем продукте [1].

С этой целью государству необходимо усилить поддержку отечественного производителя путем защиты его от экспансии продукции зарубежных фирм, создать благоприятный климат для привлечения инвестиций, реализовать мероприятия по повышению качества продукции и ее конкурентоспособности, совершенствовать нормативную базу в интересах производителя.

Российская автомобильная промышленность, как и экономика страны в целом, в 2005, 2006 годах продемонстрировала высокие темпы развития. Рост данной отрасли составляет в среднем 9% в год. Необходимо отметить, что данный рост в основном обусловлен увеличивающимися темпами роста производства автозаводов, специализирующихся на сборке машин иностранного производства: многие отечественные автомобилестроительные заводы сотрудничают сегодня с KIA, General Motors, Hyundai, BMW и другими мировыми лидерами в области производства автотранспорта. На сегодняшний день на рынке российского автомобилестроения действует десятки предприятий. Отечественный рынок автомобилестроения представлен ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «ГАЗ», ОАО «УАЗ», каждое из которых занимает свою нишу рынка. Иностранные марки представлены дилерами всех мировых корпораций по производству автомобилей.

Продажи в России в 2006 году впервые превысили два миллиона штук: 1 миллион новые иномарки, 760 тысяч новые российские автомобили, 260 тысяч ввезенных подержанных иномарок, всего 2 миллиона 20 тысяч штук. При этом продажи новых иномарок выросли на 66,4%, российских марок – упали на 8,4%, а импорт подержанных сократился на 20%. Наглядно представлено на рисунке 1 и 2.

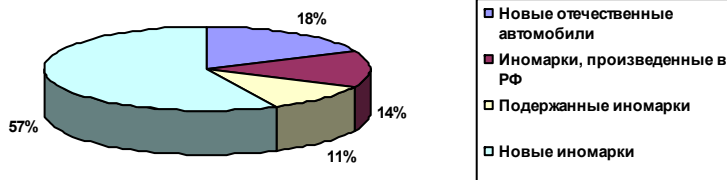

Рисунок 1– Рынок автомобилей в РФ в денежном выражении

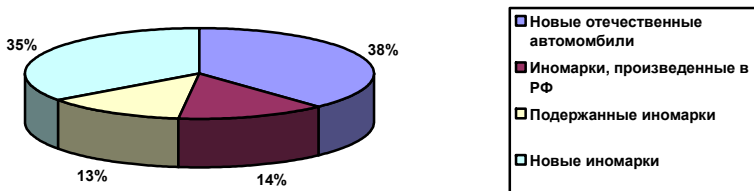

Рисунок 2– Рынок автомобилей в РФ в штуках

В первой десятке самых популярных иномарок семь лидеров продаж собраны в России.

В целом рынок новых машин вырос по сравнению с 2005 годом на 23,6%, в денежном эквиваленте на 45%, таким образом, Россия по итогам 2006 года переместилась с 10 места 8 позицию по объемам автомобильного рынка.

По прогнозам американского аналитика Стэнли Рута к 2015 году у нас в стране будут продавать 3-3,5 миллиона машин в год, и по этому показателю Россия выйдет на второе место в Европе после Германии.

На рисунке 3 представлен объем реализации услуг каждым предприятием сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» в СФО (в долях).

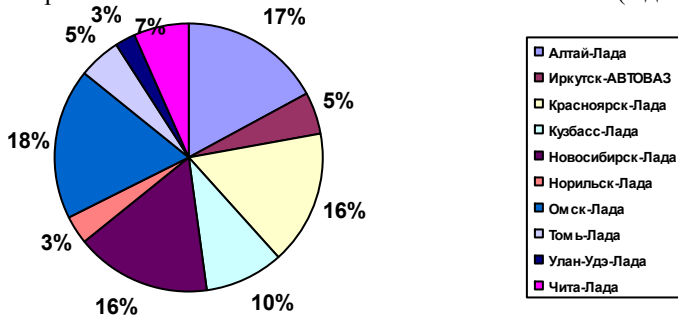

Рисунок 3 – Доля реализации услуг по ТО за 2006 год (тыс.руб.) предприятий сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» в СФО

Лидерами по объему реализации услуг по ТО являются ОАО «Омск-Лада» (18%), ОАО «Алтай-Лада» (17%), ОАО «Новосибирск-Лада» (16%) и ОАО «Красноярск-Лада» (16%).

В общем объеме реализации услуг по техническому обслуживанию (по всем предприятиям сервисно-сбытовой сети в России) доля СФО составляет 10%, рисунок 4.

Необходимо отметить, что на всех предприятиях имеется резерв использования производственной мощности, пропускной способности. Исходя из того, что большая доля объема реализации услуг приходится на

коммерческое техническое обслуживание, эти резервы можно использовать за счет привлечения клиентов – с помощью средств маркетинга (рекламы, системы скидок).

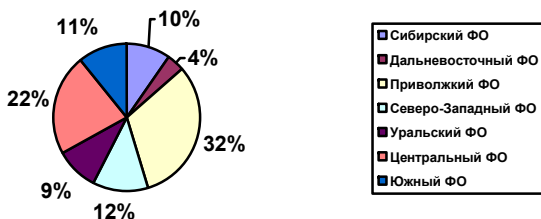

Рисунок 4 – Доля реализации услуг по ТО за 2006 год (тыс.руб.) предприятий сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» по федеральным округам

Литература

1. Ковалев А.И., Привалов В.П. Анализ финансового состояния предприятия. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2004 г. – 486с.
2. Косякин И. Финансовый анализ, как инструмент управления предприятием // Финансовая газета. – 2005. - №7. – С.13-16

Р.В. Кравченко

ст. преподаватель кафедры
экономики и организации производства

О.П. Мазур

ст. преподаватель кафедры
экономики труда
(АлтГТУ, г, Барнаул)

ВЛИЯНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

В первой половине 90-х годов XX в. российское общество столкнулось с новым явлением - нелегальной миграцией. Резкое усиление

внешнего миграционного давления было обусловлено особым геополитическим положением Российской Федерации, относительно свободным въездом в страну из-за сохраняющейся и по сей день "прозрачности" границ со странами СНГ. По мнению специалистов, за последнее десятилетие масштабы нелегальной миграции достигли невероятных размеров. При этом взгляды экспертов существенно расходятся в оценке количества иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации без определенного правового статуса. Экспертные оценки числа нелегальных мигрантов варьируют от 5 - 7 млн. находящихся на территории страны до 20 млн. прибывающих ежегодно.

Некоторые исследователи называют число мигрантов от 250 тыс. до 7 млн. Иногда в публикациях отмечается присутствие в стране свыше 10 млн. нелегалов. В действительности получить точные количественные оценки нелегальной миграции и занятости иностранцев в стране не представляется возможным. Впрочем, на этом фоне Россия не выглядит одинокой - та же проблема стоит при оценке численности мигрантов во всех государствах мира. Следовательно, рассматривать зависимость экономической безопасности государства от роста масштабов нелегальной миграции можно лишь с определенной долей вероятности.

Вместе с тем большое число научных публикаций, а главное - сообщений в СМИ о массированном вторжении нелегалов на территорию Российской Федерации, которое становится "настоящим бедствием и реальной стратегической угрозой для экономической безопасности России", вызывают определенное беспокойство. Как правило, все публикации по данной проблематике актуализируются негативным пониманием миграции. Расставляя акценты на отрицательных сторонах миграции - преступности иностранных граждан, вывозе капитала, росте теневой экономики и коррупции, авторы, за редким исключением, рассматривают ее положительные эффекты

Действительно, нелегальную миграцию сопровождают указанные асоциальные явления. Нельзя не согласиться и с мнением экспертов о том, что среди основных рисков для России в экономической сфере следует выделить криминализацию экономики и утечку капитала из страны. В то же время, насколько незаконная миграция в комплексе влияет на криминогенную обстановку, рынок труда и тем более на экономическую безопасность Российской Федерации, исследования не проводились.

Проблема роста криминала, инициируемого нелегальной миграцией, с начала 2007 года не только не снизилась, но даже возросла. Возрастает тяжесть и подготовленность таких преступлений. В частности, на треть выросло количество преступлений с использованием огнестрельного оружия, на 22% выросло количество преступлений с наркотическими веществами, на 10,5% возросло количество мошенничеств, разбоев и

грабежей». В обществе стало формироваться протестное отношение к нелегальным мигрантам. По словам главы ФМС Константина Ромодановского, который ранее заявлял в интервью агентству «Интерфакс», что «нелегальную миграцию мы рассматриваем как угрозу национальной безопасности страны», экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией России только в виде неуплаты налогов составляет более \$8 млрд. в год, а минуя систему государственного контроля, ежегодно мигранты стран СНГ вывозят из России еще свыше \$10 млрд. Незаконная миграция не поддается государственному учету, она исключена из системы официального трудоустройства и налогообложения, лишена социальной защиты государства. А значит, часто мигранты находят средства к жизни в теневом секторе экономики или путем совершения правонарушений и превращаются в маргиналов.

Проведенные исследования показали, что удельный вес преступлений, совершенных иностранцами на протяжении последнего десятилетия, колеблется в пределах 3% от общего массива зарегистрированных в стране. При этом количество совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений в экономической сфере незначительно.

Учитывая, что среди иностранных работников выделяются две основные стратегии: первая - остаться в России и получить российское гражданство (44%) и вторая - зарабатывать, периодически возвращаясь на родину (20%), то возникновение преступных мотивов в их поведении предельно мало.

По данным ООН, Россия на сегодняшний день занимает 2-е место в мире среди стран с наибольшей численностью международных мигрантов. По данным за 2007 год, в страну въехало 15 млн человек. На первом месте - лишь США с их 39 млн. мигрантов. Не так давно генсек ООН Пан Ги Мун даже похвалил Россию за такое гостеприимство (особенно на фоне многих других развитых стран), заявив, что руководство страны ведет «правильную и адекватную работу в этом направлении». В то же время официальные регистры содержат данные о том, что в стране находятся лишь 700 тыс. иностранных рабочих, остальные оказываются на нелегальном положении. По данным ФАС, нелегальных мигрантов России - порядка 10 млн. ежегодно.

Другим дискуссионным вопросом является вывоз из страны капиталов нелегальными трудовыми мигрантами. В результате анализа, проведенного специалистами Федеральной налоговой службы, было выявлено, что только прямые убытки, ежегодно наносимые нелегальными мигрантами, составляют более 200 млрд. рублей. По некоторым оценкам МВД России, иностранцами без определенного правового статуса вывозится ежегодно 13 - 15 млрд. долларов США, не облагаемых налогами.

Исследования (при финансовой поддержке РФФИ, проект N 05-06-87056) показали, что в самом притягательном для мигрантов московском регионе "они не представляют серьезной конкуренции работающим москвичам, не влияют сколько-нибудь существенно на уровень безработицы, которая очень беспокоит москвичей". Дело в том, что на бирже труда большую часть зарегистрированных безработных составляют ученые и служащие. Мигранты же на эти места не могут, да и не желают претендовать.

Регулировать миграцию можно экономическими методами, а не административными. Федеральная миграционная служба России готовит поправки более чем в сто нормативно-правовых актов для улучшения ситуации в миграционной политике. По мнению директора службы Константина Ромодановского правки помогут вывести нелегальных мигрантов из тени. Проблемы с миграцией решают и в Европе. Восемь участников ЕС (Италия, Франция, Испания, Греция, Кипр, Мальта, Португалия и Словения) направили главе Еврокомиссии письмо с призывом активнее разрабатывать меры противодействия наплыву мигрантов из Африки через южные границы ЕС. Другая группа участников ЕС – Чехия, Польша, Венгрия и Словакия – высказалась против намерений Еврокомиссии отложить их присоединение к шенгенской зоне до 2009 года. Причина осторожности ЕС та же: опасение наплыва мигрантов.

Однако законодательные методы регулирования миграции неэффективны. Если страна нуждается в дешевой рабочей силе, то запреты ведут к росту нелегальной миграции. А попытка ее легализовать может даже ухудшить ситуацию: в развитых странах неквалифицированный работник в случае легализации получит социальных благ от государства в денежном исчислении больше, чем принесет в бюджет в виде налогов.

Миграция – прежде всего экономическое явление. Приток работников, как правило, вызван фундаментальными экономическими причинами, а значит, и регулировать его возможно экономическими методами. Об этом, в частности, говорится в недавнем докладе Deutsche Bank.

Аналитики Deutsche Bank указывают, что миграция тесно связана с внешней торговлей. Поэтому, регулируя условия международной торговли, можно влиять и на поток гастарбайтеров. Грубо говоря, если импортные пошлины высоки, то импортный товар становится менее конкурентоспособным по сравнению с продукцией местных производителей. Фабрика сокращает производство, а ее уволенные работники приезжают в ту страну, в которую фабрика раньше экспортировала товар, и нанимаются на местные фабрики. Переехал центр генерации добавленной стоимости – и работники потянулись вслед за ним. В этом случае, если издержки дополнительной миграции велики, понизив пошлины на импортные товары, правительство может отправить мигрантов

домой без всяких карательных мер. Правда, местный бизнес может пострадать.

Иногда закономерности между увеличением торговых потоков и миграцией прослеживаются четко, говорит завсектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ Михаил Денисенко. Например, с увеличением экспорта хлопчатобумажной продукции из Индии в США одновременно снизилось число индийских мигрантов в Америку. В России и странах СНГ пока таких очевидных зависимостей не видно, но они будут формироваться по мере развития внешней торговли.

"Пока серьезных работ в России по этой тематике нет, хотя Росстат собирается проводить подобное исследование. Но указанные закономерности, несомненно, работают в России", – говорит экономист Всемирного банка Сергей Улатов. Так например, по его данным, в российском обрабатывающем секторе производительность труда в полтора раза ниже, чем в Китае. При этом зарплата по покупательной способности в два раза выше китайской. В результате российские обрабатывающие предприятия в среднем довольно привлекательны для мигрантов, так как позволяют больше зарабатывать при меньших затратах труда. По соотношению производительности и зарплаты среди стран БРИК наиболее привлекательны Бразилия и Россия. Затем идет Индия, а замыкает список Китай. Поэтому поток китайских рабочих почти невозможно остановить.

В этой перспективе идеология миграционной политики, формируемой сейчас российскими властями, кажется не слишком убедительной. Основными постулатами ее являются, во-первых, борьба с нелегальной иммиграцией, а во-вторых, ориентация на привлечение квалифицированной рабочей силы. Вместе с тем наиболее рентабельный сектор российской экономики, нефтегазовый, не нуждается в большом количестве рабочей силы. А рост остальной промышленности весьма скромна, и рентабельность в этом секторе не так высока, в частности, в силу того, что экспорт ее не расширяется. В такой ситуации ожидать массивного притока квалифицированной рабочей силы странно. Массовая и, как правило, нелегальная миграция неквалифицированной рабочей силы позволяет производителям сокращать издержки, является фактором их конкурентности на рынке. Борьба с ней путем рейдов и штрафных мер бессмысленно. Необходимо искать альтернативные способы снижения издержек нанимателей нелегальной рабочей силы и устанавливать новые правила игры в этом сегменте рынка труда.

В завершение отметим, что наряду с обоснованными заключениями экспертов о положительных факторах международной трудовой иммиграции, исторически сложились два подхода к ее восприятию: позитивный и негативный. Если приверженцы позитивного подхода говорят о ее положительном эффекте, то сторонники жесткой иммиграционной

политики все чаще заявляют о реальной угрозе экономической безопасности со стороны неконтролируемых иммиграционных потоков.

Учитывая, что в условиях глобализации концепция российской иммиграционной политики еще не раз подвергнется изменениям, достаточно трудно занять ту или иную позицию. Вместе с тем на сегодняшний день нельзя отрицать необходимость принятия государством жестких мер по борьбе с незаконной миграцией и ее негативными последствиями. Одновременно также следует помнить, что некоторые принимающие страны уже столкнулись с тем, что экономические последствия борьбы с нелегальной занятостью могут быть неблагоприятными, особенно в сферах, где с ее помощью производится значительное количество отраслевого продукта.

Россия, конечно, не Нидерланды, но и вклад нелегальных мигрантов в сферу строительства, сельского хозяйства, оказания услуг в условиях существования теневых сторон нашей экономики нельзя не учитывать. Следовательно, при разработке концептуальных мер борьбы с нелегальной занятостью необходимо максимально учитывать зарубежный опыт, особенно аккуратно обращаясь к программам легализации. При этом сторонникам жесткой иммиграционной политики надо согласиться с мнением о том, что к нелегальной миграции необходимо подходить через позитивное понимание объективно существующего явления, говоря не только о его последствиях, но и об его эффекте, положительных моментах. Ведь известно, что нелегальная иммиграция вдвойне выгодней легальной - по той простой причине, что именно бесправный нелегал особенно удобен для неограниченной эксплуатации. Выгоды от нелегалов ощущает каждый, кто столкнется с иммигрантом как работодатель, потребитель услуг и, к общему стыду, "правоохранитель".

Литература

1. Кирьянов А.Ю. Экономическая безопасность как особое направление обеспечения региональной безопасности в современном российском государстве // Адвокатская практика. 2007. N 1.
2. Алегин А.П. Современный потребительский рынок: криминологический аспект // Российский следователь. 2007. N 8.
3. Амбросьев С.В. Некоторые аспекты противодействия криминальной экономике // Российский следователь. 2007. N 6.
4. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2006. С. 249
5. Ромодановский К.О. Доклад в Государственной Думе // Миграционное право. 2007.

М.В.Кучинская
ст. преподаватель кафедры
финансового менеджмента
(АлтГТУ, г. Барнаул)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

На каждом этапе общественного развития формируется некая система ценностей, соответствие которой обеспечивает наиболее успешное функционирование субъектов этой системы. Важной и необходимой для прогресса категорией в современном обществе выступает доверие, которое обеспечивает конкурентное преимущество вследствие снижения издержек. Каким же образом можно в стране с низким уровнем доверия его повысить?

В процессе становления и развития рыночной экономики в России началось осознание той роли, которую должна играть социальная политика фирм и социальная деятельность предпринимателей в формировании социального климата в стране и в решении стоящих перед ней социальных проблем. Условием нормального развития бизнеса становится не только эффективность использования вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов, но и социальная эффективность хозяйствования, его отдача для общества [6].

Предприниматель, существуя в обществе и неизбежно находясь в зависимости от него, должен не только развивать свой бизнес, получая соответствующий предпринимательский доход, но и учитывать общественные настроения и в той или иной мере удовлетворять социальные запросы населения. Отметим, что потребности населения служат и развитию самого бизнеса, а их удовлетворение является основным источником получения предпринимательской прибыли (т.к. бизнес не может нормально функционировать в ситуации, когда общество обрекается на социальные катаклизмы в результате неудовлетворенности его потребностей, когда наблюдается отсутствие кадров необходимой предпринимателю квалификации, когда платежеспособный спрос недостаточен для сбыта производимых товаров и услуг). В этом смысле очевидной является зависимость степени удовлетворения потребностей населения от развития экономики страны, т.е. от успешной деятельности бизнес-сообщества [3].

Как известно, в развитых странах широкое распространение получил подход, при котором основной мотивацией деятельности корпораций выступает получение прибыли, а человеческий, социальный

фактор уходит на второй план (концепция корпоративного эгоизма). И, тем не менее, социально ориентированный бизнес может и должен органично вписаться в современную рыночную экономику. Это можно осуществить посредством включения в план стратегического развития организации социальной стратегии в качестве одной из функциональных стратегий.

В научных трудах российских и зарубежных ученых нет однозначного понимания содержания ни социальной ответственности, ни социальных стратегий. В то время как одни ученые (Богачев В.Ф., Бузановский С.С., Рогов С.В.) соотносят социальную сферу деятельности организации только с областью кадровой работы, другие специалисты (Водачкова О., Ворожейкин И.А.) считают, что вопросы социального развития являются составной частью комплексной стратегии организации и решаются при разработке субстратегии социально-экономического развития персонала [1]. Складывающаяся в России система законодательных норм ориентирует работодателей на поддержание минимально необходимых социальных условий труда, которые условно можно обозначить как обеспечение гуманизации труда и качества трудовой жизни (обеспечение уровня минимальной заработной платы, аттестация рабочих мест по условиям труда и сертификация производств на соответствие требованиям безопасности труда, изыскание средств на формирование жилищных фондов для строительства и приобретения жилья).

Тем не менее, представляется, что наиболее приемлемым и соответствующим времени подход к социальной ответственности следующий: «социальная ответственность относится к позиции и поведению, направленному на поддержание баланса между обществом, устойчивой окружающей средой и жизнеспособной экономикой. Стремления организации к социальной ответственности базируются на признании взаимозависимости всех социальных, экологических и экономических факторов, которые затрагивают действия организации, и подтверждении того, что все имеют обоснованный интерес в этих действиях. Социальная ответственность подразумевает отношение «за пределами соответствия»...[и] происходит из обязательства организации минимизировать отрицательные и максимизировать положительные воздействия в результате ее...действий...социальная ответственность требует соответствующего обмена информацией с заинтересованными сторонами, а также обязательства поддерживать прозрачность и подотчетность» [5]. Именно такое (включающее прозрачность и обмен информацией) понимание социальной роли бизнеса способствует в настоящее время установлению необходимого уровня доверия между корпорацией и заинтересованными сторонами, и оказывает существенное положительное влияние на формирование имиджа и репутации корпорации. В этой связи представляется необходимым в современных условиях заниматься не только социальным развитием персонала, но и разрабатывать

внешнюю социальную стратегию, которая бы включала, в том числе вопросы природоохранной деятельности и ресурсосбережения, добросовестной деловой практики, развития местного сообщества.

Одним из направлений для поиска решений этого вопроса может служить пример деятельности современных кооперативов и социальных предприятий в Великобритании.

В списке наиболее удачных социальных проектов фигурирует Кооперативная группа. Это розничное общество, обеспечивающее рабочими метами более 70 тыс. человек, включает в себя более 3 тыс. магазинов и другие формы бизнеса, в том числе интернет-проекты. В стратегии развития организации прописана ее основная цель – «оптимизировать доходы бизнеса, в котором кооперативные ценности приносят нам позитивную маркетинговую выгоду, позволяя нам не только служить интересам пайщиков, но и достигать значительных результатов в социальной сфере, при этом принося ощутимую финансовую выгоду нашим членам-предприятиям и физическим лицам» [4].

Существует достаточно сложная схема распространения социальной ответственности кооператива на разные категории связанных с ним людей. Главное в ней – это то, что помимо благотворительных проектов, которые присущи и традиционному бизнесу, принцип социальной ответственности «вплетается» в саму структуру бизнеса, становясь ее органичной частью ее стратегии. В своих документах Кооперативная группа отмечает те факторы, которые позволяют приносить пользу обществу – этическое потребление (например, упаковка товара сделана из вторсырья), продукты «честной торговли», получающие все большее распространение. Такие действия, являясь в то же время и саморекламой кооператива, ведь в настоящее время возрос интерес потребителей к тому, что стоит за товарами и брендами, которые они покупают, помогают людям делать свой осознанный выбор по дальнейшему направлению развития общества (с 1985 года косметические товары, предлагаемые кооперативом производятся без применения тестов над животными, хотя это все еще разрешено законом [7]).

Очевидно, что ключевой характеристикой развития общества выступает доверие, проявляющееся как на индивидуальном, так и на социальном уровне (доверие к общественным институтам и государству в целом). Экономический прогресс – своего рода «награда» за внутреннюю гармонию, отсутствие которой препятствует хозяйственному развитию. Если индивидуумы «нетерпимы и неуважительны по отношению друг к другу, им потребуются сильное принудительное государство, способное навести порядок. Если они не могут прийти к согласию относительно общих целей, они будут нуждаться в государстве, склонном к вмешательству в их дела и способном обеспечить организацию, которую сами эти индивиды обеспечить не в силах» [2]. Современное общество должна отличать система ценностей, способствующих его развитию. Этичность выбирается как

несложная форма организации сообщества, посредством которой люди смогли бы забыть о разобщенности и слабости [2]. Именно социальная стратегия предприятия имеет целью посредством определения целей и планов корпорации установить связь с обществом, наладить взаимоотношения с основными заинтересованными сторонами.

Литература

1. Н.Л. Захаров, А.Л. Кузнецов Управление социальным развитием организации М.: ИНФРА-М, 2006.-263 с.
2. Фрэнсис Фукуяма Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию М., «Ермак», 2004. – 730 с.
3. Гринберг Р. Экономическая эффективность предпринимательства и социальная ответственность фирмы // Общество и экономика, 2006 №9, с.9-18
4. Савинова Е. Социально ориентированный бизнес в Великобритании // Современная Европа, 2007 №2 (30), с.103-115
5. С.А. Хохлявин, С.Ю. Да Оман Социальная ответственность: контуры будущего стандарта в его рабочем проекте ISO/WD 26000 // Менеджмент в России и за рубежом, 2008, №1, с.3-11
6. А. Чиркова Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика, 2006 №9, с.100-119
7. The co-operative group A responsible business / <http://www.co-operative.co.uk/en/>

Л.Н. Лукин

к.т.н., доц. кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Успех рыночной деятельности любого предприятия во многом зависит от того, насколько гармонично в нем сочетаются пять главных элементов: товар, место, время, нововведение и цена. Формированию всех этих условий может способствовать проведение на предприятии технологического аудита. При этом технологический аудит должен рассматриваться как процесс идентификации технологии, оборудования, производственных возможностей и компетентности персонала с целью

завоевания новых рынков, возможностей расширения источников доходов. Оценка технологии является процессом выявления новых возможностей организации и используется при разработке решений в приоритетном порядке. Состояние технологической разработки может находиться в одной из следующих форм: лицензионно – способная интеллектуальная собственность; выставочный образец; военное изделие; прототип или техническое условие; специфические знания отдельных лиц или исследовательских центров; сочетание специальных знаний с конкретным оборудованием или устройствами; в виде интересного исследовательского результата.

Прежде чем проводить оценку технологий, крайне важно определить цели этой процедуры и пути технологического трансферта. Выявление большего числа таких путей повышает вероятность их успешного применения.

Вся работа в этом направлении должна проводиться в два основных этапа:

- 1) Предварительный аудит перспективных технологий;
- 2) Конкретный выбор технологий для данного предприятия и заданного периода времени.

Определение области используемых технологий не является произвольным. Исходным базисом для выбора технологий, которые могут рассматриваться как возможные товарные и/или производственные, являются имеющиеся ноу-хау и ресурсный потенциал предприятия. Наряду с этим важную роль при поиске новых технологий играют изменившиеся требования покупателей, появление новых решений проблем для существующих покупательских групп или выявление новых групп покупателей, для которых можно применить имеющиеся или схожие товарные решения.

Следует учитывать, что границы между традиционно различными технологиями становятся все в большей степени размытыми, зачастую в результате комбинации известных технологий появляется совершенно новое товарное решение, что приводит к возникновению новых рынков.

В области производственной техники также можно наблюдать пересечение ряда различных технологий (например, технологий обработки деталей, компьютерных, транспортных технологий, робототехники и т.д.), в результате интеграции которых стало возможным значительное повышение производительности труда в последние десятилетия. Однако, вследствие ограниченных ресурсов предприятие не в состоянии отслеживать технологические разработки во всех областях науки и техники. Поэтому оно должно определить для себя конкретную область поиска новых технологий. При определении такой области в первую очередь следует ориентироваться на проблемы потенциальных групп покупателей, которые предприятие рассматривает при выборе стратегического поля своей деятельности. Здесь

необходимо ответить на вопрос, какие технологии являются значимыми для товаров или производственных процессов в данной области рыночной деятельности. При этом следует обратить внимание на то, что сложные товары представляют собой комбинацию различных технологий. Так, например, для автомобиля наряду с технологиями в области двигателестроения существенную роль играют также ряд других технологий, как, например, для срабатывания предохранительной воздушной подушки, электронной навигационной системы, других вспомогательных устройств (стеклоподъемники, кондиционеры), различные технологии получения материалов и т.д. Различные товары могут иметь общие технические «корни», или же одни и те же технологии могут применяться в различных областях.

В этой связи представляется целесообразным при тесном сотрудничестве технических и коммерческих подразделений идентифицировать необходимые технологии, которые лежат в основе деятельности стратегических хозяйственных единиц при производстве соответствующего товарного ассортимента, отдельных товаров и их компонентов.

Процесс анализа и классификации технологий, необходимый для разработки такой структуры, производится, как правило, в несколько этапов – в зависимости от того, используется ли технология на уровне подсистем, узлов и отдельных элементов. На практике может также потребоваться разделить технологии в зависимости от их значения на **основные** и **вспомогательные**. При этом ценность или значимость технологии для предприятия зависит от того, в какой степени данная технология удовлетворяет или позволяет удовлетворять покупательские потребности лучше и/или дешевле. При этом следует принимать во внимание, что каждая технология имеет предел своих возможностей и после достижения этого предела на смену ей придет новая. Поэтому ценность технологии определяется будущими экономическими и техническими преимуществами, которые могут быть достигнуты благодаря ее применению.

В качестве критериев потенциала дальнейшего развития технологии следует привлекать не только отдельные очевидные характеристики ее эффективности, так как вследствие изменений в окружающей социально-экономической среде их значение может существенно измениться (например, параметры «низкое потребление топлива», «высокая мощность» или «низкий уровень выброса выхлопных газов» для автомобильных двигателей). В большей степени представляется целесообразным в рамках **непрерывного и систематического процесса раннего распознавания значимых технологий и прогнозирования их развития** использовать при выборе технологий комплекс из социально-культурных, экономических и политико-правовых критериев.

Распознавание значимых для предприятия технологий должно базироваться на концепции слабых сигналов. Эта концепция основана на том, что появлению существенных для деятельности предприятия изменений (например, на рынке, в структуре конкурентов или в технологической области) всегда предшествуют так называемые «слабые сигналы». Такие сигналы, поступающие из окружающей рыночной среды, необходимо тщательно отслеживать и правильно интерпретировать, для того чтобы можно было обоснованно оценить:

- потенциал развития новых технологий;
- границы возможностей известных технологий;
- скорость смены устаревших технологий и область их остаточного применения;
- ожидаемый скачок в развитии технологий (прерывистость развития технологий).

Целью такого анализа является **создание у предприятия преимуществ во времени по отношению к конкурентам.**

При этом **общий обзор технологий** должен выходить за рамки существующего поля деятельности предприятия и выявлять те технологические разработки, которые могут быть актуальными или могут использоваться в будущем в товарах и производственных процессах данного предприятия. Это позволяет своевременно и правильно оценить шансы и риски, связанные с появлением новых технологий, для деятельности существующих хозяйственных единиц. В противоположность этому, **отслеживание развития технологий**, направлено на выявление и оценку эффективности тех технологических процессов, которые уже используются в данном стратегическом поле деятельности предприятия или применение которых конкретно запланировано на ближайшее будущее.

Для раннего распознавания значимых технологий предприятие имеет в распоряжении широкий спектр информационных источников. Так, например, в ходе бесед с инновативными покупателями и инновативными поставщиками можно получить информацию о существующих тенденциях развития технологий или о значении проводимых технологических разработок. Важнейшим информационным источником являются также контакты с ведущими научно-исследовательскими институтами или университетами, благодаря чему можно собрать сведения о новых технологиях задолго до начала их коммерческого использования. Кроме того, важное значение для технологически развитого предприятия имеют публикации в открытых печатных изданиях по вопросам научных исследований и разработок в данной области. Здесь выделяют два метода анализа.

Выявление всех влияющих факторов привело бы к чересчур большому количеству данных, обработка которых потребовала бы значительных затрат. Поэтому в рамках проводимого анализа в зависимости

от существующей потребности в информации пытаются достигнуть обозримой структуры факторов и параметров. В качестве основы можно принять следующие факторы и соответствующие им параметры:

1 Экономика.

1.1 Общие условия хозяйствования.

1.2 Поддержка НИОКР.

1.3 Полезный эффект и эффективность инновации.

1.4 Мотивация персонала в результатах инноваций.

2 Соотношение с традиционной технологией.

2.1 Рабочие характеристики новой и старой технологий.

2.2 Возможности встраивания в традиционные разработки.

2.3 Создание новых инструментов, оснастки, оборудования.

2.4 Изменение структуры потребителей вследствие использования новой техники.

3 Квалификация и компетентность персонала.

3.1 Новая квалификация.

3.2 Новая профессия.

3.3 Новая организация труда.

4 Стандартизация.

4.1 Быстрота сертификации новых технических стандартов.

4.2 Сервисное обслуживание продукции по новым стандартам.

На основе анализа факторов и параметров, а также тенденций их изменения в будущем можно составить предварительный прогноз развития технологий.

Информация, полученная из различных вышеназванных источников, охватывает только сведения о происходившем до сего момента процессе технологического развития. Чтобы оценить для предприятия будущие шансы и риски, обусловленные данной технологией, необходимо разработать прогноз ее дальнейшего развития. На этом завершается этап предварительного аудита перспективных технологий.

Проведение второго этапа оценки и конкретного выбора технологий для данного предприятия и заданного периода времени (трансферт технологий) может быть выполнено в различных формах:

- исследование по контракту;
- консультации;
- аналитические услуги;
- лицензионное соглашение;
- учебные программы;
- разработка и изготовление продукта.

Данный этап имеет следующие условия эффективности и результативности:

- осуществление аудита и оценка технологий должны быть инициированы руководителем организации;

- персонал организации должен быть ознакомлен с целями и методом оценки технологий;
- необходимо добиваться участия персонала и его поддержки уже на ранней стадии работы;
- выполнение самооценки, самоаудита неэффективно;
- эффективным является проведение интервью, однако интервьюер должен понимать суть передовых научных и технических разработок, а также иметь широкий кругозор и опыт работы. Интервьюер должен быть для обследуемой фирмы человеком со стороны;
- оценка технологий не должна управляться со стороны. Эта работа должна проводиться при значительном участии работников организации и учитывать интересы ее собственников.

Скоординированная программа работ по аудиту технологии в выбранном направлении должна охватывать всю организацию (системный аудит). Вовлеченный к этой работе персонал должен иметь соответствующую мотивацию, быть открытым новым идеям, обладать научным и личным авторитетом. Наряду с внешними экспертами для достижения более глубокого понимания проблем организации и результатов аудита является вовлечение в него лиц, имеющих долгосрочную ответственность за технологический трансферт.

Крайне необходимо, чтобы члены экспертной аудиторской команды могли общаться с опытными инженерами, учеными. Эксперт-интервьюер должен достаточно глубоко владеть предметом аудит-анализа (по крайней мере, на уровне кандидата наук) и обладать «чутьем» и способностью понимать рыночные последствия передовой научной и технологической разработки.

Члены экспертной группы должны быть способны оценить внутреннюю технологическую культуру организации и быть хорошо информированы о ее рыночных проблемах. Во многих случаях личный контакт и неформальные отношения играют решающую роль в результатах сопоставления технологических возможностей и рыночных потребностей. Часто организация ищет решение какой-либо проблемы или стремится к достижению конкретной цели, не имеет ясного представления, какую технологию использовать.

Личные контакты позволяют преодолеть эти барьеры, так как в диалоге два (или более) человека способны прояснить широкий диапазон общих интересов за короткое время.

Сама процедура оценки является в значительной мере творческой деятельностью, основанной на практическом опыте этой работы. Результатом оценки должно быть раскрытие технологических возможностей с учетом многих факторов, определяющих их реализацию. В то же время полезным является использование формальных инструментов оценки и

контрольных листов. Для крупной организации, когда к оценке технологии привлекается много людей, эти инструменты и контрольные листы могут:

- обеспечить согласованный контур общей оценки;
- позволить пересмотреть и дополнить результаты, когда станет доступной вся информация;
- предоставить важную информацию по общему управлению (например, выявить аспекты, где оценки являются наиболее неопределенными, или факторы, которые представляют собой наибольшие барьеры для инноваций);
- обеспечить регистрацию и анализ процесса оценки.

Инструменты и контрольные листы не должны быть жесткими или содержать вопросы количественного характера; они должны лишь гарантировать, что уже на ранней стадии все нужные вопросы охвачены и могут служить основой для выяснения и разрешения любых разногласий между членами команды аналитиков.

Контрольные листы обеспечивают запись процесса оценки, поскольку каждый новый объем информации добавляется в аналитический файл (например, патентный поиск, результаты дискуссий с представителями промышленности, достигнутые дополнительные технические требования и т.д.). Эти начальные контрольные листы могут быть основой разработки инструментов обоснования конечного решения, например, при выборе между различными технологическими применениями или между различными потенциальными лицензиями. Контрольные листы особо полезны в следующих случаях:

- исследовательские контракты для промышленности;
- патентование;
- лицензионные соглашения;
- консультирование.

Учитывая имеющийся опыт, предпочтительная процедура проведения оценки технологий выглядит следующим образом.

1 Идентификация и формирование в порядке приоритетности рубрикации выявленных «технологий» по типу, приведенному выше. Без этой стадии трудно начать каталогизацию (инвентаризацию) научных и технологических возможностей. Эта стадия поможет ясно очертить общие цели исследования.

2 Идентификация и создание перечня приоритетов, предпочтительных и допустимых вариантов или путей технологического трансфера по типу приведенных выше. Без этой стадии трудно получить что-либо большее, чем простой каталог научных и технологических возможностей.

3 Знакомление персонала с целями и методологией процесса оценки технологии. Участие и поддержка персонала должны быть согласованы на ранней стадии работы.

4 Разработка кратких анкет, которые служат целям фокусирования внимания персонала на самом процессе. Персонал следует непосредственно вовлечь в процесс аудита, если только подходы организации не противоречат этому до такой степени, что сотрудники будут игнорировать анкеты или заполнять их неохотно. Если не используются анкеты, то должны быть составлены контрольные листы для личных интервью.

5 Составление списка персонала, участвующего в проведении интервью (и/ или получателей анкет). Обычно этот список представляет собой перечень наиболее активных профессиональных научных работников и инженеров, но могут включаться и все профессиональные научные и инженерные сотрудники, а также персонал, обеспечивающий поддержку техническим инновациям. Анкеты могут направляться всему научному и техническому персоналу, но, по-видимому, лучшим вариантом является рассылка анкет только тем, кто должен быть интервьюирован.

6 Изучение анкет, что следует делать сразу после их возвращения. Иногда интервьюируемые сотрудники в своих ответах на вопросы анкеты заостряют внимание на основных моментах трансфера технологий, и это может потребовать немедленного внимания. Хотя часто приходится напоминать персоналу о необходимости заполнить и вернуть анкеты.

7 Проведение собственно интервью. Предпочтительной схемой является интервьюирование профессиональных исследователей или инженеров индивидуально, для чего необходимо наличие двух интервьюеров. Ведущий интервьюер должен иметь широкие представления о требованиях к технологии, предъявляемых извне, тогда как другой интервьюер должен быть специалистом с большим опытом промышленной технологической практики. Он должен быть способен понять сущность передовой научной и технической разработки и иметь широкий опыт внешних контактов.

В процессе интервью одному из интервьюеров следует делать черновые заметки, освещающие основные научные и технологические достижения, возможные варианты использования технологии, предлагаемые действия или выбор действий. Эту информацию следует вернуть интервьюируемому для внесения дополнений и корректировки перед завершением работы.

Интервью для оценки технологии должно обычно занимать 1-2 часа. Опыт показывает, что первые полчаса обычно тратятся на представление и достижение понимания научных и технологических интересов интервьюируемого сотрудника. В течение этого времени «внешний интервьюер» старается установить доверительность диалога и интервьюируемым. Эта доверительность зависит от достаточности знаний в предметной области, чтобы задавать осмысленные вопросы, а также от неподдельности интереса к получаемым ответам, а не только к проставлению галочек в квадратиках анкеты. Хотя в ходе интервью для его

структурирования используют анкеты или контрольные листы, почти все вопросы должны быть по своему характеру открытыми, т.е. не подсказывающими ответы.

Каждое интервью выявляет некоторые рекомендуемые действия или возможности. Зарубежный опыт аудита показывает, что каждый интервьюированный высказывает от 2 до 5 новых возможностей.

В отчете по оценке технологии должны содержаться рекомендации, какие из них следует рассматривать в качестве приоритетных вариантов будущего инженерного решения.

Литература

1 Ансофф И. Стратегический менеджмент: Пер.с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

2 Козлов А.В., Маркина Т.В. Эффективные стратегии и принятие решений в инновационном проектировании: теория и кейс-стади: Монография/ Алт.гос.техн.ун-т им. И.И. Ползунова. – Изд-во АлтГТУ, 2000. – 212 с.

3 Коммерциализация технологий: российский и мировой опыт/ Сост.и общ.ред. А.А. Петруненок и Н.М. Фокштейн – М.: «ЗелО», 1997. – 376 с.

4 Шнайдер Дитер И.Г. Технологический маркетинг – М.: «Янус-К», 2003. – 478 с.

Е.А. Маркова

аспирант кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Итоги работы промышленности Алтайского края в 2007 году свидетельствуют о продолжающемся стабильном росте промышленного производства. По итогам 2007 года индекс промышленного производства в Алтайском крае составил 108,9%, что на 2,6 процентных пункта выше, чем в целом по Российской Федерации (106,3%). Основной составляющей промышленного роста в 2007 году являлась высокая динамика в развитии добычи полезных ископаемых (индекс промышленного производства -

154,8%, по РФ - 101,9%) и обрабатывающих производств (индекс промышленного производства - 110%, по РФ-109,3); в производстве и распределение электроэнергии, газа и воды была преодолена тенденция спада (индекс промышленного производства- 103,6 %, по РФ- 99,8%).

В добыче полезных ископаемых основной вклад вносит ОАО «Сибирь-Полиметаллы», которое в 2007 г. запустило Зареченскую горно-обогатительную фабрику по переработке полиметаллических руд, ставшую вторым (после Рубцовской фабрики) подобным объектом на территории края.

Индекс обрабатывающих производств в крае на 83% формируют шесть видов деятельности, включающих производство: пищевых продуктов, машин и оборудования, кокса, транспортных средств и оборудования, готовых металлических изделий, а также металлургическое, химическое производство. Положительная динамика по выпуску промышленной продукции зарегистрирована в 12 из 13 основных видов экономической деятельности данного сектора, при этом в семи из них темпы прироста составили от 15% до 37,5%.

За 2007 год предприятиями отгружено промышленной продукции и оказано услуг в действующих ценах на общую сумму 132,2 млрд. рублей, что на 15,8 млрд. рублей больше показателя 2006 года.

Наблюдающийся сегодня рост промышленного производства стал результатом совместной планомерной работы органов исполнительной власти Алтайского края и бизнес-сообщества по формированию промышленной политики края, определению узловых точек развития, которые нашли свое отражение в принятой в 2006 году и успешно реализуемой краевой целевой программе «Развитие промышленного производства в Алтайском крае» на 2006-2008 годы.

В соответствии с законодательством Алтайского края государственная поддержка промышленных предприятий направлена, в первую очередь, на стимулирование инвестиционной активности предприятий, способствующей полному и эффективному использованию материального, производственного, кадрового и интеллектуального потенциала края.

Можно выделить следующие виды государственной поддержки действующие на территории Алтайского края за счет средств краевого бюджета:

а) субсидирование части банковской процентной ставки по привлекаемым инвесторами банковским кредитам;

б) субсидирование налога на прибыль организаций в части сумм, подлежащих зачислению в краевой бюджет;

в) субсидирование налога на имущество организаций, созданное или приобретенное для технологических нужд, участвующее в производственном процессе в рамках инвестиционного проекта и не

входившее до начала реализации проекта в состав налогооблагаемого имущества;

г) субсидирование части расходов, связанных с приобретением машин и оборудования, участвующего в производственном процессе в рамках инвестиционного проекта, по договору лизинга.

В соответствии с законодательством Алтайского края получатели государственной поддержки определяются на конкурсной основе. При этом при их отборе и определении приоритетности учитывается целый ряд критериев. Прежде всего, это должны быть значимые направления экономической деятельности (предприятия перерабатывающей промышленности, предприятиях машиностроения).

В 2007 году промышленные предприятия края получили из бюджета на субсидирование части банковской процентной ставки средства в размере 136,3 млн. рублей, в 2006 году эта сумма составила 90,1 млн. рублей, рост составил 151%. За счет краевого лизингового фонда в 2007 году было приобретено технологическое оборудование для промышленных предприятий на сумму 114,4 млн. рублей, по сравнению с 2006 годом рост составил 203%.

Наиболее значимыми для экономики края в 2007 году стали следующие проекты:

- производство металлочерепицы нового поколения на ЗАО «Сибирский металлоцентр» в г. Новоалтайске;

- проект «План развития и модернизации ОАО «Алтайвагон», первый этап реализации которого предусматривает развитие Рубцовского филиала. Целью проекта является увеличение загрузки производственных мощностей ОАО «Алтайвагон» за счет вложения средств в техническое перевооружение производства литья в г. Рубцовске, снижение себестоимости изготовления железнодорожных вагонов. Суть проекта - подготовка собственного сталелитейного производства для изготовления крупногабаритного вагонного литья на базе Рубцовского филиала ОАО «Алтайвагон», обновление и замена устаревшего оборудования в связи с увеличением объемов производства в 2007-2009 годах по изготовлению новых вагонов до 9 000 ед./год на головном предприятии. При реализации проекта планируется создать 1 236 новых рабочих мест с учетом Рубцовского филиала. Общий бюджетный эффект от реализации проекта к 2015 году составит 10,4 млрд. рублей, территориальный бюджетный эффект 2,2 млрд. рублей.

- переработка полиметаллических руд мощностью 100 тыс. тонн в год на Зареченской горно-обогатительной фабрике в г. Змеиногорске согласно плану развития компании ОАО «Сибирь-Полиметаллы» (Проект «Развитие добычи и обогащения золото-серебро-баритполиметаллических руд на Зареченском месторождении»). Суть проекта – ремонтно-восстановительные работы Зареченского рудника и строительство

Зареченской обогатительной фабрики с целью добычи и переработки золото-серебро-баритполиметаллических руд. При реализации проекта планируется создать 396 новых рабочих мест. Общий бюджетный эффект от реализации проекта к 2014 году составит 165,7 млн. рублей, территориальный бюджетный эффект 121 млн. рублей;

- 1-я очередь производства древесно-стружечных плит в ООО «Алтай-Форест», село Ларичиха Тальменского района (проект «Утилизация отходов лесопиления и нетоварной древесины от рубок ухода за лесом. Строительство завода по производству ДСП»). Целью проекта является организация производства высококачественной древесностружечной плиты в количестве 70 тыс. куб. метров в год из отходов, образующихся в процессе лесоустроительных работ. Проект носит экологическую направленность, так как решает проблему утилизации отходов древесины, которых в абсолютных показателях за год набирается около 140 000 куб.м., а так же важен в социальном плане – дополнительно будет создано 160 новых рабочих мест.

В 2008 году краевым бюджетом предусмотрены средства на государственную поддержку промышленности в следующем объеме:

- субсидирование части банковской процентной ставки – 213 млн. рублей;

- субсидирование налогов на прибыль и имущество – 65 млн. рублей.

Лизинг технологического оборудования за счет средств краевого лизингового фонда – 50 млн. рублей.

В 2008 году при поддержке краевого бюджета планируется реализация следующих крупных инвестиционных проектов:

- развитие и модернизация ОАО «Алтайвагон», создание производства крупного стального вагонного литья на Рубцовском филиале;

- переоснащение инструментального производства на ЗАО «Барнаулский патронный завод»;

- модернизация отделения выпаривания сульфата натрия с увеличением мощности на 20 тыс. тонн на ОАО «Кучуксульфат».

Работа по развитию промышленного потенциала ведется в тесной увязке с укреплением частно-государственного партнерства с ведущими компаниями, осуществляющими свою деятельность на территории края. В течение 2007 года Администрация края продолжила практику подписания соглашений о социально-экономическом партнерстве с крупными промышленными предприятиями края и их собственниками. Все подписанные Соглашения в 2007 году успешно выполнены.

Смысл предоставляемой государственной поддержки заключается в получении реальной отдачи от расходования бюджетных средств в виде увеличения налоговых поступлений, расширения действующих производств, роста числа занятых в промышленности. Вопросы предоставления господдержки проходят строжайшую экспертную оценку и среди основных

условий для принятия положительного решения значатся стабильная работа предприятий-претендентов, отсутствие у них долгов как перед бюджетами, так и перед своими работниками.

Планомерная работа в сфере государственной поддержки промышленности в Алтайском крае позволила сохранить набранные темпы промышленного роста и перейти от стратегии выживания к стратегии устойчивого развития. Для ускорения этого процесса необходимо продолжать начатую деятельность по обновлению активной части основных производственных фондов, освоению востребованной рынком продукции, поддержки внедрения инновационных технологий, обеспечению предприятий рабочими кадрами. В настоящее время начата подготовка новой краевой целевой программы «Развитие промышленного производства в Алтайском крае» на 2008-2012 годы, которая будет тесно увязываться с утвержденным планом социально-экономического развития на этот же период и органично вписываться в Стратегию социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года.

Т.В. Маркина

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой
экономики и организации производства
директор ИЭиУРР АлтГТУ

Е.С. Гущина

аспирант кафедры экономики и
организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

О.Н. Чикунов

к.э.н., профессор, декан факультета
экономики и менеджмента
(ВКГТУ, г. Усть-Каменогорск)

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЁТОМ ИХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рассматривая перспективы экономического развития приграничных регионов необходимо учитывать следующую классификацию групп факторов и характеризующих их показателей: природные ресурсы региона; человеческий капитал; инвестиционный потенциал; степень открытости экономики; научно-технический и инновационный потенциал;

инфраструктурная обеспеченность. Ключевым среди этих фактором, определяющим положение региона, является инвестиционный потенциал, а также инвестиционные риски. При изучении факторов, влияющих на развитие региона, и определении степени важности каждого из них полезно использовать концепцию теории стадий роста Д. Белла [2]. Согласно этой концепции во всех странах и регионах экономическое развитие проходит три основных стадии: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Доминирующими отраслями доиндустриального развития являются добывающие отрасли, сельское хозяйство, рыбная, лесная и горнодобывающая промышленность. В индустриальной стадии преобладают перерабатывающие отрасли — машиностроение, легкая и пищевая промышленность. В постиндустриальной стадии основными отраслями, на которых базируется экономическое развитие, становятся отрасли нематериального производства: наука, образование, торговля, финансы, страхование, здравоохранение, туризм и т.д. Характерными чертами постиндустриального общества становятся относительное падение производства товаров и относительное увеличение производства услуг, рост наукоемкого производства, повышение уровня квалификации персонала, опережающая интернационализация производства.

Общие закономерности мирового экономического развития дают возможность качественно оценить предысторию и перспективу экономического развития того или иного города или региона. По доминирующей отраслевой принадлежности можно выделить города доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. В городах и регионах, находящихся на разных стадиях развития, происходят разные по своей сути процессы и к ним применимы разные рецепты управления процессом экономического развития. На стадии индустриального развития в городе или регионе действуют закономерности, определяемые ролью ведущих отраслей, "локомотивов индустрии", которые создают так называемый мультипликативный эффект и определяют весь ход развития. Ведущая отрасль создает дополнительные рабочие места, вся остальная инфраструктура как бы обслуживает основное производство. В этих условиях нередко формируются города с моноотраслевой структурой, когда одно или несколько предприятий одной отрасли определяют состояние экономики и социальной сферы всего города.

На постиндустриальной стадии развития города или региона главным фактором, определяющим его благосостояние, становится уровень развития городской инфраструктуры. Насколько развиты дороги, связь, жилищный сектор, сфера услуг и индустрия развлечений, насколько доступны офисные помещения, насколько низок уровень преступности и обеспечен город квалифицированными кадрами — все это определяет потенциал развития постиндустриального города. Насколько вся инфраструктура города способна принять новые виды бизнеса и новых людей, насколько быстро и

эффективно может вся городская инфраструктура приспособиться к новым условиям — все это определяет потенциал постиндустриального развития. То есть ключевыми факторами становятся инфраструктура, диверсификация, гибкость.

В группу показателей инвестиционного потенциала мы включили следующие:

- инвестиционная привлекательность региона;
- уровень инвестиционного риска региона;
- объем инвестиций;
- структура инвестиций по источникам финансирования;
- инвестиционная достаточность региона.

Производственные инвестиции и инвестиционная привлекательность в абсолютных величинах и динамике в общем виде отражают ожидаемые производственно-экономические перспективы развития регионов, в особенности это представляется важным для развития приграничных регионов, поскольку именно они являются окном любого государства на мировые рынки.

Несомненно, любой регион необходимо рассматривать как часть единого государства, поэтому его развитие во многом предопределяется типом устройства страны, к которой он относится. В странах с федеративным устройством регионы имеют собственную законодательную и исполнительную базы, то есть обладают достаточно активными инструментами воздействия на экономические процессы в регионе. В унитарных государствах, к которым относится Казахстан, регионы ограничены в своих возможностях существенно влиять на экономику региона, в том числе правила игры для инвестора определяются на общегосударственном уровне и примерно одинаковы во всех регионах.

Кроме того, у инвестиционного климата Казахстана есть свои особенности, значительно отличающиеся от российских. В России существует закономерность: чем выше потенциал региона, тем, как правило, ниже риск. В Казахстане же увеличение инвестиционного потенциала сопровождается ростом рисков. Так, согласно исследованиям рейтингового агентства «Эксперт Ра», в России коэффициент корреляции рангов потенциала и риска регионов составляет 0,41, в Казахстане же он прямо противоположен и составляет -0,39, другими словами в российских регионах между инвестиционным потенциалом и инвестиционными рисками существует прямая зависимость, в регионах Казахстана - обратная. А если не учитывать Алматы, которая по всем позициям представляет собой исключение из общереспубликанской экономики, как Москва в России, то значение коэффициента корреляции рангов для регионов Казахстана составит -0,65.

Разный характер формирования инвестиционного климата можно объяснить значительными различиями в экономической структуре регионов

России и Казахстана. В России для большинства регионов, имеющих высокий инвестиционный потенциал, характерен заметный уровень развития «верхних» этажей экономики - обрабатывающей промышленности, сферы обслуживания, научно-технического комплекса. В Казахстане по такому типу инвестиционный климат формируется лишь в Алматы. Для Казахстана более характерным является сосредоточение инвестиционного потенциала в регионах с добывающей и тяжелой промышленностью. А такая структура экономики, как правило, сопровождается повышенным экологическим, социальным, криминальным и другими видами риска.

Однако формальное сведение риска и потенциала не избавляет инвестора от сложного выбора. Он может либо вкладывать деньги в более прибыльные сферы, находящиеся в регионах с повышенными рисками инвестирования, либо в менее эффективные проекты, но в более «спокойных» для инвестора регионах. Согласно данной «системе координат» регионы Казахстана распределились по трем основным группам, каждая из этих групп отличается своеобразием инвестиционного климата:

- высокий потенциал и высокий риск;
- ограниченный инвестиционный потенциал в сочетании с наиболее низким риском;
- оптимальное сочетание - достаточно высокий потенциал и умеренный риск.

Наиболее привлекательной для инвесторов является мощная минерально-сырьевая база Казахстана, а также тяжелая промышленность и достаточно квалифицированные трудовые ресурсы. Поэтому в число инвестиционно привлекательных вошли регионы, в которых присутствуют эти факторы. Неоспоримым лидером по инвестиционному потенциалу, несмотря на потерю столичного статуса, остается г. Алматы. Город обладает наиболее мощным трудовым, потребительским и инфраструктурным потенциалом, является финансовой столицей Казахстана. Однако, следует иметь в виду, что высокие финансовые показатели Алматы во многом основаны на том, что здесь располагаются центральные офисы всех крупнейших компаний, то есть ситуация сложилась аналогично московской. Реальные же инвестиции вкладываются в регионы, где непосредственно расположено производство. Эти, так называемые, «виртуальные» («офисные») инвестиции в настоящее время начинают перетекать в новую столицу – Астану.

Восточно-Казахстанская и Карагандинская области занимают второе место в рейтинге инвестиционной привлекательности, как ресурсно-обеспеченные и наиболее промышленно развитые крупные регионы страны.

С учетом инвестиционного риска, Восточно-Казахстанская область вошла в первую группу рассмотренной выше классификации инвестиционного климата - высокий инвестиционный потенциал и высокий риск. Одним из самых весомых индикаторов высокого инвестиционного

риска в регионе является неблагоприятное состояние окружающей среды. Так, по данным Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Казахстана, среди промышленно развитых регионов республики на долю ВКО приходится 10,4% всех выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Согласно результатам исследования инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, подготовленного рейтинговым агентством «Эксперт-РА», инвестиционный потенциал Алтайского края с 1999 по 2005 годы изменялся в незначительных пределах 26 – 28 место. Улучшение отмечено в сфере потребительского и производственного потенциала. Впервые рассчитан туристический ранг инвестиционного потенциала. Алтайский край входит в 20 наиболее привлекательных регионов России с точки зрения развития туризма и занимает 2 место среди регионов Сибирского федерального округа.

По уровню инвестиционного риска в 2005 году Алтайский край занимал 72 место, что на 2 позиции лучше, чем в 2004 году. Отмечается улучшение позиций края с точки зрения законодательного риска (35 место в 2004 году и 26 - в 2005), финансового риска (75 и 70 место соответственно), криминального (51 и 39 место соответственно) и экологического (47 и 45 место соответственно). Достигнутый в 2005 году уровень законодательного и экологического рисков является минимальным за период с 1999 года. Итоги 2007 года внесли позитивные изменения в динамику инвестиционного рейтинга Алтайского края. Согласно оценке рейтингового агентства "РА-Эксперт", рейтинг региона улучшился на два пункта. В результате край теперь занимает 24 место в России.

Столь высокий уровень инвестиционного риска не типичен для Алтайского края, средний ранг которого в 1999-2003 годах составлял 53. Значительное негативное влияние на изменение инвестиционного риска Алтайского края оказали политический и социальный риски, которые на протяжении 2004 и 2005 годов составляли 84 и 82 место, причем политический риск ухудшился сразу на 73 позиции, а социальный - на 20 позиций. Два этих риска являются наиболее весомыми, поскольку на 40% формируют общую оценку инвестиционного риска.

Это привело к тому что, начиная с 2004 года, Алтайский край переместился в группу регионов, имеющих пониженный потенциал и высокий риск, хотя на протяжении 1999 – 2003 годов край относился к регионам с пониженным потенциалом и умеренным риском. Инвестиционный климат Алтайского края, включающий три взаимосвязанных компонента - уровень инвестиционного потенциала, уровень инвестиционных рисков, уровень инвестиционной активности, за период с 1999 по 2005 гг., наглядно представлен в таблице.

Таблица 1- Инвестиционный климат Алтайского края *

Период	Группа		Ранг потенциала	Ранг риска
1999	3В1	пониженный потенциал умеренный риск	- 26	61
2000	3В1	пониженный потенциал умеренный риск	- 28	45
2001	3В1	пониженный потенциал умеренный риск	- 27	55
2002	3В1	пониженный потенциал умеренный риск	- 27	49
2003	3В1	пониженный потенциал умеренный риск	- 27	56
2004	3С1	пониженный потенциал высокий риск	- 26	74
2005	3С1	пониженный потенциал высокий риск	- 28	72

* Информация из книги "Справочник инвестора. Алтайский край". Барнаул, 2006 г.

Теперь обратимся непосредственно к цифрам.

Достаточно высокие темпы развития демонстрирует инвестиционная активность в Алтайском крае: в среднем за последние четыре года темп роста инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 114,3% при общесибирском в 112,5% и общероссийском в 112,2%. В 2007 году, по оценке экспертов, темп роста инвестиций превысил 122,1%.

Объем инвестиций в основной капитал ВКО за период с 1999 по 2006 гг. увеличился с 23,6 до 99,1 млрд. тенге, или в 4,2 раза, вместе с тем удельный

вес в республиканском объеме заметно снижается - с 6,3 до 3,3%. Наибольшую инвестиционную активность проявляли внутренние негосударственные инвесторы. Так, источником более половины инвестиций в 2006 году явились собственные средства предприятий (55%), второе место занимают заемные средства (19%), значительный удельный вес приходится на иностранные инвестиции (10%), средства республиканского и местного бюджета составили соответственно 11 и 5%.

В Алтайском крае инвестиции в основной капитал за период с 1999 по 2006 гг. возросли с 4562,3 до 27844,4 млн. рублей, то есть более чем в 6 раз. Тем не менее, в общем объеме инвестиций по стране, край занимает очень малую долю - 0,6%. По источникам финансирования преобладают также как и в ВКО собственные средства предприятий (57,9%), бюджетные средства составили 13,9%, прочие привлеченные средства - 28,9%. Объем иностранных инвестиций в экономику края в 2005 году составил лишь 45,3 млн. рублей (менее 1%), в 2006 году - 72,4 млн. руб. (около 2,5%).

По сравнению с 2004 годом видовая структура инвестиций претерпела изменения. Увеличивается доля инвестиций, направляемых в строительство зданий, сооружений и жилищ с 45% в 2004 году до 52% в 2006 году, в то же время сокращается доля инвестиций в основной капитал, направляемая на приобретение транспортных средств, машин и оборудования с 44,8 до 41,4% соответственно. При высокой степени износа основных фондов такая тенденция имеет негативный характер.

Собственные средства предприятий, которые в прежние годы были основным источником финансирования инвестиций, ежегодно уступают позиции ресурсам, привлекаемым в реализацию инвестиционных проектов. Удельный вес собственных средств сократился с 53,4% в 2004 году до 46,7% в 2006 году, в то же время увеличился удельный вес привлеченных средств с 46,6 до 53,3% соответственно.

Иностранные инвестиции привлечены: из Германии на финансирование объектов социальной сферы Немецкого национального района; США и Узбекистана на развитие обрабатывающих производств.

В ВКО наиболее активно инвесторы вкладывали средства в 2006 году в такие отрасли экономики, как обрабатывающая промышленность (27,6%), горнодобывающая промышленность (21,7), транспорт и связь (21,3%), в операции с недвижимостью, аренду, услуги потребителям (11,4%). Менее всего инвестиционных средств было направлено в такие сферы, как гостиничный и ресторанный бизнес (0,6%), строительство (1,6%), государственное управление и обязательное социальное обеспечение (0,1%), а также сельское хозяйство (0,1%). Большая часть средств республиканского бюджета была направлена на эксплуатацию автодорог (37,9% всех инвестиций данного источника), местного бюджета - в образование (18,8%), собственных средств - в горнодобывающую промышленность (30,8%), заемных средств - в обрабатывающую промышленность (49,8%).

В Алтайском крае большая часть инвестиций в аналогичном периоде была направлена на развитие предприятий транспорта и связи (19,7%), сельского хозяйства (13,2%), обрабатывающих производств (13,0%), на долю инвестиций в операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг приходится 14,0%. В такие сферы экономической деятельности, как строительство, гостиничный и ресторанный бизнес, оптовая и розничная торговля был направлен наименьший объем инвестиционных ресурсов (0,7, 0,1 и 2,0% соответственно).

За 2005 год в крае реализовано 137 инвестиционных проектов на сумму 4,8 млрд. рублей, из них - 87 в сфере обрабатывающих производств, 8 проектов - в сфере сельского и лесного хозяйства и 42 проекта социального и жилищно-коммунального назначения.

Далее хотелось бы обратить особое внимание на роль иностранных инвестиций: мировой опыт свидетельствует, что приток иностранного капитала и государственное регулирование его использования позитивно воздействуют на экономическое развитие. Безусловно, инвестиционный климат существенно влияет на стремление иностранных инвесторов вкладывать средства в экономику региона, подтверждением чему служит ничтожный объем (и, соответственно, удельный вес) иностранных инвестиций в Алтайском крае (в 2006 году 76 млн. рублей). В ВКО сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, доля реальных иностранных инвестиций в экономику области составила 21% - достаточно высокий показатель. Во многом это связано с тем, что привлечение иностранного капитала в экономику Казахстана - одно из главных направлений деятельности правительства республики в области внешнеэкономической политики на предстоящее тридцатилетие. Эту твердую позицию постоянно отстаивает Президент Казахстана Н. Назарбаев, особо подчеркивая, что «наша задача — представить Казахстан в глазах мирового сообщества как привлекательное место для инвестиций, активно привлекать инвесторов в наиболее важные отрасли». Для решения этой приоритетной стратегической задачи правительством республики последовательно осуществляются необходимые действия к созданию цивилизованной законодательной базы для интеграции в мировое хозяйство и перехода к открытой экономике. Приняты Законы «Об иностранных инвестициях», «О государственной поддержке прямых инвестиций», «О рынке ценных бумаг», «О регистрации сделок с ценными бумагами». Изданы Указы Президента Казахстана «Об утверждении перечня приоритетных секторов экономики Республики Казахстан для привлечения прямых и иностранных инвестиций» и «Об утверждении Положений о системе льгот и преференций и порядке их предоставления при заключении контрактов с инвесторами». Заключен целый ряд межправительственных соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций. В целом процедура привлечения и защиты иностранного капитала в настоящее время

регулируется свыше 20 законодательными и нормативными правовыми актами.

Также следует отметить, что более 90% иностранных инвестиций, привлеченных в ВКО, являются прямыми. Для Казахстана и его регионов это является на данное время наиболее целесообразным и безболезненным с точки зрения влияния на инфляцию и внешний долг, так как прямые инвестиции, привлекаясь под собственные гарантии заемщиков, снижают финансовые обязательства государства по заимствованию средств на структуризацию экономики.

Но нельзя не отметить и негативных последствий для области, которые в настоящее время идут рука об руку с притоком иностранных инвестиций. Как известно, инвестиционной сфере по праву принадлежит ключевая роль в формировании новых воспроизводственных процессов, причем существенную роль играют не столько масштабы, сколько вектор движения инвестиционных процессов. Сейчас в регионе сложилась устойчивая тенденция преимущественного притока иностранных инвестиций в сферу добычи и первичной обработки минерально-сырьевых ресурсов области. Исходя из современных реалий, сырьевая ориентация экономики на перспективу чревата большими и вполне реальными рисками отставания в экономическом развитии. Для вывода региона на траекторию устойчивого экономического роста необходимо коренное изменение в тенденциях направления инвестиционных потоков с учетом его существующего инвестиционного потенциала, а также стратегических целей Казахстана в целом.

В современных условиях, нижним уровнем (критерием) инвестиций может служить показатель инвестиционной достаточности: размер реальных инвестиций должен составлять не менее половины регионального амортизационного фонда, размер регионального амортизационного фонда ВКО и Алтайского края мы получили расчетным путем, приняв его равным степени износа основных средств в процентах от их балансовой стоимости. Инвестиции в основной капитал для Алтайского края возросли за период с 2004 по 2006 года в 1,8 раза (с 15272,4 млн.рублей до 27844,4 млн.рублей в 2006 году).

Таблица 2 - Инвестиционная достаточность ВКО и Алтайского края за период с 2000 по 2006 гг.

Восточно-Казахстанская область							
Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Балансовая стоимость основных фондов на конец года, млрд. тенге	163,5	178,8	179,8	242,7	*	*	*
Степень износа, %	32,8	32,9	42,8	37,6	*	*	*

Амортизационный фонд (расчетное значение), млрд. тенге	53,63	58,83	76,95	91,26	*	*	*
Инвестиции в основной капитал, млрд. тенге	37,629	38,748	36,904	44,840	64,568	*	*
Показатель инвестиционной достаточности	1,4	1,32	0,96	0,98	*	*	*
Алтайский край							
Балансовая стоимость основных фондов на конец года, млн. руб.	203441	228746	256888	320439	359417	382472	445470
Степень износа, %	41,7	42,1	42,9	43,1	46,7	48,7	50,2
Амортизационный фонд (расчетное значение), млн. руб.	84835	96302	110205	138109	167847	186264	223626
Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	6731,2	8419,8	10212,5	13042,3	15272,4	21300	27800
Показатель инвестиционной достаточности	0,16	0,17	0,19	0,19	0,18	0,23	0,25

* - нет статистических данных

Произведя несложные расчеты, мы видим, что размер инвестиций, направляемых в экономику ВКО, удовлетворяет нижнему пределу инвестиционной достаточности, чего пока нельзя сказать об Алтайском крае. Однако выполненный ГУ экономики и инвестиций SWOT - анализ экономики Алтайского края дает основания к положительной оценке перспектив развития региона.

Таблица 3 - SWOT - анализ экономики Алтайского края [1]

Сильные стороны	Слабые стороны
Крупный агропромышленный регион	Технологическое отставание промышленных предприятий
Значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов	Низкая доля инновационно активных предприятий
Высокий природно-рекреационный потенциал и курортно-санаторные ресурсы	Кризисное состояние предприятий сельскохозяйственного машиностроения

	Низкоэффективное сельское хозяйство
	Диспропорции в уровне развития экономики муниципальных образований края
	Диспропорции спроса и предложения рабочей силы
Потенциальные возможности	Потенциальные угрозы
Инновационно-технологическая модернизация промышленности	Сокращение численности населения и трудовых ресурсов
Диверсификация экономики	Недостаток кадров в базовых отраслях экономики
Развитие туризма	
Развитие игорного бизнеса	
Рост занятых в малом бизнесе	

*Информация из книги: Алтайский край – территория экономического роста. Барнаул, 2007 г.

Значительный научно-технический и технологический потенциал Алтайского края сосредоточен в наукограде РФ г. Бийске, который призван стать инновационным локомотивом экономики края. По количеству инновационных предприятий и организаций, доле инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции край лидирует в Сибирском федеральном округе.

Администрация Алтайского края в настоящее время реализует следующие задачи в сфере привлечения инвестиций в экономику края: формирование информационной открытости края в целях повышения его инвестиционной привлекательности, расширение участия в инвестиционном процессе привлечённых средств (банковский капитал, свободные средства населения), расширение масштабов оказания государственной поддержки реальному сектору экономики, увеличение объёмов бюджетных инвестиций в социальную сферу края и др. Успешная реализация намеченных планов в области инвестиций как в Алтайском крае, так и в Восточно-Казахстанской области будет одной из составляющих устойчивого экономического развития этих соседних регионов.

Литература

1. Алтайский край – территория экономического роста / Под ред. д.т.н., проф. М.П. Щетинина. – Барнаул, 2007. – 308 с.: ил.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М., Академия, 1999.

А.Н. Малюгин
к.э.н., доцент
Р.В. Гутов
соискатель
(КузГТУ, г. Кемерово)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В настоящее время наблюдается значительное оживление в сфере строительной деятельности. Особенно активно инвестиционно-строительная деятельность развивается в направлении жилищного строительства. Также появляются промышленные строительные объекты, финансируемые за счет частных средств. Наглядно это можно иллюстрировать неуклонно увеличивающимся вводом жилых площадей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика ввода жилья в г. Кемерово по годам, тыс. м²

Год	Факт							План
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Ввод жилья	71,63 4	79,477	95,638	77,814	84,238	200,196	270,28 7	310,0 00

На 2008 год запланировано дополнительное увеличение объема ввода жилья. Значительный рост объема строительства и ввода жилья произошел в 2006 году, когда был объявлен приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». В рамках этой программы на территории Кемеровской области и г. Кемерово были сформированы соответствующие концепции и разработаны соответствующие программы. В то же время развитие строительства и достижение плановых показателей с каждым годом сталкивается с все большими трудностями. К проблемам развития строительного комплекса можно отнести следующие. Прежде всего, при увеличении объемов строительства требуется обеспечение производственного процесса строительными материалами. Существующие предприятия строительных материалов в период

перестройки экономики были законсервированы и частично распроданы. Сохранившиеся и действующие предприятия вплотную подошли к пределу своих производственных мощностей, кроме того, не модернизированное оборудование не в состоянии обеспечить строительство строительными материалами надлежащего качества по доступной цене. Например, цемент в области получают на Топкинском цементном заводе по распределению органов управления субъекта федерации, кирпич производства Мазуровского завода обладает повышенной трещиноватостью и низкой прочностью.

Нехватку строительных материалов в области и г. Кемерово приходится компенсировать импортом из близлежащих регионов, что дополнительно увеличивает стоимость и сроки строительства. Стоимость строительных материалов в условиях повышенного спроса не соответствует затратам на их производства и является завышенной.

Серьезной проблемой является отсутствие подготовки кадров для осуществления строительства. Особенно это касается линейных должностей (мастер, прораб). Количество выпускаемых специалистов в настоящий момент не способно в полной мере удовлетворить возросшие потребности предприятий.

Кроме того, для осуществления строительства требуется получение лицензии, подразумевающей наличие определенного кадрового состава в организации. Выдвигаемые к организации требования постоянно ужесточаются. В связи с этим на территории Кемеровской области и г. Кемерово в строительном процессе активно принимают участие представители других регионов: Томской области, республики Татарстан и др.

Несовершенство нормативной базы, наличие в сфере строительного бизнеса большого количества регламентирующих документов, зачастую противоречивых, также усложняет строительную деятельность. Для оформления строительной продукции согласно законодательным нормам и нормативам требуется пройти большое количество формальных процедур, согласований с органами власти различных уровней. В результате чего оформление строящегося объекта затягивается на длительный период времени, а порой происходит уже после окончания строительства, что не соответствует статусу правового государства.

В инвестиционно-строительном процессе, на этапе привлечения денежных средств и этапе реализации готовой продукции строительные предприятия также сталкиваются с рядом проблем. Рынок недвижимости в данный момент является рынком продавца, что отражается на уровне цен на строительную продукцию, вызывая их завышение. Учитывая, что строительная продукция изначально является дорогостоящей, дополнительно снижается ее доступность. В развитых странах для преодоления подобных ситуаций применяется, например, механизм

ипотечного кредитования, повышающий доступность жилья. Российская действительность не позволяет использовать этот механизм в полном объеме из-за большой стоимости кредитов, низкого уровня доходов населения.

Для решения перечисленных проблем можно применить различные технологии. Например, для консолидации строительной отрасли региона можно использовать теорию создания строительного кластера. Объединяя строительные предприятия и их инфраструктуру (в данном случае, отрасли строительных материалов, предприятия рынка недвижимости, представителей органов власти различных уровней), можно добиться постепенного решения перечисленных проблем, но только в рамках тесного и конструктивного сотрудничества.

Упомянутый ранее национальный проект «Жилье» направлен на создание благоприятных условий не только для граждан России, но и помогает развиваться строительным структурам, благоприятно воздействуя на строительство в стране и в регионе в целом.

А.Н. Малюгин

к.э.н., доцент

Е.И. Колотовкина

соискатель

(КузГТУ, г. Кемерово)

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Сегодня, в период развития рыночной экономики, Россия характеризуется переходом к гибкой системе производственных, хозяйственных и экономических связей. В связи с реформированием системы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) происходит формирование новых форм управления многоквартирными домами и рынком жилищных услуг населению.

В административно-плановой экономике существовали жесткие, устоявшиеся функциональные связи между субъектами жилищно-коммунального хозяйства. Отношения между поставщиками услуг и их потребителями, между городской властью и коммунальными предприятиями были жестко регламентированы сложившейся системой. Потребители – обычные граждане, не имели возможности самостоятельно управлять своим домом или выбрать более подходящую управляющую компанию.

Появление в начале 90-х годов на рынке западных управляющих компаний положило начало новому периоду в сфере управления недвижимостью. В то время наличие коммерческой управляющей компании

было редкостью, однако сейчас, с ростом количества дорогостоящих объектов недвижимости, участие профессиональных управляющих компаний становится нормой.

1 марта 2005 года был введен в действие новый Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК), который позволил гражданам, проживающим в многоквартирном доме, самостоятельно выбрать один из способов управления своим домом.

Согласно ЖК у собственника существует возможность выбрать одну из трех форм управления:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;
- 2) товариществом собственников жилья (ТСЖ), либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управляющей организацией.

Априори предполагается, что непосредственным управлением собственниками (общим собранием собственников) целесообразно управлять небольшими многоквартирными домами (до 10-16 квартир). ТСЖ охотно организуют в новых домах, где длительное время не потребуется больших вложений в эксплуатацию жилого фонда. Однако, в России, да и в г. Кемерово жилой фонд стремительно стареет. С каждым годом на его эксплуатацию требуется возрастающее количество ресурсов (финансовых, материальных, людских). При этом отдача от такого жилья будет снижаться. Для подавляющего числа существующих многоквартирных домов выбора не остается ни за форму управления (это третий вариант), ни за управляющую организацию. Такие дома, как правило, требуют значительных вложений на ремонт или реконструкцию и следят за ними (не управляют) по традиции районные эксплуатационные управления или созданные на их базе общества с ограниченной ответственностью со старыми функциями. Однако даже при таком не рентабельном жилом фонде можно найти оптимальную форму управления на взаимовыгодных условиях.

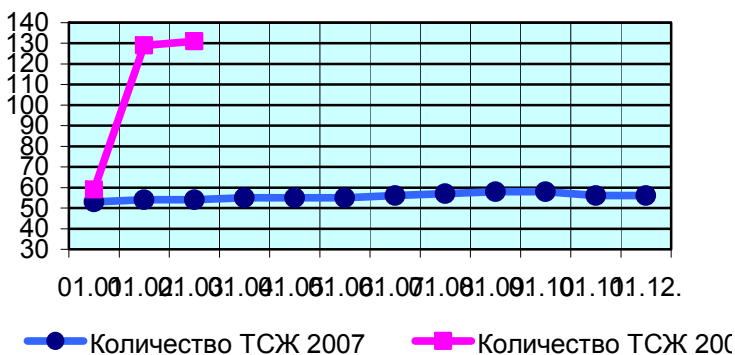
К сожалению, в современных условиях становление цивилизованного рынка коммунальных услуг населению, осложнено отсутствием четкой правовой базы, сопровождаемое массой нерешенных вопросов, закрытостью и непрозрачностью самой системы ЖКХ и рядом других проблем.

Поиск оптимальной формы управления жилым домом (группой домов), а так же создания условий для дальнейшего развития жилой недвижимости на сегодняшний день является актуальной задачей.

По данным Кемеровского областного комитета статистики на 1 марта 2008 года на территории города Кемерово зарегистрировано 131 ТСЖ. Цифра может показаться незначительной, однако динамика за прошедшие два года говорит об обратном. В 2005-2006 годах зарегистрированных ТСЖ

было столь незначительно, что проанализировать эффективность этой формы управления на практике было очень сложно. В каждом конкретном случае имеющиеся параметры для анализа слишком отличаются. Интересна динамика за первые три месяца текущего года (диаграмма 1). Резкое увеличение числа ТСЖ говорит о том, что сегодня интерес собственников жилья именно к этой форме управления возрастает. Данный вывод подтверждает также статистика по Кемеровской области. Если на 1 января 2008г. по области было зарегистрировано 253 ТСЖ, то на 1 марта 2008г. эта цифра возросла в 2 раза и составила 505.

Диаграмма 1.
Динамика числа ТСЖ в г. Кемерово в 2007-2008г.г.

В настоящее время при выборе формы управления, возникает ряд проблем. Как у большинства населения, так и у чиновников, нет четкого представления о непосредственном (собственном) управлении. Жилищный кодекс в статье 164, посвященной непосредственному управлению, также не дает достаточно точного определения и описания основных моментов данной формы управления. У собственников жилья, по причине невнятности данной статьи, не возникнет желание отдать свое предпочтение данной форме управления. Основные правовые и экономические моменты вызывают большое количество вопросов. Для рядового собственника жилья не совсем понятно, как данная форма будет реализовываться на практике, если, к примеру, дом состоит из 400 квартир.

Можно предположить, что большинство российских граждан пойдут по пути наименьшего сопротивления, и не станут разбираться со всеми тонкостями законодательства, отдав предпочтение, на их взгляд «стандартной» форме управления – привлечение управляющей компании. Вполне возможно это будет оправдано, т.к. не будет колоссальных затрат времени и усилий связанных с вниканием в ситуацию.

Решению этой проблемы во многом может способствовать уточнение видов, форм и содержания организационно-экономических отношений, которые отвечали бы требованиям устойчивого функционирования и развития предприятий жилищно-коммунального комплекса в жилищном секторе в рыночных условиях, обеспечивали их гибкость и жизнеспособность. В данном случае имеются в виду отношения между субъектами рынка жилой недвижимости, поставщиками, потребителями услуг и муниципальными властями.

Перечень услуг, которые должна обеспечить любая выбранная форма управления, четко регламентирован жилищным кодексом. Включены следующие услуги: услуги по содержанию и (или) выполнению работ по ремонту имущества; услуги холодного и горячего водоснабжения; водоотведения; электроснабжения; газоснабжения.

Необходимо помнить, что на выбор формы управления влияет огромное количество внешних и внутренних факторов. Например, взаимоотношения между поставщиками, потребителями и органами управления, специфика развития территории города (района города), заинтересованность или незаинтересованность органов государственной власти в той или иной форме управления.

Учесть влияние абсолютно всех факторов оказывающих воздействие не представляется возможным. Для более качественного анализа влияния необходимо определить наиболее значимые факторы и классифицировать их по основным признакам. В данной процедуре весомую помощь могут оказать экономико-математические методы и модели, в частности теория игр.

По результатам работы можно сделать вывод о том, что каждая из форм управления имеет как ряд преимуществ, так и недостатков. Однако четкий ответ на вопрос, какая из форм управления является наиболее эффективной, так и остаётся открытым.

В.В. Михайлов

д.э.н., профессор кафедры
финансов и кредита
(КузГТУ, г. Кемерово)

А.Н. Калинин

ст.преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

О.В. Глушакова

к.э.н., главный казначей отдела кассового
обслуживания исполнения бюджетов
(УФК по Кемеровской области, г. Кемерово)

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Децентрализация экономики России в условиях перехода к рыночным отношениям характеризовалась активным всплеском научной мысли к проблемам развития регионов[1].

В современных условиях данный процесс концентрации внимания на региональном развитии не ослабевает. Как показывает анализ переход к зрелым формам рыночных отношений проходит болезненно, противоречиво и неравномерно. Особенно это остро проявляется на развитии экономики регионов. Наличие большого числа проблем на первоначальном этапе переходного процесса проявляется в настоящее время в зарождении новых ранее неизвестных проблем, что требует объективно дальнейшего усиления внимания к исследованию не только старых, но новых проблем и в целом к развитию теории региональной экономики[2].

Становление отечественной школы экономики происходило в 60-е годы прошлого столетия. У истоков её создания стояли учёные с мировым именем. Это Н.Н.Некрасов, С.И. Шнипер, А.Г. Гранберг, С.А.Суспицин, М.К.Бандман и другие. Некоторые из них продолжают свою научную деятельность в данном направлении.

Однако, становление и развитие теории региональной экономики происходило в условиях централизованной и нерыночной экономики бывшего СССР основанной преимущественно на административных методах управления. С переходом России и образующих её регионов к рыночным методам хозяйствования ещё в большей степени обострилась проблема развития теории региональной экономики.

В новейших публикациях предпринимается попытки осмысления роли и места регионов в обеспечении устойчивого развития экономики

России[3]. Вместе с тем, как показывает научный анализ, пока ещё нет крупных монографических исследований, в которых бы с позиции системного подхода происходило развитие теории региональной экономики, и тем самым обеспечивались прорывные направления в эволюции научной мысли. Заметно влияние воззрений старой школы и замедление становления новой научной школы ориентированной на современные проблемы и тенденции практики рыночных преобразований.

Безусловно, сохранение преемственности важно. Однако необходимо идти дальше, через преодоление традиций и стереотипов к формированию новых научных взглядов в развитии новейшей теории региональной экономики применительно к системе рыночных отношений, современным проблемам и противоречиям его функционирования. При этом чрезвычайно важно в методологическом и теоретическом отношении выделить два принципиально важных направления развития теории региональной экономики. Первое из них - это развитие теории и методологии экономики непосредственно взятого региона как системы: выявление его особенностей, структуры, классификации, эндогенной и экзогенной основе его развития.

Суть второго направления состоит в движении исследования от развития теории отдельно взятого региона к развитию теории взаимосвязи и взаимодействия системы регионов России. Такой подход дает возможность обосновать критерии типологизации системы регионов, разработать классификации этой системы по указанным критериям и системно осуществить оценку её качественного уровня.

Более того, классификация системы регионов по разработанным критериям позволяет разработать совокупность кластеров, которые, в конечном счете дают представление о степени деформации этой системы и уровне её потенциала.

По нашему убеждению, движение от общего к особенному и единому, как наиболее часто используемого методологического подхода является недостаточно продуктивным и перспективным, хотя бы потому, что частное богаче общего. Анализ показывает, что в использовании предполагаемого нами подхода имеются большие возможности в развитии теории региональной экономики. Более того, будет более продуктивным использование изложенного подхода от частного к особенному и общему, если исследование ориентировано на последовательное рассмотрение триады: муниципальное образование, регион, система регионов образующих национальную экономику России.

Именно преобладающая ориентация на традиционный подход от общего к особенному и единичному в развитии теории региональной экономики порождает нарушение логики, последовательности, системности в обосновании типологизации регионов и их классификации. Отсутствие системности является тормозом в становлении и развитии целостной и

стройной теории региональной экономики без учёта внутренних и внешних аспектов во внутри региональном и межрегиональном взаимодействии субъектов и объектов непосредственно в отдельно взятом регионе и системы регионов экономики России.

С учетом изложенных методолого-теоретических проблем первоначально обратимся к развитию теории региональной экономики непосредственно отдельно взятого региона. На время абстрагируемся от того, что он входит в число регионов экономики России.

Прежде всего, отметим, что проблемы типологизации регионов в первую очередь связаны с внутрирегиональным анализом и оценкой муниципальных образований находящихся на территории региона. Неравномерность экономического, социального, инновационного, инвестиционного и т.д. развития муниципальных образований региона накладывает отпечаток на уровень указанных сфер и характеризуется конкретными критериями показателями и индикаторами каждой сферы. А это оказывает определенное влияние на средневзвешенные их значения, а следовательно и на отнесение региона к определенному типу. Следует особо подчеркнуть, что сложившиеся подходы к типологизации регионов не базируются на предварительном системном анализе и оценке образующих его муниципальных образований в экономике, социальной сфере, инновациях, инвестициях, экономической обстановке и т.д.

Исходя из неравномерности развития муниципальных образований, они могут классифицироваться по уровню развития по следующим критериям: бюджетной обеспеченности, экономической устойчивости, социальной обеспеченности, уровню инновационного развития, по уровню конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, экологической обстановке, степени эффективности предприятия. Группировка различных сфер и направлений деятельности муниципальных образований на основе указанных критериев даёт возможность отнести их к определенной группе.

Так, например, по уровню научно-технического развития муниципальные образования могут быть сгруппированы на две группы инновационные и неинновационные. По уровню эффективности предприятий расположенных на территории муниципального образования могут быть сгруппированы на эффективные и убыточные. Системный анализ и оценка муниципальных образований по всем критериям и с учетом весовых значений показателей по каждому критерию позволяет распределить муниципальные образования на ряд групп: устойчиво-сбалансированные, неравномерно-устойчивые, неустойчивые [1].

Изложенный методический подход весьма продуктивен и перспективен, поскольку базируется на реальной оценке всех сфер жизнедеятельности муниципальных образований региона. А это вносит ясность в решение проблем типологизации регионов и их классификации. Главное состоит в том, что данный подход усиливает объективность анализа

и оценки, обеспечивает использование системного, субъектно-объектного подхода и единство методического подхода к определению типологизации экономики России по уровням государственного устройства, даёт возможность обосновать приоритетные направления разрешения наиболее сложных проблем на каждом уровне.

Существующий же односторонний подход приводит к обоснованию разнообразных, но частных критериев в оценке какой-либо одной стороны в жизнедеятельности каждого региона и системы регионов.

По нашему же убеждению, в качестве обобщающего критерия, характеризующего систему, все стороны его жизнедеятельности является критерий устойчиво-сбалансированного развития каждого региона, системы регионов экономики России.

Согласно обоснованному ранее обобщающему критерию, каждое муниципальное образование, каждый регион в системе регионов России в целом может быть отнесён к одной из следующих групп: устойчиво-сбалансированные, частично несбалансированные и несбалансированные. При этом необходимо соблюдение принципа единства методических подходов при оценке и анализе. Типологизация муниципальных образований является основой обеспечения объективности проводимых оценочных процедур.

Таким образом, изложенные и предложенные методические подходы обеспечивают решение проблем системной типологизации регионов и их классификации, а следовательно выбор приоритетных направлений развития муниципальных образований, регионов, системы регионов. Необходимость включить в систему обобщающего критерия, ранее обоснованные учёными частные критерии такие как: устойчиво-безопасное, инновационное, по уровню доходов населения, безопасности и ряда других.

Литература

1. Березнев, С.В. Многофакторная модель процесса стабилизации экономики региона на примере Кемеровской области/ С.В.Березнев, В.С. Сурнин – Кемерово: Кузбассвуиздат,2001.-400 с.
2. Копеин, В.В. Формирование инновационной модели развития экономики региона/В.В. Копеин; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002г. -290 с.
3. Гранберг, А.Г. Региональный аспект экономической конкурентоспособности /Международная научная конференция. Материалы сайта www.hse.ru/ic5/
4. Каплан,Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию/ Р.С.Каплан, Д.П.Нортон- М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2003.-160с.

В.В. Михайлов

д.э.н., профессор кафедры
финансов и кредита
(КузГТУ, г. Кемерово)

А.Н. Калинин

ст.преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

СИСТЕМОУСТОЙЧИВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Пожалуй, не найдется ни одного жителя, в Алтайском крае, который не хотел бы жить в процветающем регионе.

За Алтайским краем закрепились репутация дотационного региона. Более пятидесяти процентов всех денег краевого бюджета мы получали из федерального центра. По словам главы Администрации Алтайского края, А.Б. Карлина, задача, связанная с увеличением закрепленных доходов в краевом бюджете поставлена. В 2006 году краевой бюджет состоял из 52% собственных доходов. В будущем планируется увеличение этой доли. Можно констатировать факт роста или развития экономических процессов в крае.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию говорится: «Переход к устойчивому развитию Российской Федерации в целом возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех её регионов. Это предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех субъектов Российской Федерации» [1].

В российской экономической науке устойчивость как категория регионального социально-экономического управления рассматривается по-разному. Л. Абалкин видит устойчивость национальной экономики в ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и совершенствованию [2]. Р. Шнипер полагает, что основными характеристиками устойчивого развития являются надежность экономической конструкции региональных систем, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов [3]. В.Лексин и А. Швецов под признаками устойчивости называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (ее социальной, природно-

ресурсной, экологической, хозяйственной и других составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации [4]. По мнению Ю. Алексеева, устойчивость - это относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее способность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся (как негативных, так и позитивных) влияниях извне и изнутри [5]. Н. Моисеев, рассматривая концептуальные основы устойчивого общества как естественные процессы самоорганизации сложной системы, полагает, что речь следует вести не об управляемом, а направляемом развитии: «Важно искусственно не сдерживать и не ускорять, а поддерживать, разумно управлять развитием» [6].

Авторы, устойчивый экономический рост (комплексное экономическое содержание устойчивого развития) определяют или как «экономический рост, сопровождаемый повышением качества жизни и расширением гражданских свобод» [7], или считают, что «региональная политика устойчивого развития должна предусматривать в качестве основы разработку комплекса антидепрессивных мер» [8]. По сути, к устойчивому росту относится любой рост региональной экономики. Согласно этим определениям к устойчивому развитию относится любой тип роста региональной экономики. В то же время категория «развитие» - более широкая, чем категория «рост». Известно, что экономический рост в предлагаемых трактовках имеет физические пределы, обусловленные ограниченностью ресурсов. Развитие в своей основе безгранично, так как предполагает качественное совершенство социума, а оно, в принципе, тоже безгранично.

Наблюдается огромный разброс не только между сырьевыми и несырьевыми регионами, но и внутри каждого региона. Города могут различаться по экономическим показателям в рамках одной области (края) в десятки и даже сотни раз. Так отмечается некая неравномерность в развитии Алтайского края. Поступательные движения не являются повсеместными. Есть районы, где имеются отставания. Во многом сказывается дезорганизация местной власти, где конфликты между местными властями уже приобрели уголовно-правовую квалификацию.

Причины такой ситуации заключаются в том, что за годы реформ в конце XX века в нашей стране дифференциация увеличилась более чем в 2 раза. Это результат взаимодействия многих факторов: изменение положения российских регионов в связи с распадом СССР, либерализация цен, различия регионов по отношению к природным ресурсам, которые фактически перешли из общегосударственной собственности в частную и муниципальную.

Усиление дезинтеграции между регионами и муниципальными образованиями, т.е. ослабление связей в области экономики произошло в период распада СССР. Наиболее характерный измеритель этого процесса -

доля межрегиональной работы по отношению к ВВП. Эта величина упала за 1990-е гг. более чем в 2 раза, и теперь, по внутренней связанности экономического пространства России, в 2 раза уступает Европейскому союзу.

Первостепенную роль здесь сыграли 2 группы факторов. Во-первых, в экспорте преобладают сырье и топливо, т.е. экспортные потоки не проходят через технологические процессы производства, и экспортируется сырой продукт. Структура импорта также не увеличивает обработку: мы не пропускаем импортный поток через отрасли отечественного производства.

Второй фактор, из-за которого существенно пострадали межрегиональные экономические связи - это опережающий рост транспортных тарифов по сравнению с динамикой цен на производимую продукцию. Вследствие этого многие межрегиональные экономические связи, особенно между отдаленными регионами, стали экономически неэффективны и большей частью исчезли. Общий объем межрегиональных экономических связей за 1990-е гг. упал приблизительно в 4 раза при падении объемов производства примерно в 2 раза[9].

Предположим, что важным фактором региона как системы является способность устанавливать классы систем и их взаимоотношения, в особенности отношение "быть более сложным" на основе инновационного развития. Общим для всех классов систем является более или менее общепризнанное определение абстрактной системы как совокупности взаимосвязанных элементов, наделенных определенными свойствами, в особенности способности восприимчивости к инновациям. Простые системы в своем единстве образуют сложную систему, как качественно новое образование, имеющее свои свойства: инерционность, асимметричность, неравномерность потенциала этих простых подсистем, а следовательно различный уровень взаимодействия. Здесь речь идет о муниципальных образованиях, у которых различные уровни социального и экономического развития, различные уровни конкурентоспособности и т.д.

Предлагается рассматривать регион как сложную систему, образованную из множества элементов (муниципальных образований, а муниципальные образования из множества предприятий).

Системоустойчивость региона может быть достигнута, реально, если муниципальные образования по уровню своего инновационного потенциала будут выравниваться, то есть будет преодолена неравномерность их развития. В свою очередь муниципальные образования представлены предприятиями с различным уровнем эффективности и устойчивости. И на этом уровне, необходимо найти устойчивую сбалансированность или системоустойчивость.

Литература

1. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апреля
2. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. - 1994. - № 12. - С. 51-57
3. Шнипер, Р.А. Регион. Диагностика и прогнозирование. - Новосибирск, 1996. С. 78, 117.
4. Лексин, В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М., 1997. - С. 27-28.
5. Алексеев, Ю.П. Устойчивость социально-экономического развития регионов. - М., 2001. - С. 2-3.
6. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М., 2000. - С. 190-192.
7. Игнатова, Т.В. Возможности и пределы устойчивого развития Юга России: экономический аспект // Устойчивое развитие юга России: состояние, проблемы, перспективы: Сб. докл. и ст. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. - С. 127.
8. Черная И.П. Региональная политика устойчивого развития: проблемы и особенности формирования и реализации в Российской Федерации // Менеджмент в России и за рубежом. - 2006. - № 2. -С. 77.
9. Губина А. Дифференциация регионов как угроза их интеграции // Экономист.-2007.- №7.-С.80-82.

В.В. Михайлов

д.э.н., профессор кафедры
финансов и кредита
(КузГТУ, г. Кемерово)

О.В. Глушакова

к.э.н., главный казначей отдела кассового
обслуживания исполнения бюджетов
(УФК по Кемеровской области, г. Кемерово)

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ РИСКОВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Анализ научных публикаций, посвященных рискам в экономике, банковской, финансовой сфере, в сфере предпринимательства и других сферах жизнедеятельности людей и их общностей свидетельствует о наличии ряда проблем, решение которых в настоящее время весьма актуально в связи с переходом национальной экономики к новому качеству экономического роста [1]. Несмотря на пристальное внимание ученых к раскрытию сущности и содержания рисков, разработку их классификации и методов управления, до сих пор не достигнуто единство мнений в основном и главном, а именно **в сущности рисков, построении ихстройной системы** [2]. Детальное исследование различных источников показывает, что риски преимущественно исследуются как общее понятие, в отрыве от сфер жизнедеятельности индивидов и их общностей, степени их влияния на условия и результаты жизнедеятельности в различных сферах, и в особенности в социально-трудовой сфере [3].

Наличие системы рисков в социально-трудовой сфере оказывает негативное влияние на качество жизни наемных работников на предприятиях различных форм собственности, уровень мотивации к высокопроизводительному труду, сокращение затрат на производство и реализацию продукции, повышение ее конкурентоспособности. Подобное положение дел в социально-трудовой сфере во многом обусловлено слабостью разработки теоретических и прикладных подходов к выяснению социально-экономической природы рисков, возникающих в различных сферах жизнедеятельности наемных работников.

Теория рисков как самостоятельное направление экономической науки возникла сравнительно недавно. Возникновение рисков является неотъемлемой составной частью процесса взаимодействия субъектов и объектов рыночной экономики, а потому требует пристального внимания ученых и практиков в целях развития методологии и теории данного

направления экономической теории и разработки методов управления этими рисками.

Назревшая необходимость совершенствования процесса управления рисками промышленных предприятий требует принципиально новых подходов в развитии теории рисков. Достаточно отметить, что среди ученых, занимающихся проблемами рисков, до сих пор не достигнуто единство мнений в определении понятия «риск» [4]. В научных публикациях описано более 40 различных критериев рисков и более 220 их видов. Однако, до сих пор нет единой общепризнанной классификации рисков, а некоторые виды и классификации рисков остаются не раскрытыми и не обоснованными.

Риски в большей степени рассматриваются как риски неопределенности, т.е. их социальная и экономическая природа остаются невыясненными. Обычно к этим рискам относят природно-климатические риски, возникающие впоследствии природных катаклизмов – наводнений, землетрясений и т.д., а так же риски, обусловленные непредсказуемостью рынка. В конечном счете, такой подход, связанный с неопределенностью возникновения рисков, позволяет списать их возникновение на природные катаклизмы, техногенные катастрофы, затушевать истинные причины их зарождения, скрыть виновников огромного социального и экономического ущерба, увести их от ответственности. Именно риски неопределенности получили наибольшее развитие в теории рисков, поскольку позволяют создать обстановку безответственности и безнаказанности конкретных лиц, виновных в их зарождении и проявлении. С учетом отмеченного, весьма слабо получили развитие риски определенности, происхождение которых связано с конкретными лицами, по вине которых как раз и происходит зарождение определенных рисков и которые являются субъектами их зарождения. Именно социально-трудовые риски как раз и относятся к определенной группе рисков. Очевидно, что в развитии теории рисков сложилась крайне неблагоприятная направленность, связанная с их бессубъектным и безобъектным рассмотрением, т.е. не ясно, кто является объектом-носителем рисков, а какие субъекты – источниками их зарождения.

В реальной практике управления на предприятиях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, складывается такой стиль управленческой деятельности, который направлен на устранение последствий не верно принятых управленческих решений субъектами управления, а не на привлечение к ответственности субъектов – источников зарождения этих рисков.

Низкое качество менеджмента на предприятиях различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д. приводит в итоге к значительным потерям, снижению эффективности, в то время как первопричины этих потерь не устранены и продолжают негативно

воздействовать на результаты финансово-хозяйственной и социально-экономической деятельности предприятий.

Одной из важных причин слабого развития теории рисков является не только их бессубъектное и безобъектное, но и бессистемное рассмотрение.

С позиций субъектно-объектного, системного подходов к субъектам зарождения рисков относятся субъекты (органы) управления на макро-, мезо- уровнях, на уровне муниципальных образований и предприятий различных отраслей.

К объектам-носителям рисков на предприятиях различных отраслей относятся наемные работники. С позиции федерального уровня к объектам-носителям рисков относятся регионы, муниципальные образования, предприятия, которые обязаны исполнять федеральные законы, постановления и распоряжения правительства, нормативные правовые акты министерств, ведомств, несущие в своей основе риски и создающие предпосылки снижения социально-экономической эффективности их реализации вследствие их недостаточной проработанности.

В конечном счете негативное воздействие рисков, источником зарождения которых являются органы управления федерального, регионального, муниципального уровней, собственники предприятий, проявляется в процессе социально-трудовой деятельности наемных работников: в снижении производительности труда, росте затрат на производство и реализацию продукции, снижении ее конкурентоспособности, ухудшении экологических, эстетических, санитарно-гигиенических условий труда и т.д. Данная совокупность рисков в обобщенном виде может быть представлена как система социально-трудовых рисков наемных работников. А это означает, что первопричиной зарождения социально-трудовых рисков может являться низкий уровень управления на макро-, мезо- уровнях, на уровне муниципальных образований и предприятий различных отраслей промышленности и форм собственности, т.е. управленческие риски.

По нашему убеждению, под социально-трудовым риском следует понимать последствия низкого качества управленческой деятельности (бездеятельности) субъектов (органов) управления на макро-, мезо- уровнях и на уровне муниципальных образований и предприятий различных форм собственности, приводящие к зарождению системы социально-трудовых рисков наемных работников, выступающих их объектами-носителями, под воздействием которых происходит снижение уровня и условий их жизнедеятельности в процессе производства, что проявляется в снижении качества социально-трудовой жизни, производительности труда, конкурентоспособности продукции и эффективности производства.

Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно отражает понятие социально-трудовых рисков как системы и их взаимосвязь с системой управленческих рисков. Кроме того, данное определение

выступает основой классификации рисков различных видов по уровням государственного устройства, по стадиям воспроизводственного процесса (жизнедеятельности субъектов и объектов управления) и, соответственно, по субъектам (органам), выступающим источниками зарождения рисков и объектам их носителей (работникам) на этих уровнях и стадиях.

Обоснованное нами понимание нового термина «риск» и его функционирование как системы требует логического осуществления следующего шага: классификации этой системы рисков на группы, определяемые родом профессиональной деятельности субъектов (органов) управления на всех уровнях и стадиях жизнедеятельности объектов-носителей этих рисков и в различных модифицированных видах их проявления.

По данному общему критерию можно сгруппировать систему рисков по видам следующим образом: законодательные и нормативно-правовые, экономические, финансовые, социальные, трудовые, инновационные, инвестиционные, структурные, экологические, эстетические, производственные риски. Кроме того, как это уже было обосновано ранее, риски следует классифицировать на две большие группы: определенности и неопределенности, каждая из которых классифицируется на различные группы по частным критериям.

По нашему убеждению, именно управление рисками определенного типа в большей степени оказывает позитивное воздействие на рост производительности труда, эффективность предприятий различных отраслей экономики, повышение их конкурентоспособности, а главное – на развитие человека, повышение качества его жизни. Наличие большого числа определенных рисков связано с низким профессиональным уровнем управленческих кадров, со слабым участием наемных работников в управлении производством, низким уровнем развития теории рисков применительно к конкретным участникам производства: собственникам, управленцам, наемным работникам. Именно они своими низко профессиональным действием или бездействием способствуют зарождению системы управленческих, социально-трудовых рисков.

Формирование многоуровневой системы управления социально-трудовыми рисками требует совершенствования законодательной базы, нормативного правового и методического обеспечения. Однако вопрос о развитии теории и практики управления социально-трудовыми рисками остается не решенным, что не способствует преодолению неравномерности в социально-экономическом развитии предприятий и региона в целом.

Сегодня как никогда остро стоит вопрос о развитии теории и практики управления социально-трудовыми рисками наемных работников на предприятиях. Данная проблема особенно актуальна для старопромышленных регионов с сырьевой направленностью, каким является Кузбасс. Именно слабость развития теории, а, следовательно,

законодательного и нормативного правового обеспечения процесса управления рисками свидетельствует о его стихийной направленности. Это приводит не только к обострению имеющихся, но и к накоплению новых проблем. Остается по-прежнему высоким уровень износа основных фондов, высокая материалоемкость и энергоемкость продукции, опасные условия труда и низкий уровень заработной платы наемных работников, Разрыв между оплатой труда наемных работников и руководящего состава предприятий находится на запредельно критическом уровне [5].

Изложенное позволяет сформулировать ряд направлений, ориентированных на преодоление сложившейся ситуации:

1. Развитие теории социально-трудовых рисков наемных работников, включая обоснование их системы, видов социально-трудовых рисков, разработку стандарта социально-трудовых потребностей, показателей и индикаторов по каждой группе и по каждому виду потребностей в монетарной и немонетарной формах.
2. Разработку методики оценки уровня удовлетворения каждого вида потребностей в соответствии со стандартом социально-трудовых потребностей и индикаторов, показывающих отклонение фактического уровня социально-трудовых потребностей от показателей, предусмотренных их стандартом.
3. Повышение активности наемных работников в управлении производством, и в особенности в управлении социально-трудовыми потребностями на основе создания определенной организационной формы, предусматривающей участие в управлении предприятием.
4. Разработку механизма управления социально-трудовыми потребностями, обеспечивающего эффективное взаимодействие субъектов и объектов управляющей и управляемой подсистемы предприятия.

Отмеченные и другие направления, ориентированные на создание системы управления социально-трудовыми рисками, на наш взгляд будут способствовать повышению качества социально-трудовой жизни наемных работников, эффективному их взаимодействию с собственниками предприятий и управленцами, повышению эффективности предприятий и их устойчивому развитию.

Литература

1. Глушакова, О.В. Взаимодействие социального и экономического развития в условиях социально ориентированной рыночной экономики государства / О.В. Глушакова, В.В. Михайлов // Межвузовский сборник научных трудов.– Кемерово: Кузбассвузиздат. – 2007.

2. Чернова, Г.В. Управление рисками: учеб. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 160 с.
3. Там же.
4. Тэпман, Л.Н. Риски в экономике: учебное пособие для вузов / под ред. проф. В.А. Швандара. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 380 с.
5. Глушакова, О.В. Управление воспроизводством качества жизни населения: теоретико-прикладные аспекты (на примере Кемеровской области) / В.В. Михайлов, В.А. Шабашев. – Кемерово: Юнити, 2006. – 174 с.

В.В. Михайлов

д.э.н., профессор кафедры
финансов и кредита

О.В. Зонова

преподаватель кафедры
финансов и кредита
(КузГТУ, г. Кемерово)

О.В. Глушакова

к.э.н., главный казначей отдела кассового
обслуживания исполнения бюджетов
(УФК по Кемеровской области, г. Кемерово)

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Анализ публикаций посвященных исследованию тенденций и особенностям регионального развития, показывает, что в них обычно делается акцент на проблемах социально-экономического развития регионов в целом. Вопросы социального и экономического развития рассматриваются в контексте единого понятия социально-экономического развития.[1] Такой подход завуалирует и оставляет в тени проблемы и противоречия возникающие между социальным и экономическим развитием, порождает низкий уровень управления этими подсистемами и не обеспечивает их сбалансированное и эффективное взаимодействие.

Низкий уровень управления, а порой стихийная направленность в развитии региональных социальных и экономических подсистем порождает существенные проблемы, такие как асинхронность, неравномерность, снижение темпов развития регионов. Чаще всего это проявляется в низком

уровне и качестве жизни населения, его образовательного и культурного уровня. Иначе говоря, отставание социального развития выступает тормозом в системном развитии человека, снижает его мотивацию к высокопроизводительному труду, что, в конечном счете, проявляется в низких темпах экономического развития. В этой связи, очевидным является тот факт, что нельзя добиться высоких и устойчивых темпов экономического роста при низком уровне и условиях жизнедеятельности человека не создающих реальные предпосылки для его развития. Реальная практика свидетельствует о разнонаправленности социального и экономического развития. Речь идет о низком уровне доходов населения, о слабой мотивации к труду, о наличии опасных и вредных условий труда, при наличии позитивных сдвигов в экономическом развитии.

Изложенное дает основание полагать, что стихийное взаимодействие социального и экономического развития порождает множество проблем и противоречий. А это предполагает объективную необходимость регулирования этих подсистем со стороны федеральных, региональных, муниципальных органов власти и управления, а также собственников и менеджеров предприятий различных форм собственности.

Главное противоречие социального и экономического развития региона проявляется как противоречие между сложившимся уровнем потенциала социальной сферы, воздействующего на развитие человека, повышение его роли в развитии производства и сложившимся потенциалом экономической подсистемы и ее элементов, определяющим его возможность производить необходимые объемы материальных благ для удовлетворения расширяющихся потребностей социальной сферы.[2]

Главное противоречие социального и экономического развития региона проявляется многопланово в виде ряда частных противоречий. Это, прежде всего, противоречие между трудом и капиталом, накоплением и потреблением, между спросом и предложением, между реальными и номинальными доходами населения, между оптовыми и розничными ценами и т.д.

Отметим сразу, что главное противоречие социального и экономического развития региона не уничтожается, а поднимается на новый уровень за счет сбалансированного развития двух его сторон, - социального и экономического развития.

Особо важно подчеркнуть объективную направленность в социальном и экономическом развитии, когда в социальной сфере происходит накопление интеллектуального капитала до такого уровня, который выступает в качестве «критической массы» и оказывает воздействие на темпы, масштабы и качество экономического развития, изменяя традиционное представление о примате производственной сферы.

Очевидно, определяющее воздействие социальной сферы на экономическую это не одномоментный акт, а результат определенного этапа

развития производительных сил общества и не может иметь место в индустриально отсталой стране, имеющей большое число социальных проблем.

Первоначально весьма важным является поиск и разрешение противоречия между трудом и капиталом, обеспечение равновесия между интересами предпринимателей и интересами наемного труда. Именно разрешение данного противоречия создает объективную основу для воплощения в жизнь основного принципа социального рыночного хозяйства – сочетание целей – свободам и справедливости, реализация которого есть процесс длительной эволюции.

Для кардинального обеспечения примата социального развития и его эффективного воздействия на экономическое развитие необходимо осуществление определенных и последовательных этапов и выбора приоритетных направлений. А это, в первую очередь, связано с анализом и оценкой факторов, условий жизнедеятельности как в социальной сфере, так и в сфере экономической.

Как показывает анализ на развитие социальной и экономической подсистем оказывает влияние ряд факторов. Каждый из факторов, как «движущая сила, ресурс» [3] развития социальной и экономической подсистем региона зависит от реальных условий их реализации, то есть обстоятельств, которые оказывают «возмущающее противодействие» [4] реализации этих факторов и проявляются в форме социально-трудовых и экономических рисков.

Первоначально рассмотрим факторы развития социальной сферы и условия противодействующие реализации этих факторов.[5] К факторам, реализация которых позволит обеспечить эффективное развитие социальной подсистемы, обеспечить повышение качества жизни населения и поступательное целенаправленное развитие каждого человека относятся: законодательный и нормативно-правовой, управленческий, бюджетный, социальный, исполнение которых тормозится реальными условиями их реализации.

Так, реализация законодательного и нормативно-правового фактора сдерживается из-за отсутствия федерального закона «О качестве жизни населения в Российской Федерации и регионах», отсутствие «Социального кодекса РФ», отсутствие стандартов качества жизни различных групп населения. Слабость законодательного и нормативно-правового фактора проявляется и в недостаточном уровне управления социального развития, ориентированного преимущественно на распределение и перераспределение бюджетных средств на здравоохранение, социальную защиту, обязательное медицинское страхование и т.д. Возможности реализации бюджетного фактора существенно расширились в связи с реализацией государственных приоритетных проектов: «Здоровье», «Образование», «Комфортное и

доступное жилье гражданам России», развитие агропромышленного комплекса России.

Однако, реализация приоритетных проектов не позволяет в полной мере охватить широкий круг проблем связанных с культурным, правовым развитием и воспитанием человека, сохранением генетического фонда населения России, поскольку последний разрушается такими негативными явлениями, как пьянство, наркомания, преступность, бедность. Поэтому, в рамках реализуемых государственных приоритетных проектов необходимо формирование ряда подпрограмм, ориентированных на системное развитие каждого человека.

В реализации социального фактора к сдерживающим условиям следует отнести: низкий уровень доходов населения, высокую долю экологически опасных и вредных производств, влияющих на здоровье и продолжительность жизни населения, рост заболеваемости и травматизма, в том числе со смертельным исходом, высокий уровень инфляции и нерегулируемый рост цен.

К факторам развития экономической подсистемы, реализация которых позволит обеспечить повышение эффективности и устойчивого развитие экономики региона, рост производительности труда относятся: управленческий, структурный, интеграционный, инновационный, человеческий фактор.

Реализация каждого из указанных факторов сдерживается неблагоприятными условиями, сложившимися исторически в экономической сфере региона.

В частности, реализация управленческого фактора сдерживается низким качеством подготовки специалистов в образовательной системе региона, низким качеством менеджмента, слабой связью с наукой и образованием.

В реализации структурного фактора оказывают противодействия следующие негативные условия: большое число устаревших производств, низкий уровень конкурентоспособности наемных работников, консервативная структура регионального производства и его сырьевая направленность.

Реализация интеграционного фактора, ограничивается в связи с низким уровнем внутриотраслевой и межотраслевой интеграции, медлительностью в создании новых направлений комплексной и глубокой переработки сырьевых ресурсов региона.

Особые сложности связанные с реализацией инновационного фактора в следствии высокого уровня физического и морального износа основного капитала, использования устаревших технологий, преобладанием традиционных отраслей в экономике, что связана с необходимостью привлечения огромных объемов инвестиций.

Наиболее важной и сложной является реализация человеческого фактора непосредственно в сфере материального производства, которая сдерживается слабой правовой защищенностью наемных рабочих, их низкой конкурентоспособностью, низким уровнем оплаты труда и образования, ущемлением прав со стороны собственников.

Таким образом, большое число факторов развития социальной и экономической сфер региона и объективная необходимость их реализации, а также многообразие реальных условий противодействующих их воплощению требует обоснования последовательных этапов и механизмов управления этим процессом.

Список литературы:

1. Структура управления социально-экономическим развитием промышленного города / С.Ф. Щербаков, В.А. Шабашев, В.Г. Чуркин, А.Ю. Нестеров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – 123 с.
2. Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: Материалы VII Международной научно-практической конференции (том 2). Кемерово, КузГТУ, 2007. – 320 с.
3. Новая экономическая энциклопедия – Москва – М. 2005. – 587 с.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: Изд-во русского языка, 1975. – 771 с.
5. Управление воспроизводством качества жизни населения: теоретико-прикладные аспекты (на примере Кемеровской области) монография / О.В. Глушакова, В.В. Михайлов, В.А. Шабашев. Кемерово: Юнити, 2006. – 174 с.

Е.И. Моисеева

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой
экономики и организации горной промышленности

Е.А. Киряева

студент ГУ КузГТУ
(КузГТУ, г. Кемерово)

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО РОЛЬ В ПРОИЗВОДСТВЕ

За 1994-2006 гг. угольная промышленность России в основном прошла трудный период реструктуризации, преобразовалась из планово-убыточной отрасли народного хозяйства в эффективный сектор топливно-энергетического комплекса рыночной экономики и на этой основе достигла

первых положительных результатов по стабильному обеспечению страны угольной продукцией. Беспрецедентные по масштабам и времени преобразования в отрасли потребовали огромных финансовых ресурсов [1].

В результате реформирования изменена экономическая основа функционирования отрасли. Сегодня действующие угольные предприятия формируют свои финансовые ресурсы только за счет реализации продукции, тогда как к началу 1990-х гг. на бюджетные дотации угольной отрасли тратилось до 1,5 % ВВП страны.

С 1999 г. растут объемы добычи угля, полностью удовлетворяются внутренние потребности народного хозяйства в угольной продукции. Так, за 2006 г. по Минпромэнерго России добыто 308,5 млн.т. угля, рост к 1999 г. составил 59,4 млн.т, или 23,8% [1].

Производительность труда рабочего по добыче в целом по отрасли возросла до 146,4 т/мес., что в 2,2 раза превышает уровень 1994 г.

Современный этап реструктуризации выдвигает на первый план задачу завершения технических, социальных и экологических программ. Немаловажную роль в этом процессе играют трудовые ресурсы.

В связи со специфическими особенностями горного производства проблемы управления коллективами являются крайне актуальными. В горной промышленности систематически усложняются горно-геологические условия, производство, внедряются современные высокопроизводительные машины и комплексы, усложняется система управления. Это сказывается на содержании и характере труда шахтеров, предопределяет повышенные требования к профессиональной подготовке, умению принимать качественные решения в экстремальных ситуациях. Ухудшение естественных условий сопровождается проблемами занятости трудовых ресурсов.

В связи с неудовлетворительным состоянием работ, направленных на подбор, резервирование, планирование перемещений, исследование перспектив роста руководителей снижается качественный уровень подготовки кадров управления и соответственно качество принимаемых решений. Но сложность управления персоналом и причина крупных неудач еще и в том, что нельзя совершенствовать что-то одно вне связи, изолированно от целостного хозяйственного организма.

Коренные изменения в системе активизации работников возможны только тогда, когда будут найдены и внедрены эффективные формы работы верхних эшелонов хозяйственного руководства. Кадры – это категория не только социальная, но и экономическая. Поэтому вопросы активизации, побуждения, мотивации, организации, контроля связаны теснейшим образом с экономикой.

Анализ влияния социальных факторов на развитие проходческих бригад шахт и шахтоуправления Кузбасса показал, что наиболее значимы следующие факторы:

- социально-производственные: квалификация, владение смежными профессиями, условия труда в связи с состоянием техники безопасности;
- социально-экономические: материальное стимулирование, обеспеченность жильем;
- социально-психологические: состояние трудовой дисциплины, взаимоотношения в коллективе, текучесть кадров.

Известно, что большое удовлетворение от своего труда рабочий получает тогда, когда выполняемая им работа в течение смены распределяется равномерно. На удовлетворенность трудом рабочих более всего влияют заработная плата, предоставление выходных дней в воскресенье, взаимоотношения с коллегами и руководством, организация труда на участке, обеспеченность жильем, санитарно-гигиенические условия на рабочих местах.

Неудовлетворенность трудом вызывает желание сменить место работы, то есть порождает текучесть кадров, что в свою очередь имеет свои социальные и экономические последствия.

Анализ результатов исследований показал, что причина потенциальной текучести связана в основном с плохой организацией труда, размерами заработной платы, невнимательным отношением администрации. Установлено, что большинство лиц, пожелавших сменить работу, находятся в возрасте 31-39 лет. При этом они считают, что более привлекательную работу смогут получить в другой отрасли. Последнее замечание является очень важным, так как поднимает проблему рабочих кадров для отрасли. В отрасли существует достаточное количество предприятий, работа которых убыточна и требует дотации. А закрытие нерентабельных шахт влечет за собой цепную реакцию повышения цен в других отраслях, высвобождение рабочей силы и необходимость ее трудоустройства [2].

Важным условием мотивации остаются человеческие отношения, складывающиеся на производстве. Этот аспект экономики предприятия часто называют «человеческим фактором». Обычно выделяют отношения между тремя парами субъектов:

- «менеджеры - менеджеры»; это отношения между структурными подразделениями корпорации (например, между ОАО-шахтами(разрезами) и ОАО-управляющей компанией);
- «предприниматели» - «менеджеры»; это отношения между собственниками капитала и управляющими, которым поручено осуществлять использование капитала в данном производственном бизнесе реального сектора экономики;
- «наемные работники» - «менеджеры»; это классические трудовые отношения или отношения между трудом и капиталом, реализуемые через посредничество топ-менеджеров данного предприятия.

Именно этот аспект производственных отношений имеют в виду, когда говорят об управлении персоналом [3].

Поскольку в любом из названных аспектов деятельности участвуют живые люди, целесообразно рассмотреть общие теоретические основы мотивации их труда. При этом труд собственника, овеществленный в капитале, также подчиняется общим законам мотивации поведения, ибо очевидно, что, не контролируя процессы, протекающие на данном предприятии, собственнику вряд ли удастся увеличить свой капитал. По данным направлениям будут воздействовать экономические силы, препятствующие росту капитала. Преодоление этих сил в оперативном и стратегическом плане – искусство бизнеса, которое, прежде всего, должен проявить собственник, принимающий решения, подготавливаемые топ-менеджерами.

В экономических отношениях человек участвует, реализуя свой человеческий капитал, полученный от природы и в ходе воспитательно-образовательного процесса при становлении и развитии личности. При этом человеческий капитал непрерывно изменяется как в позитивном направлении, когда происходит развитие личности, так и в негативном направлении, когда личность деградирует.

Для оценки человеческого капитала на предприятии различные ученые экономисты в разное время предлагали использовать самые разнообразные методы и инструменты. Данные подходы нашли свое выражение в существовании таких понятий, как ценность человека, стоимость труда, стоимость (цена) рабочей силы, стоимость товара «рабочая сила», стоимость услуг труда, стоимость человеческого капитала, цена услуг человеческого капитала, стоимость образовательного фонда, стоимость жизни и др.

Самым простым способом, использующим натуральные (временные) оценки, является измерение человеческого капитала (образования) в человеко-годах обучения.

Наиболее распространенные методы измерения человеческого капитала стоимостные (бюджетные).

Человеческий капитал – это не сами живые люди, а их производительные способности, умение, навыки человека, которые ему принадлежат. Поскольку все эти свойства слиты с живой человеческой личностью, которая не продается и не покупается, то, по мнению сторонников концепции человеческого капитала, продаются и покупаются лишь услуги человеческого капитала, которые представляют собой форму проявления производительных способностей человека в ходе самих процессов труда (производства).

По мнению Л. Туроу, человеческий капитал должен быть измерен косвенным путем, с помощью рыночных стоимостей, за которые его можно арендовать.

Сторонники теории человеческого капитала величину любого капитала определяют не ценой его производства, а экономическим эффектом от его использования. По мнению И. Фишера, использование капитала означает получение процента, как универсальной формы любого дохода (заработной платы, прибыли, ренты).

Оценка человеческого капитала в рамках данного подхода имеет следующий вид:

$$V_a = \sum_{t=a}^n (B - C)(1 + i)^{-t},$$

где V_a – оценка человеческого капитала работника в возрасте a ; B – общая заработная плата; C – часть заработной платы, приходящаяся на труд; n – возраст, в котором заканчивается активная трудовая деятельность человека; i – процентная ставка.

В связи со значительным ростом капитальных вложений в человека, существенно изменилась структура заработной платы, большая часть которой теперь является продуктом человеческого капитала, а не непосредственного труда, под которым понимается труд любого индивида.

Производительные способности человека подобны, с одной стороны, природным ресурсам, а с другой – вещественному (физическому) капиталу. По мере роста затрат на улучшение и развитие человеческих способностей труд, как естественный первозданный фактор, постепенно превращается в человеческий капитал.

Литература

1. Агапов А.Е. Итоги работы Государственного учреждения «ГУРШ» по реализации программы ликвидации особо убыточных шахт и разрезов / Уголь. – 2007. – № 3 – С. 3 – 7.
2. Даянц Д. Г., Романова Н.П. Управление персоналом на горных предприятиях. – М., Изд-во МГГУ, 1996. – 299 с.
3. Велисевич В. И., Лихтерман С. С., Ревазов М. А. Заработная плата и мотивация. – М., Горная книга, 2005. – 257 с.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РЕГИОНЕ

Развитие трудовых ресурсов и на этой основе обеспечение конкурентоспособности экономики на всех уровнях хозяйствования является важнейшей задачей сегодняшнего дня. В масштабах Алтайского края конкурентоспособность экономики определяется как способность реального сектора экономики производить востребованные товары и услуги в условиях жесткой конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других странах и регионах России, что, в свою очередь, обеспечивает поступательный рост доходов населения. Такая результирующая ситуация складывается из многих элементов, среди которых можно особо выделить качество и количество рабочей силы, уровень технического развития производства, грамотно организованное управление производительностью труда.

Понятие «управление производительностью труда» в рыночной экономике имеет более расширенное содержание, чем было принято считать до недавнего времени. Сегодня управлять производительностью труда это значит:

- учитывать затраты всех видов ресурсов, а не только затраты живого труда;
- при планировании и определении производительности труда соотносить массу реализованных товаров и услуг, вновь созданную работниками стоимость со всеми затратами на производство и реализацию продукции;
- оценивать результат изменения производительности труда не только посредством роста уровня заработной платы, но и посредством анализа уровня занятости работников, качества их трудовой жизни, т.е. тех компонентов, которые составляют процесс развития трудовых ресурсов.

Исходя из названных особенностей управления производительностью труда в рыночных условиях, само понятие «производительность труда» можно определить как показатель эффективности использования всех ресурсов, функционирования системы менеджмента, в том числе управления развитием персонала, обеспечения высокого уровня применения достижений науки и техники, современных

технологий, проявления социальной ответственности бизнеса перед своими работниками и населением.

Такой подход еще не в полной мере применяется на практике. В последние годы в России показатель производительности труда вообще исчез из официальной статистики, прекратилась работа по планированию повышения производительности труда на всех уровнях управления, в том числе в организациях, перестал пропагандироваться передовой опыт в этой сфере. Многие работодатели до сих пор считают снижение издержек на рабочую силу равнозначным повышению производительности труда. Это одна из наиболее распространенных ошибок в управлении производством и сферой услуг.

Практика работы ряда алтайских организаций (ОАО «Алтай-кокс», «Алтайвагон», «Кучуксульфат», ФНПЦ НПК «Алтай» и др.) по выходу на устойчивые экономические позиции наглядно демонстрирует, что их конкурентные преимущества в значительной степени зависят от качества трудовых ресурсов и инвестиций в человеческий капитал. Поэтому рассмотрим более подробно некоторые ключевые вопросы развития трудовых ресурсов - основы общей системы действий по поддержанию высокой конкурентоспособности экономики на всех уровнях хозяйствования.

К основным причинам низкой производительности труда в масштабах Алтайского края можно отнести следующие: неравномерный рост в отраслевом масштабе объемов производства и капиталовложений; неравные условия конкуренции между отраслями экономики; недостаток высококвалифицированных работников основных рабочих профессий; низкая мобильность рабочей силы на рынке труда; низкий уровень заработной платы работников и др.

Эти причины, с одной стороны, являются самостоятельными, а с другой стороны, - взаимосвязанными и взаимодополняющими частями, что в целом негативно влияет на формирование общих подходов в управлении производительностью труда в регионе. То есть, чтобы поднять производительность труда надо на основе системного подхода обеспечить принятие целого ряда соответствующих стратегических решений и наладить процесс эффективной реализации практических действий на этот счет. В этом случае организации должны разрабатывать специальные программы, выполнение которых даст им возможность планировать рост производительности труда, четко организовывать и контролировать трудовые процессы.

Выделим четыре основных фактора развития трудовых ресурсов, существенно влияющих на производительность труда работников.

Первый фактор - уровень квалификации трудовых ресурсов.

Исходя из наличия четкой взаимосвязи между уровнем квалификации рабочей силы и повышением производительности труда, с экономической

точки зрения «трудовые ресурсы» в целом и конкретный работник в частности, либо ограничивают повышение производительности труда и внедрение нововведений, либо способствуют эффективной производственной деятельности, повышению качества товаров и услуг. Следовательно, уровень профессиональной квалификации и мастерства, непереносимое поощрение работников, в том числе продвижение по службе, занимающихся обучением в постоянном режиме, являются фундаментальными направлениями в работе любой организации, отрасли, региона в целом.

Следует отметить, что при всех недостатках общий уровень квалификации кадров и потенциальной производительности трудовых ресурсов России не считаются катастрофически низкими. Так, на долю работников профессий преимущественно творческого типа приходится 15 - 20% от числа занятых, на работников профессий с элементами творческого труда – до 30% и на работников профессий шаблонного и полубаблонного труда – более 50%. По качеству труда в ведущих отраслях страны при должном контроле и выплата достойной зарплаты, Россия мало в чем может уступить индустриально развитым странам Европы.

Таким образом, этот вывод свидетельствует о том, что профессионализм работников каждой организации, является той основой, благодаря которой приобретаются ее конкурентные преимущества. Следует отметить, что в России, в том числе и в Алтайском крае, начинает постепенно формироваться система относительно постоянного повышения профессионального уровня персонала. В течение года до 10-20% работников проходят в отдельных отраслях профобучение. В то же время в ведущих странах мира (США, Канада, Япония, Франция, Великобритания и др.), напротив, более половины рабочей силы регулярно проходят обучение и переквалификацию.

Второй фактор – уровень мотивации труда работников. Одной из особенностей ведения российской экономики является то, что квалификационный рост работников медленно, но начинает влиять на уровень оплаты его труда. Необоснованные различия в оплате работников, сформировавшиеся в период с 1991 года, постепенно устраняются с учетом образования, квалификации, уровня культуры и творческого вклада работников. Но негативные последствия низкой, а порой и нерегулярной оплаты труда, остаются (в Алтайском крае, к примеру, средняя за 2007 год зарплата одного работника составила всего 7711 рублей). Чтобы разорвать этот бесперспективный для дальнейшего развития «замкнутый круг», по нашему мнению, наиболее значимые решения должны быть приняты как на федеральном уровне, так и на региональных уровнях. В частности, нужно, чтобы Правительство РФ устанавливало приближенную к реальности, а не символическую величину минимального размера оплаты труда с учетом

межпрофессионального соотношения заработной платы, темпов роста цен и производительности труда (сегодня МРОТ в 2300 рублей – это мизер).

После этого в режиме социального партнерства, которое является неотъемлемой частью сегодняшней экономической жизни, стороны договорных отношений (социальные партнеры) в ходе консультаций и переговоров будут установленные размеры оплаты труда повышать, исходя из перспективных задач и своих реальных возможностей, расширять перечень вопросов, подлежащих регулированию в режиме партнерских отношений.

В этом плане весьма уместной может стать работа по популяризации человека труда, повышению престижа рабочих профессий. Основные формы этой работы – проведение на всех уровнях хозяйствования конкурсов профессионального мастерства, развертывание трудового соревнования и др. Такие мероприятия в крае проходят сегодня практически во всех отраслях экономики и социальной сферы. Не менее эффективно и вручение Почетных грамот, Благодарственных писем, премий краевого уровня.

Третий фактор – состояние инновационной деятельности и капиталовложений. Нововведения, современная техника и технологии являются динамичным элементом производства и экономического роста организации. Однако, являясь одними из основных факторов, влияющих на повышение производительности труда, но, не будучи тщательно спланированными и осуществленными во взаимосвязи с «человеческим фактором», они не дают полной отдачи.

Четвертый фактор - обеспечение здоровья работников и безопасных условий их труда. Физическое состояние работника, вопросы безопасности и охраны труда активно влияют на использование рабочего времени, интенсивность труда, в целом на организацию труда, т.е. на уровень производительности труда как отдельного работника, так и всей организации. К сожалению, практика показывает, что здоровье работников еще недостаточно ценится в нашем обществе.

Нами рассмотрены только некоторые факторы роста производительности труда в регионе во взаимосвязи с развитием трудовых ресурсов. Но при этом нужно помнить, что устранение различного рода потерь также является резервом ее повышения. Эти потери тесно связаны с социальными аспектами труда - текучесть кадров, непроизводительные затраты рабочего времени, низкий уровень трудовой дисциплины, воровство, производственный травматизм, отсутствие инициативы у работников и др.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить модель основных составляющих частей обеспечения роста производительности труда в регионе на основе развития потенциала работников. Их несколько.

1. **Организация труда и управление организацией.**

Организация трудовых процессов – от проектирования и размещения рабочих мест до обеспечения связей организации с внешней средой, в частности с поставщиками и клиентами, - это важный ресурс повышения производительности труда. Качество организации труда напрямую связано с совершенствованием управления организацией. Здесь речь может идти об упрощении иерархических структур организации, минимизации числа уровней управления, децентрализации ответственности и повышении гибкости управленческих процессов. Предстоит также разработать меры по обеспечению связи между условиями труда и жизни, активному применению разнообразных управленческих концепций, таких, как выпуск продукции «точно в срок», «реинжиниринг», аттестация рабочих мест по условиям труда и всеобщее управление качеством на базе международных стандартов серии ИСО – 9000.

2. **Наличие подготовленного персонала и непрерывное его обучение.** Организации должны активно приспосабливаться к сложившемуся экономическому пространству, стремиться к сопоставимости технологического уровня конкурентов, обеспечивать при этом качественный отбор, подготовку работников, их высокое профессиональное мастерство и квалификацию, что неизбежно приведет к повышению производительности труда, повышению конкурентоспособности производимой продукции, работ, услуг.

3. **Улучшение условий и охраны труда, состояния рабочих мест.** Здоровые работники и безопасные условия труда являются непременным условием продуктивной деятельности предприятия. Это условие реализуется в рамках жестко установленных Трудовым кодексом РФ государственных нормативных требований.

4. **Обеспечение социально-психологического комфорта в коллективе.** Повышение производительности труда в значительной мере зависит от сотрудничества и кооперации труда работников, сознательного участия каждого в общих делах, дружной работы всего коллектива, направленной на достижение целей производства. В качестве основного результата повышения производительности труда выделено улучшение качества трудовой жизни.

5. **Совершенствование систем оплаты труда.** Повышение производительности труда и эффективности производства в целом требует разработки и постоянного совершенствования систем оплаты труда, в том числе мотивационного характера. Эти системы должны опираться на нормирование труда и конечные результаты, достигнутые отдельно взятым работником. При этом следует помнить, что постоянная часть заработной платы (оклад, тарифная ставка) может расти только при увеличении производительности труда.

Суммируя сказанное, можно сделать главный вывод, что целенаправленная работа по развитию потенциала работников позволяет выявить в организации резервы роста производительности труда: на основе системы нормирования труда оптимизировать численность персонала организации; в соответствии с целями и задачами организации, конечными результатами производства выстроить систему оплаты и мотивации труда, дифференцировать оплату труда различных категорий работников; разработать долгосрочную программу переподготовки и повышения квалификации работников с целью улучшения профессионального состава работников; в постоянном режиме улучшать условия и охрану труда и др.

В заключение отметим, что производительность труда – это складывающийся образ нового мышления, направленный на постоянное улучшение существующего в организациях положения дел, на основе постоянного развития трудовых ресурсов.

В.И. Нестеров

ректор КузГТУ, д.т.н., профессор

Ю.А. Антонов

проректор по НР КузГТУ, к.т.н., профессор

(КузГТУ, г. Кемерово)

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Роль вузовского образования является наиважнейшей в обеспечении эффективного реформирования и развития нашей экономики и общества, и роль университета должна быть определяющей при решении широкого круга региональных проблем. Потребителями продукции образовательной деятельности вуза являются не только студенты, но и предприятия, регион, государство и общество в целом. Поэтому одна из основных задач в области совершенствования высшего профессионального образования – это повышение качества подготовки специалистов.

Рыночная экономика, необходимость интегрирования в мировое образовательное пространство, развитие наукоёмких технологий требуют разработки специальных мер по решению этой задачи. Сегодня в Кузбассе реализуются крупнейшие инновационные проекты в горном деле, строительстве, машиностроении, других отраслях. Чего стоит только один проект по добыче и использованию метана из угольных пластов. Этот проект позволит не только обезопасить труд горняков, но и в перспективе, обеспечить потребности Кузбасса за счёт собственного газа. Это только один пример. А с учётом того, что Кузбасс должен стать регионом-донором

в экономике России эта задача может быть решена только на пути инновационного развития. А для этого нужно кадровое обеспечение, причём, наряду с традиционными для нашего университета техническими специальностями и специализациями необходимо открытие новых, имеющих инновационную направленность.

По самым скромным подсчётам для успешной реализации передовых технологических проектов кузбасским предприятиям, как индустриальным гигантам, так и небольшим производствам, уже сегодня нужно около 2 тысяч инновационных менеджеров. Одними из самых востребованных услуг для большинства местных производителей являются организация внедрения проектов, разработка бизнес-планов, отвечающих общепринятым мировым стандартам, продвижение проекта на рынок. Значит, необходимо в максимально короткий срок насытить рынок труда менеджерами, способными управлять технологическими инновациями, для чего нужна системная работа по подготовке профессиональных кадров ещё в стенах вуза. В Кузбасском государственном техническом университете введены специализации, отражающие потребности современного производства: «Технологии и организация малых и средних машиностроительных предприятий», «Менеджмент и маркетинг в машиностроении», «Маркетинг и инновации высоких технологий», «Основы инновационного бизнеса», «Планирование ресурсов инновационной деятельности», «Информационные технологии».

Повышение качества подготовки молодых специалистов может идти только через ориентацию на потребности рынка труда, создание внутривузовских систем менеджмента качества, интеграцию образования, науки и производства, подготовку высококвалифицированных педагогических и научных кадров, использование в учебном процессе современных средств и технологий обучения. И ещё. За счёт целевого набора. Что здесь нового? Да термин старый, а вот содержание в него мы вкладываем новое. И бизнес, кстати тоже. Сегодня никто не будет вкладывать деньги на подготовку не нужного производству специалиста.

Рассматривая возможность финансирования того или иного проекта, инвестор всегда оценивает эффективность вложения и возможную прибыль. Руководству университета удалось убедить частный бизнес вложить деньги в науку, чтобы повысить качество выпускника. Покажем это на примере целевой подготовки горных инженеров.

Ошибочно мнение, что главным является финансовая прибыль, а рынок сам регулирует кадровые проблемы в отраслях. После многолетнего спада, кривая кузбасской экономики в целом и угольной отрасли в особенности уверенно пошла вверх. И руководители предприятий не без удивления обнаружили, что на рынке трудовых ресурсов катастрофически не хватает грамотных, подчеркнём – грамотных инженерно-технических работников. Крупные угольные компании, такие

как «Распадская», «СУЭК», «СДС», «Южный Кузбасс» и другие, планируя развитие производства, неизбежно сталкивались с проблемой кадров. Университет совместно с компаниями участвовал в выработке кадровой политики и стратегии, потому, что это и вопрос о пере- или недопроизводстве конкретных специалистов, а вся совокупность прогнозных расчётов позволяет составить обобщённый, сводный документ – основу для разработки перспективной стратегии качественной и количественной подготовки специалистов для региональной угольной отрасли в целом. Справедливости ради надо заметить, что сегодня в этом направлении стали работать и другие отрасли.

Ещё один аспект кадровой проблемы – «доставка», или трудоустройство специалистов на конкретных предприятиях. Сегодня все мы должны найти ответ на вопрос: какие меры необходимо предпринять для того, чтобы даже в условиях отсутствия обязательного государственного распределения каждый выпускник вуза мог найти своё место в производственной цепи? Опыт нашего вуза показывает, что одним из наиболее оптимальных решений этой задачи является целевой набор. КузГТУ – единственный в области вуз, добившийся беспрецедентного права принимать на целевую контрактную подготовку до 40% от всего объёма поступающих в университет абитуриентов. Выскажем мнение: на горные специальности можно набирать все 100% «целевиков». Подобная форма обучения автоматически снимает большинство «больных» вопросов, возникающих при обучении специалиста такого профиля.

Повторим – это общая, совместная работа вуза и заказчика – работодателя.

Что же такое – хороший специалист? Это хороший абитуриент, хорошая материально-техническая база, хорошая образовательная программа, качество ППС и участие бизнеса во всём перечисленном.

Отбор абитуриентов производят сами компании в своих городах и посёлках, именно компании. Отбор самый серьёзный. Тут и тестирование уровня подготовки и медицинская комиссия, и даже психологическое тестирование. Вуз участвует в этом на уровне профессиональной ориентации. Отобранные абитуриенты допускаются к конкурсу на выделенные вузом целевые бюджетные.

В 2006 году Кузбасский государственный технический университет провёл первый целевой набор студентов в рамках договоров о стратегическом сотрудничестве с четырьмя угледобывающими компаниями: «Сибирской угольной энергетической компанией» (СУЭК), «Распадской угольной компанией», «Сибирским Деловым Союзом» (СДС) и «Южным Кузбассом». Сегодня эти студенты уже второкурсники, сдали три сессии, прошли первую практику. В 2007 году – второй набор. В 2008 году – третий. Ребята-целевики хотят и готовы учиться. Например, вся группа студентов-

электромехаников, которые обучаются по целевой схеме, вовремя вышла на сессию, вовремя сдала сессию и вовремя уехала на практику.

Эти пока ещё начальные результаты стали следствием активного взаимодействия с предприятиями - участниками целевой программы. Самое важное – что это взаимодействие сопровождается повышенной ответственностью и со стороны вуза, и со стороны предприятий, и со стороны каждого студента. Конечно, свою роль играют трехсторонние договоры на целевую контрактную подготовку, заключённые между вузом, компанией-заказчиком и студентом, что, естественно, не только даёт права, но и возлагает много обязанностей на участников проекта. Вместе с тем, мы обязательно формируем у всех наших студентов не только компетенции, но чувство ответственности. Мы вообще традиционно ставим ответственность на первое место среди тех качеств, которыми должны обладать выпускники «КузГТУ», потому что наши технические специальности практически всегда связаны с опасным производством – будь то химики, будь то горняки. Как изменилось качество подготовки?

Совместно с главными специалистами угольных компаний и непосредственно шахт мы провели большую работу по совершенствованию наших учебных программ, внося коррективы в учебные планы, дополнив их дисциплинами, которые необходимы с точки зрения потребителя. Доработанные учебные планы утверждены председателем рабочей группы по кадровому обеспечению угольной промышленности, охране труда, промышленной и экологической безопасности в Кемеровской области. Эти учебные планы действуют, по ним мы готовим студентов.

По трёхсторонним контрактам студенты-целевики берут на себя обязанность получать дополнительное образование и ежегодно проходить практику в течение не менее семи недель. Предприятие их принимает, обеспечивает рабочие места для прохождения практики. Студенты последовательно проходят цепочку основных профессий угольной отрасли.

По итогам прохождения практики отчёты у студентов принимала очень солидная комиссия. Например, комиссию у целевиков компании «СУЭК» возглавлял управляющий Ленинск-Кузнецким филиалом компании. Случай беспрецедентный для студентов первого курса.

Выпускник Кузбасского государственного технического университета, придя на шахту, будет знать, что это такое, будет иметь квалификацию, знать работу участка, звена, каждого горнорабочего. От предприятия уже не потребуется столько усилий для доучивания, для переподготовки молодого специалиста. С другой стороны, студент, проходящий практику на том или ином предприятии, обязательно будет оценён его руководством: у кого какой характер, какие наклонности, какие способности, что позволит в будущем определить, как применить такого специалиста лучшим образом.

К тому же мы в учебном плане, в программе заложили, что курсовые и дипломные проекты студенты будут выполнять по своему предприятию и разрабатывать темы, которые задаёт предприятие, темы, привязанные к конкретному производству. Это, естественно, углубит знания студентов, расширит их ориентацию в пространстве конкретного предприятия и компании в целом.

Ещё один важный аспект качества. Говоря о том, что такое хороший специалист, мы упомянули о роли ППС. Заключая договора о стратегическом партнёрстве с угольными компаниями, мы прямо говорили – мы будем готовить для вас кадры с учётом ваших требований, но для этого нам нужны собственные кадры высшей квалификации, молодые кадры, знающие современное производство, надо их готовить. Как? Талантливые выпускники не горят желанием остаться в вузе. Необходима материальная поддержка. Откуда? Из средств целевого набора. Дело в том, что за каждого целевика компания платит в течение всех пяти лет обучения деньги. И не в общий котёл вуза, а целевым образом на научные исследования для решения научно-технических проблем в интересах компании. К решению этих проблем мы и привлекаем нашу молодёжь. Участвуя в решении конкретных задач, молодые люди набираются научного и производственного опыта, пишут диссертации, получая за это приличные деньги, и остаются работать в вузе. Таким образом, с помощью целевого набора мы решаем проблему подготовки кадров для производства и, частично, для себя.

Сегодня к такой работе уже подключились, компании «Кузбассразрезуголь» и «Белон». Причём мы стараемся не замыкаться только на угольщиках и распространяем целевую систему обучения на предприятия других отраслей: сейчас решаем вопрос с машиностроителями, подписан договор о сотрудничестве с химиками. Так что наш целевой приём будет увеличиваться. Главное вузу быть востребованным в регионе, необходимым основным отраслям промышленности Кузбасса. Можно с удовлетворением сказать, что в прошлом году по итогам интегральной оценки результатов деятельности вузов по группе инновационных показателей, проведенной общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», Кузбасский государственный технический университет вошёл в число 16 лучших вузов страны по версии работодателей.

Мы убеждены, что устойчивое развитие экономики невозможно без социального партнёрства вузов, работодателей, органов власти. Только объединив наши усилия, мы сможем гарантировать качественное высшее образование, поддерживать научную деятельность и подготовку кадров в интересах инновационного развития индустриального Кузбасса.

Н.Г. Никитченко
к.б.н., доцент кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В современных условиях рыночной экономики выживаемость предприятия, его устойчивое положение на рынке товаров и услуг определяется уровнем конкурентоспособности. Конкурентоспособной является та продукция, которая обладает более высокими потребительскими свойствами по сравнению с аналогичной продукцией на рынке, и пользующаяся повышенным спросом. Конкурентоспособность можно определить, только сравнивая продукцию конкурентов между собой.

Конкурентоспособность продукции определяется многими факторами, которые из-за влияния субъекта управления на объект делятся на внешние и внутренние.

Управление конкурентоспособностью сельскохозяйственной продукции предполагает целенаправленное воздействие на внутренние факторы, которые определяют его уровень с учётом влияния внешней среды.

Известно, что конкурентоспособная продукция в значительной мере определяется ценой, которая зависит от конкуренции на рынке. Для рынка сельскохозяйственного продовольствия и сырья характерны совершенная конкуренция и монополистическая конкуренция. Рынку сельскохозяйственной продукции присуща совершенная конкуренция. Рынок сельскохозяйственной продукции включает большое число независимых продавцов (фермерские предприятия, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные предприятия), предлагающих свой товар, цена на который определяется соотношением спроса и предложения.

Монополистическая конкуренция в агропромышленном комплексе характерна для рынка сельскохозяйственного продовольствия. На этом рынке действует большое количество производителей, которые стараются убедить покупателя, что их товар является лучшим в данной товарной группе. Например, рынок молочной продукции, где продаются молоко, кефир, сметана, творог, сыр и другие, которые отличаются друг от друга упаковкой, товарным знаком и т.д. Дифференциация товара позволяет производителям молочной продукции самостоятельно устанавливать цену вне зависимости от конкурентов.

В области сельского хозяйства основная задача состоит в том, чтобы добиться такого роста производства, которое позволит удовлетворить

потребности населения в важнейших продуктах питания, резко увеличить ресурсы сельскохозяйственного сырья с тем, чтобы в достаточном количестве обеспечить население качественными продуктами питания в широком ассортименте, и удовлетворить все другие потребности, государства в сельскохозяйственных продуктах.

Управление конкурентоспособностью сельскохозяйственной продукции – это процесс реализации функции управления в системах управления качеством, издержками. Управление качеством предполагает установление, обеспечение и поддержание необходимого уровня качества сельскохозяйственной продукции при её производстве, переработке, хранении, реализации, потребления.

Качество продукции – это совокупность свойств, которые обуславливают её пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с её назначением. Качество одной и той же продукции может быть признано высоким для одних целей и низким для других (увеличение содержания белка в ячмене повышает его ценность как фуража, но снижает как продукта для пивоварения). Качество как экономическая категория – это такая общественная оценка, которая характеризует степень удовлетворения потребностей в конкретных условиях потребления тех свойств, которые явно выражены или заложены в товаре.

Обеспечение и формирование высокого качества продукции в АПК имеют ряд особенностей: качество продукции должно соответствовать требованиям безопасности питания и здравоохранения, зависимость качества сельскохозяйственной продукции от метеорологических и других природных условий (болезни растений, нашествие вредителей, засухи).

Рассредоточенность сельскохозяйственного производства затрудняет организацию контроля и оперативное управление качеством. Условия производства связаны также с социально-демографической и экономической ситуацией в Алтайском крае. Для сельского хозяйства характерны низкая техническая оснащенность, а также сложности с организацией процесса длительного хранения и переработки.

Конкурентоспособность продукции определяется такими её свойствами, которые представляют интерес для покупателя (например, свежесть продукта, вкус плодов, овощей). Другие параметры продукции (окраска плодов, форма, размер), выходящие за эти границы, при оценке конкурентоспособности имеют наименьшее значение. Развитой конкурентный рынок диктует уровень и динамику развития качества продукции. В связи с этим, перед производителями сельскохозяйственной продукции возникают задачи управления и планирования качеством, учета затрат при выборе более экономического варианта достижения определённого его уровня. Все эти проблемы решаются при внедрении системы стандартов качества на предприятии.

Качество продукции в современных условиях является важнейшим фактором повышения рентабельности хозяйственной деятельности предприятия и, поэтому ему необходимо уделять постоянное внимание.

Заниматься качеством на предприятии должны все – от руководителя до конкретного исполнителя определенной операции. Все процессы по обеспечению и сохранению качества объединены в систему управления качеством.

Качество сельскохозяйственной продукции формируется при участии и под влиянием многих факторов, в первую очередь производственных ресурсов (земельных, материальных, трудовых).

Между качеством сельскохозяйственной продукции и качеством производственных ресурсов существует большая зависимость. Более высокие качественные характеристики основных и материальных оборотных средств непосредственно способствуют получению продукции лучшего качества.

Решающим фактором обеспечения и постоянного улучшения качества продукции является совершенствование качественного состава трудовых ресурсов. Квалификация работников в значительной мере определяет качество выполняемых работ. Это в свою очередь, отразится на качестве сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что в сложившихся экономических условиях качество выполненных работ в большой степени зависит от материального стимулирования. Необходимо уровень оплаты труда увязать с качеством работ и произведенной продукции.

Важным элементом в системе управления качеством является сертификация, под которой понимают совокупность действий с целью подтверждения посредством сертификата соответствия или знака соответствия того, что товар или услуга соответствует определённым стандартам или другим нормативным документам. С помощью сертификации осуществляется конечная оценка качества производимой продукции. К объектам обязательной сертификации относятся товары сельскохозяйственного производства.

Предприятиями АПК производится большое количество низкокачественной продукции. В 2006 году забраковано и снижено в сортности мяса и мясopодуlктов 13%, консервов мясных и мясорастительных -24 %, масла сливочного -23 %, масла растительного -16 % от общего объёма проинспектированных товаров. Более 40% сельскохозяйственной продукции теряется в процессе производства, хранения, переработки и реализации.

Основными причинами низкого качества продукции АПК являются: отсутствие необходимой материально-технической базы, несвоевременное проведение технологических операций, недостаточный уровень профессиональных знаний и слабая ответственность за выполняемую

работу, отсутствие системы мер материального стимулирования работников за достижения высоких показателей качества продукции.

Важную роль в управлении качеством труда и продукции должны играть функциональные службы сельскохозяйственного предприятия (агрономическая, экономическая, зооветеринарная, инженерная). Экономическая служба разрабатывает критерии оценки качества труда и продукции, обоснованные нормы выработки, положение о материальном стимулировании работников, повышения качества сельскохозяйственной продукции, а также осуществляет контроль за их выполнением.

Большое значение в качестве продукции зависит от деятельности руководителей подразделений. В их функции входят контроль за их выполнением заданий, установление объективной оценки качества труда и продукции, разработка мероприятий, направленных на повышение качества, организация их выполнения.

Руководители некоторых сельскохозяйственных предприятий не уделяют достаточного внимания вопросам повышения качества труда и продукции. Для этого, рекомендовано в крупных сельскохозяйственных предприятиях создавать, специализированные службы управления качеством, которые должны выполнять функции:

- поддержание качества продукции на уровне, которое соответствует требованиям стандартов;
- разработка политики сельскохозяйственного предприятия в области качества;
- информирование специалистов и руководителей предприятия об изменениях действующих требований к качеству;
- организация контроля технологических процессов;
- периодичность проведения проверок качества продукции и определение методов;
- анализ причин производства продукции низкого качества;
- разработка мер по сокращению потерь сельскохозяйственной продукции на всех стадиях производства, хранения, переработки и реализации.

Наиболее эффективный путь повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия и её продукции – это умение оперативно управлять качеством продукции в зависимости от изменяющихся запросов потребителей и минимальных затратах на обеспечение этого качества. В настоящее время прибыль предприятия – это результат умелого управления качеством продукции при минимальных затратах на её проектирование и производство.

Деятельность по управлению качеством должна осуществляться непрерывно в ходе производства сельскохозяйственной продукции, а также предшествовать самому процессу производства. Применение ресурсосберегающих технологий позволяет снизить материальные затраты

на 30-40 %, а себестоимость продукции на 15 %. Необходимо для повышения конкурентоспособности продукции отечественного производства целесообразно осуществлять государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей и регулировать импорт продовольственных товаров.

Требования к качеству на международном уровне определены стандартами ИСО серии 9000, которые установили единый международный подход к оценке качества и также установили отношения между производителями и потребителями.

Стандарты, используемые в сельском хозяйстве, условно подразделяются на следующие группы:

- стандарты на сельскохозяйственную продукцию, устанавливающие требования к её качеству, порядок сдачи заготовительным и реализующим организациям;
- стандарты на продукцию, поступающую в сельскохозяйственное производство (удобрение, техника, материалы);
- технические стандарты – стандарты на типовую технологию механизированного возделывания, уборки, товарной обработки, упаковки, транспортирования и хранения сельскохозяйственной продукции.

И.Е. Оглоблина
соискатель кафедры
государственной налоговой службы
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА - ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Вопросы региональной политики на современном этапе во многом ассоциируются с внедрением процесса долгосрочного и среднесрочного планирования социально-экономического развития регионов.

Представляется, что такая постановка вопроса достаточно узка, так как один процесс планирования сам по себе не обеспечивает устойчивого экономического роста.

Большинство регионов уже подготовили собственные стратегии социально-экономического развития. Предполагается, что к концу 2007 года практически у всех регионов стратегии будут разработаны.

Это значит, что основные усилия федеральных и региональных властей, бизнеса, экспертного сообщества должны быть направлены на обеспечение реализации разработанных стратегий социально-экономического развития регионов. Без этой работы процесс стратегического планирования регионального развития будет пустым и формальным.

В качестве основных задач обеспечения реализации разработанных стратегий социально-экономического развития регионов можно выделить следующие:

- Обеспечение притока инвестиций в приоритетные сектора экономики. Повышение инвестиционной привлекательности регионов.
- Создание институциональной основы для обеспечения устойчивого экономического роста.
- Эффективная региональная промышленная политика.
- Повышение эффективности государственного управления, в том числе внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, в региональный бюджетный процесс.

Безусловно, когда переходят от разработки региональной стратегии к действиям по ее реализации, первоочередной задачей является повышение инвестиционной привлекательности региона и обеспечение притока инвестиций в те сектора экономики, которые определены в стратегии в качестве приоритетных. Приток инвестиций и реализация инвестиционных проектов нуждаются в комплексе институциональных условий, создающих основу для устойчивого экономического роста региона. В числе этих условий - сохранение и развитие собственного промышленного комплекса региона, обеспечивающего инновационный характер и мультипликативные эффекты экономического роста.

Можно сказать, что успех социально-экономического развития регионов России во многом зависит от наличия и эффективной реализации продуманной промышленной политики.

Важнейшие аспекты современной промышленной политики:

- региональные отраслевые кластеры в экономике России;
- перспективы кластерной политики;
- региональные точки роста и способы их активизации;
- новые формы управления промышленным развитием;
- подготовка кадров для реализации эффективной промышленной политики.

Направления реализации эффективной промышленной политики как основного элемента регионального развития.

1. Формирование инфраструктур, обеспечивающих устойчивое развитие существующей промышленности и стимулирующих строительство новых предприятий.

2. Организация бизнес-среды, благоприятной для развития национальной промышленности и обеспечивающей высокий уровень ее конкурентоспособности.

3. Развитие региональных кластеров.

4. Внедрение современной системы мониторинга процессов устойчивого развития в регионах.

5. Формирование системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для современного промышленного комплекса России.

Во-первых, к числу первоочередных задач, требующих решения на федеральном уровне, относится формирование инфраструктур, обеспечивающих устойчивое развитие существующей промышленности и стимулирующих строительство новых предприятий.

Для этих целей необходимо учитывать, по меньшей мере, три фактора:

- глобальное позиционирование России, включающее анализ позиций российских компаний на мировых рынках и возможностей продвижения этих позиций, прежде всего с точки зрения национальной безопасности страны;

- разработку долгосрочных целей и стратегий развития промышленности и энергетики;

- современный анализ и прогноз развития ресурсной базы, необходимой для промышленного производства, включая человеческий капитал.

Инфраструктурный подход предполагает актуализацию нового портфеля ресурсов.

С одной стороны, инфраструктурный подход противоположен пространственно-территориальному подходу, а с другой - дополняет его. Для пространственно-территориального подхода характерно мышление в терминах областей, земель, площадей (площадок), дихотомии центр-периферия и т.п. Для инфраструктурного - значение имеют выделенные линии (инженерные коммуникации), узлы, пропускная способность (мощность) и т.д.

Развитая инфраструктура позволяет диверсифицировать риски поставок и сбыта. В этом кроется одна из причин широкого распространения инфраструктур в экономике эпохи глобализации. Действительно, в глобальной экономике выигрывает либо наиболее крупный игрок, либо наиболее мобильный. И тому, и другому нужна инфраструктура: первому - для контроля (захвата и удержания) рынков, второму - для маневра, реализации своей возможности быстрее остальных оказаться в наиболее выгодной для инвестирования точке, "снять сливки" и быстро переместиться в другое место. Поэтому регионам, избравшим в качестве конкурентной стратегии привлечение именно таких игроков, имеет смысл развивать свою инфраструктуру как часть более масштабной сети, включающей в себя

"магистральные линии" глобальной экономики. А тем, кто хочет опираться на свои силы, очевидно, больше подойдет стратегия создания собственных центров "генерации" и локальной инфраструктуры.

Реализация государственной промышленной политики, в том числе её инфраструктурной составляющей, на региональном уровне должна основываться на проецировании общенациональных стратегических задач на конкретную локальную территорию. Иными словами, стратегии развития инфраструктур являются частью государственной промышленной политики, а программы и проекты по реализации данных стратегий, обеспечивающие снятие инфраструктурных ограничений промышленного развития регионов, есть ни что иное, как региональная промышленная политика.

Второй задачей при формировании и реализации эффективной промышленной политики, является организация бизнес-среды, благоприятной для развития национальной промышленности и обеспечивающей высокий уровень ее конкурентоспособности.

Одной из наиболее действенных мер по организации благоприятной для развития национальной промышленности бизнес-среды является развитие института частно-государственного партнерства. Правительством Российской Федерации одобрен долгосрочный комплекс мероприятий по развитию системы частно-государственного партнерства, разработанный Министерством экономического развития и торговли.

Перед предстоящим вступлением России в ВТО актуальным для отечественной промышленности является вопрос повышения ее конкурентоспособности

Одним из возможных путей повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей является развитие системы национального и регионального брендинга, а также промышленного дизайна. В этом направлении активно работает Министерство экономического развития и торговли, подготовившее комплекс мер по развитию системы брендинга и промышленного дизайна. Развитие регионального брендинга позволит объединить продукцию местных товаропроизводителей под общие региональные товарные марки и вывести их в глобальные торговые сети, что повысит объемы продаж и позволит помочь региональному бизнесу стать игроком, сомасштабным для работы на глобальных рынках сбыта.

Важным направлением является организация бизнес-среды, обеспечивающей модель инновационного развития территорий. Такой подход способствует построению экономики, ориентированной на получение дохода от продажи технологий, высокотехнологичной продукции и услуг.

Для реализации промышленной политики, направленной на инновационное развитие, могут быть использованы такие инструменты как:

- создание промышленных и технико-внедренческих зон;

- развитие научных и технологических парков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий;
- создание региональных агентств по развитию территорий и привлечению инвестиций;
- развитие кластеров.

Третье направление формирования и реализации эффективной промышленной политики заключается в развитии региональных кластеров как точек экономического роста. При рассмотрении региональной промышленной политики в контексте кластеров необходимо исходить из того, что кластеры - это точки роста в экономике, которые будут определять конкурентоспособность и перспективы развития регионов. Если, например, посмотреть на инновационные отрасли, они развиваются исключительно по модели кластеров.

Существуют три модели реализации кластерной политики на уровне региона.

Первая модель - это интеграция кластерного подхода в региональную стратегию социально-экономического развития.

Вторая модель - это использование кластерного подхода в отраслевых региональных стратегиях и программах. Эта модель базируется на той точке зрения, что стратегия - это не самое главное для развития регионов. У региона может и не быть собственной комплексной стратегии, но если он целенаправленно и функционально работает по отдельным направлениям в рамках федеральных отраслевых стратегий, успех будет более впечатляющий, чем при наличии собственной стратегии. Поэтому кластерная логика может использоваться в рамках развития отдельных отраслей.

И третья модель - когда регион может иметь отдельную кластерную политику.

Самая принципиальная проблема для реализации кластерного подхода состоит в том, что он предполагает совершенно новые компетенции со стороны региональной администрации, включающие политику так называемых гибких приоритетов и разработку региональных целевых программ нового поколения (потому что текущие региональные целевые программы не приспособлены к тому, чтобы развивать кластерную логику).

В России в потенциальных кластерах работает порядка 30% занятого населения. Это достаточно большой процент и существенный повод, чтобы начать формировать кластерную политику. Региональные кластеры как точки роста будут обеспечивать конкурентоспособность и процветание региона в среднесрочной перспективе.

Четвертым необходимым направлением промышленной политики является внедрение современной системы мониторинга процессов устойчивого развития в регионах.

В условиях глобальной конкуренции государство должно учитывать возможность экономических неудач, что требует от него при реализации промышленной политики обеспечения долгосрочного и комплексного прогнозирования рисков и системного воздействия на значимые для этих рисков факторы.

С этой проблемой на определенном этапе столкнулись все развитые страны, что позволило на международном уровне сформулировать Принципы устойчивого развития. В основе этих принципов лежит следующее правило: развитие территории должно быть основано на сохранении баланса трех видов ее основных ресурсов - экономических, природных, человеческих. Критическое снижение уровня любого из этих ресурсов, даже при высоких показателях по другим (в частности, экономическим ресурсам), позволяет прогнозировать неизбежное возникновение проблем в развитии региона. В России эти принципы пока почти не учитываются.

При организации системы мониторинга следует учитывать, что условия развития российских регионов столь различны, что применение единых показателей их развития невозможно. Система показателей регионального развития должна строиться с учетом типологии российских регионов.

Система мониторинга должна быть органично встроена в систему управления. Последствия неэффективного регионального управления не прогнозируемы в связи с отсутствием на региональном уровне системы сбора и обработки информации о реальных социально-экономических процессах. Информация собирается, но не для подготовки управленческих решений, а для отчетности. По этой причине степень достоверности данной информации невысока. Каждый орган власти собирает информацию для себя, системы информационного взаимодействия и общие стандарты ее сбора и накопления отсутствуют. Более того, информация собирается в форматах, непригодных для компьютерной обработки. Таким образом, можно говорить о том, что сегодня в принципе отсутствует возможность оперативного анализа реальной социально-экономической ситуации в регионах, подготовки эффективных управленческих решений и прогнозирования последствий их принятия.

Система государственного управления должна строиться на использовании механизмов сбора информации о предмете управления, о ее обработке, анализе, подготовке решений органов региональной власти и контроле результатов исполнения. Отсутствие механизмов сбора информации, межведомственного информационного обмена при подготовке решений, научной экспертизы готовящихся решений на предмет их долгосрочной безопасности и прочее говорит об отсутствии системы управления в целом.

Необходима разработка современной системы мониторинга, позволяющей получать своевременную и достоверную информацию о

социально-экономических процессах, происходящих в регионах. Одним из путей решения данной задачи является создание информационно-аналитических систем регионального управления и мониторинга.

Пятое направление развития промышленной политики, связано непосредственно с возможностью эффективной реализации стратегий, программ и проектов. Речь идёт о системе подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для современного промышленного комплекса России.

Конкурентоспособность российской экономики возможна лишь при условии возрождения реального сектора экономики и переориентации финансового сектора на обслуживание промышленности.

Для реализации этой задачи требуется высококвалифицированные кадры. Весьма распространённым является мнение о том, что специалистов с высоким уровнем образования и интеллектуальным потенциалом в России сегодня более чем достаточно, что эти кадры в союзе с наукой позволят выйти из кризиса. Анализ реальной ситуации показывает, что с таким мнением трудно согласиться. В отраслях российской промышленности, определяющих научно-технический прогресс: приборостроении, точном машиностроении, станкоинструментальной промышленности, радиоэлектронике и других наукоемких отраслях, за годы реформ потеряно свыше 70% производственного персонала. На ряде предприятий и, прежде всего, оборонно-промышленного комплекса, сегодня сложилась критическая ситуация с сохранением накопленного за долгие годы научного, научно-технологического и производственного потенциала. Главной причиной такого положения является отсутствие необходимой преемственности поколений в работе, недостаточный приток молодых кадров.

Сложный переход России к рыночной децентрализованной экономике убедительно свидетельствует, что одна из основных причин ошибок и неудач заключается в недостатке квалифицированных руководящих кадров, имеющих не только специальные знания в определенной области производства, но также желающих и способных воспринять основные идеи экономического ведения хозяйства.

Наибольший эффект достигается в том случае, когда к управлению промышленным предприятием приходят специалисты, сочетающие инженерное и экономическое образование. Приоритетным направлением является подготовка и переподготовка руководителей и специалистов, способных обеспечить инновационное развитие предприятий, эффективное внедрение высоких технологий.

В современных условиях необходимы новые технологии подготовки кадров, базирующиеся на синтезе и систематизации образовательных и профессиональных достижений в рыночных условиях, предполагающие тесное взаимодействие отраслевой и вузовской науки со специалистами промышленных предприятий.

Без комплекса мер по развитию промышленного потенциала регионов, непременно включающего действия по повышению инвестиционной привлекательности, формированию и развитию кластеров, стимулированию региональных точек роста, невозможно обеспечить эффективную реализацию разработанных стратегий социально-экономического развития регионов.

Ю.Н. Плотникова
ст.преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Пропорции в секторе крупных и средних организаций при их группировке по основному виду деятельности (без учета кредитно-финансовых и бюджетных) выглядят следующим образом:

- в обороте рассматриваемых предприятий основная часть, 60,9 % - это оборот промышленных предприятий;
- заметную роль играют также торговые предприятия (17,9 % оборота) и сельскохозяйственные организации (9 % оборота);
- удельный вес строительных организаций, предприятий транспорта и связи, здравоохранения, организаций, осуществляющих операции с недвижимостью составляет от 1,2 до 4,8 %;
- организаций, осуществляющих рыболовство, гостиниц и ресторанов, оказывающих услуги образования, культуры, коммунальные и прочие суммарно 0,9 % оборота.

Анализ пропорций экономики в разрезе основного вида деятельности предприятий в некоторой степени подвержен влиянию исторически сложившейся специализации предприятий, в то время как группировка данных в разрезе «чистых», т.е. фактически осуществляемых видов экономической деятельности отражает современное состояние и структуру экономики, испытывающей воздействие внешних, конъюнктурных факторов.

Сравнение структуры оборота организаций промышленного производства и организаций прочих видов деятельности.

Оборот рассматриваемых организаций в 2005 г. составил 138,0 млрд. рублей, что на 15,8 млрд. рублей (на 12,9 %) больше, чем в предыдущем году (по сопоставимому кругу предприятий).

Максимальный удельный вес занимают организации, осуществляющие деятельность в сфере промышленного производства – 58,1 %.

Существенную долю в обороте организаций составляет торговая деятельность – 24,4 %. Причем, если оборот торговых организаций (по всем видам деятельности, включая торговлю) составил 24,7 млрд. рублей; то оборот организаций всех видов деятельности (включая торговые) по осуществлению торговли – 33,7 млрд. рублей, т.е. торговой деятельностью в значительной степени занимаются предприятия других видов деятельности.

Оборот торговой деятельности вырос в значительно большей степени, чем по организациям в целом, поэтому ее вклад в экономику увеличился по сравнению с предыдущим годом на 3,6 п.п.

Третьим по объему является сельскохозяйственное производство, на него приходится 7,2 % оборота предприятий, что на 0,9 п.п. меньше чем в 2004 г.

На остальные виды деятельности в сумме приходится 10,3 %, в т.ч. по 2,3 – 2,7 % на строительство, транспорт и связь и операции с недвижимым имуществом, и 2,6 % на услуги гостиниц и ресторанов, образования, здравоохранения, культуры, коммунальные и прочие.

По сравнению с предыдущим годом значительное увеличение доли (в 1,6 раза) наблюдается только по прочим услугам, однако в абсолютном выражении оно незначительно (на 0,3 п.п.)

Промышленное производство.

В 2005 г. средняя численность работников рассматриваемых организаций, занятых промышленным производством сократилась по сравнению с предыдущим годом на 11% и составила 141,5 тыс. человек, при этом фонд начисленной заработной платы вырос на 12,8%. В основные фонды направлено 4551,0 млн. рублей. Объем инвестиций к уровню 2004 г. увеличился на 20,2% (при среднекраевом темпе прироста 12,1%). Несколько вырос также оборот по сопоставимому кругу организаций - на 5,5%. процентов

**Структура деятельности крупных и средних организаций
в сфере промышленного производства**

	Год	Промышленное производство	в том числе		
			Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение энергии, газа, воды
Численность работающих	2004	100,0	0,6	76,0	23,5
	2005	100,0	1,0	74,2	24,8
Фонд заработной платы	2004	100,0	0,4	73,8	25,8
	2005	100,0	1,3	72,3	26,4
Оборот	2004	100,0	0,2	78,9	20,9
	2005	100,0	0,4	73,7	25,9
Инвестиции в основной капитал	2004	100,0	0,1	60,5	39,3
	2005	100,0	8,7	37,0	54,3

Анализ данной таблицы показывает, что наиболее динамичные процессы в 2005г. происходили в добывающем производстве. Доля вида деятельности «добычи полезных ископаемых» в структуре численности занятых и фонда заработной платы выросла, соответственно, в 1,7 и 3,3 раза, в структуре оборота – в 2 раза, в структуре объема инвестиций – в 87 раз. Это связано с появлением в крае нового вида экономической деятельности – добычи руд цветных металлов, осуществляемого ОАО «Сибирь - полиметаллы».

Деятельность в сфере промышленного производства почти на три четверти представлена обрабатывающими производствами, среди которых лидирует производство пищевых продуктов, включая напитки и табака.

Резкое увеличение инвестиций в энергетику должно стимулировать рост эффективности производства этого вида деятельности и способствовать повышению энергобезопасности экономики края.

Л.В. Полякова
к.т.н., доцент кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В соответствии со стратегией развития России на период до 2020 года темпы роста ВВП прогнозируются на уровне 4,6-6,7 % в год, темпы роста промышленного производства составят 4,0-5,0 % в год. Индекс роста инвестиций составит 110-118 % (в 2007 году - 121,1 %). Доля инвестиций на охрану окружающей среды в общих инвестициях в предшествующие периоды составляла лишь 1,5 – 1,7 %. Значение этого показателя в развитых странах - 8-15 %. Это означает, что в хозяйственный оборот будут вовлекаться природные ресурсы и, следовательно, усиливаться давление на окружающую среду, поэтому устойчивое развитие напрямую связано с обеспечением экологической безопасности.

По обеспеченности природными ресурсами Россия занимает одно из первых мест в мире, но по эффективности природопользования и его последствиям для окружающей среды уступает развитым странам. В своих выступлениях в СМИ Д.Медведев отметил, что система охраны окружающей среды России пока проигрывает развитым странам по эффективности и прозрачности. Однако растущие экономические возможности позволят решать эти задачи гораздо более масштабно, чем в предшествующее десятилетие. Решение экологических проблем согласно принятой Экологической доктрины Российской Федерации становится одним из приоритетов развития страны.

Несмотря на провозглашенные приоритеты, подписанные Россией международные договоры и 16 Конвенций, множество законов, законодательных актов, постановлений Правительства РФ, регламентирующих природопользование и экологические отношения, обстановка в этой сфере остается напряженной.

На протяжении последних 10 лет наблюдается постоянный рост уровня выбросов загрязняющих веществ от промышленности и транспорта. В среднем по России выбросы загрязняющих веществ в атмосферу из расчета на одного человека составили (кг/чел.): 2003 г. - 240; 2004 г. – 249,5; 2005 г. – 250,7. В 2005 году в Алтайском крае на каждого жителя в среднем приходилось 91 кг/чел вредных веществ, в г. Заринске – 550 кг/чел. При этом транспортная составляющая в выбросах растет более высокими темпами, особенно в центрах урбанизации, соответственно мировым

тенденциям развития этой отрасли. Более 64 миллионов граждан Российской Федерации проживают в городах со сверхнормативным загрязнением атмосферного воздуха. Города Дзержинск и Норильск включены в первую десятку списка самых грязных городов мира, составленного учеными американского фонда Blacksmith Institute.

Не снижается доля сброса сточных вод без очистки, вследствие чего качество воды крупных рек и их притоков продолжает находиться в диапазоне от «загрязненной» до «чрезвычайно-грязной». Водные ресурсы на территории Российской Федерации распределены неравномерно. На наиболее освоенные районы европейской части страны, где проживает до 80 процентов населения, приходится лишь около 8 процентов годового объема поверхностных водных ресурсов рек. При этом, в некоторых маловодных районах – Калмыкии, ряде регионов Южного Урала, юге Сибири - проблема водообеспеченности не решена в полной мере.

Качество водных ресурсов является еще более острой проблемой – наша страна использует менее 2 процентов своих запасов воды, в то время как неочищенными стоками загрязнено подавляющее количество водных объектов. Ежегодно в поверхностные водные объекты сбрасывается более 60 куб. км сточных вод. Наибольшая составляющая сбрасываемых сточных вод приходится на промышленные предприятия (более 60 процентов), затем идет жилищно-коммунальное хозяйство (около 25) и сельское хозяйство (более 10 процентов). Удельная водоемкость ВВП в Российской Федерации значительно (в 2,5 и более раз) превышает соответствующие показатели в Великобритании, Германии, Франции, Японии.

По данным исследований концентрация загрязняющих веществ в воде бассейнов рек Обь, Енисей, Лена значительно превышает допустимые пределы, концентрация вредных веществ в р. Нева превышает нормативы в сотни раз. В самой крупной реке Европы – Волге – заражено 73 процента воды, а половина воды в Волге непригодна для жизни. Катастрофическое положение сложилось из-за сброса загрязненных сточных вод и работы Волжских ГЭС. При этом около 80% населения России использует воду именно из поверхностных источников.

Изношенность основных фондов и устаревшие технологии породили череду техногенных аварий, бедствий и катастроф, дополняемую природными катаклизмами. В результате крушения нескольких судов и разлива мазута экологический ущерб Керченскому проливу оценивается в 6,5 млрд. руб. На ликвидацию последствий аварии в прибрежной части, по мнению специалистов, потребуется десятки лет.

Хронической остается проблема низкой эффективности управления отходами производства и потребления. Темпы утилизации промышленных и бытовых отходов в разы отстают от темпов образования, что обуславливает усугубление ситуации в отношении накопленного экологического ущерба. В шламохранилищах, на полигонах и свалках накоплено более 82 млрд.т

отходов производства и потребления. Только в Челябинской области накоплено огромное количество радиоактивных и свыше 4 млрд. тонн твердых промышленных отходов. Средний показатель использования и обезвреживания отходов в промышленности составляет около 43,3%, твердые бытовые отходы практически в полном объеме подвергаются прямому захоронению.

Эти неблагоприятные факторы негативно сказываются на состоянии окружающей среды, репродуктивной способности ее компонентов, здоровье и продолжительности жизни населения страны, то есть на экологической безопасности. Ликвидация накопленного в результате хозяйственной деятельности экологического ущерба (рекультивация загрязненных и нарушенных земель, водных объектов, обезвреживание накопленных в отвалах и хранилищах опасных промышленных отходов) требует значительных затрат федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Наибольший экологический ущерб накоплен в крупных промышленных регионах (Кемеровская, Челябинская, Свердловская, Иркутская и др. областях). По экспертным оценкам, в том числе Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, на территории Российской Федерации в городах с предприятиями угольной, химической и других отраслей перерабатывающей промышленности несколько миллионов человек могли и могут в настоящее время подвергаться воздействию токсичных веществ, что самым неблагоприятным образом сказывается на демографических показателях. По данным фонда «Общественное мнение» результаты опроса, проведенного в 44 регионах страны, показали, что состояние окружающей среды вызывает беспокойство у 72 % опрошенных.

Современная организация управления природопользованием, в основе которой превалирует отраслевой принцип, содержит ряд существенных недостатков:

- отраслевой принцип не учитывает взаимосвязи, взаимообусловленности компонентов природной среды, поскольку каждая отрасль имеет дело с определенным видом природных ресурсов, а ведомственная разобщенность не способствует комплексности природоохранной деятельности;

- контроль за рациональностью использования природных ресурсов со стороны министерств, эксплуатирующих эти ресурсы, малоэффективен;

- управление эксплуатацией одного ресурса несколькими ведомствами зачастую приводит к истощению данного ресурса;

- контролирующие органы практически не несут ответственности за обеспечение нормативного уровня природной среды;

- предприятия, ориентированные на достижение максимальной прибыли, не заинтересованы в ресурсосбережении, снижении отходов производства, поскольку это приводит к росту непроизводительных затрат;

- ограниченный доступ к информации в сфере природопользования и экологии влияет на качество управленческих решений.

Для повышения эффективности управления природопользованием, обеспечения экологической безопасности в условиях устойчивого роста экономики и приведения законодательства в соответствие с международными нормами и правилами в области охраны окружающей среды предлагается создать в структуре правительства РФ государственный комитет по экологии, в состав которого войдет Росприроднадзор, то есть создать единый орган экологического контроля с полномочиями на всех уровнях вместо существующих ныне трех ведомств (Росприроднадзор, Ростехнадзор, Роспотребнадзор), осуществляющих одинаковые контрольные функции.

До конца 2008 года будет разработан и представлен для обсуждения в Государственную Думу Экологический кодекс Российской Федерации, который должен занять место системообразующего акта законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды. Акты федерального законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, разрабатываемые и принимаемые в дальнейшем, должны включаться в Экологический кодекс Российской Федерации или учитывать положения Экологического кодекса Российской Федерации. Акты федерального законодательства иных отраслей права, содержащие экологические нормы, разрабатываемые и принимаемые в дальнейшем, должны базироваться на правовых положениях Экологического кодекса Российской Федерации.

Реформирование законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды будет способствовать его совершенствованию, а также стабильности и конструктивности как определяющих условий его эффективности. Это будет достигнуто за счет: системности и комплексности правового регулирования на основе установления единых принципов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; введения преимущественно норм прямого действия; развития экономических механизмов регулирования охраны окружающей среды.

В процессе законотворчества будет использован опыт развитых стран в области финансово-экономических механизмов и инструментариев регулирования экологических отношений.

Во многих экономически развитых странах (странах ЕС, США, Японии и др.) наблюдается ослабление административного регулирования охраны окружающей среды и усиление роли экономических рычагов управления. Роль экономических методов заключается в стимулировании природоохранной деятельности через поиск путей минимизации экономических затрат, которые несет государство и субъекты хозяйственной деятельности ради достижения желаемого состояния окружающей среды и ее отдельных компонентов. Широко используются в целях охраны

окружающей среды налоговые инструменты – вводятся специальные налоги или устанавливается особый налоговый режим.

Стимулирование через систему налоговых льгот развития экологического бизнеса и фактически создание самостоятельной отрасли экономики в России является сейчас ключевым фактором для экологизации производства и жилищно-коммунального сектора. Под экологическим бизнесом понимается хозяйственная или иная коммерческая деятельность, в результате которой непосредственно или через производимую продукцию этой отрасли экономики в конечном итоге происходит улучшение качества окружающей среды. В странах Большой восьмерки вклад экологического бизнеса в ВВП составляет от 10 до 24%. Всё более нарастающими темпами происходит развитие новых технологий для чистого производства, энергоэффективной техники и альтернативных источников энергии. Согласно оценкам зарубежных аналитиков мирового рынка, в настоящее время стоимость общего рынка экологических технологий и услуг составляет около 580 миллиардов долларов, и по прогнозам, вырастет почти до 700 миллиардов к 2010 году, что может уже сравниться с аэрокосмической отраслью или фармацевтическим рынком. В России этот рынок едва достигает 1,4 млрд. долларов, т.е. около 0,2% мирового уровня. Введение налоговых льгот для отдельных видов деятельности, связанных с обеспечением экологической безопасности и охраной окружающей среды (обезвреживание токсичных отходов, рециклинг ресурсозначимых отходов, создание природоохранных технологий и техники и др.) позволит создать предпосылки для «перетекания» туда экономической активности. При этом данный сектор экономики по природе своей является высокотехнологичным. В результате уже в среднесрочной перспективе можно решить несколько важных задач – наряду с оздоровлением окружающей среды, создать значимый источник налоговых поступлений в бюджет, развить рынок российских наукоемких технологий, обеспечить занятость населения, сократить затраты бюджетов всех уровней на обеспечение экологической безопасности и компенсационные выплаты населению за ущерб здоровью, обусловленный экологическими факторами.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВНЕШНИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ КОМПАНИИ

Довольно часто перед владельцами бизнеса или управляющим менеджментом ставится задача обеспечить инвестиции в обязательный рост компании. При этом задачи бизнеса носят проектный, инвестиционный характер — в их решение вкладываются немалые средства, хотя зачастую бизнес мог бы ограничиться оптимизацией деятельности и сокращением расходов.

В современной России получили распространение четыре основные формы построения проектного менеджмента в компаниях:

- 1) управление собственными силами;
- 2) подбор исполнителей на определенные работы с привлечением для управления проектами их ресурса;
- 3) привлечение внешнего управляющего;
- 4) привлечение управляющей компании.

У каждой из перечисленных форм есть свои преимущества и недостатки, и при построении системы управления проектами компании необходимо уметь четко их оценивать.

Управление собственными силами требует привлечения внешних специалистов для построения системы управления проектами, вынуждает нести затраты на содержание собственных менеджеров и всей структуры управления проектами. Но при этом предоставляется возможность оперативного руководства собственными ресурсами, развитием компании, затратами. Можно приостановить одни работы в интересах других без какого-либо ущерба для компании.

Подбор исполнителей на отдельные работы практикуется наиболее широко. Этот метод несет взаимные обязательства, оформленные в виде контрактов. Следовательно, в одночасье остановить работы достаточно трудно. И всегда надо помнить, что перед исполнителем стоит совсем другая задача, - заработать деньги. Кроме того, он всегда тяготеет к продаже комплексных решений, в которых не все компоненты одинаковы по качеству.

Внешнее управление проектами получило распространение в последние три-четыре года и фактически является модификацией второго

варианта. Польза такого подхода заключается в том, что для решения определенной задачи приглашается профессиональный руководитель проектов, который имеет опыт управления многочисленными коллективами. Такие специалисты дороги, и держать их в штате компании достаточно накладно. Кроме того, они приходят не по одному, а со своей командой. Если заказчику необходимо реализовать два-три крупных проекта или программу, которая на некоторое время обеспечит компании стабильное существование, то это лучший вариант.

Управляющая компания должна взять на себя риски недостаточно качественной реализации проекта. Она подбирает исполнителей и оперативно управляет проектами, гибко реагирует на требования заказчика, так как вместе с ним заинтересована в конечном результате, а не в успехе отдельного контракта. Основным недостатком этого решения является его дороговизна. Поэтому его удобно применять при реализации крупных программ, где управляющая компания зарабатывает на снижении стоимости работ, выполняемых отдельными исполнителями. Со стороны заказчика привлекается только стратегический менеджмент для принятия ключевых решений по реализации проекта.

Совмещение аутсорсинга и управления проектами, невозможно именно потому, что в аутсорсинге не важна внутренняя организация работ исполнителя, а важен повседневный результат его деятельности. В управлении проектами, наоборот, крайне важна прозрачность процессов, происходящих в рамках исполнения работ, так как только в этом случае отдельные недостатки планирования или организации при реализации проектов могут быть оперативно исправлены и не скажутся на конечном результате. Именно поэтому можно говорить о привлечении внешних ресурсов для управления проектами или даже управляющей компании, берущей на себя целиком ответственность за достижение целей, сформулированных заказчиком, но нельзя говорить об аутсорсинге управления проектами.

Обозначим основные преимущества и недостатки аутсорсинга с позиции заказчика.

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none">• Снижение затрат	<ul style="list-style-type: none">• Угроза утечки информации
<ul style="list-style-type: none">• Концентрация руководства и персонала	<ul style="list-style-type: none">• Опасность передачи многих важных функций
<ul style="list-style-type: none">• Повышение качества и надежности обслуживания	<ul style="list-style-type: none">• Угроза отрыва руководящего звена от бизнес-практики

- Внедрение передовых технологий
- Использование положительного чужого опыта
- Использование современных принципов и форм управления
- Обучение сторонних специалистов
- Зависимость от одного источника снабжения

Понятием "аутсорсинг" сегодня прикрывают различные виды долгосрочного взаимодействия между заказчиком и исполнителем. Сюда входит и аутстаффинг - привлечение персонала для выполнения определенных заказчиком функций.

Услуги различных компаний, предлагающих аутстаффинг могут включать в себя следующие составляющие:

- расчет и выплата заработной платы;
- расчет и выплата пособий по временной нетрудоспособности и компенсаций за отпуск, оформление командировочных расходов;
- расчет и отчисление установленных подоходного и социального налогов;
- оформление необходимых бухгалтерских отчетов и справок
- проведение всевозможных кадровых процедур в соответствии с трудовым законодательством;
- управление компенсационным пакетом сотрудников;
- прекращение трудовых отношений с сотрудником по требованию клиента.

Техническое сопровождение комплексов обработки информации в России также относят к формам аутсорсинга. Хотя классический аутсорсинг - это все-таки передача определенных бизнес-процессов на внешнее обслуживание. При этом заказчик получает услугу, а его взаимодействие с исполнителем строится исключительно на финансовой основе и планировании долгосрочных отношений.

Безусловно, внешние руководители не могут и не должны приглашаться на все проекты, вашей компании - это скорее вынужденная и временная мера, но в период создания и развития внутренней системы управления проектами, а также в условиях дефицита человеческих ресурсов такие люди незаменимы.

В.С. Рязанова

к.х.н., доцент кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

СТРАТЕГИЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Алтайский край – крупный производитель и переработчик зерна. В 2007 году его намолочено более 5 млн. тонн. В основном это пшеница. В настоящее время в крае 65 хлебоприемных предприятий, 426 мельниц, 107 крупных заводов и цехов, 4 крупных комбикормовых завода. Они могут перерабатывать в год 2,5 млн. тонн продовольственного и 1,3 млн. тонн фуражного зерна. Элеваторно – складские мощности составляют почти 5,2 млн. тонн.

Мировые тенденции роста спроса и цен на зерно и продукцию его переработки еще более усиливают значимость этой отрасли для Алтайского края.

В таких условиях цена вопроса выбора стратегий развития предприятий зернопереработки и содержания их инвестиционной политики весьма высока.

Инвестиционная политика предприятия направлена на реализацию выбранной стратегии и заключается в определении направлений инвестиций в соответствии с выбранной стратегией и определении источников финансирования инвестиций.

Инвестиционная политика предприятия может быть направлена на реализацию следующих стратегий.

1 Инвестиционный рост и увеличение продаж, что может достигаться за счет

- сегментарного роста в рамках рынка или сегмента рынка
- рост за счет интеграции, объединения с другими субъектами рынка
- рост диверсификации, деятельность на других рынках.

2 Развитие продукта. Характеристики продукта не совпадают с требованиями рынка, следовательно, продукт необходимо совершенствовать.

3 Развитие рынка. Рынок не осведомлен о качестве товара, существуют потенциально интересные сегменты рынка. Такой рынок и перспективные сегменты необходимо развивать.

4 Диверсификация:

- концентрическая диверсификация, когда новые продукты расположены в смежной области с основным продуктом.
- конгломератная диверсификация, когда новый продукт не имеет ничего общего с традиционно производимым.

5 Интеграция:

- вертикальная интеграция, объединение по цепочке производитель – потребитель (производство зерна, переработка зерна в муку (крупы), использование муки для производства макаронных изделий, хлеба, хлебобулочных изделий, а круп для производства завтраков быстрого приготовления и т.п.)

- горизонтальная интеграция, объединение с конкурентами с целью повышения устойчивости на рынке.

6 Стратегические союзы и совместные предприятия, заключение союзов о согласованной деятельности на определенных условиях без юридического объединения партнеров.

7 Стабильность, поддержание сложившегося паритета на рынке. Стратегия стабильности возможна только для предприятий-монополистов. Фирмы, действующие в конкурентной обстановке, реализующие эту стратегию, неизбежно обречены на поражение от конкурентов.

8 Сознательное сокращение, концентрация на отдельных, наиболее перспективных сегментах рынка. Положительные результаты могут быть достигнуты при отсутствии внешних инвестиций за счет концентрации и специализации и отказе от ненужных площадей и мощностей.

В соответствии с приведенной классификацией можно сформулировать основные направления инвестиций предприятий отрасли зернопереработки Алтайского края.

Как свидетельствует проведенный анализ инвестиционной политики предприятий мукомольно-крупяной отрасли Алтайского края, развитие предприятий в большинстве случаев осуществляется с использованием комплекса из нескольких сформулированных выше стратегий и их элементов. Основные направления инвестиционной политики предприятий зернопереработки Алтайского края приведены на рисунке 1.

	Основные направления инвестиций	
Инвестиции в модернизацию и расширение производства		Инвестиции в расширение ассортимента выпускаемой продукции
Увеличение производственной мощности основного и побочного производства	Продвижение товара на рынок	Расширение ассортимента основной продукции

Увеличение мощности путем технического перевооружения		2 Расширение ассортимента побочной продукции
Увеличение мощности путем строительства новых очередей		3 Освоение новых производств с целью удлинения технологической цепочки (макароны, хлеб, хлопья, производство зерна)
Увеличение мощности путем присоединения других родственных предприятий		
2 Модернизация и техническое перевооружение		

Рисунок 1 – Основные направления инвестиций для предприятий мукомольно-крупяной промышленности Алтайского края.

Основные стратегии развития и роста (интенсивный рост, развитие продукта, развитие рынка) прослеживаются на примере комплексного развития предприятия ОАО "Алейскзернопродукт" (см. рисунок 2), ОАО «Мельник» (г. Рубцовск), ОАО Ключевский элеватор и др.

Стратегия диверсификации производства реализуется на многих предприятиях отрасли, причем наличествует как концентрическая, так и конгломератная диверсификация (см. рисунок 3) В качестве примера диверсификации можно назвать ОАО "Успенский элеватор".

	Комплексное развитие предприятия	
Производство	Персонал	Распространение и продвижение товара
1 Расширение производства	1 Обучение персонала, повышение квалификации	1 Служба маркетинга (организационные структуры)
2 Освоение новых видов товара	2 Санитарно-бытовые условия	2 Исследование рынка
3 Техническое перевооружение и модернизация	3 Дополнительное пенсионное и медицинское обеспечение	3 Торговые представительства, дилерская сеть
4 Взрывопожаробезопасность	4 Социальные программы	4 Формирование имиджа предприятия, реклама
5 Новые технологии		

Рисунок 2 - Комплексное развитие предприятия на примере ОАО "Алейскзернопродукт"

Диверсификация обычно используется в условиях нестабильного рынка, так как позволяет компенсировать возможные потери в одном сегменте за счет прибылей в другом. Главная задача диверсификации - повысить устойчивость фирмы за счет возможности маневра ресурсами. Важной целью диверсификации, прежде всего концентрической является достижение так называемого синергетического эффекта. Выделяют следующие виды синергизма.

	Диверсификация	
Конгломератная диверсификация		Концентрическая диверсификация
Розничная торговля товарами народного потребления и ГСМ		Производство кондитерских изделий
Производство мясных изделий		Производство хлеба и хлебобулочных изделий
Производство растительного масла		Производство макаронных изделий
Производство напитков и розлив минеральной воды		Производство кормов для домашних животных

Рисунок 3 - Направления диверсификации деятельности предприятий мукомольно-крупяной отрасли Алтайского края

1 Синергизм продаж, возникающий при возможности использовать одни и те же каналы распределения для продажи нескольких товаров. Появляется экономия на вложениях, на создании каналов сбыта, управленческих, транспортных расходах, расходах на рекламу и стимулирование сбыта.

2 Оперативный синергизм возникает как следствие более эффективного использования основных средств производства и производственного персонала при изготовлении технологически сложных изделий. Экономия достигается также на

накладных расходах, за счет более крупных закупок, совместного обучения персонала и т.д.

3 Инвестиционный синергизм появляется за счет использования общих запасов сырья, одного и того же оборудования для производства, например, различных круп, использования результатов исследований и разработок.

4 Управленческий синергизм возникает вследствие возможностей использовать имеющийся управленческий опыт менеджеров компании при работе с близкими продуктами, продающимися на похожих рынках.

Выявленные направления инвестиций предприятий мукомольно-крупяной области Алтайского края - направления инвестиционной политики:

- 1 Инвестиции в комплексное развитие
- 2 Инвестиции в расширение и модернизацию основного производства
- 3 Инвестиции в повышение конкурентоспособности продукции и удержание доли рынка
- 4 Инвестиции в диверсификацию производства
- 5 Инвестиции с целью повышения доли рынка посредством объединения предприятий.

Интеграция предприятий зерноперерабатывающей отрасли (рисунок 4) осуществляется как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении. Примером осуществления горизонтальной интеграции является ЗАО "Грана", ОАО "Пава", объединившие в своем составе несколько крупных однотипных предприятий.

	Интеграция (объединение) предприятий	
Горизонтальная интеграция		Вертикальная интеграция
С целью расширения производства		С производителями сырья
С целью объединения ресурсов		С потребителями продукции
		С финансовыми организациями
		С целью удлинения технологической цепочки

Рисунок 4 - Интеграция предприятий мукомольно-крупяной отрасли Алтайского края

Примером вертикальной интеграции является объединение зерноперерабатывающих предприятий с производителями зерна и потребителями продукции, а также с финансовыми организациями ("Золотое зерно Алтая").

Стратегические союзы с целью согласования деятельности на определенных условиях без юридического объединения партнеров представлены "Союзом зернопереработчиков Алтая".

Стратегия стабильности, поддержания сложившегося паритета на рынке не характерна для предприятий отрасли. Те предприятия, которые удовлетворены своим положением на рынке, вынуждены также осваивать новые технологии (фасовки, упаковки, распространение товара, рекламы и т.д.) для того, чтобы не потерять это положение.

Обнаруживаются примеры стратегии сознательного сокращения, концентрации на отдельных, наиболее перспективных сегментах рынка, очевидно, для этого пришло время – этого явления несколько лет назад не наблюдалось.

Стратегии ухода с рынка и ликвидации предприятия в настоящее время не являются сознательным выбором, а осуществляются по совершившемуся факту необходимости ухода с рынка. Наблюдаются они для мелких, малопроизводительных предприятий, выпускающих продукцию низкого качества.

Л.В. Рязанова

ст. преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ЗА 2006-2007 ГГ

Алтайский край традиционно является аграрно-промышленным регионом. Он входит в Сибирский федеральный округ (центр – г.Новосибирск). Алтайский край² граничит с Новосибирской и Кемеровской областями, Республикой Алтай – соседи первого порядка. Соседи – соседей, или соседи второго порядка Алтайского края – Омская и Томская области, республики Хакасия и Тыва, а также Красноярский край.

В работе проведен анализ инвестиционного климата (привлекательности) Алтайского края по сравнению с соседними регионами, входящими в СФО. Ежегодный, уже двенадцатый по счету, рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов, проводимый рейтинговым агентством Эксперт РА³, дает нам следующую картину инвестиционного климата регионов (таблица 1).

© Л.В. Рязанова, 2008

Таблица 1 – Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2006-2007 гг.

Регион	Тип инвестиционного климата	
Новосибирская область	2В	Средний потенциал – умеренный риск
Кемеровская область	2В	Средний потенциал – умеренный риск
Красноярский край	2С	Средний потенциал – высокий риск
Томская область	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
Алтайский край	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
Омская область	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
Республика Алтай	3В2	Незначительный потенциал – умеренный риск
Республика Хакасия	3В2	Незначительный потенциал – умеренный риск
Республика Тыва	3D	Низкий потенциал – экстремальный риск

В таблице 1 приведено распределение регионов СФО по рейтингу инвестиционного климата в 2006-2007 гг. Алтайский край можно отнести к числу регионов с пониженным потенциалом и умеренным риском. Новосибирская и Кемеровская области имеют больший потенциал и схожий уровень риска. Соседи второго порядка Омская и Томская области имеют такой же как и у Алтайского края климат – 3В1 – пониженный потенциал – умеренный риск. Республики Хакасия и Тыва отличаются худшим инвестиционным климатом и незначительным/низким потенциалом, а также умеренным/экстремальным уровнем риска соответственно.

Рассмотрим составляющие инвестиционного климата: риск и потенциал. Инвестиционный риск в российских регионах в 2006-2007 гг. приведен в таблице 2.

Таблица 2 - Инвестиционный риск в российских регионах в 2006-2007 гг.

Ранг риска		Ранг потенциала	Регион, субъект РФ	Ранги составляющих инвестиционного риска						
				Законодательный	Экономический	Финансовый	Социальный	Криминальный	Экологический	Управленческий
06-07	05-06									
17	29	73	Республика Хакасия	9	37	33	24	43	47	38
27	16	39	Томская область	1	40	10	59	60	53	46
28	25	12	Кемеровская область	31	9	15	57	13	74	25
30	41	19	Новосибирская область	6	52	18	10	82	26	59
41	50	77	Республика Алтай	38	47	25	63	51	11	70
46	28	31	Омская область	23	65	32	49	36	48	68
60	71	24	Алтайский край	7	77	60	64	45	38	54
64	65	7	Красноярский край	52	55	39	25	68	80	75
82	84	80	Республика Тыва	70	79	76	83	73	22	82

Первые три места по минимальному интегральному инвестиционному риску в Сибирском федеральном округе – Хакасия, Томская и Кемеровская области. Алтайский край находится на 60 позиции, улучшив предыдущее значение рейтинга на 11 позиций, из 85 регионов субъектов РФ. Только законодательный риск имеет 7 позицию, все частные виды рисков значительно превышают эту величину. Наиболее рискованным из выше приведенных регионов является республика Тыва.

Другая составляющая инвестиционного климата – инвестиционный потенциал. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2006-2007 гг..

Наибольшим потенциалом обладают Красноярский край (сосед 2-го порядка), Кемеровская и Новосибирская области (соседи 1-го порядка), соответственно 7, 12 и 19 позиции. Республики Хакасия, Алтай и Тыва – минимальные значения потенциала, соответственно 73, 77 и 80 позиции из 85 регионов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, Алтайский край граничит с двумя регионами – Новосибирской и Кемеровской областью, обладающими лучшим инвестиционным климатом. Соседи второго уровня Омская и Томская области имеют такой же тип инвестиционного климата, что и Алтайский край. Худший инвестиционный климат среди рассматриваемых регионов СФО в республике Тыва.

Литература

- 1 [http:// www.sibfo.ru](http://www.sibfo.ru) – Сибирский федеральный округ. Официальный сайт.
- 2 [http:// www.altairegion22.ru](http://www.altairegion22.ru) – Официальный сайт Алтайского края
- 3 <http://www.raexpert.ru> - Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов: 2006-2007 гг.

З.П. Савосина

к.э.н., профессор кафедры
экономики и организации
машиностроительной промышленности

А.И. Поминова

к.т.н., доцент кафедры
экономики и организации
машиностроительной промышленности
(КузГТУ, г. Кемерово)

РОЛЬ МАШИНОСТРОЕНИЯ В ВОЗРАСТАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Основой воспроизводства промышленности является наличие динамично развивающегося машиностроения. При наличии в машиностроении новых, перспективных технологий, возможно повышение доходности, а, следовательно, возрастание экономического потенциала региона.

Машиностроительная промышленность Кемеровской области относится к вспомогательным, обслуживающим основные отрасли экономики региона – топливную, металлургическую, химическую промышленность. Одной из отличительных черт машиностроения области является низкая концентрация производства. Несмотря на широкий круг подотраслей, каждая из них представлена лишь одним-двумя предприятиями, как правило, не играющих ведущую роль в выпуске того или иного вида оборудования. Исключение составляет лишь угольное машиностроение, доля которого в совокупном производстве машиностроительной продукции составляет 30%.

За последние годы в отрасли произошла стабилизация и наметился рост объемов производства, что связано, прежде всего, с оживлением основных отраслей промышленности. По предварительным данным управления экономического анализа и перспективного развития промышленности администрации области в 2007 году прирост объема производства в машиностроении составил 16%. Одной из причин увеличения выпуска продукции машиностроения является увеличение спроса на горнодобывающую технику в связи с ростом угледобычи (103% к уровню 2006 года), но следует отметить, что все же рост заказов на угледобывающую технику происходит не в той же пропорции, что рост добычи угля. Именно поддержанию процессов масштабной модернизации

реального сектора экономики, вводу новых производственных объектов было уделено особое внимание в 2007 году. На эти цели предприятиями промышленности, транспорта и связи инвестировано более 22 млрд. рублей, из них в металлургию поступило более 10 млрд. рублей, в химическую отрасль – 2,5 млрд. рублей, в машиностроение – около 1 млрд. рублей, в текстильную, швейную и полиграфическую промышленность – около 40 млн. рублей.

Машиностроительные заводы производят для угольщиков свыше 16 наименований механизированных крепей, модернизированные скребковые и забойные конвейеры, очистные комбайны. Наиболее высокие темпы роста объема производства обеспечивают ООО «Юргинский машиностроительный завод» (120%), Кемеровский филиал «Алтайвагона» (230%), ООО «Калтанский завод «КВОиТ» (118%), НПО «Развитие» (110%), ООО «КемеровоХиммаш» (110%).

Увеличение объемов машиностроительного производства обеспечило увеличение доходов, а соответственно рост заработной платы (28% к уровню 2006 года) и объем налогов во все уровни бюджета. Несмотря на то, что в настоящее время имеется достаточное количество производственных мощностей на машиностроительных предприятиях, их использование затруднено в силу высокой степени износа основных производственных фондов (70-80%), а средний возраст оборудования превышает 20-30 лет. Одной из причин неудовлетворительного состояния производственной базы машиностроения является недостаточная инвестиционная активность в последние годы. Обновление и модернизация производства осуществляется в основном за счет собственных средств промышленных предприятий.

Негативные сдвиги происходят и в технологической структуре инвестиций. В последние годы систематически снижается доля затрат в активную часть основных производственных фондов, что отрицательно влияет на процесс формирования прогрессивной структуры производства. Основной целью инвестирования является поддержка производства, а не его обновление. В результате устаревает технико-технологическая база машиностроительных предприятий.

Как следствие отдельные виды продукции машиностроения лишены способности конкурировать с аналогичной зарубежной продукцией. На сегодняшний день потребность предприятий области в продукции машиностроения удовлетворяется преимущественно за счет импортного оборудования, и доля ввозимой техники постоянно увеличивается. Только за январь-сентябрь 2006 года она составила 51,8% (262,6 млн. долларов) в общем объеме закупок. Основными поставщиками машин и оборудования являются США (20,2%), Польша (18,6%), Германия (12,8%), Австрия (10,2%), Китай (9,4%), Франция (6,2%). По оценкам угольщиков импортное оборудование надежнее и производительнее. Несоответствие продукции

машиностроения современным требованиям во многом связано с устаревшей технической базой большинства предприятий Кемеровской области.

Таким образом, в отрасли накопился целый ряд проблем: низкий уровень кооперации и разделения труда, специализации, унификации и стандартизации производства; дальнейшее развитие угольной промышленности наталкивается на проблему обновления основных производственных фондов, степень износа, которых превышает 70%, что вызывает необходимость развития угольного машиностроения; низкий уровень загрузки производственных мощностей машиностроительных предприятий; значительная доля выпускаемого морально устаревшего оборудования и низкий удельный вес инновационной продукции в общем объеме производства машиностроительных предприятий; в используемых технологических процессах и конструкторских разработках преобладают устаревшие технологии; снижение объемов инвестирования в машиностроение, недостаток квалифицированных кадров.

Сложившееся экономическое положение побудило машиностроителей области к поиску новых форм работы в рыночных условиях, реформированию заводов и мобилизации имеющихся материальных, финансовых и трудовых ресурсов. На многих предприятиях машиностроения происходит процесс снятия с производства изделий, не пользующихся спросом и замены их на качественную продукцию. Так, в ОАО «Юргинский машиностроительный завод» производство товарной продукции в 2006 году по сравнению с 2005 годом увеличилось на 17, 7% и составило 1,7 млрд. рублей, в том числе выпуск горно-шахтного оборудования увеличился на 9%, кранов – на 27%. В 2005 году освоено производство модернизированных шахтных крепей для угольных пластов различной мощности, автомобильных кранов на базе камазовского шасси грузоподъемностью 17 и 25 тонн, легкого проходческого комбайна – КСП-22.

В ООО «Кемеровохиммаш» вводятся новые производственные мощности: приобретается линия и организуется производство сварных двуровневых балок, освоен серийный выпуск контейнеров-цистерн, что позволит увеличить объем производства на 20%.

В 2005 году построен и введен в эксплуатацию новый завод ОАО «Объединенные машиностроительные технологии» в г. Киселевск, специализирующийся на производстве горно-шахтного оборудования, в том числе механизированных крепей, очистных комбайнов, ленточных конвейеров, а также строительных и нестандартных металлоконструкций. Завод оснащен современным специализированным оборудованием. В состав предприятия входит цех сервисного обслуживания и ремонта горно-шахтной техники. Высокое качество производимой на заводе технике обеспечивается

наличием тесных партнерских отношений с отечественными и зарубежными разработчиками и производителями горно-шахтного оборудования.

В целях дальнейшего повышения эффективности функционирования машиностроения Кемеровской области разработан ряд документов, определяющих основные направления его развития, в частности «Концепция развития угольного машиностроения» ИУУ СО РАН, «Концепция развития промышленности Кемеровской области на долгосрочный период», «Концепция программы развития и реформирования машиностроительной отрасли Кузбасса».

В соответствии с «Концепцией развития промышленности Кемеровской области на долгосрочный период» приоритетными для развития отраслями промышленности в ближайшее время станут: отрасли, имеющие высокий экспортный потенциал: угольная, металлургическая, химическая промышленности. Работа этих отраслей во многом зависит от функционирования машиностроения, как обслуживающей отрасли. Поэтому в перечень приоритетных для развития отраслей следует внести машиностроение, особенно угольное, так как согласно концепции в угледобывающей отрасли к 2010 году добыча угля увеличится на 9% по сравнению с 2005 годом и составит 180 млн. тонн в год. В перспективе планируется повышать долю переработанного и обогащенного угля. К 2010 году намечается дополнительно построить в регионе 16 новых угледобывающих предприятий (общей годовой мощностью – 21 млн. тонн угля), 7 новых обогатительных фабрик и довести обогащение энергетических углей до 90%. Так же планируется строительство энергоугольных предприятий по переработке углей в электро- и теплоэнергию.

Более подробной разработкой развития машиностроительной отрасли являются «Концепция развития угольного машиностроения» ИУУ СО РАН, «Концепция программы развития и реформирования машиностроительной отрасли Кузбасса». Согласно этим документам стратегической целью развития машиностроения области является реструктуризация машиностроения, которая направлена на создание эффективных производств, охватывающих наиболее перспективные рынки машиностроительной продукции с использованием высоких технологий, замещение импортной продукции и перевод на этой основе инновационно-активного производства в стадию стабильного роста.

Реализация этой цели будет осуществляться по следующим направлениям:

1. Разработка механизма и создание условий для привлечения инвестиций и обеспечение гарантий их возврата для инвесторов, в том числе: создание благоприятных условий для инвесторов и лизинговых компаний, вкладывающих средства в развитие и реконструкцию машиностроительных предприятий; предоставление гарантий правительства и АКО для

привлечения кредитных ресурсов под крупные и особо значимые инвестиционные проекты; снижение ставки рефинансирования Центробанка РФ по долгосрочным кредитам.

2. Изменение структуры выпуска машиностроительной продукции и приведение ее в соответствие с потребностями рынка.

3. Реорганизация корпоративных отношений в машиностроении Кемеровской области и создание холдинга как единого технологического, организационного, финансового и имущественного комплекса.

4. Создание технопарка, как связующего звена между научными лабораториями, вузами и промышленным производством.

5. Создание производств, занятых выпуском инновационной, наукоемкой продукции мирового уровня.

6. Создание единой системы маркетинга и продвижения готовой продукции на рынок.

В рамках указанных стратегических направлений развития машиностроения перспективным видится активное использование аутсорсинга, расширение кооперации крупных предприятий с малыми, которые способны встраиваться в технологические цепочки, что даст импульс развитию малого и среднего бизнеса и избавит крупный бизнес от необходимости расширять свои производственные мощности. Пока спрос на продукцию угольного машиностроения региона недостаточен, промышленная политика должна быть направлена на его расширение и только затем на крупномасштабные вложения в производство удовлетворяющей потребителя продукции. В связи с этим следует сделать акцент на развитии производства несложной горно-добывающей техники, запасных частей и комплектующих на машиностроительных предприятиях региона. Необходимо повышать адаптацию горно-шахтного оборудования к местным горно-геологическим условиям, при переходе от массового и крупносерийного типа производства к серийному, большое внимание следует уделять развитию современной сервисной инфраструктуры.

Именно средний бизнес важен для экономического развития отдельного региона и страны в целом, так как эти компании гибче больших, при этом в отличие от малого бизнеса, обладают достаточным масштабом, чтобы оказывать влияние на рынок, быть инвесторами и иметь относительно большое кредитное плечо для развития, вести научно-техническую деятельность, диктовать условия на рынке труда. Результаты исследования среднего бизнеса России, проведенного специалистами журнала «Эксперт», свидетельствуют, что именно в обрабатывающих отраслях доминирует средний бизнес, так на его долю в российском машиностроении приходится 61% в выручке, в химической промышленности – 82%, в пищевой, легкой и мебельной промышленности – 80%. При этом, на сегодняшний день, компании среднего бизнеса отличаются сверхбыстрыми темпами развития, финансовой аккуратностью (низкая кредиторская и дебиторская

задолженность), интересом к НИОКР (расходы на НИОКР только за 2006 год в компаниях среднего бизнеса увеличились на 20%). Среди обследованных 13000 компаний среднего бизнеса лидерами являются предприятия строительства и производства стройматериалов, агропромышленного комплекса, пищепрома и рыболовства, нефтяной и газовой индустрии, машиностроения, горнодобывающей промышленности. При этом в машиностроении лидеры среднего бизнеса ориентированы на обслуживание интересов таких отраслей экономики как топливно-энергетический комплекс, металлургия, горнодобывающая промышленность.

Для того чтобы наиболее эффективно координировать деятельность машиностроительных предприятий согласно указанным стратегическим направлениям развития машиностроения Кемеровской области в целях совершенствования инновационной структуры и создания современного высокопроизводительного горно-шахтного оборудования, адаптированного к условиям Кузбасса и для организации системы сервисного обслуживания эксплуатации техники в бассейне следует организовать технопарк в сфере угольного машиностроения и областной научно-исследовательский институт угольного машиностроения, которые могут стать структурным звеном создаваемого в Кузбассе технопарка в сфере высоких технологий.

Среди основных целей и задач технопарка в сфере угольного машиностроения можно выделить следующие:

1. Развертывание современной инфраструктуры на территории технопаркового комплекса – инженерные сети, телекоммуникации, дороги, бизнес-инкубатор, парки современного оборудования, центр трансферта технологий.
2. Координация проектов, осуществляемых в рамках научно-технической деятельности технопарка (создание единого организационного центра).
3. Коммерциализация разработанных технологий, продуктов, услуг, а также разработка и реализация инвестиционных проектов.
4. Улучшение инвестиционного климата, повышение деловой активности, расширение экспортных возможностей.
5. Создание дополнительных рабочих мест для научных сотрудников и инженерно-технических специалистов высокой квалификации.

В целях обеспечения функционирования технопарка необходимо создать координирующий орган (Наблюдательный совет), в состав которого войдут представители федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также представители инвесторов технопарка, научных образовательных учреждений. Функции по созданию инфраструктуры и управлению технопарком осуществляет Управляющая компания. Технопарковый комплекс условно делится на три сектора, с одной стороны: инновационный (отвечает за научно-исследовательские и опытно промышленные работы повышенного риска); сектор бизнес-инкубатора

(помогает довести уже разработанную технологию или методику до этапа производства конкретной коммерческой продукции и организовать процесс ее реализации); деловой сектор (самостоятельные сервисные фирмы, которые помогают технопарку поставить на конвейерное производство разработанные образцы горно-шахтного и горно-транспортного оборудования, а так же продвигать на рынок программное обеспечение и другие информационные продукты). С другой стороны технопарк делится своими материальными активами на офисную и промышленную зоны.

В качестве потенциальных резидентов технопарка могут выступить: крупнейшие угольные предприятия, машиностроительные заводы, научно-исследовательские институты, учебные заведения.

Создание такой компании приводит к необходимости реорганизации общей структуры бизнеса, в том числе к формированию долгосрочных устойчивых связей с основными заводами-производителями горно-шахтного и горно-транспортного оборудования. Развитие компании можно осуществить посредством «конструирования» в отрасли крупной диверсифицированной акционерной бизнес-структуры современного типа (холдинга), эффективной, низкорисковой с большим потенциалом саморазвития. Механизм формирования холдинга «Углемашиностроительная компания» предполагает следующие этапы:

1. Создание объединения Сообщество реформирования отрасли угольного машиностроения и подготовка Сообществом учреждения «Углемашиностроительная компания» в форме рыночной оценки акций объединяемых предприятий и организаций и формированию уставного капитала компании.
2. Создание и модернизация инфраструктуры развития «Углемашиностроительной компании».
3. Завершение создания саморазвивающегося холдинга «Углемашиностроительная компания».

Предложенная система постепенного реформирования предприятий угольного машиностроения может быть применима и к другим подотраслям машиностроения области.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Крайняя нестабильность внешней среды современных промышленных компаний ведёт к росту суммарной сложности задач управления, к возникновению новых, ранее неизвестных проблем, таких как поиск рынков сбыта продукции, организация полноценного материально-технического снабжения производства, появление новых запросов и изменение позиции потребителя, возрастание конкуренции и др.

В современных условиях меняются и «горизонты» управления. Масштабы и сложность решаемых задач таковы, что кратко- и среднесрочные циклы планирования могут оказаться недостаточными. Поэтому большее значение приобретает деятельность прогнозного характера, определение тенденций рыночной конъюнктуры, развития ситуации в политической и экономической сферах, а также развития науки, техники и производства, что также ставит ряд новых управленческих задач.

Отмеченные выше задачи решаются в рамках стратегического управления, которое состоит в обеспечении такого взаимодействия предприятия со средой, которое позволяло бы ему поддерживать его потенциал на уровне, необходимом для достижения его целей в условиях динамичной, изменчивой и неопределенной среды, и тем самым помогало бы ему развиваться в будущем.

Следуя логике системного подхода, опираясь на работы ведущих зарубежных и отечественных ученых и практиков, стратегическое управление можно рассматривать как динамическую совокупность (систему) шести взаимосвязанных управленческих процессов, а именно:

1. Определение миссии.
2. Анализ состояния факторов внешней и внутренней среды.
3. Определение целей организации.
4. Разработка сценария, анализ стратегических альтернатив.
5. Реализация стратегии с разработкой организационной структуры предприятия под выбранную стратегию.
6. Оценка и контроль выполнения стратегии.

На наш взгляд, важнейшей составляющей стратегического управления является реализация стратегического плана. Это предполагает, в

первую очередь, создание организационной структуры, позволяющей реализовать стратегию, создание систем мотивирования и т.п.

Безусловно, для того, чтобы выбранная стратегия была удачно реализована необходимо наличие соответствующего внутреннего ресурсного потенциала (кадрового, информационного, финансового, производственного и т.д.). Но, определяющим все-таки является организационный аспект. Организация системы выражает комплекс свойств, характеризующих определенную упорядоченность элементов системы, и совокупность их взаимодействия. Следовательно, организационная структура предприятия – это та структура, которая является основой, на которой базируются все остальные структуры предприятия (информационная, кадровая и т.д.).

В современных условиях доминирования рынка покупателей, предприятию в своей работе необходимо опираться на знание потребительского спроса и других рыночных факторов и их возможных изменениях в будущем. Предприятие должно быть способно в кратчайшие сроки адаптировать свою внутреннюю среду к внешним условиям. Важнейшим фактором этой адаптации является наличие эффективной организационной структуры предприятия, построенной с учётом требований современной экономики.

При построении организационной структуры предприятия, необходимо придерживаться четкой взаимосвязи и взаимообусловленности направления бизнеса компании, ее производственной структуры и организационной структуры управления.

Как установлено, стратегия компании меняется вместе с внешними условиями, и вместе с ней должна меняться и организационная структура, подстраиваясь под новые требования реализации стратегии.

Исходя из вышеизложенного, автором предложен алгоритм разработки и принятия управленческих решений, позволяющих совершенствовать стратегическое управление интегрированными промышленными предприятиями, в основу которого положен принцип выделения стратегических зон хозяйствования и стратегических бизнес-единиц (рис. 1).

Стратегическая зона хозяйствования (СЗХ) – это продуктово-рыночный сегмент среды деятельности предприятия.

Стратегическая бизнес-единица (СБЕ) – это производственное подразделение предприятия, выпускающее готовую продукцию, которая может быть реализована в рамках стратегической зоны хозяйствования.

На первоначальном этапе разработки стратегии развития необходимо составить перечень СЗХ, на которых действует предприятие. Затем проводится анализ внешней и внутренней среды, на основе которого формулируются стратегические цели компании. Необходимо оценить СЗХ и выбрать наиболее привлекательные и перспективные СЗХ, с точки зрения

платёжеспособного спроса, экономической эффективности, конкурентоспособности продукции, наличия высокого ресурсного потенциала, востребованности широкими слоями потребителей и др. Изучение жизненного цикла товаров (ЖЦТ) помогает выбрать стратегию поведения компании на рынке данного вида продукции. На основании этих действий принимается решение о направлениях дальнейшего развития. Далее происходит процесс концентрации ресурсов, построение или реорганизация производственной структуры для выпуска выбранных групп товаров текущего и перспективного спроса. Необходимо стремиться к созданию максимально технологически предметно-замкнутых производств с минимальным уровнем внутренней и внешней кооперации на наиболее привлекательных СЗХ.

Можно предложить выделение подразделений предприятия – стратегических бизнес-единиц (СБЕ) выпускающих готовую продукцию всей компании и служащие «центрами прибыли». Следующий этап - создание организационной структуры управления предприятием с учетом внешних факторов и организации производственного процесса. Важная задача руководства – оптимальное распределение финансовых ресурсов таким образом, чтобы их использование дало наибольший эффект и способствовало осуществлению разработанной стратегии.

Заключительный этап - оценка результатов реализации стратегии, которая выражается в достижении поставленных стратегических целей.

В настоящее время, когда крупные промышленные предприятия Алтайского края, в большинстве своем, являются диверсифицированными и интегрированными структурами, в плане совершенствования стратегического управления, целесообразно переходить к дивизиональным организационным структурам управления, на основе выделения бизнес-единиц. Такая структура позволяет высшему менеджменту максимально концентрироваться на стратегическом управлении компании, более чувствительна к изменениям со стороны внешней среды, позволяет концентрироваться на определенном продуктовом направлении и способствует большей самостоятельности и ответственности со стороны руководителя выделенного подразделения за вверенных ему людей и показатели экономической эффективности, а также большей материальной заинтересованности руководителей и персонала в результатах своей деятельности и достижении поставленных целей.

И.А. Трялина
ст. преподаватель кафедры
экономики труда
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ПОЛОЖЕНИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В современных условиях актуальной проблемой является дифференциация и существенное отставание уровня жизни населения в ряде регионов РФ от среднего по стране. Увеличивающееся, по результатам исследований специалистов Всероссийского Центра Уровня Жизни, отставание десятка регионов серьезно тормозит социально-экономическое развитие страны. Алтайский край входит в состав Сибирского Федерального Округа и по сравнению с другими регионами существенно отстает по уровню жизни. Для уменьшения этого отставания необходимо проведение активной государственной политики на федеральном и, прежде всего, региональном уровне. Следовательно, необходимо иметь точное представление о факторах, определяющих низкий уровень жизни населения Алтайского края. В связи с этим данная тема исследования приобретает особую значимость и актуальность.

Целью исследования является выявление факторов, в наибольшей степени влияющих на уровень жизни населения Алтайского края, и анализ причин региональной дифференциации населения по уровню жизни. Нами был проведен сравнительный анализ социально-экономического развития регионов Сибирского Федерального Округа. Сравнение проводилось на основе показателей уровня жизни, предложенных В.М. Жеребиным. Исследование основывалось на статистических данных Госкомстата и Всероссийского Центра Уровня Жизни населения. Были выявлены факторы региональной дифференциации развития.

Роль государства и современное состояние уровня жизни в России. Уровень жизни – это многогранное явление, зависящее от самых разных причин. Среди наиболее значимых групп факторов, выделяемых учеными, можно назвать политические, экономические, социальные, факторы научно-технического прогресса и окружающей среды. Трудно переоценить роль государства в формировании достойного уровня жизни населения. Именно государство в лице Правительства и Президента РФ определяет основные приоритеты социально-экономической политики, в лице законодательных органов предлагает и принимает законы, устанавливающие минимальный уровень оплаты труда, прожиточный минимум и другие социальные нормативы. Наиважнейшей задачей

государства является забота о благосостоянии населения страны и его социальная защита.

Обвальное падение уровня жизни и интенсивное социальное расслоение населения сопровождало годы реформирования российской экономики. Данные ВЦУЖ свидетельствуют о существенном снижении основных показателей уровня жизни в РФ. Денежные доходы в 1999г. составили 52,7% от уровня 1990г., при этом реальная заработная плата работника сократилась до 33,6% [1, с.32]. С другой стороны в последнее время в нашей стране наблюдается определенный экономический рост, в среднем показатели жизни россиян тоже значительно выросли. Реальные располагаемые денежные доходы россиян в 2006г. и в декабре 2006г. по сравнению с соответствующими периодами 2005г. увеличились на 7,8% и 5,3% соответственно. А средняя начисленная заработная плата за 2006г. составила 10727,7 рублей и по сравнению с 2004г. возросла на 22% [2].

Несмотря на эти положительные тенденции, бедность все еще является острой социальной проблемой современной России. Четверть населения РФ имеет денежные доходы ниже величины прожиточного минимума [3, с.24]. Образовался недопустимый разрыв в уровне доходов между 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения. Возникла резкая дифференциация населения по уровню доходов и качеству жизни. Причем, как это ни парадоксально, среди бедных преобладают работающие граждане (54%) [4, с.5]. Это так называемая «новые бедные», т.е. люди, не являвшиеся бедными ранее. Это семьи, взрослые члены которых имеют работу, но получаемый ими заработок не позволяет не только перешагнуть черту бедности, но и обеспечить выживание.

Уровень жизни населения Алтайского края и Сибирского федерального округа. На данный момент дифференциация между субъектами РФ остается неприемлемо большой. Разрыв между территориями по покупательной способности денежных доходов граждан составляет 8,7 раза; по удельному весу населения, живущего за чертой бедности,- 11,2 раза; по показателям валового внутреннего продукта в расчете на душу населения - в 77 раз [5].

В Алтайском крае наблюдавшееся в последнее время оживление деловой активности позволили к началу 2007г. сохранить тенденцию роста реальной и номинальной заработной платы, характерную для последних лет. Средняя заработная плата в Алтайском крае в 2006г. по сравнению с 2005г. выросла на 10% и составила 6149р. [2]. Однако, несмотря на постоянный рост реальной и номинальной заработной платы, в сравнении с другими субъектами РФ ситуация выглядит уже не столь радужно.

По данным ВЦУЖ, Алтайский край по показателю «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» является регионом-аутсайдером: 32,7% населения края живет за чертой бедности. Лишь 15 регионов России имеют еще более высокий

процент бедных [6].

Уже больше 4х лет Алтайский край занимает последнее место в рейтинге Сибирского федерального округа по уровню среднемесячной начисленной заработной платы (6149р. в 2006г.). Первые три места в Сибири по данному показателю принадлежат Красноярскому краю, Томской и Иркутской области; причем от лидера Алтайский край отстает в 2,03 раза. В то же время в 2006г. среднемесячная заработная плата в Алтайском крае составила лишь 57,32% от общероссийского уровня (6149р. против 10727,7р. по РФ) [2].

По уровню денежных доходов на душу населения Алтайский край занимает девятое место в СФО (6657,6р. в октябре 2006 года); что на 19,3% меньше аналогичного показателя по всему округу (8249,7р.). Самые высокие в округе душевые доходы имеются в Кемеровской, Иркутской и Томской области, а также в Красноярском крае [2].

Однако наибольшей информативностью обладает показатель, определяемый как величина условно-свободной части душевого располагаемого дохода (часть реально располагаемого дохода, остающаяся после вычета из него обязательных платежей и малоэластичных статей расходов, которые могут быть представлены величиной прожиточного минимума). Именно УСЧ дохода определяет степень свободы маневрирования имеющимися финансовыми ресурсами, а в конечном счете уровень и качество жизни семьи или индивидуума.

Сравним Алтайский край с регионами-лидерами по данному показателю. В 2006г. условно-свободная часть дохода населения Алтайского края составляет 54%, в то время как в Красноярском крае и Томской области она равна 58 и 61%, а в Кемеровской области достигает 70%. Это довольно мало. Для примера можно привести данные по нашей стране за 1990г. В том году УСЧ составлял 83% от душевого дохода [2].

Итак, почему же Алтайский край является отстающим регионом Сибири по уровню жизни населения? В современной России наибольший доход приносят ресурсодобывающие предприятия, преимущественно нефтегазового комплекса. Там и зарплата выше, и занятость больше. Тому пример – Кемеровская область (с ее природно-ресурсным потенциалом, крупнейшими угольными бассейнами, развитой промышленностью), Красноярский край (он занимает 1 место в России по запасам угля, имеет ряд месторождений нефти и газа, ведется добыча золота), Томская область (с ее месторождениями нефти, газа, металлических руд) и Иркутская область (обладающая четырьмя угленосными бассейнами, нефтью, газом, запасами золота и редких металлов). Во всех этих регионах ведущей отраслью экономики является промышленность. Алтайский край не обладает значительными запасами полезных ископаемых. Это преимущественно сельскохозяйственный регион. Ведущей отраслью является агропромышленный комплекс. Отсюда низкий уровень жизни.

В «Приоритетных направлениях развития на 2006-2008гг.» [7] выделены также такие отрицательные тенденции как замедление темпов роста экономики края, отсутствие необходимого объема инвестиций, недостаточно эффективная система развития и поддержки среднего и малого бизнеса, рост общей и официально зарегистрированной безработицы.

В Алтайском крае очень высок уровень регистрируемой безработицы. По оценке ВЦУЖ он составил 269,6% от уровня РФ за 2006г. (81 место среди регионов страны). В СФО более высокий уровень безработицы имеют только Республика Тыва 452,2% и Республика Алтай 282,6%. При этом безработица в Алтайском крае за год выросла по отношению к российскому уровню на 65,6% (269,6% в 2006 году против 204% в 2005г.) [8, с.88].

Меры государственного регулирования уровня жизни населения. Преодоление бедности является одной из важнейших задач, обозначенных в послании Президента России Федеральному Собранию еще в 2003г. Определенная работа в этом направлении уже ведется: речь идет о реализации четырех национальных проектов («Доступное жилье гражданам России», «Развитие АПК», «Здоровье», «Образование»). В то же время, негативно влияет на уровень жизни населения тот факт, что в нашей стране, к сожалению, сложился очень низкий уровень оплаты труда, не адекватный приложенным трудовым усилиям. В частности, российский минимум зарплаты в 2,41 раза ниже прожиточного (3049р. за IV кв. 2006г. для Алтайского края; сравнение происходило с учетом регионального коэффициента 15% к зарплате) [2].

Сложившийся в России уровень оплаты труда неоправданно занижен и, по сути, не достаточен для нормальной жизни и всестороннего развития человека. Он не учитывает потребности в отдыхе, приобретении жилья, обустройстве (что особенно важно для молодежи); не предусматриваются в этой заработной плате и другие блага, которые раньше давались государством бесплатно. По сути, с переходом на рыночные рельсы государство не вернуло ту часть заработной платы, которую оно раньше изымало у работников для общественного строительства жилья, для общественного санаторно-курортного лечения.

Принципиально важной задачей для государства является не просто повышение размеров заработной платы, а обеспечение роста ее реальной покупательной способности. Что касается минимальной зарплаты, то одним из основных приоритетов государственной политики в настоящее время должно быть повышение минимального размера оплаты труда хотя бы до уровня прожиточного минимума, который и сам по себе не очень велик.

Выводы. Проведенное нами исследование показало, что основными факторами, определяющими низкий уровень жизни населения Алтайского края, являются аграрная направленность экономики края; отсутствие значительных запасов полезных ископаемых; недостаточная поддержка

малого и среднего бизнеса, особенно крестьянско-фермерских хозяйств; и как следствие, высокий уровень безработицы и низкая по сравнению с другими регионами заработная плата.

В то же время были определены факторы повышения уровня жизни населения Алтайского края. Одним из самых перспективных секторов экономики края с большим потенциалом для быстрого развития является туризм. Разумно организованная туристская инфраструктура – это колоссальные возможности для создания новых рабочих мест. Кроме того, Алтайский край – один из крупнейших на востоке России производителей продовольствия. Например, здесь выращиваются высокоценные сорта твердой пшеницы. Также здесь есть немало предприятий, выпускающих высококачественную и конкурентоспособную продукцию. Это подсолнечное масло, мука, крупы, макароны, лекарственные препараты и биологически активные добавки, питьевые и минеральные воды, косметические средства. Для развития этих производств необходима более эффективная экономическая политика по поддержке развития малого и среднего предпринимательства и особенно крестьянско-фермерских хозяйств (в силу аграрной специфики края). Также необходимо поддерживать и развивать имеющийся промышленный потенциал региона.

В целом, исследование показало, что меры государственной политики в области уровня жизни населения должны быть направлены на устранение барьеров развития малого и среднего бизнеса в аграрном, туристском секторе и в сфере услуг; на увеличение инвестиционной привлекательности региона. Эти меры позволят создать новые рабочие места, сократить безработицу, увеличить денежные доходы населения, что позволит существенно повысить уровень жизни и сократить отставание Алтайского края от других регионов.

Литература

1. Степанов В. М. Социальная политика и уровень жизни населения России//Экономика и жизнь. 2000. №35. С.32.
2. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
3. Информационно-аналитические материалы Министерства труда и социального развития РФ//Уровень жизни населения регионов России. 2003. №12. С.24–36.
4. Шмелев А. К. Из выступлений на «круглом столе»//Уровень жизни населения регионов России. 2003. №11. С.3–7.
5. Бобков В.Н. Уменьшение бедности: к разработке Национальной программы//Человек и труд. 2005. №5 (http://www.chelt.ru/2005/5-05/list_5-05.html).
6. Головачев В.А. Территория обеднения // Труд. 2005. №191.

7. Приоритетные направления социально-экономического развития Алтайского края на 2006-2008 годы // www.altairegion.ru/files/06-08_85.doc
8. Бобков В. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по субъектам РФ//Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2006. №4. С.51-89.

С.А. Тузовская
к.х.н., доцент кафедры
экономики и организации производства
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ НА РЫНКЕ АВТОКРЕДИТОВАНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

С целью выявления ключевых факторов, определяющих потребительские предпочтения в отношении кредитных продуктов на рынке автокредитования было проведено исследование потребителей банковских услуг. В качестве метода сбора первичной информации использован опрос,

Основная задача исследования выявление параметров кредитования, влияющих на выбор программ кредитования: доступность кредита без специального обеспечения (поручительство), срок долгового обязательства, скорость обслуживания (срок рассмотрения заявки, скорость оформления договора), качество обслуживание (внимательность и учтивость персонала, уровень компетентности, доброжелательность), доступность (местонахождение, банковские автоматы, разветвленная сеть продаж), наличие специальных условий для постоянных клиентов банка, возможность досрочного погашения без комиссий, минимальный пакет документов, возрастные ограничения, специальные условия страхования по ОСАГО, АВТОКАСКО, отсутствие ограничений по возрасту автомобилей, величина первоначального взноса.

По итогам опроса степень важности параметров кредитования распределилась следующим образом: первоначальный взнос 10% – 16%, специальные условия страхования по ОСАГО и АВТОКАСКО – 24% респондентов отметили данный параметр, отсутствие ограничения по возрасту автомобилей – 26%, максимальный срок кредитования 7лет – 20%, разветвленная сеть продаж – 14%, качество обслуживания – 8%, скорость

обслуживания – 11%, возможность досрочного погашения – 13%, минимальный пакет документов – 15%, возрастные ограничения – 0,5%, доступность кредита без обеспечения – 7%.

Значимость параметров кредитования представлен на рисунке 1.

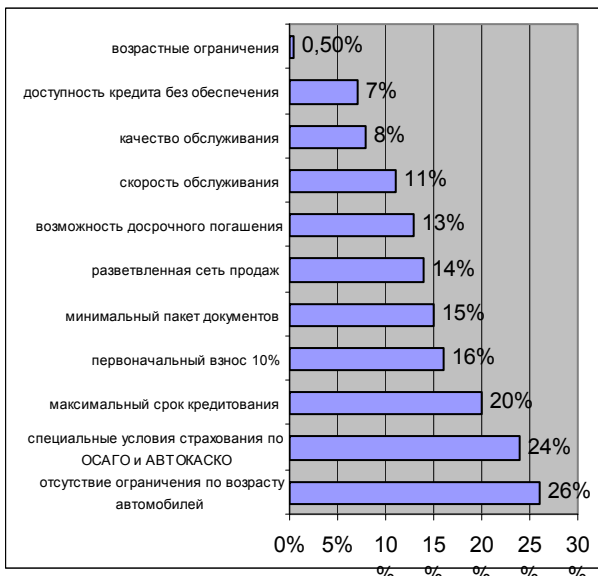

Рисунок 1 – Значимость параметров автокредитования при выборе программы

С этой целью определения наиболее эффективных способов привлечения клиентов были проанализированы источники получения информации об услугах банка. (Таблица 1)

Таблица 1 – Источники получения информации

Источники получения информации об услугах банка	Доля, %
Реклама на радио	19
Рекламные стенды (наружная реклама)	5
Реклама в прессе	12
Интернет сайт	6
По рекомендации знакомых, родственников	51
Непосредственно в офисе банка	8

Итак, хорошая репутация банка является основным способом привлечения новых клиентов, на втором месте по степени информативности – реклама в СМИ, на третьем – консультации в офисе банка. Немаловажное значение играет Интернет-сайт не только банка, но

другие банковские порталы, публикующие рейтинги банков и условия кредитования. Основными пользователями этого источника являются молодые люди в возрасте от 23 до 30 лет – 98% от числа респондентов.

Гендерный состав потребителей отражает следующее: 67% – мужчины, 33% – женщины.

Процентное соотношение по возрастному признаку представлено на рисунке 2.

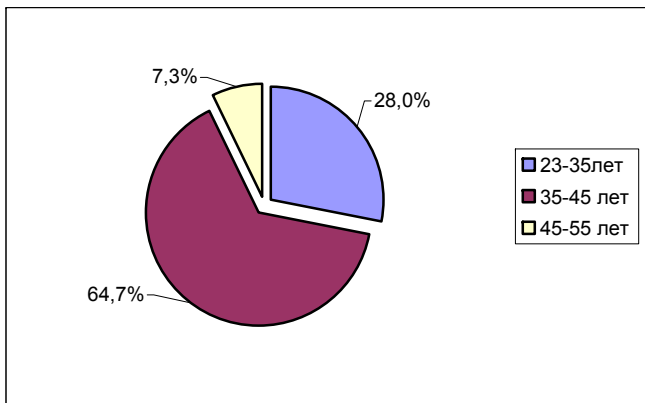

Рисунок 2 –Возрастной состав потребителей

Основная возрастная категория потребителей продуктов автокредитования - от 35 до 45 лет(64,7%)..

Семейное положение потребителей характеризуется следующим образом: 74% - это люди семейные, 83% - имеют одного ребенка.

Более половины потребителей имеют высшее образование - 55%, 40% - среднее специальное и 5% среднее.

В сфере торговли занято – 50% респондентов, 39% - производство, строительство, 8% - сфера услуг.

По группам персонала в совокупности можно выделить следующие категории специалистов: специалисты (бухгалтер, менеджер)- 57%, 11% - первые лица организаций (руководители организации, заместители руководителей), 25% – рабочие (газоэлектросварщики, монтажники и т.д.), 7% - индивидуальные предприниматели (Рисунок 3).

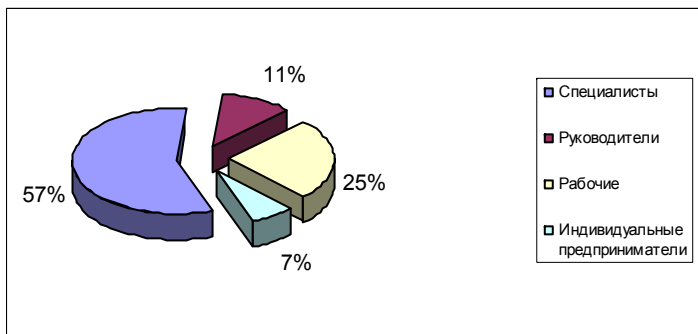

Рисунок 3 – Структура потребителей по группам персонала

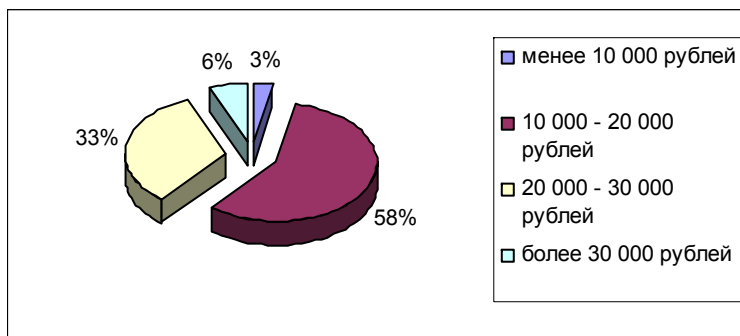

Рисунок 4 – Структура потребителей по уровню дохода

Исходя из определенного среднего уровня дохода по Алтайскому краю в 8356 рублей, можно сделать вывод, что клиентами банка являются люди с доходом средним или выше среднего в большинстве своем – 58% респондентов имеют доход от 10000 до 20000 рублей.

Таким образом, по результатам проведенной сегментации можно определить профиль целевого клиента банка: это мужчина в возрасте от 30 до 45 лет, работающий в сфере торговли, состоит в браке и имеет 1 ребенка, является выпускником ВУЗа и его среднемесячный доход составляет 10000-20000 рублей. Средняя сумма кредита составляет 200 000 рублей.

Согласно результатам исследования целесообразна модификация программ автокредитования, а именно: отказ от ежемесячной комиссии за ведение ссудного счета, замена ее на единовременную фиксированную комиссию, что позволит снизить эффективную процентную ставку до 13% по программе «Автоэкспресс – кредит», до 12% по классическому автокредиту, введение корректирующего коэффициент от базовой ставки для

положительных заемщиков, предоставление возможности кредитовать автомобили покупаемые у физических лиц по программе «Автокредит», увеличение возраста кредитруемых автомобилей иностранного производства до 13 лет.

Целесообразно расширение продуктовой линейки за счет концептуально новых предложений. Наиболее перспективным направлением является программа buy-back.

Под термином “buy-back” маскируется оперативный лизинг для частных лиц, официально запрещенный нашим законодательством. И, как лизинг, buy-back позволяет отложить погашение до 55% от суммы кредита до конца срока кредитования. То есть заемщик платит первоначальный взнос, еще часть стоимости машины выплачивает в течение срока кредитования, а последний платеж погашает по окончании договора. В этот момент он может или выплатить оставшуюся стоимость кредита и оставить автомобиль у себя, или продать автомобиль дилеру (по заранее оговоренной в договоре цене) и приобрести новую модель. В последнем случае дилер обязан продать автомобиль и внести оставшуюся сумму за заемщика в банк.

Данная программа позволяет на протяжении всего срока кредита, за исключением последнего месяца, вносить ежемесячные платежи меньшего размера по сравнению со стандартными условиями автокредитования. Кроме того, программа buy-back позволяет фактически увеличить срок кредита до 6 лет. По признанию банкиров, программа позволяет снизить ежемесячные платежи по кредиту вдвое, а то и втрое. У этой программы есть еще одна особенность. Если клиент решил оставить автомобиль себе, он может выкупить автомобиль самостоятельно или рефинансировать последний платеж в банке, то есть продлить кредит дополнительно на срок до трех лет на льготных условиях

Недостатков у программы два. “При сдаче автомобиля обратно в салон он может быть оценен на меньшую стоимость, чем при самостоятельной продаже”.

Второй минус - высокая итоговая стоимость кредита. “Ежемесячно заемщик платит по кредиту меньше, чем при стандартном кредите, однако переплата по кредиту больше, чем при стандартном кредите Это происходит потому, что часть основного долга отложена до конца кредита и не погашается, но проценты на нее начисляются и выплачиваются заемщиком”. Кроме того, выдачу такого кредита обычно сопровождают дополнительные требования. “Ограничения касаются допустимого годового пробега автомобиля, его обслуживания и ремонта (только на определенных сервисных центрах) и др. Если эти требования не будут выполняться, то автодилер может отказаться выкупать автомобиль. Предполагается, что заемщик выплатит половину стоимости автомобиля и заключит кредитный договор еще на 5% базовой цены машины. Кредит можно оформить на два года под 9% годовых в валюте. В среднем, ежемесячный платеж будет

составлять около 100 евро. Оставшиеся 45% от стоимости машины заемщику необходимо будет погасить через два года одним из трех способов: заплатить наличными, получить на эту сумму новый кредит или вернуть автомобиль дилеру. Эта программа претендует на 30% рынка автокредитования. При реализации данной программы не менее важным фактором как цена является время выхода на рынок.

Улучшая привлечение и удержание потребителей, банки, могут повысить рентабельность своих операций в расчете на одного клиента на 20-40%. Главные цели таких программ – привлечь и удержать наиболее активных клиентов, т.к. 4/5 всех прибылей обеспечивают 1/5 клиентов. Необходимо усилить стимулирование спроса постоянных клиентов либо добросовестных заемщиков посредством специальных бонусов, дополнительных услуг, работы кредитных экспертов с данной категорией заемщиков в качестве личного финансового консультанта, консолидации усилий всех подразделений банков front-office по формированию клиентской базы данных.

Е.В. Улезько

к.и.н., доцент кафедры
правоведения и политологии

Р.В. Кравченко

ст.преподаватель кафедры
экономики и организации производства
(АлпГТУ, г. Барнаул)

Ж. Венли

профессор, начальник отдела по
международному обмену студентами
(Яньшанский университет, КНР)

УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И.И. ПОЛЗУНОВА И ЯНЬШАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (КНР)

Подобно другим странам, переживающим период стремительного развития высшего образования, Китай столкнулся с проблемой поиска путей повышения его качества. Прежде всего, это относится к провинциальным

университетам, негосударственным колледжам и вузам. Необходимость решения данной проблемы приобрела для Китая приоритетный характер, что неизбежно приведет к расширению сотрудничества с иностранными университетами.

Существует немало форм глобальной академической активности, в каждой из которых одни университеты преуспевают больше, другие меньше. Среди показателей такой активности — число иностранных студентов и ученых, которые перемещаются между университетскими системами.

Усиливающийся международный академический обмен сегодня все больше определяет жизнь китайских университетов, растет интерес к программам совместной подготовки. Масштабы академического обмена могут возрасти, если будет принята программа (в основе которой — успешная деятельность уже созданных в Китае четырех экономических и двух административных зон) о создании особой образовательной зоны. Цель предложения заключается в том, чтобы приостановить отток из страны талантливой молодежи, разрешив иностранным университетам функционировать в Китае.

Десятки тысяч китайских семей посылают своих детей учиться за границу, а иностранные учебные заведения борются за возможность открывать свои представительства в стране. Китайские студенты все чаще участвуют в программах иностранных учебных заведений, реализуемых в виде интегрированных программ, спутниковых кампусов.

Понимая значимость интеграции в образовательное пространство Китая, Институт экономики и управления региональным развитием АлтГТУ установил прочные связи с Яньшанским университетом. Ежегодно студенты института выезжают в университет для прохождения летней практики.

В 1999 году было подписано соглашение между Яньшанским университетом, КНР, и АлтГТУ, РФ, о сотрудничестве. 18 ноября 2004 года в Шанхае было подписано дополнительное соглашение между двумя вузами, согласно которому Яньшанский университет принимает на практику с 2005 года студентов АлтГТУ.

В 2005 году первые шесть студентов Института экономики и управления региональным развитием АлтГТУ были направлены нахождение практики в Яньшанский университет, г. Циньхуандао.

В 2007 году в Яньшанский университет для прохождения практики было направлено уже 10 студентов ИЭиУРР. Руководителями практики от АлтГТУ были назначены доцент кафедры Правоведения и политологии Улезько Елена Валерьевна и ст. преподаватель кафедры Экономики и организации производства Кравченко Римма Викторовна; от Яньшанского университета руководителем была назначена начальник отдела по международному обмену студентами профессор Жан Венли.

В программу практики входило:

- изучение китайского языка;
- посещение ведущих промышленных предприятий;

- знакомство с передовым экономическим факультетом университета г. Цинхуандао;
- общение с лучшими студентами университета;
- посещение инновационного технопарка;
- обширная культурная программа (Бейдайхе: Великая Китайская стена, Пекин, аквапарк, сафари т.д.)

В течение месяца студенты проходили курс обучения китайскому языку, знакомство с культурой и обычаями Китая, музыкальными традициями. Изучение языка дифференцировано и учитывается разная степень подготовки студентов. С этой целью обучающихся распределяют по группам в зависимости от уровня знаний китайского языка. Занятия проводятся на китайском и английском языках, что способствует полному погружению в языковую среду.

Занятия включают изучение новых слов, которые группируются по темам (например, "В транспорте", "В магазине", "Праздники" и т.д.), что значительно облегчает восприятие учебного материала и способствует применению навыков общения с носителями языка. Также студенты составляют тексты на заданную тему, пишут словарные диктанты. С особым интересом студенты посещали занятия Chinese Music (исполнение народных песен на китайском языке). Такие занятия помогали глубже понять особенность тональности языка и проникнуться культурой Китая.

Обязательным компонентом процесса изучения языка является домашнее задание, которое направлено на закрепление полученных знаний и умений. Как правило, подобное задание заключается в составлении диалогов, которые затем студенты рассказывают на занятиях.

Следует отметить, что в процессе обучения идет интенсивное, живое общение с преподавателем, что способствует наиболее эффективному усвоению языкового материала, исправлению ошибок. Высокая степень интенсивности способствует также концентрации внимания, сосредоточенности и как результат, высокая степень усвоения учебного материала.

По окончании практики предусматривается сдача экзамена, по результатам которого выдается диплом. Экзамен включает в себя рассказ по предложенной теме, беседу с преподавателем.

Прохождение подобной практики способствует активной интеграции в образовательное пространство Китая, расширению связей между университетами.

В.В. Улезько
к.и.н, доцент, заведующий
кафедрой правоведения и политологии
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА – ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Еще 15-20 лет назад, в условиях индустриального общества, когда производственная структура Алтайского края была значимой частью военно-промышленного комплекса, а экономика плановой, система профессионального образования успешно выполняла свои задачи, удовлетворяя потребности края в профессиональных кадрах соответствующего уровня, номенклатуры специальностей и объема. Однако динамичное наращивание этих потребностей в период глубокого социально-экономического реформирования и вхождение России в постиндустриальную эпоху привело к известному отставанию профессионального образования от запросов общества и производственно-экономической сферы.

Общепризнанно, что в настоящее время в системе российского профессионального образования сформировались три общепризнанные корневые проблемы.

Первая. Отставание содержания профессионального образования от инженерно-технологических вызовов и рынка труда, от тенденций мирового экономического и интеллектуального развития, что не только вызывает неудовлетворенность работодателей и плодит безработицу, но, главное, делает систему образования и соответственно экономику страны, ее производственный сектор крайне затратными и неконкурентоспособными. Это со всей очевидностью проявилось в период активных дискуссий по вопросу вступления России в ВТО. Об этом убедительно говорил в Красноярске президент России Д. А. Медведев.

Вторая. Глубокая деформация структуры и объема подготовки кадров, явно не соответствующих реальным потребностям рынка труда и формирующегося бизнеса. По статистике учреждения профессионального образования выпускают в 1,5 раза больше инженеров и техников, но в 5 с лишним раз меньше рабочих, чем это необходимо народному хозяйству. На рынке труда остро ощущается дефицит квалифицированных рабочих, обладающих умением работать на современном промышленном оборудовании по современным технологиям. Это в полной мере относится и к нашему краю.

Третья. Неэффективность использования бюджетных ресурсов вследствие избыточной и, нередко, некачественной подготовки специалистов по конъюнктурным и непрофильным для данного вуза профессиям в условиях аритмии спроса.

Очевидно, что без серьезных изменений в системе профессионального образования, придания ей должного качества и эффективности, гибкости и динамичности, соответствия рынку труда, всеобщего и непрерывного повышения профессионального уровня невозможно обеспечить инновационное развитие и конкурентоспособность региона.

Ведущая роль в решении этих задач принадлежит практической составляющей обучения, и, подчеркну особо, в вузах инженерно-технического и технологического профилей. В Алтайском крае их четыре - технический университет, аграрный университет, Бийский технологический и Рубцовский индустриальный институты.

Действительно, как отмечают сами выпускники, им более всего недостает практики - именно той части учебного времени и технологического пространства, в рамках которого закладываются основы организационно-производственной, инженерно-технологической, эксплуатационной компетенций.

Проблем здесь более чем достаточно: организационных, финансовых, объективных и субъективных, кадровых и ресурсных и даже концептуальных.

Немалая часть производственной сферы в крае существенно отстает в темпах технологической модернизации, в переходе на современное оборудование и организационно-технологическое управление. Во всяком случае, обновление производственных мощностей, технологических ресурсов осуществляется медленно. Следовательно, не исключается практическое обучение на технологической и производственной базе "вчерашнего" дня. И от этого никуда не денешься, но заведомо снижается степень освоения нового, формирование перспективного инженерного видения.

Все меньше становится преподавателей, как говорили раньше, "от станка", с хорошей производственной составляющей. Разумеется, они уже не генерируют ту значимость практики, которую несли в себе бывшие инженеры, главные технологи, конструкторы, словом, производственники «от Бога».

Крайне мал объем бюджетных финансовых средств на практику. Все сложнее направлять будущих инженеров за пределы края, в ведущие предприятия и фирмы страны.

Нынешние руководители, кстати, возвращенные на новой парадигме социально-экономического и производственно-технологического развития не очень охотно делятся своими

наработками (опытно-конструкторскими, расчетно-технологическими, экономическими, логистическими, эргономическими) со студентами своих же вузов, объявляя все это интеллектуальной собственностью или коммерческой (производственной) тайной.

Сама практика стала сильно урезанной по времени. Так в АГТУ в 2006-2007 учебном году 7 500 студентов из 9 500 проходили практику продолжительностью от 2 до 6 недель. Конечно, этого мало, если учесть, что предприятия работают не ритмично, нередко неполный рабочий день. На рабочие места с оплатой попадают не более 12 % практикантов.

Следует заметить, что речь идет о студентах дневной формы обучения. Ситуация с вечерниками, заочниками еще сложнее.

Что можно предложить для частичного разрешения этой проблемной ситуации?

1. Максимально развивать партнерские связи вузов, выпускающих кафедр с производственными структурами, представителями бизнес-сообщества. Полнее использовать семейный ресурс. Многие родители имеют реальную возможность помочь в решении организационных вопросов, в трудоустройстве, в решении организационных вопросов производственной практики.

Для аграриев здесь большой оперативный простор, шире возможности.

2. Надо развивать партнерские отношения с Союзом промышленников, объединениями работодателей и аграриев.

3. Полнее использовать возможности третьего - "трудового" семестра. В строительных, педагогических отрядах достаточно широкие возможности постижения «секретов» материального производства, управления персоналом, технологического и педагогического мастерства.

4. Необходима внутривузовская нацеленность на высокий уровень практической составляющей обучения. Самих преподавателей, особенно молодых и перспективных, надо заряжать производственным потенциалом. Путь известный - специализированные регулярные стажировки.

В масштабах края целесообразно создание региональной системы прогнозирования и мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах различной специализации и квалификации, в том числе с учетом межрегиональных тенденций.

Такая система может быть создана, например, при АГУ или АГТУ на условиях паритетного партнерства вузов и бизнеса (союзов работодателей) в форме мониторингового центра по оценке и прогнозированию рынков труда.

Необходимо формирование краевой законодательной базы для организации системного партнерства высшей школы, бизнеса, начального и среднего профессионального образования, которое предусматривает активное участие работодателей (их объединений) в инновационном развитии

профессионального образования, в том числе: мониторинг потребностей рынка труда в кадровом ресурсе, формирование соответствующего заказа учреждениям высшего профессионального образования как со стороны работодателей так и учреждений НПО, контрактная система приема и подготовки (переподготовки) кадров, разработка нового поколения образовательных стандартов и программ на основе стандартов профессиональной деятельности, оптимизация перечня востребованных специальностей, независимая комплексная оценка качества образования, участие в развитии учебно-материальной базы профессионального образования, организации производственной практики, социальной поддержке обучающихся и работников и др.

Требуется совершенствование номенклатуры профессий и специальностей, а также оптимизация направлений подготовки кадров на всех уровнях профессионального образования в соответствии с современными требованиями.

Необходима структурная и институциональная перестройка профессионального образования, оптимизация сети его учреждений, разработка новой типологии образовательных учреждений. Устранение несоответствия структуры подготовки кадров их спросу на рынке труда, а также диспропорций и дублирования в подготовке кадров. Развитие целевой контрактной подготовки в учреждениях высшего профессионального образования.

Целесообразен переход к модульному принципу построения образовательных программ высшего профессионального образования, что позволит обеспечить его вариативность, личностную направленность, адекватное соответствие запросам рынка труда; создание механизмов государственно-общественной аккредитации образовательных программ.

Требуется более широкое использование новых образовательных технологий, в том числе технологий «открытого образования», интерактивных форм обучения, проектных и других методов, стимулирующих активность обучающихся, формирующих навыки анализа информации и самообучения, увеличение роли самостоятельной работы учащихся и студентов.

Важно стимулировать модернизацию системы высшего профобразования с учетом мирового опыта, соучредительства и многоканального финансирования вузов.

Задачи краевых учреждений профессионального образования по подготовке кадров для предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса регулярно рассматриваются с руководителями соответствующих вузов, ссузов и профессиональных училищ, согласовываются и детально уточняются номенклатура специальностей и объемы подготовки. При этом учитываются перспективные возможности и

тенденции роли учреждений профессионального образования в решении этой важной государственной задачи.

Ресурсные возможности, кадровый потенциал вузов, ссузов и учреждений НПО, накопленный опыт, их партнерские связи с предприятиями и организациями ОПК позволяют как в настоящее время, так и в перспективе готовить квалифицированных специалистов, рабочие кадры для указанной отрасли.

В двух диссертационных советах Бийского технологического института совместно с ФНПЦ "Алтай" ежегодно осуществляется защита 3-5 диссертаций на соискание ученой степени кандидата (доктора) физико-математических и технических наук по направлениям оборонно-промышленного комплекса. Среди студентов и аспирантов отмечается устойчивый интерес к НИОКР в военно-технической и оборонно-промышленной сферах.

Объемы подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием для ОПК детально обсуждаются на заседаниях ученого совета АлтГТУ при формировании предложений по контрольным цифрам приема (государственного задания) на каждый учебный год. Для БТИ направления подготовки традиционны. Это авиационная и ракетно-космическая техника, оружие и системы вооружения, химическая технология и биотехнология.

В октябре 2006 года был разработан и направлен в Минобрнауки России прогноз потребности предприятий оборонно-промышленного комплекса Алтайского края в специалистах с высшим профессиональным образованием до 2015 г.

Учреждения среднего профессионального образования готовят специалистов по направлениям: геодезия и землеустройство, энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника, металлургия, машиностроение и материалобработка, транспортные средства, электронная техника, радиотехника и связь, химическая технология и биотехнология в объеме до 800 человек.

В системе начального профессионального образования рабочие кадры готовятся по специальностям:

На основании «Порядка определения объема и структуры приема обучающихся за счет средств краевого бюджета в краевые государственные образовательные учреждения начального профессионального образования (НПО) и среднего профессионального образования (СПО)», утвержденного постановлением Администрации края № 172 от 24.04.2006, управлением по образованию и делам молодежи сформирован перспективный план приема обучающихся на период до 2010 г. План согласован с отраслевыми управлениями Алтайского края и утвержден распоряжением главы Администрации края в объеме 10 100 человек для учреждений НПО, 3 048 человек для учреждений СПО. Ежегодный объем приема обучающихся определяется в соответствии с установленным порядком, на основании

заявок работодателей и договоров на подготовку кадров с учреждениями профессионального образования.

Как показывает практика специалисты вышеперечисленных категорий высоко востребованы предприятиями оборонно-промышленного комплекса, их трудоустройство составляет:

- с послевузовским и высшим профессиональным образованием – 100%;
- со средним профессиональным образованием – 95%;
- с начальным профессиональным образованием – 95%.

Современное состояние отрасли предполагает значительное увеличение потребности в кадрах рабочих профессий, что особо учитывается управлением Алтайского края по образованию и делам молодежи при формировании контрольных цифр приема в учреждения среднего и начального профессионального образования. Так, по профессиям металлургии, машиностроения и материалообработки за последние 2 года прием обучающихся увеличился на 25%. Процесс формирования государственного краевого заказа на специалистов со средним и начальным профессиональным образованием органами исполнительной власти держат под особым контролем, в обязательном порядке согласовывая как объемы, так и структуру подготовки с отраслевыми управлениями, работодателями и представителями заинтересованных ведомств, с учетом основных тенденций развития отрасли как в стране, так и в регионе.

С.А. Харенков

к.э.н., доцент кафедры экономики и организации
машиностроительной промышленности

Н.Н. Голофастова

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономики
и организации машиностроительной промышленности
(КузГТУ, г. Кемерово)

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ СЦЕНАРИЕВ ЭКОНОМИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Вступив в рыночные отношения, любой собственник бизнеса сталкивается с необходимостью решения непростой задачи защиты и развития собственных экономических интересов путем ликвидации, предупреждения либо снижения угроз.

При этом, как показывает практика, одних только оперативных мер по предотвращению угроз явно недостаточно. Зачастую менеджмент предприятия осознает возникшую опасность и обращается за помощью в судебные органы, консалтинговые агентства только на конечной стадии, когда рейдер переходит в активную стадию наступления (судебные решения, установление контроля за финансовыми потоками, скупка долгов и инициирование процедуры банкротства) и обеспечить должную защиту не всегда удается.

Предприятию необходима четко определенная стратегия экономически безопасного развития хотя бы на среднесрочный период, способная оказать сопротивление жестким и зачастую агрессивным формам конкурентной борьбы.

Основу реализации такой стратегии будет составлять один из вариантов перераспределения ресурсов как в микросреде предприятия, так и за ее пределами.

При этом важно оценить, какой из возможных сценариев экономически безопасного развития предприятия наиболее предпочтителен для него.

Для решения данной проблемы авторами предложен механизм оценки сценариев экономически безопасного развития предприятия.

Базируясь на принципах алгоритмичности и ограниченности, указанная схема наглядно иллюстрирует последовательность этапов разработки и выбора наиболее предпочтительного для предприятия сценария экономически безопасного развития.

На первоначальном этапе разработчик стратегии сталкивается с необходимостью выбора критерия развития предприятия, в качестве которого выступает некоторый единый показатель, его изменение в заданном временном интервале позволит сделать обобщенный вывод о развитии, либо, наоборот, о стагнации предприятия.

Выбор критерия развития определяется поставленными целями и задачами предприятия. Например, одни предприятия ставят целью максимизировать прибыль, другие завоевать долю на рынке, третьи увеличить денежный поток и т.п.

В целях практической апробации разработанного механизма авторами в качестве одного из возможных критериев развития предложен темп роста показателя рентабельности совокупного капитала при его сбалансированной структуре, характеризуемой превышением коэффициента независимости нормативного значения, равного 0,5.

Инструментом, позволяющим оценить необходимость пересмотра положений уже некоторой существующей на предприятии стратегии развития, является мониторинг внутренних и внешних факторов деятельности предприятия.

Теоретически может возникнуть ситуация, когда мониторинг не отразит воздействие на предприятие угрожающих процессов, тогда в целях экономии ресурсов предприятия будет целесообразно осуществлять деятельность в режиме текущей стратегии. В противном случае необходимо внесение изменений в положения стратегии развития в части перераспределения ресурсов по направлениям деятельности, характеризуемым угрозами экономической безопасности предприятия (ЭБП), и позволяющим обеспечить максимизацию критерия развития предприятия в обозримом интервале деятельности.

В целях идентификации угроз экономической безопасности проводится оценка ее фактического уровня путем сравнения достигнутых значений совокупности показателей с пороговыми величинами, а также расчета общего интегрального показателя по формуле:

$$R_{\text{ЭБП}} = \left(\sum_{j=1}^n d_j \cdot R_j \right) \cdot R_{\text{кач}} \cdot R_{\text{отр}} \cdot R_{\text{регион}} \cdot R_{\text{НЭБ}}, \quad (1)$$

где $R_{\text{ЭБП}}$ – общий интегральный показатель уровня ЭБП;

R_j – интегральный показатель уровня ЭБП по j -му функциональному блоку;

d_j – значимость j -го функционального блока при оценке уровня ЭБП;

$R_{\text{кач}}$ – корректирующий коэффициент на качественные параметры;

$R_{\text{отр}}$ – отраслевой уровень экономической безопасности;

$R_{\text{регион}}$ – региональный уровень экономической безопасности;

$R_{\text{НЭБ}}$ – уровень национальной экономической безопасности.

В целях более детального анализа уровня ЭБП ее показатели группируют в функциональные блоки. Количество функциональных блоков, а также состав показателей может определяться самим предприятием исходя из специфики его деятельности. В то же время наиболее типовыми являются блок эффективности производства, рыночный, финансовый, технический, социальный, инновационно-инвестиционный блок.

Расчет интегрального показателя уровня ЭБП (R_j) по каждому функциональному блоку проводится по следующей формуле:

$$R_j = \sum_{i=1}^n d_i \cdot \frac{a_{\text{факт } i}}{a_{\text{порог } i}}, \quad (2)$$

где R_j – интегральный показатель уровня ЭБП по j -му блоку;

d_i – значимость i -го показателя в оценке;

$a_{\text{порог } i}$, $a_{\text{факт } i}$ – пороговое и фактическое значение i -го показателя ЭБП;

n – количество показателей в рамках j -го блока ЭБП.

Корректирующий коэффициент на качественные параметры определяется при помощи метода балльных оценок ряда качественных признаков. Состав и количество этих признаков также определяется самим предприятием.

Коэффициенты $R_{НЭБ}$ и $R_{регион}$ были рассчитаны авторами на основе применяемых на практике методик оценки уровня национальной и региональной экономической безопасности В. Сенчагова и А. Татаркина и составили на 2007 г.: $R_{НЭБ} = 0,79$, $R_{регион} = 0,912$.

Коэффициент $R_{отр}$ рассчитан на основе предлагаемых рейтинговыми агентствами АК&М¹, VEDI¹ подходов к оценке значимости и ранжированию отраслей народного хозяйства и составил: для черной металлургии – 1, топливной промышленности – 0,916, цветной металлургии – 0,875, химической промышленности – 0,589, машиностроения – 0,548.

В результате, на основе проведенной оценки уровня ЭБП, определяется перечень показателей, по которым присутствует угроза экономической безопасности, и принимается окончательное решение о необходимости пересмотра положений существующей на предприятии стратегии развития в обозримом будущем.

Далее, на основе оценки уровня ЭБП, аналитиком формируется перечень проектных сценариев стратегии развития как вариантов распределения ресурсов для достижения развития предприятия и повышения вероятного уровня ЭБП.

Наиболее предпочтительный сценарий экономически безопасного развития предприятия определяется по двум критериям: оценка изменения критерия развития по каждому сценарию (в рассматриваемом случае максимизация показателя рентабельности совокупного капитала при его сбалансированной структуре) и максимальный вероятный уровень ЭБП.

Таким образом, авторами предлагается механизм оценки сценариев экономически безопасного развития предприятия, направленный на корректировку текущей стратегии развития предприятия после анализа и оценки уровня ЭБП, учитывая необходимость учета фактора экономической безопасности в общей стратегии развития предприятия.

Н.В.Харченко

к. э. н., доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
(КузГТУ, г. Кемерово)

ОЦЕНКА ГЛОБАЛИЗОВАННОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Современное состояние экономики характеризуется динамично развивающимся процессом глобализации, которому способствовали достижения НТП, революция в средствах передачи информации, либерализация торговли, идеологическая конвергенция, расширение хозяйственных связей предприятий, образование множества международных организаций и другие факторы.

В настоящее время в учебниках по экономической теории чаще всего встречается следующее определение рассматриваемого процесса:

Глобализация мировой экономики – это образование и развитие единой сети экономических отношений, охватывающей весь земной шар. Глобализация представляется как высшая ступень интернационализации мировой экономики.

Однако это определение не является исчерпывающим, так как сам процесс достаточно сложен и многообразен. Большинство имеющихся подходов к нему представлено и проанализировано в монографии «Глобализация мировой экономики: планета, страна, регион».

Процессу глобализации мировой экономики в последние годы уделено достаточно серьезное внимание как со стороны отечественных ученых, так и зарубежных специалистов в области экономики, культуры, социологии и ряда других наук. В нашей стране на государственном уровне уже созданы специальные институты, занимающиеся изучением проблем глобализации. Среди них можно выделить Международный общественный фонд социально-экономических и политических исследований (Горбачев-Фонд) и Институт проблем глобализации возглавляемый М.Делягиным.

Изучению сущности и содержания процесса глобализации экономики посвящены работы таких отечественных ученых, как А.Арбатова, О.Богомолова, А.Быкова, В.Данилов-Данильяна, М.Делягина, Г.Зюганова, Т.Койчуева, В.Коллонтая, Н.Косолапова, Э.Кочетова, В.Кувалдина, В.Михеева, В.Оболenskого, М.Чешкова Ю.Шишкова и др.; а также зарубежных специалистов М.Интрилигейтора, Л.Клайна, М.Шимаи, П.Хирста, Г.Томпсона, М.Кастельса, О.Дольфюса, А.Гиденса, Р.Робертсона, Н.Глейзера, С.Хоффмана, Б.Бади, Э.Тоффлера и др.

В рамках данной статьи представляется интересным произвести оценку глобализованности экономик стран в мировую экономику. Под *глобализованностью* мы понимаем степень включенности экономики страны в глобальный рынок. Данной проблеме были посвящены исследования Фонда «Цент стратегических разработок «Северо-Запад», журнала «Форин полиси» (Foreign Policy), консалтинговой фирмы А.Т. Керни (A.T. Kearney) и других.

Так, Фонд «Цент стратегических разработок «Северо-Запад» предлагает для оценки степени включенности экономики страны в мировую экономику использовать *кривую глобализации*. Данная кривая является функцией отклонения паритета покупательной способности (ППС) от номинального валютного курса, который складывается в реальном обмене между глобальным и внутренним рынками.

Для правильного сопоставления различных экономик и их основных характеристик используют курс по ППС, который является валютным курсом, рассчитанным как средневзвешенное соотношение цен для стандартной корзины промышленных, потребительских товаров и услуг различных стран.

Для адекватного пересчета национальных стоимостных показателей в единую валюту, роль которой играет доллар США, работает программа международного сопоставления (ПМС) валового внутреннего продукта, по которой примерно раз в 3-5 лет проводятся сопоставления и рассчитываются ППС валют стран, принимающих участие в этой программе.

Если мерой эффективности экономики считать производство ВВП на душу населения (ВВП душ), то можно утверждать, что ВВП на душу населения обратно пропорционально отклонению номинального курса от ППС:

$$X_{ппс} = \frac{\text{Номинальный курс}}{\text{ППС}}$$

По сути $X_{ппс}$ характеризует разницу между внутренними и мировыми ценами данной страны. Тогда можно математически выразить связь между эффективностью экономики и отклонением ППС от номинального курса как:

$$ВВП_{душ} = A \times X^{-X_{ппс}},$$

где A – константа, характеризующая средний ВВП на душу населения глобального рынка (либо стран, участвующих в выборке) в данном году.

Миром глобальной экономики можно считать страны, у которых отношение валютного курса к значению ППС близко к единице, то есть страны, которые имеют эффективную экономику, высокий ВВП и им не нужен компенсационный механизм.

Страны, расположенные выше или правее кривой, находятся в более благоприятных условиях и пользуются тем, что их валюта недооценена. Это дает определенные ценовые преимущества их товарам на мировом рынке. Возможно, это сознательная политика властей, которая позволяет поддерживать конкурентоспособность экономики.

Страны, расположенные ниже или левее кривой, находятся в неблагоприятной, с точки зрения конкурентоспособности, зоне. Валюты этих стран переоценены, и товары продаются по завышенным ценам на мировом рынке. В свою очередь, из-за этого импорт имеет конкурентные преимущества на их внутреннем рынке.

Россия участвует в Программе международных сопоставлений (ПМС) с 1993 года (см. Табл. 1 и 2). Динамика отношения среднегодового валютного курса к ППС хорошо отражает состояние экономики России. Сближение номинального курса и ППС характеризует стабильное развитие экономики, резкий рост этого отношения связан с финансовым кризисом 1998 года.

Если в 1997 году Россия была недалеко от мира глобальной экономики, то уже в 1999 году она заметно сдала позиции, так как это был первый год после осеннего дефолта 1998 года. Ослабление экономики страны вылилось в жесткую коррекцию валютного курса, который резко увеличил разницу между ним и ППС и увеличил, таким образом, конкурентоспособность российской экономики.

Таблица 1

Оценка ВВП России по результатам ПМС в 1995 – 2001 гг.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
ВВП России:							
- всего, млрд. долл. США	1030	972	995	949	881	982	1054
- на душу населения, долл. США	6952	6578	6757	6458	6018	6747	7279
ППС (рубль/доллар США)	1496	2209	2534	2,8	5,41	7,44	8,58
Среднегодовой	4559	5218	5786	9,79	24,66	28,13	29,17

курс (рубль/доллар США)							
Отношение текущего валютного курса к ППС	3,05	2,36	2,28	3,50	4,56	3,78	3,40

С 2000 года начался устойчивый рост российской экономики. В 2007 году по сравнению с 2000 годом ВВП на душу населения увеличился в 2,2 раза, а отношение валютного курса к ППС сократилось с 3,78 до 1,61.

Таблица 2

Оценка ВВП России по результатам ПМС в 2002 – 2007 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП России:						
- всего, млрд. долл. США	1163,7	1290	1589	1697,5	1746	2076
- на душу населения, долл. США	8087	8897	11019	11861	12178	14599
ППС (рубль/доллар США)	9,27	10,27	10,7	12,7	15,3	15,9
Среднегодовой курс (рубль/доллар США)	31,35	30,81	28,81	28,28	27,2	25,55
Отношение текущего	3,38	3	2,69	2,23	1,78	1,61

валютного курса к ППС						
--------------------------	--	--	--	--	--	--

Таким образом, в 2006-2007 гг. Россия максимально приблизилась к миру глобальной экономики.

Из графиков кривой глобализации видно, что для развивающихся стран рост экономики обязательно должен сопровождаться инфляцией, поскольку рост ВВП и, соответственно, рост эффективности экономики рано или поздно приведет к уменьшению разницы между внутренними и мировыми ценами.

С другой стороны, низкий темп инфляции повышает конкурентоспособность экономики и способствует ее реальному росту.

Очевидно то, что если при стабильном рубле инфляция относительно мировых цен будет существенно опережать рост ВВП, экономика окажется в неблагоприятной зоне потери конкурентоспособности.

Таким образом, для стабилизации экономики в условиях глобализации темп инфляции в стране, пересчитанный на начало и конец периода по текущему валютному курсу к заданной мировой валюте, не должен превышать темпов роста ВВП.

К. О. Шипилова

ст.преподаватель кафедры
экономики и организации
строительного производства
(КузГТУ, г. Кемерово)

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ РЕГИОНА С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНЦЕССИОННЫХ СХЕМ

Приоритет инновационного развития экономики, повышение устойчивости социально-экономического развития региона, эффективности управления собственностью в сфере ЖКХ диктует необходимость изменения существующей структуры управления ЖКХ региона на основе преобразования схемы имущественных отношений.

Одним из действующих элементов структуры управления ЖКХ региона является аренда муниципального имущества предприятиями и организациями коммунального комплекса, соучредителями которых

выступают органы исполнительной власти муниципального образования. Договоры аренды муниципального имущества, как правило, являются краткосрочными и действуют в течение одного года. Данный срок не является оптимальным для реализации инвестиционных проектов в сфере нового строительства/модернизации объектов ЖКХ, общий износ которых приближается к 65%. Обязательства по улучшению и пополнению арендованного муниципального имущества, предусмотренные в договорах аренды, не могут коренным образом повлиять на улучшение состояния коммунальной инфраструктуры, так как выполняются за счет арендной платы в объеме амортизационных отчислений, рассчитываемых от первоначальной стоимости основных фондов, переоценка которых не производилась с начала 90-х гг. XX столетия .

Таким образом, существует комплекс финансово-организационных проблем, эффективное решение которых невозможно в рамках существующей структуры управления собственностью в ЖКХ региона.

Повышение эффективности управления муниципальной собственностью возможно при реализации механизма концессий.

Рассмотрим существующую схему управления ЖКХ региона и построение ее с применением концессионных схем на примере г. Кемерово и Кемеровской области.

В г. Кемерово в сфере ЖКХ уже существует управляющая компания, в хозяйственное ведение которой передан 51% акций муниципалитета нескольких специализированных предприятий. Управляющая компания заключает договоры аренды с собственниками объектов ЖКХ и органами исполнительной власти муниципального образования; договоры технического обслуживания имущественного комплекса, переданного по договорам аренды, со специализированными эксплуатирующими предприятиями; договоры на выполнение работ, оказание услуг со вспомогательными, обслуживающими основное производство предприятиями, коммунальными и ремонтно-строительными предприятиями; договоры с потребителя ЖКУ.

С целью максимально эффективного распределения ресурсов, проведения единой региональной технико-технологической, инвестиционной политики по развитию жилищно-коммунального хозяйства создается Региональная управляющая компания-холдинг. В хозяйственное ведение Региональной управляющей компании-холдинга органами управления государственным имуществом и органами управления муниципальным имуществом передается контрольный пакет акций муниципальных и государственных предприятий. Оставшуюся часть акций Региональная управляющая компания выкупает у миноритарных акционеров.

Поскольку процессу передачи имущества Региональной управляющей компании предшествует инвентаризация активов и

регистрация права собственности, и данный процесс может быть растянут во времени реализации, то на первом этапе в структуре Региональной управляющей компании целесообразно предусмотреть профильные структурные подразделения по виду деятельности (рис. 2). На всех предприятиях холдинга вводится система внутрихозяйственного расчета, которая позволит стимулировать снижение издержек и внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий при производстве ЖКУ.

На втором этапе в структуре Региональной управляющей компании выделяются специализированные активы: городские многопрофильные управляющие компании и крупные региональные отраслевые управляющие компании (УК «Водоканал», УК «Электрические сети», УК «Тепловые сети»), специализированные страховые, лизинговые, строительные компании .

Муниципальные органы исполнительной власти для повышения эффективности управления муниципальной собственностью, создания конкурентной среды в отрасли, а также с целью реализации долгосрочных проектов модернизации коммунальной инфраструктуры заключают концессионные соглашения (рис.3), согласно которым внерегиональная компания-концессионер получает право хозяйственного ведения муниципального имущества.

Концессионные схемы предполагают, что концессионер выступает инициатором процесса, бизнес которого заключается в управлении всей деятельностью, выстраивании схемы взаимодействия участников и привлечении ресурсов для ее реализации.

В условиях концессионного соглашения должна быть прописана реализация стратегии инвестиционного развития.

Инвестиционное развитие предполагает привлечение внебюджетных внетарифных инвестиций с момента заключения контракта. Инвестиции используются для комплексного решения задачи реструктуризации (выявления экономических резервов тарифной выручки), неотложных инвестиций в повышение эффективности и качества услуг и осуществления программы развития инфраструктуры. Первоначальные инвестиции обеспечиваются за счет собственного капитала компании-концессионера. На примере проектов ОАО «Российские коммунальные системы» такой капитал составлял около 300 тысяч долларов на предприятие - региональный оператор . При этом муниципальный менеджмент осуществляет мониторинг деятельности концессионера и при несоблюдении условий соглашения имеет возможность его расторгнуть с последующей передачей функций управления муниципальной собственностью Региональной управляющей компании.

Предлагаемая схема управления ЖКХ региона позволяет обойтись без приватизации муниципального имущества, сохранить контроль органов местного самоуправления за сферой жизнеобеспечения населения, повысить

эффективность управления ЖКХ региона за счет внедрения механизмов конкуренции.

Литература

1. Социально-экономическое положение Кемеровской области (январь-декабрь 2007 г.) / Статистический бюллетень. Кемерово: Кемеровский областной государственный комитет статистики, 2008
2. Жилищно-коммунальное хозяйство Кемеровской области (2001 г.) / Статистический бюллетень. Кемерово: Кемеровский областной государственный комитет статистики, 2002
3. Баженов А. Российский рынок долгосрочного частного управления муниципальными системами водоснабжения и канализации. // Национальный центр развития частно-государственного партнерства. Аналитические материалы и обзоры отрасли. – М., 2007

Т.Н. Ярышева

ст. преподаватель кафедры
финансового менеджмента
(АлтГТУ, г. Барнаул)

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ

Инвестиционная привлекательность любого актива, региона или страны в целом основывается на двух составляющих: инвестиционном потенциале и инвестиционном риске.

Инвестиционный потенциал региона определяется макроэкономическими характеристиками (объемом и темпами роста ВВП, прямыми иностранными инвестициями, структурой экономики), насыщенностью территории факторами производства (ресурсно-сырьевыми, трудовыми, финансовыми), величиной и динамикой потребительского спроса населения и пр.

Уровень инвестиционного риска чаще всего отражает вероятность потери капитальных вложений и инвестиционного дохода. В качестве основных факторов риска признают общеэкономические (тенденции в экономическом развитии региона), финансово-валютные (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий), политические (распределение политических симпатий населения,

легитимность местной власти), законодательные, социальные (уровень социальной напряженности), экологические факторы.

Таким образом, степень инвестиционной привлекательности региона в целом определяется соотношением инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, то есть тем, насколько риски, связанные с инвестированием в конкретный регион, компенсируются инвестиционным доходом, в рамках существующего социально-экономического положения и перспектив развития региона.

При стабильном развитии рынка уровень инвестиционного риска находит свое полное отражение в уровне доходности инвестиций. Высокий риск, побуждает инвесторов повышать требования к уровню доходности инвестиций, в противном случае капиталовложения не целесообразны, так как ожидаемая отдача от них не компенсирует инвестору отказ от текущего потребления финансовых ресурсов.

Однако для каждого инвестора существует индивидуальный критический уровень риска, при котором он готов работать в том или ином проекте. Если доходность, предлагаемая рынком, превышает уровень риска, воспринимаемый инвесторами как справедливый, количество участников рынка, а соответственно и предложений, будет увеличиваться до тех пор, пока доходность достигнет справедливого уровня. Однако для развивающихся стран характерна ситуация снижения уровня общественного риска, что смещает точку насыщения рынка.

Еще одной не менее важной составляющей инвестиционной привлекательности является стоимость используемых финансовых ресурсов. Этот показатель рассматривается не как абсолютная величина, а в соотношении с доходностью инвестиций. Очевидно, что для инвесторов, привлекающих более дешевые финансовые ресурсы (как собственные, так и заемные), при прочих равных условиях, инвестиционная привлекательность одного и того же проекта будет более высокой, нежели в случаях повышенной стоимости инвестиционного капитала.

Таким образом, инвестиционная привлекательность - это относительное понятие, отражающее мнение определенной группы инвесторов касательно соотношения уровня риска, уровня доходности и стоимости финансовых ресурсов в той или иной инвестиционной сфере (стране, регионе, отрасли, сегменте финансового рынка и пр.).

Инвестиционная привлекательность недвижимости не является специфическим понятием и характеризуется той же структурой факторов, определяющих ее уровень (инвестиционный потенциал и инвестиционный риск). Особенными являются сами объекты недвижимости, рассматриваемые как объекты инвестирования, а, следовательно, и рынок недвижимости, рассматриваемый как инвестиционный сектор. Недвижимость - это отдельный сектор экономики, который развивается по индивидуальным законам и принципам. Во-первых, рынок недвижимости в

силу специфики самого объекта недвижимости по целому ряду параметров, таких как территориальные границы рынка, взаимозаменяемость товаров, ликвидность товаров, транспортабельность, влияние местонахождения, возможность быстрого увеличения или уменьшения объема предложения, отличается от большинства рынков, которые можно условно назвать рынками стандартизированных товаров. Во-вторых, практически любой объект недвижимости может рассматриваться разными участниками рынка либо как разновидность финансовых активов, либо как реальный актив, предназначенный для личного или производственного использования. В-третьих, рынок недвижимости – это хотя и автономная, но все же подсистема в системе экономики, а региональный рынок находится под определяющим воздействием региональной экономики. Объемы спроса и предложения на рынке, их динамика, структура, а значит, и инвестиционная привлекательность недвижимости зависят от целого комплекса факторов в рамках региональной экономики, определяющих направление активности девелопера, наиболее важными из которых являются:

- экономические: динамика деловой активности, уровень доходов бизнеса, населения, доступность финансовых ресурсов, ставка арендной платы, стоимость строительства, уровень развития инфраструктуры рынка, тарифы на коммунальные услуги, цены на недвижимость, риск инвестиций в недвижимость;

- социальные: численность и возрастная структура населения, образовательный уровень населения, социальная структура населения, уровень преступности;

- административные: налоговый режим, зональные ограничения, правовые и экономические условия получения права на застройку и реконструкцию, правовые и экономические условия совершения сделок;

- условия окружающей среды: уровень развития инфраструктуры, обеспеченность транспортными сетями, экологическая обстановка.

Главная особенность недвижимости, затрагивающая интересы инвестора, складывается из совокупности таких факторов как длительный производственный процесс и низкая ликвидность объектов недвижимости. Временной интервал от начала реализации девелопмент-проекта до момента выведения объекта на рынок достигает нескольких лет, в течение которых рыночная ситуация может существенно измениться и негативно отразиться на интересах инвестора. Кроме того, на рынке недвижимости особое место занимает риск ликвидности, обусловленный капиталоемкостью активов, ограничивающей возможность быстрого выхода из проекта без потери стоимости инвестиций.

Количественная оценка инвестиционной привлекательности недвижимости основана на методах расчета экономической эффективности капитальных вложений, предусматривающих систему стандартных показателей: срок окупаемости, чистая текущая стоимость доходов, ставка

доходности проекта, внутренняя и модифицированная ставка доходности проекта, ставка доходности финансового менеджмента. Оценка инвестиционной привлекательности девелопмент-проектов предполагает использование, как правило, всей системы показателей, так как только вся совокупность расчетов позволяет принимать правильные инвестиционные решения.

Расчет перечисленных выше показателей экономической эффективности девелопмент-проектов предполагает использование дисконтированных денежных потоков, а применяемая ставка дисконтирования зависит от степени риска оцениваемого проекта.

Необходимо отметить, что девелопмент-проекты имеют сложную схему развития, на каждом этапе которой уровни риска, а соответственно и доходности, существенно отличаются. Наименее рискованной стадией с точки зрения входа в проект является функционирующий объект, используемый арендаторами и приносящий предсказуемый доход. Наиболее рискованной является начальная стадия девелопмента – идея строительства того или иного объекта, характеризующаяся высокой степенью неопределенности, но при этом являющаяся наиболее доходной. Основные риски здесь сосредоточены на этапах землеотведения и получения разрешений на строительство.

Стабильный экономический рост, характерный для современного этапа развития Российской Федерации, обуславливает активизацию спроса во всех секторах рынка недвижимости, особенно в сфере коммерческой недвижимости, а в результате ограниченных темпов роста предложения, доходность инвестиций в сфере недвижимости остается на достаточно высоком уровне. По тем же причинам уровень общестранового и отраслевого инвестиционного риска постепенно снижается.

Инвестиционная привлекательность рынка недвижимости в целом заключается в наличии инвесторов, считающих, что недвижимость на нем недооценена, то есть ее инвестиционная стоимость превышает стоимость, рассматриваемую большинством участников рынка как наиболее справедливую или, в частном случае стоимость в текущем использовании, а иначе говоря, рыночную стоимость. В противном случае инвестиционная привлекательность отсутствует или имеет отрицательный характер.

Однако любой инвестиционно привлекательный рынок имеет тенденцию к постепенному насыщению и снижению уровня доходности. И для рынка недвижимости характерны те же процессы, но в более долгосрочной перспективе. Инвестиционно привлекательный сегодня рынок недвижимости стимулирует увеличение числа участников рынка (инвесторов), а снижение как объективного, так и субъективного уровня риска приводят к падению уровня доходности недвижимости. Эта тенденция может усиливаться стабилизацией политической, общеэкономической ситуации в стране, вследствие чего снижается уровень странового риска. А

развитие финансового и фондового рынков позволяют снизить стоимость финансовых ресурсов. Все это обуславливает рост стоимости недвижимости.

Однако рост числа заинтересованных инвесторов и увеличение предложения на рынке недвижимости в долгосрочной перспективе снижает стоимость недвижимости: на рынке аренды - по причине снижения арендных ставок и объема доходов, генерируемых объектами недвижимости, а на рынке инвестиционных продаж – по причине снижения запрашиваемой цены. Результатом этого является повышение ставки доходности инвестиций в недвижимость. Таким образом, исследование потенциала рынка, спроса и предложения, а также емкости рынка и тенденций данных показателей определяет инвестиционную привлекательность на этапе выбора сегмента рынка недвижимости и является необходимым условием для дальнейшего осуществления девелопмент-проекта, основной целью которого является извлечение дохода из приращения стоимости недвижимости.

Ф.М. Басова

доцент кафедры

экономики и

организации производства

(АлтГТУ, г.Барнаул)

ПРОГРАММА ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ АЛТГТУ ИМ.И.И.ПОЛЗУНОВА)

Никому не надо напоминать, что эффективное управление предполагает максимально полное использование того широкого набора ресурсов, который имеется в распоряжении организации. Сегодня уже нет необходимости доказывать, что из всех ресурсов главный ресурс – это люди. Но от людей можно получить высокую отдачу лишь при определённых условиях. Самоотдача персонала, готовность людей внести максимальный вклад в работу определяется их собственным желанием трудиться в полную силу, настроен на работу.

Люди в соответствии с теорией справедливости всегда подвергают субъективной оценке своё вознаграждение и сравнивают его с тем, что получили другие работники за аналогичную работу. Результативный труд всегда ведёт к удовлетворению работника.

Готовность в полной мере реализовать в работе свой потенциал (профессиональные знания, лучшие деловые качества, способности) в огромной степени зависит от его трудовой мотивации.

В современных российских условиях следует осуществлять последовательную и полноценную мотивацию сотрудников, вплоть до материальных аспектов. При этом существующих методов мотивации в АлтГТУ явно недостаточно для реализации необходимого уровня мотивации, о чём свидетельствуют недостаточные уровни отдачи от персонала.

Программа мотивирования должна формироваться с учетом специфики, поставленных целей, традиций и других факторов, в том числе и с учетом общегосударственных социальных и законодательных изменений.

Университет, как государственное образовательное учреждение имеет лицензию на право ведения образовательной деятельности по подготовке, повышению квалификации, профессиональной переподготовке специалистов высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, выданную Федеральной службой по надзору в сфере образования РФ.

Согласно Уставу АлтГТУ высшим органом управления университетом является Конференция, в ее компетенцию входит принятие коллективного договора. Коллективный договор, разработанный администрацией технического университета совместно с профсоюзной организацией, действует в техническом университете практически без изменений с 1997 года. Действующий до настоящего времени коллективный договор в основном защищает права административно- хозяйственного и управленческого персонала.

Теоретически дополнительные отпуска, оплачиваемые из бюджета, предоставляются работникам за ненормированный рабочий день, и работникам, работающим во вредных условиях труда. Практически, в предлагаемом перечне профессий и должностей отсутствуют профессорско-преподавательский состав, поскольку заранее существует ограничение, предполагающее, что данный вид социальных гарантий распространяется на работников, имеющих отпуск по законодательству в 28 календарных дней.

Общее руководство университетом осуществляет *выборный* представительный орган - **ученый совет**. В соответствии с Уставом АлтГТУ ученый совет принимает Положение о размерах доплат и надбавок, премий и других выплат работникам университета. Все мы понимаем, что трудовая мотивация не определяется исключительно зарплатой и льготами. Тем не менее, не следует совсем считать преподавателя любого ранга альтруистом. Каждый из нас живет в определенной социальной среде и именно она диктует не только поведенческие нормы, но и соответствие данному статусу (как говорится, положение обязывает). Однако о каком социальном статусе может идти

речь, если средняя заработная плата высококвалифицированного преподавателя со стажем (доцента 14-15 разряда) не превышает 15 тыс. рублей со всеми надбавками. Мы заранее обрекаем наши преподавательские кадры на роль странствующих Базаровых. Вместо того, чтобы заняться научной деятельностью, преподаватель вынужден искать подработку в частных вузах, в институте интенсивного обучения и т.д. Обрекая на подобное свои кадры, университет «рубит сук, на котором сидит».

Для обеспечения высокого уровня мотивации персонала невозможно ограничиться лишь рамками пусть даже самого богатого компенсационного пакета. В дополнение к методам материального и морального стимулирования, мотивирующее действие на работников оказывает условия и организация труда, взаимоотношения в коллективе и отношения с непосредственным руководителем, понимание работником своих карьерных перспектив и т.д. Позвольте привести еще раз выдержку из нашего с вами коллективного договора:

Дополнительная оплата труда устанавливается работникам за исполнение дополнительных обязанностей в % от должностного оклада:

- за звание "Заслуженный учитель РФ"

12,5%

-ответственному секретарю приемной комиссии

50%

-зам. секретаря приемной комиссии

- 40%

- кастеляншам, сторожам

до 30%

-за уборку санузлов дополнительно 50% из внебюджетных средств + 30% на спецмолоко + 50 рублей по решению КФК.

При этом за дополнительную работу с внебюджетными студентами согласно коллективному договору профессорско-преподавательскому составу какая-либо компенсация не полагается. Предусмотренные коллективным договором выплаты один раз в полугодие одного должностного оклада в качестве компенсации за дополнительный объем работы с внебюджетными студентами выплачиваются каждому работающему.

В качестве предложений в новый вариант коллективного договора АлтГТУ можно предложить следующие меры:

- установить дифференцированную почасовую оплату в соответствии с тарифной ставкой и не ниже предусмотренной законодательством о труде;

- довести уровень заработной платы не ниже предусмотренной законодательством о труде, направив на повышение заработной платы средства, предусмотренные и заложенные в договорах на платные образовательные услуги;

- предусмотреть формирование ректорского фонда в фиксированных процентах от платной образовательной деятельности;
- направить часть ректорского фонда на частичную компенсацию оплаты за обучение детей сотрудников университета;
- довести уровень преподавательской зарплаты не ниже зарплаты административно-управленческого персонала;
- внутривузовское совместительство оплачивать в соответствии с Трудовым кодексом РФ не менее, чем в полуторном размере;
- оптимизировать количество студентов в лекционных потоках, обеспечив комфортные условия для преподавания;
- при использовании компьютерных программ на лабораторных работах предусмотреть выплату надбавки за вредность для ППС;
- при наличии средств в структурных подразделениях решения о целесообразности их использования в соответствии со сметой принимает Ученый совет подразделения;
- студенты, обучающиеся в представительствах университета, заключают договоры и оплачивают обучение безналичным перечислением на расчетный счет головного вуза, оплату текущих расходов представительств осуществляет также головной вуз.

Я.Д. Вишняков

д.т.н., профессор, заведующий кафедрой
управления природопользованием и экологической безопасностью,
заслуженный деятель науки РФ
(ГУУ, г. Москва)

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Анализ тысячелетней истории развития Человечества показывает, что пройдены практически все этапы взаимодействия Человека с природной окружающей средой (ОС), кроме того этапа, в котором мы живем в настоящее время. Этот этап обещает стать заключительным в Земной истории Человечества. Дело в том, что XX век оказался в высшей степени губительным для Человечества: две мировые войны, появление оружия массового уничтожения (варварские бомбардировки мирного населения

японских городов Хиросима и Нагасаки, произведенные авиацией США в 1945 году), реализация экологической войны и т.п. Это явилось следствием того, что Человечество развивалось в XX веке в рамках ошибочной Парадигмы развития, в которой идеалами были американский образ жизни (общество потребления) и «демократия» по-американски (примат силы и пренебрежение традициями народов, не желающих воспринимать чуждые им взгляды на жизнь и на взаимоотношение с Природой).

Необходимость перехода Человечества к новой Парадигме развития находит свое отображение в квалификации цивилизации XXI века как цивилизации знаний и риска – цивилизации, способной полностью осознанно перейти к обеспечению сбалансированного безопасного развития, базой для которого являются бурно развивающиеся науки о рисках и безопасности и образование для устойчивого развития.

Человеку должно быть родным чувством Природы, понимание себя самого как части этой Природы, а потому должно стать в понимании любого человека совершенно противоестественным и кощунственным любое действие, наносящее ущерб Природе или другому человеку. Такое действие необходимо понимать так как если бы какой-то человек своей собственной рукой наносил увечье себе лично.

Каждый специалист и руководитель должен осознанно и со знанием дела оценивать свое место и свою ответственность за безопасную и сбалансированную коэволюцию Человека и Природы в процессе своей профессиональной деятельности.

Сегодня уже стало полностью очевидным, что чем ближе так называемые объекты управления к природе, тем иллюзорнее представление о том, что человек имеет возможность и способен управлять этими объектами. В известной мере эта иллюзорность базируется на вопиющей неполноте одного из самых общих определений понятия «управление», приведенного практически во всех справочниках, учебниках и монографиях. Ниже приведен один из вариантов классического определения этого понятия: «Управление – функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их целей и программ». Безусловно, ни одно из положений этого определения не может вызвать категорических возражений в силу того, что эти положения адекватно описывают предполагаемые результаты реализации функций управления, как функции системы, правда, почему-то названной авторами организованной системой. Вместе с тем, в рассматриваемом определении нет одного из важнейших условий, необходимых для реализации указанной функции, а именно понимания. Современная наука о рисках и безопасности представляет возможность на практике оценивать какое качество окружающей среды является определяющим для оценки возможностей сохранения в реальном масштабе

времени определенной структуры системы, поддержания необходимого режима деятельности и оценки перспектив реализации целей и программ активности данной системы. Это качество ОС связано с динамикой опасностей и угроз, обуславливающих конфигурацию и динамику поля потенциальных рисков в непосредственной близости и в перспективе на некотором удалении от траектории достижения цели и исполнения миссии рассматриваемой системы или комплекса систем.

Это качество ОС частично описывается такой характеристикой ОС, как враждебность. Как известно, враждебность является динамической характеристикой среды, связанной с условиями взаимодействия активной системы с комплексной ОС.

Ясно, что без учета динамики ОС и событий на интерфейсе ОС/рассматриваемая система любые действия в направлении функции, называемой «управление», является абсолютно иллюзорными и могут привести к катастрофическим последствиям, как для управляемой системы, так и для ОС, включая ущербы в природной ОС. Это относится в равной мере и к любым институциональным построениям, связанным с решением комплексных социо-эколого-экономических проблем. Трудно переоценить роль институализации в реализации перехода Человечества к новой Парадигме развития. Согласованные действия на различных уровнях управления этой реализацией являются необходимым уровнем эффективного ответа России на вызовы международного сообщества.

Способность к согласованному действию в экономической сфере – это главный ресурс, производимый институциональной структурой экономики, главный элемент «человеческого капитала». Этот ресурс и его значимость для развития экономики изучены сравнительно меньше, чем влияние других элементов «человеческого капитала»: здоровье, благополучие и уровень образования работников.

Понимание необходимости безотлагательного перехода Человечества к новой уже оформляющейся Парадигме развития находит свое отражение в квалификации Цивилизации XXI века, как цивилизации Знаний и Риска – цивилизации, способной полностью осознанно перейти к обеспечению сбалансированного безопасного развития, так называемого устойчивого развития, гарантированной базой для которого являются бурно развивающиеся науки о рисках и безопасности и современное образование в интересах устойчивого развития.

Динамика цивилизации знаний и риска существенно зависит от того, как политическая элита на глобальном и национальном (страновом) уровнях будет пользоваться пониманием многомасштабной системы:

- процессы, происходящие в сфере социо-эколого-экономического взаимодействия под влиянием принимаемых и реализуемых политических решений;

- принятие и реализация политических решений под влиянием результатов социо-эколого-экономических взаимодействий.

Отсюда значимость социально-экологической ответственности ЛПР, которая обозначена в качестве нового общественно-политического и социо-природного феномена, формируемого путем объединения экологических, экономических и политических знаний, объединения, дающего мощный синергетический эффект.

Здесь особенно значимым становится образование в интересах устойчивого развития.

Остановимся на некоторых примерах из практики ГУУ, в частности кафедры «Управления природопользованием и экологической безопасностью».

❖ ГУУ сегодня является крупнейшим экономическим ВУЗом страны и первым ВУЗом в стране, который начал подготовку управленцев в различных отраслях промышленности;

❖ Кафедра «Управление природопользованием и экологической безопасностью» с 1994 года стала впервые в России осуществлять подготовку специалистов по специальности «Менеджмент организации» - 080507 со специализацией «Управление экологической безопасностью», а с 2007 специалистов по специальности «Природопользование» - 020802.

УПиЭБ преподает эколога – экономические и рискологические дисциплины для студентов всех специальностей, обучающихся в университете. Среди этих

дисциплин:

- ◆ «Экология»,
- ◆ «Экология и природопользование»,
- ◆ Экономика природопользования»,
- ◆ «Безопасность жизнедеятельности»
- ◆ «Рискология»,

◆ которые в соответствии с современными оценками составляют основу образования для устойчивого развития, в частности его мировоззренческую функцию.

В настоящей статье мы пользуемся следующей формулировкой понятия устойчивое развитие (УР): «Такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию, 1987 год – Комиссия Г.Х. Брундтланд).

Безусловно концепция устойчивого развития созрела ранее в недрах национальных научных школ, работающих в области природопользования, экономики, биологии, экологии и географии. В России

особое внимание, в этом смысле, привлекает концепция рационального природопользования. Так уже в 1964г. в Издательстве «Мысль» вышла книга Д.Л. Арманда - физико-географа и практика охраны природы – под названием «Нам и внукам». Правда автор использует термин «правильное природопользование», впервые излагая научный подход к использованию природных богатств как приоритетных и вечных ценностей человеческого сообщества.

Идеология концепции рационального природопользования была довольно быстро освоена экономистами. С начала 1970-х годов они активно пользуются соответствующими терминами и идеями, привнося в нее оригинальный и зачастую неоценимый вклад. Так, Н.П. Федоренко и его коллеги из ЦЭМИ АН СССР в 1973 году на основании серьезных аналитических разработок делают фундаментальный научный вывод о процессе развития природопользования как новой, активно формирующейся сфере материального производства. В дальнейшем, как известно, в составе этой сферы стали выделять следующие основные слагающие ее подсистемы: использование природных ресурсов (природопользование в узком смысле слова), охрану природы и экологическую безопасность.

Среди экономистов, формировавших экономический бизнес концепции рационального природопользования следует также назвать имена академика Т.С. Хачатурова (создателя и первого руководителя первой в нашей стране кафедры экономики природопользования на экономическом факультете МГУ), К.Г. Гофмана (лидера в области экономической оценки природных ресурсов), М.Я. Лемешева (теоретика и практика экономического регулирования природопользования).

В 2002 г. 20 декабря основываясь на идеях и документах Рио и Йоханнесбурга, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005–2014 гг. Десятилетием ООН по образованию в интересах устойчивого развития, основная цель которого направлена на укрепление центральной роли образования в осознании и содействии переходу к устойчивому развитию и повышению качества преподавания и обучения.

Образование как фактор устойчивого развития - это формирование у обучающихся компетенций, обеспечивающих стабильное социально – экономическое развитие во всех сферах человеческой деятельности, неразрушающее функциональные и структурные свойства природы в условиях непрерывного роста общественных возможностей, ориентированных на интересы отдельной личности и цивилизации в целом.

Образование для устойчивого развития (ОУР) предполагает переход от профессионального

- экологического,
- экономического,
- географического и других видов образования к такой экономически и социально ориентированной модели обучения, в основе которой должны лежать широкие междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономики и окружающей среды.

Экологическое образование является основой для становления ОУР.

Структурно – логическая схема образования для устойчивого развития на примере подготовки специалиста (5 лет обучения) в рамках специальности «Менеджмент организации»:

Россия в глобальном аспекте.

Приоритетными направлениями развития России на 2012 – 2020 гг являются:

- Экологическая безопасность
- Качество менеджмента
- Нанотехнологии

(из выступлений В.В.Путина и Д.А.Медведева на заседаниях 2008 г. Совбеза и Госсовета РФ).

Обсудим с позиции организации управления в области инновационной экономики и регионального природопользования некоторые экономико-управленческие и экономико-экологические аспекты развития нанотехнологий.

На общем собрании РАН (2008 год) проведено широкое обсуждение состояния и перспектив развития нанотехнологий в России. В результате:

Состав секции Комиссии РАН по нанотехнологиям (согласно Постановлению Президиума РАН №163 от 23 июня 2007 года):

- Физики наноструктур – акад.Ж.И.Алферов
- Наноэлектроники – акад.А.Л.Асеев
- Наноматериалы – акад. Е.Н.Кабалов
- Нанотехнологии – акад.Р.В.Петров
- Нанодиагностика – член.-корр. М.Ковальчук
- Образование – акад.В.А.Садовничий

Объем средств, необходимых для реализации фундаментальных исследований в области нанотехнологий – около 140 млрд. руб. (вице-президент РАН, акад.Ж.Алферов, общее собрание РАН, 2008 год), в том числе:

- Стоимость НИР и ОКР – 70,8 млрд. руб
- Капиталовложения в инфраструктуру – 69,7 млрд. руб

Экономико – управленческие и экономико – экологические аспекты развития нанотехнологий.

1.Проблемно – ориентированный подход:

- Риски и инновации;
- Время-шкала;
- Время- фактор (источник энергии);
- Ответственность и культура риска;
- Ответственность и информированность;
- Ответственность и знания (образование)

2.Организационные и учебно-методические моменты:

- ГУУ как площадка для развития экономико - управленческого образования в интересах УР;
- Комплекс методик для экономики и управления в развитии НТ;
- Кадры менеджеров для развития НТ

3. Информационное поле:

- Что известно из печати (научная и СМИ)?
- Что говорит РАН?
- Что планирует делать РАН?
- Что ожидает общество от НТ?
- Где заканчивается фантастика и начинается научно-обоснованное прогнозирование?
- Кому верить? Критерии доверия

Выпускникам экономико – управленческих ВУЗов, в частности ГУУ, необходимо в последнем семестре преподавать дисциплину «Концепции и парадигмы современной науки» (с приглашением представителей переднего края науки, для большинства региональных ВУЗов – дистанционно).

Видимо, стоит согласиться с теми, кто утверждает, что экономист и/или менеджер, некомпетентный в области наук о рисках и безопасности (особенно экологической безопасности), экономики природопользования, экономики экстремальных ситуаций – это ребенок, выпущенный на улицу большого города без знания правил дорожного движения и без знания языка, на котором говорят люди, населяющие этот город.

Н.М. Никонов

директор регионального Центра международного
сотрудничества вузов Западной Сибири, к.т.н., доц.
(АлтГТУ, РФ),

Чжоу Юаньци

доц. факультета иностранных языков
(Университет Шихэцзы, КНР)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА АлтГТУ И ВУЗОВ КИТАЯ

XXI век выдвигает производство знаний и экспорт образовательных услуг и наукоемкой продукции на одно из наиболее востребованных и перспективных мест среди различных сфер человеческой деятельности. Всемирная торговая организация включила образование в список услуг, торговля которыми, в соответствии с

Генеральным соглашением по торговле услугами (General Agreement Trading Service) регулируется ее положениями (речь идет о свободе транснационального перемещения учащихся и преподавателей, образовательных программ, деятельности образовательных учреждений в национальном и международном масштабах и т.д.). Финансовые показатели мирового рынка образовательных услуг, включая языковые курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и т.д., достигают 100 миллиардов долларов США (в т.ч. международные услуги высшей школы приносят более 50 млрд. долл. США) [1]. Поэтому обучение иностранных граждан стало действенным фактором экономического роста отдельных государств.

К сожалению, России как по объективным, так и по субъективным причинам не является лидером на рынке образования и научных исследований. Доля нашей страны в мировом производстве наукоемкой продукции (ее рынок оценивается в 2 300 миллиардов долларов США) составляет 0,3%, в то время как семь ведущих государств мира контролируют 80% этого рынка: США получают от экспорта наукоемкой продукции 700 миллиардов долларов в год, Германия - 530 миллиардов, Япония - 400 миллиардов и т.д. Даже на рынке космических технологий, где еще сравнительно недавно Советский Союз соревновался с США за лидирующие позиции, доля доходов российских компаний составляет сегодня около 2% мирового космического рынка, а доля компаний США - 50%, Европейского союза - 25%, Канады и Японии - по 5% [1].

В ближайшие годы многие российские вузы ожидают серьезные трудности с набором абитуриентов вследствие депопуляции населения Российской Федерации и сокращения численности молодежи. Смертность в стране уже превышает рождаемость более чем в 1,5 раза. Достаточно сказать, что с 1990 по 2005 годы число молодых россиян в возрасте до 19 лет уменьшилось более чем на 10 миллионов человек - с 44,2 млн. до 34,1 млн. и в последующее десятилетие эта тенденция сохранится, сужая базу профессионального образования, в том числе высшего [2]. Численность выпускников 11 классов российских школ и гимназий - потенциальных абитуриентов отечественных вузов сократится с 2005 по 2010 годы почти в 2 раза (с 13,6 млн. чел. до 7,5 млн. чел.). В равной мере уменьшатся и ежегодные цифры приема на учебу в высшей школе (с 841,3 тыс. чел. в 2004/2005 учебном году до 476,2 тыс. чел. в 2010/2011 учебном году).

В этой ситуации внимание многих вузов привлекает Китай с его громадными демографическими ресурсами. В лучшей ситуации находятся вузы, географически расположенные недалеко от Китая, в первую очередь, вузы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Алтайский край находится рядом с Синьцзян-Уйгурским автономным районом

(СУАР) КНР и алтайские вузы стремятся максимально использовать это преимущество. В частности, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (АлтГТУ) имеет Договора о сотрудничестве с 11 китайскими вузами (Шаньдунский университет, Институтом физической культуры Хебей, Синьцзянский университет, Яньшанский университет, Илийский педагогический институт, Договор с Центром науки и техники г. Фушунь, Договор с НИИ неметаллических материалов, Договор с НИИ транспорта (Пекин), Университет Шихэцзи, Институт информатики NEUSOFT , Цицикарский университет). Среди иностранных студентов более $\frac{3}{4}$ составляют китайцы.

Какие виды образовательных услуг востребованы у граждан Китая? Кроме обычного обучения на коммерческой основе, АлтГТУ предоставляет возможности обучения и повышения квалификации по русскому языку, включенное обучение, подготовка кадров высшей квалификации. Именно студенты из Китая стали инициаторами открытия в АлтГТУ бакалавриата по экономике. В жесткой конкурентной борьбе с вузами Новосибирска университет заключил Договор с Управлением Науки и техники Народного правительства СУАР КНР по переподготовке специалистов различных сфер деятельности СУАР по русскому языку. Наиболее активны периферийные вузы СУАР. Так активно развиваются соглашения по эквивалентному безвалютному обмену с Илийским педагогическим институтом и Университетом г. Шихэцзы.

В перспективе намечено организация совместной подготовки китаеведов на базе специальности АлтГТУ «Регионоведение» с Университетом г. Шихэцзы. Илийский педагогический институт заинтересован в подготовке кадров высшей квалификации (аспирантура) и в «доучивании» трехгодичных китайских бакалавров (прикладников) до степени магистра и дипломов специалистов. Взаимный интерес представляет подготовка специалистов в сфере туризма и гостиничного бизнеса. Базой для организации совместной подготовки является владение такими сложными языками как русский и китайский языки. Стороны понимают это и прикладывают значительные усилия для отработки схем языковой подготовки.

Какие проблемы следует решить для роста числа иностранных студентов и интернационализации образовательных программ АлтГТУ:

- интернационализация все еще не заняла свое место в приоритетах университета. В настоящее время мероприятия по интернационализации урезаются, как правило, первыми при финансовых затруднениях;
- зачастую само отношение к интернационализации оказывается основным препятствием на ее пути, даже большим, чем нехватка финансов;
- нехватка концептуальной стратегии среди различных заинтересованных кругов кажется сопутствующим препятствием на процессе интернационализации;

- недостатки институциональной политики, стратегии и приоритетов интернационализации (стимулов, финансовых ресурсов, законодательные пробелы);
- слабая национальная политика по поощрению интернационализации и поддержке русского языка за рубежом;
- недостаточная связь между международными программами и стратегией развития университета;
- иностранный язык, финансовые ресурсы, административный бюрократизм, недостаточная информированность – вот некоторые из самых общих барьеров развития интернационализации;
- далека от решения проблема эквивалентности российских и иностранных дипломов, что существенно мешает обмену студентами;
- этические, религиозные и политические соображения в некоторых российских городах (Барнаул не относится к их числу) становятся барьером в интернационализации. В острую проблему превратилось обеспечение безопасности иностранных учащихся, прежде всего из развивающихся стран;
- недостаточное, слабое лидерство и компетентность международных служб становятся барьером, который может замедлить или даже остановить процесс интернационализации;
- фактическое состояние академического персонала в вузах, его возраст, потребность в обучении и переподготовке затрудняет процесс интернационализации;
- несоответствие российских образовательных стандартов общепринятой в мировой практике кредитно-модульной системе образования. Возможно, что положение будет исправлено ГОС третьего поколения.

В заключении хочется отметить наметившиеся положительные тенденции на национальном и институциональном уровнях в сфере интенсификации образовательных связей как в России, так и в Китае, что способствует сдержанному оптимизму и надежде на укрепление сотрудничества.

Литература

1. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007, - 700 с.
2. Попов А.Д. Демографическая база профессионального образования: современное состояние и перспективы до 2025 года // Вопросы статистики. 2006, №3, с. 34 – 37.

Международная научно – практическая конференция
«Наука и практика организации производства и управления»
(Организация - 2008)

Сборник научных докладов
Часть I

Издано в авторской редакции

Подписано в печать	Формат
Печать-	. Усл.п.л.
Тираж 100 экз. Заказ	

Издательство Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46
Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 080222 от 21.09.98 г.

Отпечатано в

СОДЕРЖАНИЕ

Е.П. Аксенов	3
Среднесрочный прогноз макроэкономических показателей России	
В.И. Андреева, Н.Л. Семенова, И.Н. Третьякова	8
О некоторых проблемах подготовки специалистов в области организации и управлении производством	
С.В. Березнев, О.С. Милькова	11
Налоговое администрирование в экономической политике государства как фактор оптимизации производства и управления	
С.В. Березнев, В.Г. Михайлов	15
Теоретические и практические аспекты устойчивого развития	
А.Г. Борисов, С.В. Березнев	21
Использование контроллинга на малых предприятиях	
Н.Н. Горлова	26
Экономический механизм экологизации экономики	
Т.Н. Горбунова	31
Формирование мотивационного механизма на предприятиях Алтайского края	
Н.И. Горлова	34
Практика организации производства и управления: обобщения и оценка опыта в условиях социально-экономических реформ (на примере реформы Жилищно-коммунального хозяйства)	
П.А. Грехов	36
Проблемы регулирования тарифа на проезд в общественном транспорте г. Барнаула	
П.А. Грехов, О.С. Смирнова	42
Влияние изменений организационной культуры на качество продукции	
С.И. Гусев	46
Казначейство: настоящее и будущее	
Т.Л. Данильчик, Ю.П. Кожекин	51
Особенности формирования конкурентной среды предпринимательства в России	
В.Ю. Деминов	59
Реформа государственного управления	
Е.Е. Жернов	63
Формирование экономики знаний в регионе Алтай-Кузбасс: к разработке эволюционного подхода	
Ю.А. Зенг	68
О возможности применения аппарата технического анализа для прогнозирования развития социально-экономических систем	

И.В. Коврижных	72
Анализ и оценка эффективности государственного управления: теоретический аспект	
Л.А. Коршунов, Н.С. Ерко	93
Оценка рисков развития социального, экономического и правового поля Алтайского края на современном этапе	
А.А. Киселёва, А.В. Гайдук	96
Оценка и развитие трудового потенциала организации (на примере таможенных органов)	
О.Г. Кузьмина	101
Анализ и оценка основных показателей хозяйственной деятельности дочерних предприятий сервисно-сбытовой сети ОАО «АВТОВАЗ» в СФО	
Н.Н. Кузьмина	105
Становление рынка туристских услуг в России	
О.Г. Кузьмина, А.А. Бойгель	109
Характеристика автомобильного рынка в Российской Федерации	
Р.В. Кравченко, О.П. Мазур	112
Влияние нелегальной миграции на экономическую безопасность России	
М.В. Кучинская	118
Социальная ответственность в корпоративной стратегии	
Л.Н. Лукин	121
Технологический аудит как основа инновационной деятельности предприятия	
Е.А. Маркова	129
Государственная поддержка промышленного производства в Алтайском крае	
Т.В. Маркина, Е.С. Гущина, О.Н. Чикунов	133
Анализ перспектив экономического развития приграничных регионов Республики Казахстан и Российской Федерации с учётом их инвестиционного потенциала	
А.Н. Малюгин, Р.В. Гутов	144
Проблемы развития инвестиционно-строительного комплекса	
А.Н. Малюгин, Е.И. Колотовкина	146
Проблемы выбора формы управления объектами жилой недвижимости	
В.В. Михайлов, А.Н. Калинкина, О.В. Глушакова	150
Типологизация регионов: проблемы классификации и особенности сбалансированного развития	
В.В. Михайлов, А.Н. Калинкина	154
Системоустойчивая инновационная стратегия развития территории	

В.В. Михайлов, О.В. Глушакова	158
Система социально-трудовых рисков наемных работников предприятий: теоретико-прикладные аспекты управления	
В.В. Михайлов, О.В. Зонова, О.В. Глушакова	163
Факторы и условия нового качества социального и экономического роста	
Е.И. Моисеева, Е.А. Киряева	167
Развитие человеческого капитала и его роль в производстве	
А.К. Мишин	172
Развитие трудовых ресурсов – важнейший фактор повышения производительности труда в регионе	
В.И. Нестеров, Ю.А. Антонов	177
Качество подготовки специалистов как фактор инновационного развития региона	
Н.Г. Никитченко	182
Управление качеством и конкурентоспособностью продукции агропромышленного комплекса	
И.Е. Оглоблина	186
Эффективная промышленная политика - основной элемент регионального развития	
Ю.Н. Плотникова	193
Характеристика отдельных показателей деятельности крупных и средних организаций сферы промышленного производства Алтайского края	
Л.В. Полякова	196
Экономический рост и экологическая безопасность	
В.Н. Ротова	201
Привлечение внешних специалистов для построения системы управления проектами компании	
В.С. Рязанова	204
Стратегия и инвестиционная политика зерноперерабатывающих предприятий Алтайского края	
Л.В. Рязанова	210
Инвестиционный климат Алтайского края за 2006-2007 гг.	
З.П. Савосина, А.И. Поминова	214
Роль машиностроения в возрастании экономического потенциала региона на примере Кемеровской области	
Е.В. Тищенко	221
Стратегическое управление интегрированными промышленными предприятиями: организационный аспект	
И.А. Трялина	224
Положение Алтайского края по уровню жизни населения	

С.А. Тузовская	229
Исследование потребительских предпочтений кредитных продуктов на рынке автокредитования Алтайского края	
Е.В. Улезько, Р.В. Кравченко, Ж. Венли	234
Усиление интеграционных образовательных процессов Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова и Яньшанского университета (КНР)	
В.В. Улезько	237
Формирование научно-технологического и кадрового потенциала – первостепенная задача высшей школы Алтайского края	
С.А. Харенков, Н.Н. Голофастова	242
Механизм оценки сценариев экономически безопасного развития предприятия	
Н.В. Харченко	246
Оценка глобализованности экономики России в мировую экономику	
К.О. Шпилова	250
Оптимизация управления ЖКХ региона с применением концессионных схем	
Т.Н. Ярышева	253
Факторы инвестиционной привлекательности недвижимости	
Ф.М. Басова	257
Программа трудовой мотивации преподавателей и сотрудников вуза (на примере АлтГТУ им.И.И.Ползунова)	
Я.Д. Вишняков	260
Организация управления и рациональное природопользование в условиях инновационной экономики: образование в интересах устойчивого развития	
Н.М. Никонов, Чжоу Юаньци	268
Состояние и перспективы развития сотрудничества АлтГТУ и вузов Китая	

©Авторы публикаций, 2008